

ЗВЁЗДНОЕ ПЕРО

имени Георгия Кольцова

КАШИРА
2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
З-43

З 43 «Звёздное перо» имени Георгия Кольцова 2019 – 2020: сборник. –
Москва: Издательство «ММТК-СТРОЙ», 2021. – 392 с.: ил.

ISBN 978-5-380-00195-3

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© «Звёздное перо», 2021
© Оформление ООО «ЗЭО», 2021

ISBN 978-5-380-00195-3

Дорогие друзья! Уважаемые авторы и читатели!

2020 год поменял многое в нашей жизни. Из-за пандемии COVID-2019 люди долго не могли вести активный образ жизни, полноценно общаться, многие были вынуждены перейти на удалённую работу. Врачам выпала невероятно тяжёлая доля – спасать заражённых днём и ночью, жертвуя порой и своей жизнью. К чести российских учёных разработанные ими антиковидные вакцины не только широко применяются в нашей стране, но и получают признание все в большем количестве стран, и это реальная победа над невидимым врагом.

На фоне внутренних и внешних проблем, с которыми пришлось столкнуться России в последние несколько лет, не померкли яркие страницы ее истории. 2020 год был годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, и россияне использовали все возможности, чтобы достойно отметить эту важную дату. Нельзя забывать роль нашего народа в победе над фашизмом, нельзя позволить мировому сообществу переписывать историю, чтобы в очередной раз перекроить мир.

Отрадно, что актуальные темы нашли отражение в творчестве конкурсантов. Значение обращения к ним трудно переоценить. Ведь, как известно, добрым, грамотно применённым, своевременным словом можно вдохновить на подвиг, отвести беду, вселить оптимизм и даже спасти жизнь.

Радуется большое количество поданных заявок на участие в нашем конкурсе. В 2019 г. – 125 участников, в 2020 г. – 98. Следует отметить, что границы конкурса расширяются год от года. Так, в 2019-20-м в нём участвовали представители Москвы и 34 населённых пунктов Московской области: Кашира, Михнево, Балашиха, Видное, Лесной Городок, Ступино, Горки Ленинские, Никулино, Ногинск, Развилка, Островцы, Домнинки, Кубинка, Ожерелье, Коломна, Куровское, Воскресенск, Жуковский, Бронницы, Луховицы, Химки, Одинцово, Корыстово, Лобня, Барбаново; Егорьевск, Зендиково, Хорлово, Андреевка, Вохринка, Серпухов, Власиха, Истра, Голицыно; а также десяти других ре-

гионов России: Североморск (Мурманская область), Кумертау (Башкирия), Лазаревское (Сочи), Владивосток, Алексин (Тульская область), Оренбург, Саратов, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Колпино; семи зарубежных стран: Донецк, Горловка, Ждановка, Амвросиевка, Снежное (все – ДНР), Алматы (Казахстан), Филадельфия (США).

Итоговое распределение мест в нашем конкурсе основано на оценках, расставленных жюри из Московской Городской организации Союза писателей России, куда входят и преподаватели литературного института им. А.М. Горького.

Этот год особенный для Каширы. Ей исполнилось 665 лет! Кашира всегда рада талантам, готова помогать им, поощрять наиболее трудоспособных и одаренных. Этому способствует и наш конкурс «Звёздное перо» имени Георгия Кольцова. Творчество Георгия Николаевича становится известным всё более широкому кругу лиц не только благодаря конкурсу – это заслуга и брата поэта Александра Николаевича, который публикует стихи Георгия Кольцова в российских и зарубежных журналах

Дорогие участники конкурсов «Звёздное перо-2019» и «Звёздное перо-2020» имени Георгия Кольцова! Пусть этот сборник поможет вашему творчеству дойти до читателя, а читателям – насладиться изыском литературной речи и красотой ваших чувств и мыслей.

Андрей Голубев,
член Союза писателей России,
депутат Московской областной думы

Вступление А. А. Тернова

Дорогие друзья! За шесть лет проведения нашего конкурса многие авторы получили возможность показать своё творчество, сравнить его с тем, как пишут другие. Я надеюсь, что это удачный опыт для всех нас.

К сожалению, время мчится неумолимо. Уходят из жизни участники нашего конкурса. И сейчас хочется почтить память этих авторов. Вспомним их поимённо:

Дипломант международного литературного конкурса «Звёздное перо-2015» в номинации «Любовная лирика» (возрастная категория – от 36 лет) Елена Викторовна Дмитриева (30.12.1975 – 2021 гг.), г. Кашира

Лауреат III степени областного литературного конкурса «Звёздное перо-2016» в номинации «Военная лирика (75-летие обороны Москвы)» (возрастная категория – от 26 лет) Степан Анатольевич Васин (01.01.1968 – 03.11.2021 гг.), г. Кашира

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо-2017» имени Георгия Кольцова в номинации «Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет) Раиса Васильевна Кольцова (19.01.1939 – 19.11.2020 гг.), г. Кашира

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо -2019» имени Георгия Кольцова в номинации «75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет) Иван Кузьмич Куликов (16.03.1939 – 14.07.2020 гг.), г. Ожерелье

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо- 2019» имени Георгия Кольцова в номинации «Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет) Константин Александрович Шарин (08.02.1940 – 19.10.2019.), г. Москва

Лауреата I степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо- 2019» имени Георгия Кольцова в номинации «75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Проза» Надежда Васильевна Казакова (27.04.1955 – 16.04.2020 гг.), г. Химки

Дипломант открытых областных литературных конкурсов «Звёздное перо-2017», «Звёздное перо-2018» имени Георгия Коль-

цова в номинации «Свободная лирика» и «Звёздное перо- 2019» имени Георгия Кольцова в номинации «75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет) Валентина Карповна Кардашова (19.11.1940 – 08.01.2021 гг.), Развилка

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо-2018» имени Георгия Кольцова в номинации «Космическая лирика» (возрастная категория – от 26 лет) Римма Анатольевна Грабовская (29.05.1969 – 25.11.2018 гг.), г. Кашира

Царствие небесное этим людям, они навсегда остались в наших сердцах и в тех сборниках, что мы выпускаем. Дай Бог всем нам здоровья. Пока у нас есть силы и возможности, давайте запечатлевать красоту этой жизни, дарить читателям – и самим себе, конечно, – надежду на лучшее.

Хочется опубликовать жизнерадостные стихи бывшей супруги Георгия Николаевича Кольцова Раисы Васильевны.

* * *

В медвяном золотом настое
Осенний звон летит в ночи.
...В далёком небе стая стонет.
Уходит лето. День влачит
Свою печальную истому.
Чего-то хочет не забыть,
Быть может, тропку с поля к дому,
Быть может, паутинки нить.

17.09.1988 г.

Одноклассникам

Это было когда-то.
Вспомнить вряд ли смогу.
Оглянёмся, ребята,
Тормознём на бегу.
Было нам по шестнадцать,
Мы выросли пока,
Нам могло показаться –
Жизнь дана на века.
Это было когда-то.

Сердце вздрогнет в груди.
Сердце бьётся набатом:
Жизнь, чуть-чуть погоди!
Нам казалось так часто:
Наша жизнь – черновик.
Переждать бы ненастье
Вот от сих и до сих.
И начать всё сначала,
И начать всё всерьёз.
Где-то солнце вставало,
Шёл в тайге лесовоз.
Это было когда-то,
Но не будем тужить.
Во вчера нет возврата,
Нам ещё жить и жить.

28.02.1987 г.

В 2021 году исполнилось 60 лет со дня первого полёта человека в космос. Таким человеком был россиянин Юрий Гагарин. За годы, прошедшие с той поры, сотни космонавтов работали на орбите. Одна из них наша землячка Елена Олеговна Серова, которая 22 апреля отпраздновала и личный юбилей. Неудивительно, что среди конкурсных номинаций в поэзии и прозе в 2020 году была номинация «Полёты во сне и наяву» и обложка нынешнего сборника – на тему космоса. Хочется, чтобы и авторы в своём творчестве достигали космических вершин. Пока среди них много начинающих, тех, кто ещё не знает, на каком корабле ему взлетать – в поэзии или в прозе. Пускай наш конкурс будет стартовой площадкой для всех.

За шесть лет сложились традиции конкурса. Это обязательный выпуск сборника конкурсных материалов, бесплатное участие в нём авторов, разделение на возрастные категории, 4 темы-номинации (и в прозе, и в поэзии), одна из которых всегда свободная.

Написать что-то достойное на конкретную тему часто сложно. Авторы, приславших тематические произведения, – всегда

меньше. Но от этого и присланные ими произведения ценнее. Конкуренции в свободной теме высока, и там, конечно, побеждают самые опытные.

Нам есть с кого брать пример. Конечно, это сам Георгий Кольцов, имя которого и носит наш конкурс. В 2020 году ему исполнилось бы 75 лет. К этой знаменательной дате удалось установить памятную доску на доме № 1 по улице Облог в Кашире-1, где жил Георгий Николаевич. Помогали и родственники (Александр Кольцов, Раиса Кольцова, Наталья Казакова), и авторы ЛИТО «Зодиак» (Андрей Тернов, Владислав Бусов), и администрация и Совет депутатов городского округа Кашира. Дом расположен вблизи средней школы №1, и теперь вместе с подрастающим поколением мы возлагаем цветы под окном квартиры, где жил наш замечательный поэт, читаем его стихи.

В 2020 г. была переиздана книга Георгия Кольцова в Иркутске, куда вошли не только стихи из «Спасательного круга», но и другие стихи, воспоминания его друзей. Сборник был назван «Неизбывная сила родства». Что ж, конкурс «Звёздное перо» имени Георгия Кольцова сроднил и наши творческие души. Пусть же сила нашего творчества будет неизбывной. И не будем забывать, что за каждое слово автор в ответе перед читателями.

СЛОВА... СЛОВА...

Слова... Слова... Зачем нужны слова?
Достаточно молчания, и жестов,
И взглядов, от которых голова
Слетает с плеч или встаёт на место.

Слова... Слова... К чему они, слова?
Для составленья диких указаний?
Чтоб загрызала едкая молва?
И так ясны расклады притязаний.

Слова... Слова... О, меткие слова...
Вольны стрелять частенько вхолостую,
А убивают, так потом едва ль
Рискнут поведать истину простую.

Слова... Слова... Красивые слова,
В них трудно ложь коварную заметить...
А настоящих дел звучит канва
На лексиконе чётких междометий.

Слова... Слова... Бессмертные слова...
Пусть здоровое зерно в стихах и прозе
Веков не перемелют жернова
В муку идей для мыслей одиозных.

Молчу. Молчат. Как муку утолить?
С душой родимую поговорить!

Андрей Тернов,
член Союза писателей России

Вступление А. Н. Кольцова

Обращение к участникам и организаторам
литературного конкурса «Звёздное перо»
имени Георгия Николаевича Кольцова

Уважаемые друзья! Я, родной брат поэта Георгия Кольцова, рад приветствовать вас с замечательным событием, ежегодно проходящем в Кашире - литературным конкурсом «Звёздное перо». Этот конкурс носит имя самобытного сибирского поэта Георгия Кольцова, который всей своей недолгой, но содержательной жизнью был неразрывно связан с малой родиной, байкальским краем, где он вырос и сформировался как личность, где прикасался к родным истокам, находил вдохновение и в поэтической форме выражал свои чувства и мысли.

Своим творческим опытом уже сложившегося поэта Георгий Кольцов щедро делился с собратьями по перу. После окончания Литературного института им.

Горького Георгий Кольцов с 1976 по 1985 г.г. вплоть до временной кончины руководил литературным объединением при каширской газете «Огни Коммунизма», воспитал коллектив поэтов-единомышленников, успешно повышавших уровень поэтического мастерства. И в настоящее время творческое наследие Георгия Кольцова даёт возможность совершенствоваться молодым поэтам, и лучшие из них по праву завоёвывают призовые места в литературном конкурсе.

С каждым годом расширяется круг почитателей творчества Георгия Кольцова, среди которых с первых строк знакомства с его поэзией и моя супруга Валентина Семёновна Сечко, оказывающая мне неоценимую помощь в публикации произведений брата в периодической печати. Благодаря этому за последние годы с творчеством Георгия Кольцова имели возможность познакомиться любители русской поэзии как в России от Калининграда до Дальнего Востока, так и за рубежом – в Германии, США, Австралии, Англии, Чехии и других странах.

К 75-летию со дня рождения Георгия Кольцова, которое отмечалось в прошлом году, на малой родине поэта вышла книга стихотворений «Неизбывная сила родства», которая была признана «Лучшей книгой года – 2020» в Иркутске. Надеюсь, что и на каширской земле, благодаря, в том числе, и конкурсу «Звёздное перо», замечательные стихи Георгия Кольцова будут жить и радовать признательных читателей. Приношу глубокую благодарность организаторам этого конкурса, депутату Мособлдумы Голубеву Андрею Алексеевичу и руководителю литературного объединения «Зодиак» Тернову Андрею Александровичу за большой вклад в дело сохранения творческого наследия и увековечения памяти поэта, покоящегося на каширской земле.

С уважением и наилучшими пожеланиями

Александр Кольцов

Вступление к конкурсному сборнику Н. И. Казаковой

Уважаемые участники конкурса, дорогие друзья!

Из года в год открытый региональный конкурс «Звездное перо» собирает ценителей истинной поэзии и творчества. Как одному из авторов и призеров, а также члену семьи основателя конкурса профессионального поэта Георгия Кольцова мне вдвойне приятно поздравить участников конкурса с выходом в свет очередного уникального сборника.

Так случилось, что в детстве мне довелось быть свидетелем рождения многих произведений в стихах и в прозе – союз Георгия и Раисы Кольцовых прежде всего был творческим.

Отчим был поэтом, мама – журналистом и писателем с большой буквы. Сейчас сложно представить, но в те времена пишущая машинка была сродни нынешним крутым ноутбукам. И по вечерам она была нарасхват.

Приятно, что стук этих клавиш спустя десятилетия трансформировался в аплодисменты победителям «Звездного пера».

И сегодня благодаря поддержке Мособлдумы и ЛИТО «Зодиак» эта масштабная площадка является мощной мотивацией для реализации и развития таланта, для новых звездных результатов, для осознания великого блага – работать в команде и при этом оставаться собой.

В нынешнем году впервые моя мамочка не сможет присутствовать на торжественной церемонии презентации нового сборника.

В 2020-м году ветерана газеты «Каширские известия» Раисы Васильевны Кольцовой не стало, ее жизнь унёс коронавирус.

Теперь творческий союз Георгия и Раисы Кольцовых – уже история.

История с продолжением.

*С благодарностью и любовью,
в память о маме...*

Мамочка любимая!
Но смартфон молчит.
Господом хранимая,
Помолюсь в ночи.

Скидка на погрешности,
Перекос в мирах...
Ты любовь из вечности
Передашь мне в снах...

Новый день встречая,
Загрустит звезда.
Слезы – в чашке чая.
Счастье – на года.

Шлет синичек стая:
«Дочка, я с тобой!».
Мамочка родная,
Словно ангел мой.

Наталья Казакова,
член Союза журналистов России, участник поэтических
сборников, автор произведений в стихах и прозе, в прошлом
заместитель главного редактора газеты «Каширские известия»
(«Огни коммунизма»), г. Домодедово

Стихотворения Георгия Кольцова

Дорогие друзья!

В этот раз мы публикуем стихотворения Георгия Кольцова, которые не вошли в его сборники.

На плацу

Здесь, на клочке земли неплодородной,
У входа в двухэтажную казарму
Я, сельский парень,
Строевому шагу
Учился под началом старшины.

Здесь нас на смотрах строили поротно
И знаменосцы
Знамя проносили,
Заштопанное твёрдыми руками,
Прошедшее дорогами войны.

Мне виделась Россия голубая,
Стоящая под знаменем рассвета,
И спелая пшеница колосилась
По берегам больших
И малых рек.

Кто прикасался к знамени губами,
Припав к земле родной коленом левым,
Отечеству на верность присягая,
Ему тот миг
Запомнится навек!

Посвящается родителям и семье Героя Советского Союза танкиста Н. А. Лебедева...

* * *

Шла Первая

по миру

мировая –

Винтовка со штыком наперевес.

Как будто бы Россию прикрывая,

Стоял за Костромой стеною лес.

Но за царя, отечество и веру

Крестьяне становились под ружьё...

Деревня эта

Столько раз вдовела,

Что стали звать Авдовино её.

И всё ж любовь

Сильнее волчьей злобы!

И в передрягах горемычных лет

У нас всегда

Поэтому, должно быть,

Детишки появляются на свет.

Они растут,

Затягивая раны,

Поднявшись,

Как опара на дрожжах...

Всему свой срок!

Лишь Лебедевой Анне

Не вовремя приспичило рожать.

Ей схватки

болью

косы раскосматят.

Темно в глазах.

Под сердцем – колотьё.

И с выцветшей иконки Божья Матерь

С сочувствием глядела на неё.

**«Звёздное
перо-2019»**

Лауреат, обладатель Гран-при открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова

Галина Самусенко (Коломна)

Галина Валентиновна Самусенко родилась 10 апреля 1958 г. в городе Коломна. В 1975 г. закончила Коломенскую среднюю школу № 1 и поступила в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ) на энергетический факультет. После окончания института в 1980 г. пришла на Коломенский тепловозостроительный завод в тепловое бюро отдела главного энергетика инженером. С 1985 по 2000 гг. проживала в посёлке Монино Щёлковского района Московской области. Работала преподавателем курсовой сети Монинского гарнизонного Дома офицеров. Преподавала различные виды рукодел:

машинное вязание, макраме, изготовление цветов из ткани, машинную вышивку. В 2000 г. вернулась в родную Коломну. В настоящее время работает в «МАП № 2 Автоколонна 1417» филиал ГУП МО «Мострансавто» начальником колонны кондукторов автобусов городского и пригородного сообщения. Увлекается изготовлением кукол в технике скульптурного текстиля и посещает курсы живописи.

Член Литературного объединения «Радуга», составитель сборников международного издательства «Серебро слов». Член Союза писателей России. Лауреат многих литературных конкурсов.

Я шла Ахматовской тропой...

Я шла Ахматовской тропой –
заросший парк, погост старинный.
Июльский день тянулся длинно,
закутанный в томящий зной.

А где-то за Москвой рекой
сверкали дальние зарницы.
Листая прошлого страницы,
я шла Ахматовской тропой.

Здесь берег тальником зарос,
а чист и светел был когда-то.
Здесь маки в шляпах франтоватых
гурьбой взбегали на откос.

Природа нынче ли скупа? –
но маков нет...

Брели коровы...

Осколком времени иного
лежала сельская тропа.

И на пригорке старый дом –
хранитель бытности ушедшей –
и флёрдоранжа цвет поблекший
напоминали о былом.

Далёкий год, забыв покой,
сидел на стареньком диване.
Он речи о великой Анне
знакомой оживлял строкой.

О ней рассказывали мне
со стен любительские фото:
вот – на траве в пол-оборота,
а это – в профиль на скамье.

Прошло совсем немного лет
по меркам вечности беспечной,
и живо помнит дом над речкой
лица орлиный силуэт.

Память

Память странная штука –
то не вспомнишь, что было вчера,
то вдруг выплывет то,
что случилось давно и далёко
и совсем не со мной.
Чьи-то лица –
как будто родные? –
в ночи у костра,
чей-то голос знакомый,
звучащий во тьме одиноко.
Иногда вижу косы
под стареньким
тёмным платком.
Вспоминаю девчущку
и хлебные крошки в ладошке.
И бревенчатый, старый,
живущий надеждою дом,
и в печи чугунок
обжигающей руки картошки.
А ещё похоронку.
Потухшие в горе глаза,
помертвевшие губы –
лицо, точно список иконы.
Щёки белые в мел –
их ещё не омыла слеза.
Тишину на разрыв,
словно нить,
от невольного стона...
Это было когда-то давно
и совсем не со мной.
Отчего же я помню
до самых мельчайших отметин
похоронки листок,
что держала дрожащей рукой,
как испуганно-тихо,
потерянно плакали дети...

Память странная штука –
то ласкает, то жжётся огнём,
вызывая из прошлого
в Лету ушедшие тени.
Мы дорогами
памяти предков
по жизни идём,
ставим вехи на них,
для идущих вослед поколений.

Музыканту

Эй, музыкант, сыграй ещё для нас.
Ты знаешь толк в мелодиях любви.
О ней твой саксофон ведёт рассказ
неспешный.
Ну а ты лови
ответных вздохов невесомый пух,
ответных взглядов трепетный огонь...
А чтоб костёр восторга не потух,
ты вновь мундштук легко губами тронь.

Тот час же отзовется саксофон
и выплеснет мелодию до дна.
И Ей в глаза взглянуть решится Он.
И шаг навстречу сделает Она.

И двое, взявшись за руки, шагнут
в прекрасный мир, где солнце – на двоих,
где детский смех и ласковый уют...
Так почему ж твой саксофон затих?

Играй же, музыкант, ещё играй,
ты знаешь толк в мелодиях любви.
А я с тобой – до края и за край.
Ты только лишь негромко позови.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Полина Коломиец (Москва)

Молитва солдата

Однажды в ночи, после битвы,
Когда пули мирно молчат,
В биваке, надежно укрытом,
Молился и плакал солдат.

Скрестив на груди свои руки,
Слезинки ронял по одной,
И так об убийственной муке
Он тихо шептал под луной:

«Боже, спаси наши сердца,
Боже, храни наши души,
Дай нашим чувствам согреться
В этой бесчувственной стуже.

Очи открой своей дланью,
Светом окутав наш мир,
Разум сокрой от терзаний,
От темноты нас спаси.

Господи, дай в это время
Всем нам остаться людьми,
Это нелёгкое бремя
В сердце своём пронести

Через огонь, звук орудий
Смело идти, не боясь,
Помнить, что значит «мы – люди»
И память сею не терять».

Время текло длинной речкой,
Могила сокрыла солдата,
Но песнь его в сумраке свечкой
Летела по душам отрядов.

Так каждую ночь после битвы,
Как их сослуживец когда-то,
Защитники нашей России
Шепчут молитву солдата.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Наталья Бузовкина (Кашира)

Так много пишут о войне

Так много пишут о войне,
О боли злой и страхе.
И как досталось им вдвойне –
Всем тем, кто был в атаке.

Так много пишут о войне,
О славном сорок пятом.
Что выдержать пришлось стране
В бою с врагом проклятым.

Так много пишут о войне,
Вминая буквы в строки,
О человеческой вине,
Считают все пороки.

Мы много пишем о войне
В слезах, дрожащей ручкой.
О самом страшном нашем дне,
Нависшем тёмной тучей.

Мы не хотим ещё войны!
И так мы детям скажем.
Ведь нашей Родине нужны
Красивые пейзажи.

Не дай Бог вновь греметь войне,
И слава мирной тишине!

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Елизавета Самылкина (Балашиха)

Разговор с матерью

Однажды сын спросил у мамы:
– Кто был наш дедушка, ответь?
И мама густо покраснела,
Прорезал щёку влажный след.

– Однажды ты узнаешь слово
«Война» – разруха, голод, смерть.
Такого прежде не бывало,
Чтоб так земли дрожала твердь.

А медсестрички с ног сбивались,
Спасая раненых солдат,
И лапы смерти разжимали,
За то не требуя наград.

Блокада... Приходилось туго.
Мы забывали про обед,
Ведь жизнь была сплошной мукой,
Заветным словом было «хлеб».

И гибли люди, и страдали,
В слезах просили поскорей
Их вылечить, чтоб снова храбро
Спасать престиж страны своей.

Сдавали кровь, родных теряли,
Кусок последний берегли
И стариков не забывали,
Им отдавая, что могли.

Скажи спасибо тем, кто воевал,
Скажи спасибо тем, кто нас спасал,
И будь, мой сын, достойным человеком,
Храни заветы дедов ты навеки.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Анна Махиня (Кашира)

На улице Героя

*Памяти Героя Советского Союза
Леонида Илларионовича Иванова*

Мы память о войне должны хранить
В сердцах своих теперь и навсегда.
И в честь героев павших изменить
Названья улиц в наших городах.

В честь тех, кто пал в нещадной той године,
Затем с живыми выстроился в ряд.
О жизни славной их и о кончине
Названья улиц пусть сегодня говорят...
Как славно жить на улице Героя,
И я горжусь, что знаю всё о нём:
Был лётчиком, не уступал без боя
И в «лобовую» шёл, объятый весь огнём.
Да, он погиб. Он был так молод.
Ему бы жить и жить, растить детей.
И мир его ещё мечтами полон,
Но тут война... и нет её страшней.
Здесь общая беда, здесь смерть и горе
И нужно встать за Родину! За Мать!
Расправив крылья самолёта на просторе,
Он знал: Россию немцам не сломать!
И, пролетая над родными городами,
Освобождая наше небо от врагов,
Смог знать ли он, что в будущем, с годами,
Увековечат память подвига его?
В родимом городе, в родной его сторонке,
Где он когда-то бегал малышом,
Другой мальчишка для своей девчонки
Рисует самолёт карандашом...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Артём Грешников (Балашиха)

Родину нельзя продать

Вот раздался условный хлопок.
Наша рота в атаку идёт.
Не боюсь я идти вперёд,
Ведь Россия меня зовёт.

Страну я буду защищать,
Я не устал ещё дышать,
И я люблю свою страну,
И за неё всегда умру.

И каждый должен
С детства знать,
Что Родину
Нельзя продать.

Россия – Родина моя,
Непостижимая страна!
Россия, верь: моя судьба
Тебе навек подчинена!

Россия, милая страна,
Моя душа тобой сильна.
Россия, гордая страна,
Моя мечта тобой жива!

И каждый должен
С детства знать,
Что Родину
Нельзя продать.

Возможно даже,
Мы падём.
Возможно даже,
Мы умрём.
Но я люблю свою страну,
И если надо, я умру.

И это каждый
Должен знать –
Что Родину
Нельзя продать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Таисия Нуриахметова (Балашиха)

Я знаю о Войне только по книжкам

Я знаю о Войне только по книжкам,
Но вспоминаю вновь и вновь
Тех, для кого всего превыше
К стране своей была любовь.

В то время прадед мой –
Он был ещё мальчишкой –
Стоял за Родину стеной
И в смертный рвался бой.
Погиб под Сталинградом он,
Разгромлен весь их батальон...

Мы дети, правнуки Героев,
И подвиг помнить их должны!
Что ради нашего рожденья
Их жизни были отданы.

Мы знаем о Войне только по книжкам,
Но есть Герои даже в наши дни.
И в нашей школе был такой мальчишка –
Алёша Ситников – Герой войны!

Войны, прошедшей в наше время,
Где погибали Родины сыны.
Алёша подвиг совершил,
Товарищей своих освободил.

Мы помним всех героев, ветеранов,
Мы не устанем их благодарить.
И чтоб хоть как-то залечить их раны,
Хочу им эти строчки подарить.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика» (возрастная
категория – 10-25 лет)

Виктория Черкасова (Кумертау)

Вербальная скульптура

Вот если бы я скульптором была,
Ахматовой бы памятник сваяла.
Она б сидела в шали у стола
С чернильницей, с пером, письмо б читала...
А на столе лежали бы тома,
Нет не Ахматовой, а Пушкина и Блока,
Толстого азбука бы здесь была...
И было бы листочков много-много
Тут под ногами... Подобрать нельзя
А сесть и прочитать, конечно, можно.
Там были б строки. С подписью А. А.
Что ж авторство установить несложно.
И брошка-лира б у пера была,

И шляпка бы лежала на коленях,
А люди бы гадали, чьё она
Письмо читает, отчего волнение
В её глазах... И может быть, и вы
Стояли б там... чуть-чуть в другой эпохе.
Но скульптор из меня плохой, увы,
И потому пишу я эти строки...

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика» (возрастная
категория – 10-25 лет)

Елизавета Добротина (Михнево)

Золотая рыбка

Мне бы золотую рыбку,
Чтоб желанье загадать:
Не стирать с лица улыбку –
Никогда не унывать!

Я бы рыбку попросила:
В день – уроков только два,
А ещё рюкзак красивый.
Только помню я слова:

У разбитого корыта
Можно оказаться вдруг.
Эта сказка не забыта.
Почитай её, мой друг!

Ведь у Пушкина – повсюду
Правда побеждает зло.
Он ведь тоже верил в чудо
И желаний волшебство!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Алексей Салтанов (Михнево)

Дар земли

*Пантелеймонову
источнику села Верзилово*

Пройдя через земные толщи,
Пробился ледяной родник.
Откуда же он здесь возник?
Песок и камешки полощет,

Теряется в траве, потом,
Переливаясь и играя
И вниз по склону убегая,
Вдруг обернётся ручейком.

Бурлящий живоносный ключ!
Его целительная сила
Жизнь и надежду подарила,
Вообрази, как он могуч!

Вода прозрачней хрустала,
Неиссякаемый источник.
Он – дар земли, уж это точно!
Дарами делится земля.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

София Сазонова (Михнево)

Словенские ключи

Древний город Изборск сотни лет на холме
Охраняет легенды свои
О героях, стоявших на страже в броне
На защите Словенской земли.

Окруженные мнимо надежной стеной,
Здесь равны бедняки, богачи.
А нехватка воды была главной нуждой,
И от жажды спасали ключи.

Из Журавьей горы, это знает любой,
Бьют двенадцать серебряных струй.
Под покровом ночи безымянный герой
До воды проползает версту.

Ведь живая вода вековых родников –
Всех способна она исцелить.
И примером той силы, презревшей врагов,
В них надежду и веру вселить.

А когда возвращался, наверное, знал,
Чьи-то жизни неся за спиной,
Что целебный глоток им защитой стал,
Вместо мёртвой стены вековой.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Мария Булдакова (Кашира)

* * *

Было Времечко... спешило
Да колечко обронило,
Золотое и – в болото.
Ждало Времечко кого-то.
Пробегал трусливый заяц,
Не ударил палец о палец,
Про колечко лишь поёт:
«Только чёрт его возьмёт».
Тут ворона прилетела,
Рядом с Времечком присела
И сказала невзначай:
«Не впервой такое, чай!
Доставать – моя работа».
Клювом сунулась в болото –
Раз – колечко заблестело,
С ним ворона улетела,
Мчится Времечко за ней
И теряет много дней.
Не считать ворон на небе,
Дорожить любимым мгновеньем –
Это знатное уменье
В провороненное время.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Александра ГиршиЙ (Михнево)

Вокзал судьбы

Не пустеет судьбы вокзал –
Место наших прощаний и встреч.
Фонарей слепые глаза
Обнимают линии плеч.

Из-под ног уходит перрон,
И торопимся мы успеть,
И запрыгнуть в последний вагон,
И уже не опаздывать впредь.

Где останется твой багаж,
Что окажется в нём в конце?
Этой жизни километраж
Отпечатался на лице.

Рельсов вечную параллель
Укрепляют пунктиры шпал.
Не оплакивает потерь
Только тот, кто не потерял.

Неустроенности уют,
Расписания, поезда.
Если любят тебя и ждут –
Значит, поезд не в никуда!

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Дарья Кононова (Балашиха)

Исповедь

Погасли восковые свечи,
Вдали зарделась чуть заря...
Любимый друг, до скорой встречи!
Мы не уходим в никуда.
О, юность, чудо, ты манила!
Я маргаритки собираю
И всё, что не было и было,
Я с ними в косы заплету.
Я возвращена среди родных,
Друзей и светлых, умных книг.
Не знаю многого на свете,
Мой огонёк в душе не сник.
Мирок мой на большой планете –
Надежд и чайный дневник.
Я в нём живу, смеюсь и плачу,
С надеждой крепкою всегда,
Но сил напрасно я не трачу.
Он не исчезнет без следа.
Я в жизнь войду живой и смелой,
Пусть не творящей чудеса,
С душой моей не зачерствелой,
Открыто глядя всем в глаза.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Алёна Стоян (Балашиха)

Пыль

Простая пыль живёт сама.
У пыли есть свои дома,
Машины, страны, города,
Рассыпана везде она:

В квартире есть и в магазине,
И мчится в белом лимузине,
Летает, пляшет и поёт –
Ну, в общем, весело живёт.

Часами молятся пылинки,
Чтобы малышки-невидимки
Не канули, не стёрлись в тень,
Ведь мы их губим каждый день!

Как тряпке мокрой не попасться?
Исчезнуть или же остаться
Одна пылинка так слаба,
Такая у неё судьба.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Борис Ульянов (Балашиха)

Две норки

В норке прятались ежи,
Запасали много ржи.
Рядом с ними жил Андрей,
Он испанский воробей.

А в лесу была опушка,
Рядом с ней жила пастушка.
Норка во дворе жила,
Цвета белого была.

Норка каждый день бежит,
К роднику-ключу спешит.
Лапки вымоет, попьёт
И домой скорей пойдёт.

А пастушка, позже встав,
Съев свой завтрак и проспав,
Устремится на базар,
Ключ повесив на амбар...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Василий Сиротинский (Балашиха)

Баритон

Жил на свете Баритон,
Очень был в Трубу влюблён.
Но та самая Труба
Очень вспыльчивой была.
Говорит ей Баритон:
«Ну, давай сыграем в тон!»
И писклявая Труба
Завизжала, как пила:
«Не хочу с тобой играть,
Потому что ты опять
Загудишь, как паровоз,
И у меня заложит нос!
Как же буду я играть?
Не смогу ведь я дышать!»
Отвечал ей Баритон:
«Я задам лишь низкий тон!
И получится у нас
Плавный и красивый вальс!»
Согласилась тут Труба:
«Была опять я не права!
Ведь в мелодии подчас
Очень нужен низкий бас!»

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Дарья Гришина (Москва)

Вечер поэта

Луна уснула в небесном одеяле,
А звёзды-одиночки не мерцают.
Дешёвые очки мои – в футляре,
А ветер только холод нагоняет.

Мой стол облит горячим кофе,
А рядом спит пушистый кот.
Я изучаю вечерами строфику,
А в арсенале строк пятьсот.

В руке своей держу листок бумаги,
Перед глазами лишь белая стена,
Я не пишу ни фэнтези, ни саги,
Я не могу без музыки – ей только верна.

Перо свое недавно потеряла,
Но что поделывать, на то она судьба.
О каждом дне своём позабывала,
От жизни этой стала я слепа.

А тот корабль, потонувший в море,
Забрал на дно моё воспоминание.
Теперь не помню я печали, горя,
Теперь в одном только тумане я.

Но сквозь пустые мысли и слова
Решаюсь выбрать я великое начало,
Чтоб каждая строка была нова
Чтоб раньше никому и не встречалось.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Дарья Левша (Кашира)

Сонная сова

На ветке сонная сова
Сидит и засыпает.
Она спокойствия полна,
Печали и не знает.

Я иногда сове подобен,
Вдруг засыпаю на ходу.
Днём ни на что пусть не способен,
Но ночью жизнь свою веду.

Сова всё крылья расправляет
И потихонечку сопит.
Она нам выспаться желает,
Пускай поспит, и мы поспим.

Вот глазоньки свои закрыла,
Её брюшко укрыли крылья,
А вот во снах она летает
И пёстры крылья расправляет!

И всё кричит: «Уху, уху!»
Я так до сна дойти смогу!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Елизавета Парамонова (Балашиха)

Здравствуй, осень!

Осень, осень, осень...
Как же ты красива!
Листья шаловливые
Сыплются игриво...

Это время года
Провожу я так:
С книжкой бреду я
В опустевший парк...

Слышу шелест листьев,
Пожелтевших вновь.
Пусть согреют сердце
Солнце и любовь!

Осень, осень, осень
Листья закружила.
Провожая лето
Сонно, молчаливо...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Иван Курдин (Балашиха)

Про маму

Наши мамы лучше всех,
Наших мам всех ждёт успех.
Нашим мамам страх неведом –
Заняты любимым делом.

На вопросы наши
Знают все ответы,
Могут в трудном деле
Поддержать советом...

Знают, как лечить ветрянку,
Знают, как крутить баранку.
Никогда не унывают
И всем детям помогают!..

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Ирина Михайлова (Балашиха)

Школьному учителю

Добрый ласковый взгляд
И застенчивый смех...
Учитель каждому рад;
Он научит нас всех.

Слышишь: кто-то идёт?
Все рядами встают,
Каждый мило кивнёт,
Души песню споят.

Урок начался, за парты все сели,
И так интересно, что нету нам дела
До воющей злобно и рьяно метели,
До яростной бури, качающей ели!..

И вот перемена – в тетради конспект.
Стоим в коридоре, решаем проект.
Любимый учитель, любимый наш класс,
Каждое утро школа ждёт нас.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Ксения Иевская (Кашира)

Ночной город

Ночной город манит своей прелестью,
Манит сотнями волшебных огоньков,
Пряча в них частичку своей нежности,
Пряча к людям в них свою любовь.

Ночной город неизбежно красочный,
Будь то лето или же зима.
Ночной город – город для безмасочных,
Маски лишь нужны при свете дня.

Ночной город – город для безумия,
Для порыва пламенной души.
Города, конечно, все с изюминкой,
Но они все ночью хороши.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Мила Фанни (Кашира)

Луна

Луна – колыбельная наша и мать,
Только для ночи она, чтобы спать.
Закроешь глаза ты – и сразу уснёшь,
И скажешь: «Луна, ты красиво поёшь».

Луна повернётся и скажет в ответ:
«Звёздочка, спи, спасибо тебе!
Малютка, закрой глаза и усни,
Пусть тебе снятся лишь сладкие сны».

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Ксения Савчук (Балашиха)

Дорогая наша мама
Столько трудностей прошла.
В колыбели нас качая,
Ты сидела дотемна.

Лишь бы мы росли счастливо,
Лишь бы мы не знали грусти.
Улыбнётся мне игриво –
Сразу боль в душе отпустит...

Свою маму обнимая,
Поздравляю я сейчас!
Будь здорова, дорогая,
Каждым мигом радуй нас!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Татьяна Алёшина (Балашиха)

Мото-рай

Солнечный свет упал на землю,
И озарил он всё вокруг...
Заряд энергии,
И сила духа...
И сильно обострился слух...
Мотор ревел,
И шины тёрлись,
Дым от асфальта шёл стеной...
А там, вдали, был поворот крутой,
Свернув туда –
Другая жизнь начнётся,
Смотря вперёд –
Судьба вдруг улыбнётся,
Остановившись ты поймёшь,
Плохое не вернётся...
Земля шептала,
В дорогу провожала,
И ветром тело обдувало.
Остановись,
Вдохнув свободы,
Улыбнись!
В душе пройдут невзгоды,
Словами не бросайся...

Взгляни назад,
И всё обдумай,
Будь собой,
Потом почаще улыбайся,
Жизнь люби,
Родных храни,
А мотоцикл береги...

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Валерий Юдин (Островцы)

Письмо с фронта

Летали над окопом чьи-то души,
А мне казалось, падает звезда.
Серёга, балагур, свистел «Катюшу»
И что-то плёл про женские глаза.
А я лежал и вспоминал вчерашний –
Кровавый и почти звериный бой.
Мы с гансами рубились в рукопашной.
Комбат сказал, что я, как есть, герой.
Не знаю. Просто перестал бояться.
А это был мой самый первый бой.
– Вперёд! За мной! – кричал Серёга. – Братцы,
Фашистов похороним под Москвой!
Комбат орал, захлёбываясь матом,
Когда мы в штыковую шли вперёд.
Я помню, как Степаныч полз с гранатой
И подорвал фашистский пулемёт.
Конечно, я писать в письме не буду
О том, что на войне, как на войне.

Легко и просто встретить пулю-дуру
Или сгореть во вражеском огне.
Я просто напишу: «Привет, родная.
Быть может, не вернусь. Храни детей.
Скучаю очень, как и вы... я знаю.
Целую. Я люблю вас.
Ваш Андрей».

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Грачёва (Развилка)

Трамвай Ромео

Площадь старинного городка.
Воет сирена ночная.
Рельсы трамвайные, как рога,
Взорванная мостовая.

Замер на площади старый трамвай,
Раненный бок обнажив.
Снится ему разноцветный май,
В памяти дни воскресив.

Только вчера развесёлый трамвай
Вдоль по бульварам зелёным,
Бодро проходим звенел: «Не зевай!»,
Грустно смотрел вслед влюблённым.

В парке «Ромео» прозвали трамвай –
Он знал все сонеты Шекспира...
Даже один мальчуган-шалопай,
На нём вывел имя кумира!

Влюбился Ромео в скрипачку одну,
Вместе встречая рассветы,
От площади к дому только ему,
Читала она сонеты.

Ворвавшись в облако птичьих стай,
Ветром к любимой навстречу
До остановки летел трамвай,
Колёса били картечью.

Встретив девушку, он молодец,
Нежно при встрече звеня,
Но признаваться в любви не смел,
Тайну ту нежно храня.

Краше скрипачки он не встречал,
Любуясь зимой и летом.
Счастлив Ромео, когда узнал:
Имя любимой – Джульетта!

Русые волосы в двух пучках,
Чёлки кудрявой пряди.
С тонкой оправой в круглых очках,
В скромном сером наряде.

Три года Джульетта была верна,
Ему доверяя секреты,
Но в город старинный вошла война,
Закрылся театр оперетты.

Всё оборвалось звоном стекла –
Окончен трамвая век.
Площадь накрыла чёрная мгла,
Где-то стонал человек.

Ромео ни слышать, ни знать не хотел –
Внутри умирала она!
Осколок фугаски Джульетту задел...
Остановилась весна.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Филиппов (Кашира)

Защитнику Отечества

Неравный бой, кончаются патроны,
Снаряды рвутся, как наперебой,
И раздаются, и смолкают стоны,
Солдатам не вернуться тем домой...

С оружием в руках один остался
В пыли, в дыму, и ни глотка воды,
Стоял он насмерть и врагу не сдался!
Эх, если б в пулях не было нужды...

И видится ему сквозь дым и копоть
Родная мать: «Мы ждём тебя, сынок!»
Невеста рядом, и трава по локоть,
В руках невесты голубой платок...

А вот сестрёнка младшая по лужам
Босая скачет, словно стрекоза...
Он понимает: дома очень нужен.
От копоти и дыма трёт глаза.

Уходят силы, видимо, навечно...
Он автомат прижал к своей груди:
«За Родину!» – и расправляя плечи,
Встал, словно щит на вражеском пути.

Всё дальше от войны уходят годы.
Он в бронзе будет вечно с нами жить.
Героев наших помнят все народы,
И памятью той надо дорожить!

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Андрей Цуприк-Шатохин (Балашиха)

Весна победы

Она пришла, листвою сады укутав,
И мы навек запомнили весну –
Весну Победы, гром её салютов,
Планете возвестивших тишину.

Запомнили как флаг на ветре звонко
Над логовом врага затрепетал.
Как, взяв на руки бережно ребёнка,
Воитель в бронзе встал на пьедестал...

Прошли года, идут другие следом,
Но воин наш – надёжный часовой –
Стоит на страже правды и победы,
Победы света и добра над тьмой.

И знают люди: если вновь потёмки
Сойдут на землю, грозный час придёт;
Российский воин вновь спасёт ребёнка,
Российский воин снова мир спасёт!

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Вячеслав Калужин (Ожерелье)

Тишина – передышка по фронту

Тишь в окопах, и только гармонь
Напрягает тугие меха.
Кто-то пишет письма домой,
Кто-то ищет рифму к стихам.

Передышка, так нужная фронту –
Отойти от боёв и атак.
Ну а враг поправляет морду
И на лацканах дьявольский знак.

А в землянке «Катюша» раскатом
Распеваётся хором солдат.
По соседству бинты да вата –
Это пашет трудяга-медбрат.

Командиры читают карты,
Строят планы атак и защит,
И сверкают часов циферблаты,
То – знак времени, надо спешить.

Но пока по всему тихо фронту,
Где-то слышно порой: «Кто идёт?»
Занялись танкисты ремонтом,
И снаряды готовы в полёт.

Скоро кончится это затишье,
И пойдут разрывы и гвалт.
И резервы будут не лишними,
И солдатский проснётся азарт.

При виде местной почтальонки
Невольно ёкало в груди:
Частенько с фронта похоронки
В селенья стали приходить.

Скупые писарские строчки
Врывались плачем в ту семью,
Где муж иль сын «погиб геройски
В боях за Родину свою...».

Мне помнится: курился ладан
И поминальный дым свечей,
Перед иконами лампада.
Мать, бабушка, шестеро детей...

Мать с бабушкой, плача, причитали.
Тихонько прикрывая дверь,
Входили люди и молчали,
Изведав горечи потерь.

И с тем рыданьем неустанным
Навек запомнились слова:
«...Ты на кого сирот оставил,
Кто приготовит нам дрова...

...Кормилец и хозяин крепкий,
Ты в наши сени не войдёшь...».
И старики снимали кепки,
И бабы подвывали тож.

Россия войн вела немало.
Как на Путивльской стене,
Оплакивали Ярославны
Мужей, погибших на войне.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Околин (Кашира)

Нам снилось в юности когда-то

Нам снилось в юности когда-то
Скрещенье сабли и штыка,
Бессмертье русского солдата,
Чью поступь слышали века.
И жаркими губами снова
Мы повторяем имена
Героев поля Куликова,
Полтавы, Крыма и Бородина!

Бессмертье шло за ними следом,
Знамёна поднимая ввысь,
И мы завидовали дедам
И славой предков мы клялись.
Недаром в годы грозовые
Мужали мы в родном краю,
В дни испытаний Мать-Россия
Судьбу нам вверила свою?

Свои поля, свои дубравы,
Свои туманы и снега.
И на дорогах русской славы
Мы грудью встретили врага,
Пошли за честь родного крова.
Как шли в былые времена
Герои поля Куликова,
Полтавы, Крыма и Бородина!

И у далекой переправы,
Когда боёв растаял дым,
Вручили предки знамя славы
Потомкам доблестным своим!
Когда по вражескому следу
На запад двинулись войска,
Уже мы видели победу
Сквозь грозовые облака.

Мы слов на ветер не бросали,
Когда по праву сыновей,
Мы кровью сердца подписали
Присягу родине своей!

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Иван Куликов (Ожерелье)

Вальс ветеранов

Четыре года к победе стремились,
Четыре года с врагами вы бились
В топких болотах, в лесах, в поле чистом,
Но не давали пощады фашистам.

Припев: Сегодня ваш праздник, сегодня ваш май,
Пой, ветеран, танцуй и гуляй!

И вот он пришёл, победный наш май,
Надень ты награды и праздник встречай,
И пусть хоть на час, пусть на мгновенье
Вернутся и юность, и вдохновенье.

Припев.

Ты вспомни, как в парке на танцах в дубраве
Вы в вальсе кружились, влюблённые пары,
И ты был от счастья тогда словно пьян,
Забудь ты про боли от ноющих ран.

Припев.

Сидят на параде войны ветераны,
Блестят их награды, залечены раны,
Но годы уходят, редуют ряды,
Здоровья вам всем, ветераны войны!

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Селеменова (Развилка)

Была война...

(быль)

Была война. Шёл грозный сорок третий.
Нацисты яростно сражались за Кубань.
От мамы знаю эпизоды эти,
Как враг ворвался в утреннюю рань

В наш дом. А рядом речка Бейсуг, плавни.
И были партизаны в тех местах.
Фашисты с окон оборвали ставни.
Взведён курок. До смерти – только шаг.

Я, грудничок, лежала в колыбели.
А взрослые стояли у стены.
– Где партизан? – фашисты проревели. –
С какой, скажите, ждать их стороны?

Здоровый фриц схватил меня за ножку.
Держал вниз головой и угрожал:
Он руки разожмёт, погубит крошку!
Что сделать, чтобы рук он не разжал?

Вдруг крёстная, моя глухонемая тётя,
Как птица раненая, закричав,
Меня схватила, защитив животик,
У колыбели встала, руки распластав!

И немцы восвосяси удалились,
Опешив. Не могли они понять,
Что над дитём невинным поглумились...
Но инвалид сумел отпор им дать!

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Наталья Галкина (Донецк)

Ожидание сына с войны

Рвались в бой вместе с отцами
И безусые мальчуганы,
Прибавляя себе года,
Чтоб быстрее ушла беда.
На глазах постарела мать –
Нелегко сына провожать.
И под пули, и под бомбёжки:
«Только выжить бы сыну Серёжке,
Чтобы полон был мужества, сил,
Чтоб Господь в боях защитил.
Сколько слёз, сколько боли в душе!
Я стара становлюсь уже.

Вот бы сына увидеть лицо,
От него получить письмецо!
Ведь погибли отец и дед,
А от сына весточки нет».
Год проходит, и не один.
Наши взяли уже Берлин.
Поздравляют с Победой нас.
«Где же ты, сыночек, сейчас?
Может быть, погиб, и давно?»
Только слышит – стучат в окно.
Открывает дверь. На порог
Сед, как лунь заходит сынок.
Растерялась, расплакалась мать:
«Как же долго пришлось тебя ждать!»

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
« 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Анатолий Быков (Ногинск)

Дети войны

С военной поры нам досталось в наследство
Два слова жестоких – военное детство.
Нельзя им, казалось бы, рядом стоять,
Но этого нам у судьбы не отнять.

Давно это было, уж минули годы,
Но врезались в память слова антиподы,
Рубцами кровавыми в сердце сидят,
Сквозь годы пронзительным криком кричат.

Тропинки тернистые этого детства
Прошли через рабство, блокаду и гетто,
Тревожно прошли партизанской тропой,
И не было лёгкой и них ни одной.

Вот грузят в вагон своей фрау в подарок
Девчат молодых в окруженье овчарок,
Кого для прислуги, кого на панель,
И только разносится в воздухе: «Шнель!»

Смотрел на всё это сопливый мальчишка,
Без шапки и шарфа, в дырявом пальтишке.
Да только пацан был совсем не простой,
Геройский пацан – партизанский связной.

Что дальше? А дальше работа сапёра
Спасла обречённых от рабства, позора,
Как вихрь налетел партизанский отряд,
К восторженной радости наших девчат.

А тот, кто узнал что такое блокада,
И ужас холодно-голодного ада,
Навечно тот памятью связан с войной,
И с юной поры уж покрыт сединой.

Везли хоронить полумёртвые мёртвых,
Но духом своим непреклонных и гордых,
И холод пронизывал их до костей,
Косил стариков и безвинных детей.

Всю мебель сожгли, ни угля нет, ни чурки,
«Войною и миром» топили печурки,
Но выстоял! Выстоял наш Ленинград!
И сердце от радости било в набат.

А может ли слово волшебное «детство»
Со словом «концлагерь» стоять по соседству?
Конечно же, нет! – у нормальных людей.
В порядке вещей – у фашистских зверей.

Мала и ничтожна любая награда,
Прошедшим сквозь тернии этого ада.
Поклонимся низко всем детям войны,
Их подвигом внуков сердца зажжены.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Андрей Тернов (Кашира)

Мой предок

*памяти Павла Ивановича Шадровцева
(1922 – 08.05.1943 гг.)*

Он в могиле братской лежит.
На Парад сегодня пора.
Он погиб, чтоб я дальше жил –
Чтобы память не умерла.

Знаю я: он громил врага.
Обо мне он и знать не мог.
Я с портретом иду в руках,
И шагает Бессмертный полк.

Предок мой – это сила в руках,
И фашисты его не убьют.
С ним – живой, без него я – прах,
С ним несу я и жизнь свою.

Взгляд его наполнен теплом –
Он живущих рад привечать,
Всю Россию – наш мирный дом –
И бессмертных однополчан.

День Победы! Нет места лжи!
Смысл жизни – завет солдат,
Чьей мы памятью дорожим:
Нам за Родину – честно жить
И не жаль свою жизнь отдать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Валентина Кардашова (Развилка)

Тётя Надя

Кружатся мысли о войне
И не забыть мне эти годы.
Вот я, закутана в платке,
Смотрю, как движутся подводы.

Обоз спешит на школьный двор,
Где госпиталь сейчас раскинут,
Для раненых бойцов призор.
Их ждут врачи и не покинут.

Подвода вдруг одна свернув,
К подъезду дома подкатила
И тётушка, с неё шагнув,
Меня на руки подхватила.

Со школьной парты на войну
Вслед за отцом она помчала.
Вмиг юность нежную свою
На ужас фронта поменяла.

И часто снится мне она,
Как раненых бойцов спасала.
Судьба нас больше не свела,
Но память о войне связала.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Виталий Шаванов (Кашира)

Память

*75-летию Победы
и солдатам-победителям посвящается*

Всё дальше и дальше уходит война,
Уж семьдесят пять лет минуло,
Как смолкли бои, и пришла тишина,
И мирная жизнь к нам вернулась.

Но сердце без устали снова зовёт
В четыре тех огненных года.
И вновь вижу я, как в атаку встаёт
Геройская наша пехота.

Вновь танки горят, артиллерия бьёт,
Над полем разрывы снарядов...
Отснятая хроника мне не даёт
Забыть то, что помнить всем надо.

И я до земли поклониться готов
Живым и особенно павшим
Документалистам военных годов,
Под пулями фильмы снимавшим.

Вот кадры мелькают, смотрю без конца
Опять чёрно-белую ленту.
Возможно, смогу молодого отца
Увидеть в каком-то моменте...

А может, и деда, что долго носил
С Днепра в своём теле осколок...
Они не жалели в боях своих сил,
Хоть век человека недолог.

Самих ветеранов всё меньше среди нас,
Уходят они без возврата.
И думать о них всем нам нужно сейчас,
Им многого-то и не надо.

А надо солдатам тех огненных лет,
Отцам, воевавшим, и дедам,
Чтоб мы отстояли наш мирный рассвет,
Добытую ими Победу!

Мы, дети и внуки героев войны,
Сражений тех лет не застали,
Но место своё для защиты страны
Они нам занять завещали.

Года испытаний заснуть не дают,
Тревожа по-прежнему память,
Я верю, что те, кто за нами идут,
Подхват победное знамя.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Андреев (Кубинка)

Командир

Давно отгремели лихие бои.
Здесь каждый как мог, так и дрался.
С победой вернулись солдаты твои,
А ты тут навеки остался.
Ты говорил перед боем бойцу:
«Солдату бояться врага не к лицу».
И парень не струсил – сражался.
Неистово бился с врагами за мир.
Он видел, как рухнул его командир
И, раненый, встать попытался,
Но, пулей сражённый, он вскоре затих,
Как будто прилёг устало.
А парня, который остался в живых,
Участь сия миновала.
И после победы он сына назвал,
Как звали того командира,
С которым он вместе тогда воевал
Во имя спасения мира.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Владислав Бусов (Кашира)

Без вести пропавшему

*Сержанту Макунину Владимиру Николаевичу,
уроженцу Каширы, без вести пропавшему
в боях под Ленинградом*

Там, где берёзы встречают рассвет
И меж собой в тишине говорят,
Не утихает с течением лет
Боль за пропавших без вести солдат.

Долго останкам в болотах лежать,
И не узнать смерти скорбную дату.
Вместо медали за доблесть, солдат,
Ты получил безызвестность в награду.

И не прикрепишь звезду на погон,
Вечным тебе оставаться сержантом.
Будет в глазницах немой твой укор
Всем за неверный приказ командармам.

Так почему ты лежишь не в могиле,
Ты, в окруженьи сражённый огнём?
Как о тебе в этот праздник забыли,
Знать поросло всё былое былём?!

Я подниму твой портрет довоенный,
Вместе пройду я с Бессмертным полком,
Чтобы в народе ты был непременно
Признан героем в сраженьи с врагом.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Галина Аббакумова (Кашира)

Блокадный город Ленинград

Блокадный город Ленинград,
Как мог ты выстоять в те дни?
И бомбы сыпались, как град,
Повсюду вспышки и огни...

А канонада всё сильнее,
Рвались снаряды – просто ад!
Не знали люди, сколько дней
В блокаде будет Ленинград.

И девятьсот блокадных дней
Ты отстоял, как часовой,
Дух мужества твоих людей
В солдат вселялся боевой.

Дорогой жизни город жил,
Трудясь не покладая рук,
И крошкой хлеба дорожил,
Но враг не смог взять на испуг.

Тебя и голод не сломил,
Хотя его страшнее нет,
Ты выстоял и победил,
Твой Подвиг – мужества завет.

Победу в муках ты ковал,
Не сдался, воевал с врагом,
Ты выдержал, ты твёрдо знал,
Что до Победы доживём.

Прошли года, пройдут века,
Все будут помнить: ты – Герой;
Пусть в сердце рана глубока,
Исполнил до конца долг свой!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Дмитрий Рыжак (Владивосток)

Красный стяг

Много погибло хороших ребят,
Даже прекрасных советских девчат.
Но подвиг посмертный ваш не забыт,
Сегодня за вас, пьём 100 грамм боевых.
Сегодня за вас, пьём 100 грамм боевых.

Спасибо деду за Победу,
Спасибо бабушке за тыл.
Мы благодарны вам за это,
Ваш подвиг нами не забыт.

Свои вы жизни отдавали,
Идя всегда в тяжёлый бой,
Но вы никогда не забывали,
Что значит быть одной семьёй.

Мы поднимаем красный стяг,
Под которым был повержен враг.
Чтоб наш народ не забывал.
Против кого он воевал.

Своей мы родиной гордимся,
Жизнь за неё отдадим.
Нам здесь суждено было родиться,
Врагов всегда мы победим!

Рождены мы были все в Союзе,
Дружны мы были все всегда.
Стоим насмерть за Родину,
Когда приходит к нам беда.

Мы поднимаем красный стяг,
Под которым был повержен враг.
Чтоб наш народ не забывал,
Против кого он воевал.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Елена Патрушева (Бронницы)

История про юного пограничника

Серебрится рассвет над границей,
Над рекою белёсый туман,
Прибыл в часть из самой из столицы
Рядовой, но совсем мальчуган.

Сирота. Партизанил немного.
Полюбили у нас пацана.
И дозором теперь дорога
На мальчишечьи плечи легла.

Мы волчонком мальчишку прозвали
За его диковатый взгляд.
Обучали, оберегали,
Домом стал пограничный отряд.

Вдоль тропинки в берёзовой роще
Он шагал, по траве по сырой.
Разглядел: за тумановой толщей
Заструился дымок голубой.

И кошачьей, неслышной походкой,
Продвигался он ближе к костру,
Как когда-то, бездомным сироткой
Воровато скитался в порту.

Но предательски хрустнула ветка,
Сердце бьётся о грудь воробьём:
«Пусть твердят, что ещё «малолетка»!
Повоюем ещё! Поживём!».

И сигнальная взмыла ракета,
Что на случай Матвей ему дал.
Жаль, не дал он ему пистолета,
Он тогда уже сносно стрелял.

В тот же миг вдруг ужалило что-то,
И земля из-под ног ушла,
И огромная капелька пота
Под пилоткой висок обожгла.

И, упав на траву безмолвно,
Сквозь туманную синь разглядел,
Засверкали врага погоны,
Среди белых берёзовых тел.

Серебрится рассвет над границей,
Над рекою белёсый туман,
Крепко спит сирота из столицы,
Вечным сном здесь уснул мальчуган.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Иван Шмарёв (Луховицы)

Они защищали родимый край

Шмарёвым-защитникам Отечества

В Благовещение святое
И мне пришла благая весть.*
Дед и дядя, на поле боя,
Не уронили свою честь.
 На фронте дядя был связистом,
 Связь под обстрелами держал.
 Не раз ползком, он в темпе быстрым,
 Порывы линий устранял.
И в зной и в слякоть, провод длинный,
Тянул. Зимой в сугробах замерзал.
Не раз бывал он в поле минном,
Своею жизнью рисковал.
 Представлен Павел был к «Отваге».
 На трёх Фронтах он был в боях.
 С войны пришел. Все были рады.
 Объятья. Слёзы на глазах.
А Дмитрий, дед, служил в обозе,
Как сам об этом говорил.
К позициям, он на подводе,
Боеприпасы подвозил.
 И верили в него, как в Бога,
 И ожидали, как отца,
 Бойцы. Для них важна его подмога:
 «Вези нам больше «огурца!»**

Возил он мины и снаряды,
Обед горячий доставлял.
Назад, страдая, от досады,
Бойцов в санбат, он отправлял.
 Бывал дед часто под обстрелом,
 Но ловок был, везуч и смел.
 Он возвращался всегда целым.
 И лишь контузии имел.
Терял, бывало, лошадь – друга.
В слезах снимал упряжку он.
Бойца ценили по заслугам –
Медалью дед был награждён!
 Иван, отец, солдат пехоты.
 Не раз в атаку он ходил.
 И вот его, из миномёта, ***
 Фашист осколком «наградил».
Шатаясь, шёл он в тыл, к санбату,
Рукав тяжёл от крови был. ***
Но берегла судьба солдата,
Конец боям его тут наступил!

 Мечтал на фронт вернуться вскоре,
 Но у врачей вердикт свой был:
 «Для фронта больше ты не годен,
 И ждёт тебя глубокий тыл!»
Смерть обошла бойца пехоты,
Он храбрость проявлял в бою.
Солдат не зря, в составе роты,
Кровь проливал – за Родину свою!
 Гордись, потомок, дедов славой,
 О боевом пути их знай!
 Шли в бой они не за наградой.
 А защищать родимый край!

Иван Шмарёв

7 апреля – 20 июня 2015 года

Примечания:

1. * 7 апреля 2015 года – (в Благовещение), из редакции газеты «Луховицкие Вести» пришли копии наградных документов на деда - Дмитрия Григорьевича и дядю – Павла Дмитриевича Шмарёвых. (См. Примечания № 4 и № 5).

2. ** «Огурцами» – бойцы на фронте называли мины и снаряды.

3. *** Дело было в конце января 1942 года. После ранения разрывом мины, в бою под деревней Верходворье Орловской области, Иван Дмитриевич, в 30-ти градусный мороз

около 5 км шёл до Медсанбата. Кровь, вытекая, замерзала в рукаве маскхалата. (Со слов отца, Ивана Дмитриевича). (30-ти град. мороз подтверждает Журналом боевых действий 143 сд, 13 армии о действиях 800 сп).

4. Из наградного листа Командира 985 Отдельного Батальона Связи, 64 Стрелкового Корпуса от 10 апреля 1944 года:

«...10 марта 1944 года тов. Шмарёв Павел Дмитриевич, выполняя задание командования, наводил связь 58 Стрелковой дивизии...

Тов. Шмарёв, с опасностью для жизни, навёл связь через заминированный участок, тем самым обеспечил Командованию управление войсками. Связь была дана вовремя и без потерь.

С 7 по 10 марта 1944 года, при обслуживании линии связи 52 Стрелковой дивизии, тов. Шмарёв три дня под неоднократной бомбёжкой и обстрелом противника, устранял повреждения, связь ни на одну минуту не прекращалась.

За смелость, решительность, самоотверженность, за бесперебойное обеспечение связи Командованию в любых условиях – тов. Шмарёв достоин правительственной награды – медали «За отвагу».

5. Из приказа Командира 954-го Стрелкового полка, 194 Речицкой Стрелковой дивизии, 42-го Стрелкового Корпуса, Белорусского фронта от 19-го декабря 1943 года № 031/Н.

От Имени Президиума Верховного Совета СССР – НАГРАЖДАЮ: МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»:

6. Повозочного транспортной роты красноармейца Шмарёва Дмитрия Григорьевича, за то, что он 14 декабря 1943 года в бою за железную дорогу Жлобин – Калинковичи, юго-западная окраина нас. пункта МОРМАЛЬ, Гомельской области, бесперебойно обеспечивал боеприпасами наступающие подразделения.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Иосиф Гринберг (Развилка)

Для земли Россия – свята и мессия

Смелых душ десант сброшен на Россию,
Чтобы к сроку встать – защищать Мессию.
Совершили чудо, гадину смели
До Берлина гордо знамя донесли!

Праздник наш! Великий День Победы!
Духом вместе мы со всей страной,
Победим теперь другие наши беды,
Пусть шагает наш победный строй!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Ольга Корчагина (Барабаново)

«Нет!» – войне

«Нет!» – войне скажем, а также террору.
Сколько же зла на Земле, сколько горя...
Слёз материнских уж пролито море.
Судьбы людские не Бог ли нам пишет?
Что же молитвы он наши не слышит?
Войны опять атакуют планету,
Родину-мать продают за монету.
Запросто можно ракетой одной

Сбить самолёт и разрушить покой.
Скорбь и утрату слезою не смоешь,
Смерти рукою глаза не закроешь.
Где отыскать от войны этой средство?
Детям своим что оставим в наследство?
Может, оставим им зло и раздоры?
Будут в конфликтах родные просторы.
Может, оставим оружия горы?
Будут стрельбой разрешаться все споры.
Может, оставим без нефти, без газа?
Как проживут без полезных запасов?
Может, оставим пустые надежды?
Будут из кожи звериной одежды.
Стойте! Опомнитесь, люди планеты!
Жизнь человека дороже монеты.
Детям давайте оставим в наследство
Мир на земле и счастливое детство.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Николай Иодловский (Москва)

Надеваю маску скорби
И от горести скулю,
Потому что скорбь люблю.
Велика мне маска скорби.
Поношу, потом сорву,
Маску выброшу в траву.

Надеваю маску смерти,
Сердце рвётся из груди,
Жду бессмертья впереди.
Но мала мне маска смерти,
Тоже выброшу. Она
И опасна, и страшна.

Надеваю маску жизни...

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Татьяна Кошелева (Кашира)

Предложение

(по пьесе А. П. Чехова)

На сцену ступаю, дрожа от волнения.
С воланами платье. «Ну, вот! Это Вы...»
Касается солнечный луч вдохновенья
Рыжей, в кудряшках, моей головы.

Ты мне улыбаешься. Я улыбаюсь.
«Простите, я в фартуке... Будет пирог.
Но что это? Фрак?», – звонко я заливаюсь.
А ты от волнения сказать мне не смог:

Воловьи Лужки, псы, родня и охота –
Всё это некстати, ах, всё невпопад.
Жениться охота, и с этой заботой –
Прощать и мириться со мною ты рад.

Вот так же и в жизни – смех, споры, кокетство...
В истерике: «Мама, просите назад».
И пляшут в глазах снова искорки детства.
Твоё предложение. Яблоко. Сад.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Дарья Духленкова (Воскресенск)

Мой старый друг, моё фортепиано,
Я помню вечера наедине,
Где пела я волнующим сопрано,
Как бы в театре – дома в тишине.

Душа взлетала радостью крылатой
И увлекала в мир звенящих нот.
Симфонии, этюды и сонаты,
Как за аккордом вспыхивал аккорд.

Давай мы вспомним каждый этот вечер,
Всю суету оставив на пока.
И пусть опять мерцают наши свечи,
Немножечко дрожа от сквозняка.

Я вновь на сцене: мягкая причёска,
Слетел подол у платья на паркет,
Забилось сердце и вот-вот начнётся
Моей души сиятельный концерт.

Во имя музыки я предана таланту,
И наша жизнь похожа на концерт:
Кому-то – воссиять под светом рампы,
Кому-то – зрителем сжимать в руке букет.

Стать не хочу великой пианисткой
И собирать оваций полный зал...
Но, где фортепиано за кулисой,
Но, где любви наполненный бокал?

Давай, мой друг, сегодня звонче, ярче
С тобой переживу я каждый звук,
И замелькают клавиши, как раньше,
Отдавшись повеленью рук.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Оксана Галданова (Михнево)

Летать

Фарфоровый ангел – поникшие крылья,
Забытый, ненужный, не в силах взлететь.
Фарфоровый ангел, твои эскадрильи
Небесные уж поредели на треть.

Они растворились в унылых прохожих –
Актёрах иль зрителях – им всё равно.
Они притворились и стали похожи
На нас – мы их видели в это окно.

Мы долго смотрели в слепое оконце
И делали вид, будто мы не причём.
Но, где то за городом прячется солнце, –
Ты, если крылат, то летать обречён!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Галина Тимохина (Куровское)

Крики «браво» его оглушили

акrostих

Кулисы дрогнули, весь зал
Рукоплескал.
И люди поднялись,
Кричали дружно: «Бис!»
Избранник Музы замер.
Блеск всюду фотокамер...
Распахнута душа.
Артист, едва дыша,
Восторг людей ловил,
Он этим счастлив был.
Его талант – то дар небес,
Глаза горят огнём,
Он будто умер и воскрес.
Он верит в чудо из чудес,
Где счастье – день за днём.
Ликуют все: и стар, и млад.
Успех пьянит... Фурор!
Шагнул вперёд Тореадор
И оглядел за рядом ряд.
Ладонь свою певец поднял,
И... замер восхищённый зал.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Наталья Шишкина (Бронницы)

Театр

Театра занавес и зал
Хранят загадку, тайну.
А кто в волшебный мир попал,
Заворожён им крайне.
Какие действия! Боже мой!
Накал страстей кипучий
То смех, то слёзы, то любовь,
А дальше что? – не мучай!
Актёры – браво! Всё как жизнь!
И зал весь рукоплещет.
И слёзы счастья полились,
И у мужчин, у женщин.
Театра занавес и зал
Хранят загадку, тайну.
Кто здесь однажды побывал,
Любовь к нему питают.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Дмитрий Углев (Видное)

Ночь с Пушкиным

От морозов ночных зябнет лес.
На асфальте – стекло гололедицы.
А на Землю взирает с небес
Звёздным взглядом Большая Медведица.
Город спит в ожиданьи зари.
За окном песня ветра чуть слышится.
В ранний час по душам говорит
Со мной Пушкина старая книжица.
Льётся голос его в тишине
Со страниц, пожелтевших от времени...
Вижу, как во дворце при луне
Разрешилась царица от бремени.
Но недолог был радости час.
По навету собранья боярского
Был немедля исполнен «указ».
И насильно наследника царского
Вместе с матерью в бочку смолят
И в пучину морскую бросают их.
Суждено ль им вернуться назад?
Из волн вырваться, бочку ласкающих?..
За окном розовеет заря
И синица поёт желтогрудая.
Отложил книгу в сторону я.
Дочитаю потом сказку чудную.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Людмила Прусакова (Развилка)

КОНСТАНТИНОВО

В стороне «берёзового ситца»,
Там, где неба «синь сосёт глаза»,
Нам, сюда прибывшим из столицы,
Хочется с природой этой слиться.
Ею любоваться без конца.

В чистом небе чуть белеют облака.
Посреди рябинового рая
Вдалеке, синее василька,
Тонкой ниткой тянется Ока,
За пригорками, холмами исчеза.

В этом крае жил и рос поэт –
На просторе, среди берёз кудрявых.
Тополь, что растёт почти сто лет,
Им посажен и душой согрет,
Высится на воле величаво.

Лучше можешь здесь понять поэта,
Когда ту эпоху воссоздашь,
Наблюдая тёплым бабьим летом
Озарённый синевой и светом
Окский Константиновский пейзаж!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Олеся Маматкулова (Алексин)

А.С. Пушкину

Быть может, в тот волшебный час,
Когда рождались робко строки,
Шептал чуть слышно у плеча
Поэту ангел одинокий.

Он, крылья лёгкие сложив,
Твердил слова своих пророчеств,
Касался бережно души
В пылу бессонной тёмной ночи.

Рука писала, сердце жгло,
Метались буквы по странице.
Но ангел знал: свет этих слов
По миру полетит, как птица.

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Елена Берген (Михнево)

Белая речка

Кто б стал стреляться у Белой речки?!
Там заливаются соловьи,
Все пистолеты дают осечки,
Все разговоры лишь о любви!
Всем нагадает сто лет кукушка,
И обещания не пусты.
Там распускаются на опушке
Цветы невиданной красоты.

Данзас и Пушкин полны веселья,
На лицах тени тревоги нет,
Их мысли заняты не дуэлью –
Ромашек собран большой букет.

Смеются радостно, как мальчишки.
И если б встретился им Дантес,
Они в него запустили б шишкой,
И он испарился б туманом, исчез...

Да, там Дантес не злодей, не убийца,
Не сослан Лермонтов на Кавказ,
Там добротой светятся лица
По-настоящему, не напоказ.

Там справедливость восторжествует,
Там всё чудесно, но вот беда,
Что речка Чёрная существует,
А речка Белая – лишь мечта.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Михаил Рудаков (Кашира)

Ослиная лапша

Осёл, набравшись якобы умишка
На курсах, что вела Мартышка,
С названием: «Как разбогатеть за раз»,
Развить решил третий глаз.

Купил он мантию и шар хрустальный,
Свечей штук сто и карт гадальных
Укрыл и тёмным покрывалом стол.
Теперь он маг, а не осёл.

Дал объявление: «Лечу от сглаза!
Снимаю порчу и привороты разом!
Верну любимого обратно в дом».
Ниже адрес и, конечно, телефон.

И тут лесные жители гурьбою
(Вот так слоны несутся к водою)
К кудеснику помчались на приём,
Не зная, что беседуют с ослом.

Он слушал их, они ему внимали,
Но одного никак не замечали:
Что на ушах у них лапши с кило
И превратились все в ослов давно.

Мораль: не будем верить шарлатанам,
Иначе, люди, мы ослами станем.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Олег Чёрный (Видное)

*к 120-летию со дня рождения
С. А. Есенина.*

Позову, быть может, я заплачу,
Жизнь проходит, годы словно дым.
Я надеюсь только на удачу,
Счастьем я довольствуюсь земным.

На меня теперь не будешь злиться,
Из души повеяло теплом.
Я в любви желаю утопиться –
Воедино жить с тобой вдвоём.

Хватит мне бродяжничать по свету
И искать мне в жизни пламень чувств.
Наша жизнь порою неприметна,
Мне твоих бы вновь коснуться уст.

Снова утону в своём желанье,
Чтобы в жизни ты явилась мне.
Встану рано утром я в сознанье,
Что со мной ты рядом – не во сне.

Все мы, люди, на Планете тленны,
Мысленно летаем в небесах.
Мы в любви своей благословенны.
И с Надеждой бродим в чудесах.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Ольга Булавина (Развилка)

Памяти великого Петрарки

*20 июля 2019 года итальянскому поэту
Проторенессанса Франческо Петрарке
исполнилось бы 715 лет.*

*«Амур скорбел и ничего другого
Не оставалось мне, как плакать с ним...»*

«В собранье песен, верных юной страсти»
Писал он о любви, но безответным
Осталось это чувство потому,
Что не бывает злее той напасти:
Супругою другого многодетной
Была она. Пригрезилась ему
Небесным ангелом, когда её он встретил
Впервые в доме Бога. Красотой
Затмив других мадонн на белом свете,
Она казалась феей неземной!
Он счастлив был, когда, его увидев,
Она на нём задерживала взор.
И руку протянул ему Овидий:
Стихами вёл он с милой разговор!
Смерть рано забрала Лауру.
Он безутешно над могилою рыдал...
Возлюбленной своей он с прахом урну
Вознёс на небывалый пьедестал.
Семьсот пятнадцать лет с его рожденья
Прошло. Но в генах нашей памяти людской
К единственной любимой обращенье
Звучит неумирающей строкой.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Павел Рыков (Оренбург)

Каширские наличники в 1955 году

Сенатский Семён Александрыч –
Бывший лишенец,
Спецпоселенец,
Сын торговца, закоренелый единоличник –
мудрует при свете керосиновой лампы,
 вымудровывая оконный наличник,
хотя пора бы укладываться на ночь.
 – Сеня! Я постелила! – напоминает супруга.

Башку положивши на лапы,
на старания милого друга
взирает пёс, ведающий, что кличут его Каштан.

В июне смеркается поздно.
Солнце село. По Оке
баржи буксирчик влечёт. И в реке
отражаются солнцем подсвеченные облака,
и караван,
и буксира огни, и проступившие первые звёзды,
и свеченье Каширы, мимо которой струится Ока,
и пассажирский, спешащий издалека
вприпрыжку за паровозом,
и искры, вылетающие из паровозной трубы,
локомотива, что устал от гоньбы,
дабы расписание не пострадало...

А наличник – это только начало!
Всего по фасаду четыре окна.
Значит, над каждым – виноградная кисть, но одна,
посередке. А по бокам будут птицы
и два завитка.
Это, конечно, витиевато слегка.
Но мимоезжим будет на что подивиться:
– Как это Семёну достало
уменья и сил?

Об этом бы точно спросил
Уполномоченный НКВД товарищ Морковин.
Но Морковин сейчас не у дел. Он только сосед,
так себе, просто докучливый дед...
И это обидно до слёз:
– Враг, видите ли, неуёмен,
а дела до этого мало
тем, которые дело любое сошьют.
Так что Сенатского взять – не вопрос,
жаль только, команды не поступало.
Видно, что-то сломалось в стране,
Что-то сгнило, что-то пропало, пропало,
коли с Лубянки отмашки никак не дают.
И подозрительно это вдвойне
тем, кто по людям шагал, как на войне,
с револьвером в кобуре на казённом ремне,
кто пропах кровью, порохом и подвалом.

А наличник? Оляха для него хороша!
Берёза тож – разлюбезное дело!
Стружечка заструилась из-под ножа,
потекла,
и отмякает душа,
и птица деревянная, как бы и ожила,
носиком повела,
и засвиристела.

Да это же соловей! Он в каширских садах
Накликает к июлю сладкую вишню
И сок вишнёвый на девичьих губах...
Ах!

Как бы чего не вышло!
Но дочерей разве устережешь –
Эвона: какие грудя и какие коленки!

Под Шатурой – вспоминает Семён – где
резали торф для ГРЭС
день-деньской в воде,
По самое, по никуда
там подступала вода.
А лопата и тачка – считайте, прогресс!
Там соревновались, одолевая холод и дрожь,
спецпоселенцы и спецпоселенки.

Там лузгу
через губу
сплёвывал полусонный конвой;
Антиресу у конвойного нет (какой уж тут интерес?),
кто кого одолеет в соревновании...
Вот, пообсохнут после работы бабёшки – тогда
другой разговор, другая вода,
другое интересованье.

Впрочем, что вспоминать!
Главное – уцелел.
Главное – дожил, Семён, до тогда,
когда жизнь, вроде бы, пошла на поправку.
Семён Александрыч присаживается на лавку,
чиркнула спичка, табачок заалел,
кашель проснулся и во грудях закипел –
знать,
до сих пор холодна торфяная вода!
Эх! Растудят твою мать
и план ГОЭЛРО, и перековку, и переплавку.

А махорка-елец,
закурил и... конец,
но душиста – без малого одеколон,
и оттягивает от души, и забирает в полон
того, кто понимает,
что означает
перекур, когда захотела душа,
а не когда позволяет конвой.
Полночь пришла на цыпочках, не спеша,
но и не мешкая. Слышит Семён,
торжествующий перезвон,
курантов над уснувшей Москвой,
бряканье карабинов – вот и здесь, ё-моё, караул.
В подконвойной стране
даже покойник покоен вполне
если только его стерегут.

– Иосиф, скажите: вы тут? –
Семён Александрович слышит тишайший,
как бы придушенный, шепоток:
– Да, Владимир Ильич,
мы теперь навсегда возлежим локоток в
локоток.
– И прекрасно, прекрасный Иосиф! Даже
смерти нас не разлучить,
потому что Учение верно!
Пусть посмеет хоть кто разучить,
разуверить, разрушить, в клочки разодрать,
растерзать, разбазарить, разъять, распродать
то, что мы сотворили?
– Конечно, конечно же, нет!
А кому, посудите..? Зарос чернобылом
их мерзостный след.
Только мы бесконечны! Нетленны!
– Прекрасный Иосиф! О, как вы...! Как правы вы!
Гениальнее я не встречал на земле головы!
Мы, теперь бесконечней
Вселенной!

Пусть звёзды весь свет изольют –
Мы в тиши мавзолейной
навечно останемся тут! –

А над Каширою, той порою, владычествуют соловьи.
Соловействуют про любовь, всё про любовь.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Надежда Воробьёва (Лобня)

За стуком колёс слышу прошлого голос,
За искрой огня – вдохновения дар;
Былому – поклон, доигравшему соло,
А ну, настоящее, ставь самовар!

Заварим-ка самое вкусное счастье:
Так прян аромат неподдельной любви!
Мир солнца поделим на равные части,
Вкушая неспешно нектар се ля ви!

Вези меня, поезд, от глупых сомнений,
Читай рифмострочки, весёлый сосед!
Волшебная прыть стихотворных мгновений
Спасает от самых неистовых бед.

Пора закаляться единою верой –
Заварочный чайник молитвы велик.
Вся суть насыщения славится мерой,
А значит, ты в жизни немало достиг...

За хрупкой спиною – невзгод ураганы,
Но вынесла всё, продолжаясь, душа.
Степной подорожник купирует раны;
За стуком колёс, по глотку, не спеша...

Я пью, наслаждаясь, земное блаженство,
И высший духовный приму я совет!
Так шум электричек вернул меня в детство,
Как небо вернуло мне солнечный свет!

Инсайтом, везеньем, улыбкою друга
Ко мне прилетели вот эти слова,
За чашечкой чая благого досуга:
Я здесь! Я люблю! И я снова... жива!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Полуботько (Кашира)

Возвращение

Я вернулась в свой город. Он соткан из грёз,
Из надежд, что дрожат паутинкой.
И сухими глазами, где нет больше слёз,
Я люблюсь знакомой картинкой.

Вот опять среди сирени встречаю весну,
Наслаждаюсь простором и ширью,
И щепотку земли вновь к лицу поднесу –
Боже мой, как же пахнет Каширой...

За разлуку с родными себя лишь вина,
Навещу маму с папой – они на погосте,
Поклонюсь и спрошу: «Вы ведь ждали меня?»
Я вернулась совсем, а не в гости.

Я душой молода, не страшны мне года,
Обустроюсь, и все будет ладно,
Не уеду уже никуда, никогда.
Заполняет мне душу отрада.

Заберусь я под крылышко к старшей сестре,
Приютит меня и обогреет...».
Город мой улыбается сдержанно мне,
Ветер странствий над городом веет.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Анастасия Титова (Москва)

Посвящение сигарете

Одна сижу.
Безмолвное пространство.
И огонёк, что теплится в руке.
Никто не дарит сердцу постоянства,
Спокойствие дрожит на волоске.

А жизнь несется, с темнотою споря,
А жизнь кричит: «Постой, постой, постой!».
Я в этом полуночном разговоре
Одна. И с сигаретою одной.

Так время выгорало в дым и пепел,
Желание сжигало до конца.
Казался мир оранжев, чист и светел,
В нём жизнь не замечала подлеца.

Дотлела страсть последней сигаретой,
И страшен неизвестный поворот,
Где стали полусерыми рассветы,
Где новых дней тосклив круговорот.

Спаси меня, последняя надежда,
Прочти рассветы, ночи, имена!
От прошлой боли предсказанье: нежность.
Любовь – ты закордонная страна!

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Елена Василькова (Жуковский)

Спросите, что есть для меня Россия

Спросите, что есть для меня Россия –
Отвечу так, душою не кривя:
Россия – ВСЁ. Здесь мать меня носила,
Здесь говорить по-русски стала я...

Россия – дом, тот, отчий, деревянный,
С телком в сених и кошкой на печи...
И кабаки, где люд гуляет пьяный,
И лес, в котором грустный сын кричит...

Разливы рек, сиреневые чащи,
Слеза берёз и кудри тополей...
И голосок малиновки звенящий,
И клин летящих с юга журавлей...

Россия – песнь, что над рекой на зорьке,
И колокольный звон на Рождество.
Полынный дух, мятежный, терпкий, горький...
Благая Весть и Веры торжество.

Здесь исцелится всяк, кто занедужит.
И всем ветрам открыты здесь холмы...
Россия в дымке Вологодских кружев,
В фарфоре Гжели, красках Хохломы...

Россия – мощь! Богатырей когорта...
Бородино, Москва и Ленинград...
Россия – Пушкин, Лермонтов и Горький...
И мы с тобой, мой друг и кровный брат.

Любой тебя, Россия, принимаю.
Господь, молю, не дай ей стать такой:
Потухший взгляд, отчаянье без края
И нищий люд с протянутой рукой...

Спросите, что есть для меня Россия –
Отвечу так, душою не кривя:
Россия – ВСЁ. И боль моя, и сила...
Россия – это Родина моя!

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Нина Иванова (Одинцово)

Материнское поле

Нива манит золотая,
Заповедная, вдали,
Где волнует рожь густая
Теплотой родной земли.

В тишине зашепчет нива
Про земную благодать,
Ветер дунет шаловливо,
И пойдёт волна гулять.

Побежит она со всполья
К колокольне средь небес,
Что хранят хлеба раздолья
И шумящий с края лес.

Разволнуется до неба
Рожь высокая вдали,
И рассыплется средь хлеба
Васильки родной земли.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Константин Шарин (Москва)

День опустился на колени
И из реки устало пьёт.
Всплывают тени сновидений
Сквозь толщу предвечерних вод.

На берегу, где сосен смолы
Разносят липкий аромат,
В избушке старец богомольный
Живёт лет сто уже подряд.

Полусвятой, скрипя костями,
Сквозь слёзы полузрячих глаз
Всё видит, что творится с нами,
В закатный час молясь за нас.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Платон Дюгай (Химки)

Россия. Санкции

Где мы только с тобой не бывали?
И куда не поедem ещё?..
Мимо нас острова проплывали –
Наш черёд ведь до них не дошёл.
Вот и ныне средь радостных буден
Не поедem в Торонто, Лион,
Да и в Лондоне – тоже не будем,
В США мне не скажут – шпион.

Что нам Мексика, инки, туманы,
Куршавель, Нагасаки, Пном-Пень.
У них там свои тараканы,
Наводящие тень на плетень.
Потому мы рванём к тётe Вале,
С турпоездками бросив игру.
На даче, где мы проживали,
Кабачки уже мечут икру...

В деревеньке родное раздолье,
И картошка, и лук, и чеснок.
И берёзка, что выросла в поле,
Под шальной петушиный звонок...
Там буренки мычат по-родному,
И родное журчит молоко.
Там не будем скучать мы по дому:
Он ведь рядом – подать лишь рукой...

Потому-то не жди нас, Европа,
И Австралия, тоже не жди...
Заведут вас когда-нибудь в пропасть
«Санкционные» ваши «дожди»...
Нас ведь дюймами вам не измерить,
Да и НАТО пора бы понять,
Что Россия друзьям не изменит,
А с врагом – разберётся опять...

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Чекун (Кашира)

Бейся, где стоишь!

Князь Святослав, собрав свою дружину,
Хазарию пошёл освободить,
И, пред походом, гордо выгнув спину, он с войском встал,
чтоб слово говорить.
Рубить хазар, рабов освобождая, нам предстояло,
так тому и быть.
И воины, за князем наблюдая,
старались те мгновенья не забыть.
А он, сверкнув своим орлиным взором, промолвил им тогда
«Иду на вы!»
Нам не покрыть своих мечей позором,
и не склонить нам гордой головы!
И знали мы, оружие обнажая, заветы предков, княже,
повторишь.
Ведь каждый раз, врагов уничтожая, мы знали твёрдо:
«бейся, где стоишь!»
Была неравной страшная та сеча, но их разбили мы,
так будет впредь,
Какая б не пришла на Русь к нам нечисть –
в священном ей огне всегда сгореть!

Прошли года, всё было не случайно, и были смуты,
войны и раздор,
Французов били под Москвой отчаянно, Москву сожгли,
не кончен разговор:
«Корнет, людей своих вы, что ли, урезоньте!
Пусть не проскочит тут у вас и мышь!
Смотрите, вон ещё отряд на горизонте.
Ведь, братцы, впереди у нас Париж!»
И мы французов гнали, те бежали. «Русси, русси!» –
кричали люди с крыш.
А мы остатки войск их добивали:
«Давайте, други, бейся, где стоишь!»
А время шло, и сроки наступили,
нам не давала спуску вражья масть,
И вот уж немцев наши предки били,
в бою не дав стране своей пропасть,
«...нас было мало, фрицы наступали,
и выстрелы пронзали неба тишь.
Нам старшина, чтоб духом мы не пали, сказал:
«Держать, ребята, бейся, где стоишь!»
Полёг весь взвод, но мы им не отдали ту высоту,
и, ты меня услышь:
У нас в ушах слова его стояли «За Родину!»
и «Бейся, где стоишь!»
Настало наше время, мы устали,
и бдительность утратили давно,
Но те, кто нам покоя не давали,
про нас забыть не могут всё равно.
Они, поняв, что нас не победить в сраженьи,
решили по-другому поступить:
Не сразу вызвать наше поражение, однако,
сразу к делу приступить.
Идёт война, но пушки не стреляют, и «шмайсеры»
не режут неба тишь,
На той войне не так нас убивают, но бьют тем больше,
чем ты крепче «спишь»!
Войны той долго мы не замечали, и жили,
не заботясь ни о чём,
Когда врага в свой дом мы запускали,
но он пришел не с пушкой, не с мечом.

Оружьем стало всё, что окружает: еда, лекарства,
воздух и вода,
И пошло, что народ наш поражает,
как будто в дом опять пришла беда.
Наркотики, растление,
обманы теперь нам вместо пушек подают,
И тащатся по жизни наркоманы,
и в соцсетях репосты создают.
Слова забыты «совесть» и «культура»,
она подменена у нас попсой.
Мы чахнем от подобного аллюра, закусывая водку колбасой.
Забыли мы, что значит наша воля, её мы,
враз свободой заменив,
И, получив себе такую долю, на запад смотрим,
рты свои раскрыв.
И, как снаряды самой разной силы,
нас бьют с тобой невежество и страх,
Нам сроки сокращая до могилы и руша все надежды
в пух и прах.
Сегодня те, кто это понимают,
должны за остальных стоять горой,
Не знающих, что с ними вытворяют,
но всяк живёт своею головой.
Должны мы вспомнить старые основы,
что наших предков поднимали в бой:
Познав опасность – упреди другого,
за всё своей мы платим головой!
Сейчас, как никогда, стоим на грани,
и ты, мой друг, напрасно всё молчишь,
Во все века мы бились с врагами, так вспомним, други:
бейся, где стоишь!

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Меруерт Морган (Алматы)

Море

Я люблю тебя, море,
Не вижу – скучаю,
В каждой новой волне
Я себя ощущаю.

Я дышу тобой, море,
Я сплю под твой шум,
Я с тобой получаю
Свободу от дум.

Я люблю тебя, море,
Не вижу – скучаю,
Без тебя я грущу
И порой задыхаюсь;

Без тебя я иначе
Всю жизнь ощущаю
И без ласки прибою
Едва засыпаю.

Я люблю тебя, море,
Не вижу – скучаю,
Запах твой, как весна,
В теле всё освещает.

Грудью всей я дышу,
Лишь с тобой открываюсь,
Отблеск свежей волны
Меня так вдохновляет!..

Я люблю тебя, море,
И чаек призыв,
И шум волн,
И корабль, плывущий по ним.

Я люблю тебя, море,
Моя ты стихия,
Без тебя я не вижу
Сиянья залива;

Я не вижу людей
И себя хуже слышу,
Без тебя я иначе
Всю жизнь свою вижу.

Я люблю тебя, море,
Ты в сердце моём,
Ты и в теле моём
Тихой ночью и днём.

Каждой клеточкой кожи,
Тебя ощущаю;
Без тебя по себе
Я как будто скучаю...

Я люблю тебя, море...

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Инна Мирошникова (Балашиха)

Роман в Сети

– Слышишь, в окошко стучится дождь?..
– Может, не дождь это вовсе, а боги...
– Что обивают наши пороги?..
Может, слов чьих-то тайная грусть...
Или кто-то стучится? – Пусть!
– Улица вся превращается в топь...
– Может, влюбиться, как в юности, вновь?..
А за окошком – лишь хнык-хнык,
Напоминая, что жизнь – миг.
– Плачет, наверное, это любовь...
– Что, как всегда, будоражит кровь.
Хочешь не хочешь, плачь не плачь,
Надёжный любви укрывает плащ.
Кто-то стучится? Пожалуй, впусти.
Зануде дождю все обиды прощу.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Агнесса Воскресенская (Горки Ленинские)

Пей моей поэзии настой

Пей моей поэзии настой,
с многолетней выдержкой напитков,
ты язык сей знаешь не простой –
он небесной музыкой пропитан,

он звучит в глубинах наших душ
и по венам разливается бессмертьем,
он вовеки жив и всемогущ,
огненным пылает он соцветьем...
прикоснись к нему и не дыши,
чутко слушай тайные его напевы,
погрузись в себя в ночной тиши,
когда звёзд прольется отблеск первый...
и найди в глубинах тот исток,
что связует нас от первых дней творенья,
этот тонкий неземной росток,
из которого растут стихотворенья...
пей поэзии нектар густой,
он пьянящий и дурманящий, и терпкий,
чтоб забыть обиды все и боль,
чтоб ничто нас не держало крепко,
чтобы только радость, только свет,
только чистое любви познание,
на вопросы все найдешь один ответ –
ты живи, дыши лишь самым главным!
Я несу тебе в ладонях эту весть,
как привет от тех миров прекрасных,
где всегда нас ждут, и помнят кто мы есть,
там, откуда льют поэзию в сердца нам не напрасно...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Александр Лёвин (Никулино)

О мобильных устройствах

Вот оно – достижение прогресса,
Так сказать, его некий итог:
И малец, и саженный повеса
Не выходят почти за порог.

Отчуждения встала стена,
Вот и впрямь сотворили кумира,
И от них заслони́л сатана
Все красоты реального мира.

Увлеченью не видно конца,
Безобидного, с первого взгляда,
Забывают и мать, и отца
За игрой неразумные чада.

Преуспели злодеи весьма,
Против деда настроили внука,
Вряд ли деткам прибавит ума
Эта слишком мудрёная штука...

Мы частенько ощупкой брели
И продажным вождям доверяли,
Только что мы, друзья, обрели,
А скорее всего – потеряли?

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Александр Харламов (Кашира)

Сердце не горячее моё –
Сердце моё вспылчиво как порох,
Заряжает им Амур ружьё
И палит, шалун, на каждый шорох,
На улыбку каждую и взгляд,
Разве я при этом виноват?

В шрамах вся душа от этих ран
И в рубцах от точных попаданий,
Но в строю пока что ветеран,
Хоть и постаревший от баталий.
Если честь погибнуть мне в бою,
Значит, жизнь не зря прожил свою.

Много раз душа была в плену
Сладких грёз, волнительных мечтаний,
Если б жизнь имел ещё одну,
Так же бы прожил без колебаний.
Потому, что нам дано любить,
Чтоб людскому роду в мире быть.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Алиса Гриднева (Кашира)

Древний город

Скажи, что видел ты, прекрасный древний город
В туманной дрёме и глубоком сне?
Каким ты был, когда был полон сил и молод,
Кто посещал тебя, тревожил в тишине?

Пока ты спишь, вперёд идут века и годы,
И время пишет летопись свою.
Неумолимо разрушают берег воды,
И всё, что есть, небытие сведёт к нулю.

Скажи, какие тайны скрыли твои стены?
Что помнят камни этих крепостей?
Как изменили судьбы милость и измены?
О чём рососою плачешь в темноте?

Ты, умудрен веками, здесь лежишь во прахе,
И над тобой сияет бирюза...
Давным-давно ты всех врагов держал во страхе,
Так что ж заставило тебя закрыть глаза?

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Виктор Кулемза (Развилка)

Ника

Ника пахнет земляникой –
Сладкой ягодой лесной.
Я во власти страсти дикой,
И прекрасной, и смешной.
Захожусь в беззвучном крике.
Смертный грех – любовь тая.

Ника, Ника, чудо Ника,
Ника, ягодка моя.

Ароматней земляники,
Слаще ягоды любой.
Словно Янус многоликий,
Прячу я свою любовь.
В ней порочной и великой
Смысл земного бытия

Ника, Ника, чудо Ника,
Ника, ягодка моя.

Быстротечны наши встречи
В полуночной тишине.
Ни словечком не переча,
Ника припадёт ко мне.
Обовьётся повиликой,
Разжигая жар в крови.

Ника пахнет земляникой –
Сладкой ягодой любви.

Мы пылинки во Вселенной.
Смерть для нас не новизна.
Лишь одна Любовь нетленна.
Вечен, кто её познал.
Я без Ники, что калика,
День без Ники, что труха.

Ника пахнет земляникой –
Пьяной ягодой греха.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Вячеслав Чухиль (Кашира)

друзьям-авиаторам

С друзьями речи толкаем,
Сидим за богатым столом,
Оркестр душевно играет,
Здесь праздник – веселье ручьём.

Как эти парни красивые,
Собою и небом полны.
Военно-воздушные силы,
Особая гордость страны.

И в душу будет вам литься
Тепло человеческих глаз.
Я вижу, друзья, ваши лица
И тост поднимаю за вас.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Галина Кураева (Кашира)

Капли талого снега стучат за окном,
И душа постепенно отходит от смуты,
Когда мысли всегда лишь о том,
Чтобы радостно было нам каждое утро,

Чтобы радовал снег своей белизной
И солнце грело своими лучами,
Чтобы звёзды сверкали одна за одной
На тёмном бархате неба ночами,

Чтоб деревьям спалось уютно зимой
Под лебяжьим покрытием снега,
А весной возвращались бы птицы домой,
А лето щедро дарило бы счастье и негу.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Геннадий Филиппов (Кашира)

Душа и тело

Словно за руку тело душа
Неизвестно куда ведёт.
И идёт душа, не дыша,
Словно чудо в себе несёт.
А за нею тело след в след,
Оступиться боясь – что тогда?
Наступило во след – и нет бед,
Не попало в след – ждёт беда...
Ни зевнуть телу, ни чихнуть,
Пальцы сжало до белых ногтей:
«Я не знаю, куда этот путь,
За душой я – душе видней.
Путь-дорожка ровна, хороша!..»
Да в скалу вдруг уперлась тропа.
Развернулась к телу душа.
Тело глядь – а душа-то слепа.
«Ах ты, гадина! – тело визжит, –
За обман за такой сгною!»
А душа – будто вдаль глядит.
Тело глядь вокруг: «Мы в раю!..»

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Давид Тасалов (Москва)

«Мосты... Нева... Вина...»

Мосты... Мосты... Мосты...
То сводят, то разводят.
Я так хочу простыть,
Но что-то не выходит.

Штормит... Штормит... Штормит...
Обильные осадки.
А ревность, как термит,
Сжирает без остатка.

Дома... Дома... Дома...
Оковы... Узник... Крепость...
Нерв тонок, как струна,
Как шпиль Адмиралтейства.

Ветра... Ветра... Ветра...
Парадные... Шаверма...
Ретивый конь Петра
Страшился змей наверно.

Огни... Огни... Огни...
Ростральные колонны.
И бьются о гранит
Бушующие волны.

Не знать... Не звать... Не ждать...
Спасенье душ – в соборах.
Фортуны удержать
Не проще, чем «Аврору».

Дурак... Дурак... Дурак...
Как колок волос рыжий...
Подброшенный пятак
Не словит чижик-пыжик.

Нева... Нева... Нева...
Неси мой плот к трактиру.
Вина..., гарсон..., вина...
В честь Северной Пальмиры!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Евгений Шибаршин (Кашира)

Ослёнок

Вот притча о старом ослёнке.
Он как-то в колодец упал.
«И-а, и-а», – слышалось только,
То к Небу ослёнок взывал.

Услышал хозяин ослёнка,
Подумал он, как бы помочь:
Пропала куда-то верёвка,
Рукой не достать, скоро ночь...

И взял он лопату, и землю
В колодец он начал кидать,
И понял ослёнок: спасенье –
И стал он ту землю топтать.

Всё выше малыш поднимался
По мере того, как топтал...
И ты бы то делать постарался,
Когда бы в колодец попал.

Сегодня проблемы, несчастья
Землёю летят на тебя,
Но, друг, ты ведь Богу причастник,
Бог даст тебе помощь, любя.

Тебе должно с Богом трудиться,
Молиться и верить Ему,
И в Божие Царство родиться,
Под ноги бросая ту тьму,

Те горести, страсти, напасти,
Тот грех, что так душил тебя,
Всю дурь и все страсти-мордасти...
Путь к Небу открыт для тебя.

И кажется часто в «колодце»,
Что выхода нет... Ай-ай-ай...
Спаситель к тебе повернётся,
Лишь Богу во всём доверяй.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Екатерина Стрельникова (Кашира)

Наваждение...

Ты знаешь, быть может, я пошлая мразь,
Но мне иногда и к лицу эта грязь.
А знаешь, о чём я мечтаю сейчас,
Стоя лицом к Южному полюсу?

Свои кулаки хочу быстро разжать,
И пусть я безудержно буду дрожать,
Но не постесняюсь тебя я зажать
На любом чердаке мегаполиса.

Мы страстно рванёмся друг другу навстречу,
И я обниму тебя нежно за плечи,
И это мгновенье длинной в бесконечность,
Но это не главное, важно другое:

Как раз после этой коротенькой встречи
С тобой разделить я готова всю вечность!
И пусть не понятен мне знак «бесконечность»,
Понятно одно – ты создание родное...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Зинаида Понасенкова (Воскресенск)

Воспоминания

Вот и парк, трава ещё не скошена.
Липы, как и в детстве, шелестят,
А фонтан, давным-давно заброшенный.
Лишь скамейки новые стоят.

Молодые ёлочки колючие
Ловят пух цветущих тополей.
Подступают к сердцу слёзы жгучие,
Чистые, как сладостный елей.

Здесь детьми играли часто в прятки мы,
Приминая красный клеверок,
А сейчас, с годами невозвратными
Ностальгия крутится у ног.

Загрустила ивушка плакучая,
Клонится к закату летний день.
Тишину пронзила песня звучная.
Отцветает поздняя сирень.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Ирина Чиркина (Кашира)

Живи, моя любовь!

Живи, моя любовь, и властвуй!
И пусть от счастья светятся глаза,
Когда ты любишь – жизнь прекрасна
И бирюзой сияют небеса.

Живи, моя любовь, и властвуй!
Раз счастлив ты, то счастлива и я,
Безумство счастья не напрасно,
Как крылья за спиной – любовь моя.

Живи, моя любовь, и властвуй!
Ведь я умею искренне любить...
Пусть безответна ты, но всё-таки прекрасна,
И нет вопроса: быть или не быть?

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Ирина Шершакова (Кашира)

Деревенька Алёшково

Деревенька моя деревянная,
И овражная, и бурьянная,
Тут вам Тимновка и Дегтярка,
Волчий, Рёбровский, Петраков.
Речка Березна-Березайка
Да колонии в ней бобров.
Деревенька защищена лесами
С земляникою и грибами,
Неухоженная, бездорожная,
Только нет тебя дороже мне!
Есть в Алёшково местечко Прудцы,
Под горой бьют ключи-молодцы,
Текут с солнечными зайками,
Впадают в Березну-Березайку,
И вместе с весёлой рекой
Встречаются с самой Окой.
Воздух чист, как фимиам,
И возрождённый здесь храм.
Кто хоть разок здесь бывал –
Алёшкову не изменял!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Константин Григорьев (Одинцово)

Подземка

Стиснутый мрак метрополитена,
Сплюснуты души в одно тело,
Спутаны мысли в один клубок –
Десяtkорукый десяtkоног.

Подземный кайф –
В планшеты уткнувшись,
Десяtkоглазый играет в игрушки.

С треском в нирвану распахнуты двери –
Книжки, мультфильмы, фотогалереи...

Души парят в мирах и мириках,
Телами сгрудясь в бетонном могильнике.

Студент-сантехник зубрит матчасть,
Под канализацией города мчась.

Соседа – в дрёме дерёт зевота:
Зачем проснулся? Зачем на работу?

Страдает несчастный в тревожном свете,
Тоскуя об отпуске и сигарете.

И мчит под землёй жестяная коробочка,
Царство теней беспокоя немножечко.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Марина Золотова (Воскресенск)

Мне тумблер, да отключиться,
Зла не видеть вокруг себя.
Мне пора бы давно научиться,
Относиться ко всем, любя.

Но не знаю, как ещё больше
Людям злобным отдать тепла.
Чтоб хватило им и на долго,
И удача к ним в дом пришла.

Чтоб от зависти не задыхались,
В жизнь чужую не тыкали нос,
А своей, лишь своей занимались,
Будет в норме и вес, и рост.

Только нет в организме кнопки,
Не сумели придумать пока.
Я приму с валерьяночкой стопку-
Нервный всплеск успокою я.

Мне бы тумблер, да, нет такого,
Чтоб настроиться на себя.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Мария Строева (Кашира)

Печально, что уходишь молча,
Как будто вовсе не твоя,
Но что бы из себя не корчил,
Когда мы рядом – нет вранья.

Ты говоришь, что заставляю
Себя уже в который раз
Любить такого негодяя
Отчаянно и без прикрас.

Авторитарность – твоя фишка,
Ну, а моя – адреналин.
Хватает с головой интрижек,
Но остаешься ты один.

Потоком льются эти строчки,
Пока выигрываешь суд.
Давно пора поставить точку,
Но дату вновь перенесут.

«Закон» на лацкане, порядок
Мы нарушаем вновь и вновь.
Но искренность не терпит взяток,
Ведь смысл её – моя любовь.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Ольга Маркелова (Москва)

К тебе, в твой сумрак, хотят деревья
– такие трепетные деревья –
в ветвях – светила живое пламя
и вороны вверх ногами.

А там, за лесом, растут постройки
– такие правильные постройки -
там звёздам место лишь на помойке,
творцам – на казённой койке.

Но над домами летят виденья
– такие сказочные виденья –
всем-всем даны по праву рожденья
и сны, и стихотворенья.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Светлана Моргачёва (Балашиха)

Поздняя юность

Ты несравненна,
Я тебе дорог.
Строчка за строчкой –
Вот нам и сорок.

Пять умножая
Строго на восемь,
В дом постучалась
Ранняя осень.

К лихости звонкой
Добавилась мудрость –
К нам заглянула
Поздняя юность.

Слаще ириски,
Нарядней, чем Прада,
Общая юность –
Поздняя, правда.

Полная жизни,
Полная света,
Ранняя осень –
Позднее лето.

Счастье за счастьем,
Снова и снова...
Поздняя юность –
Что тут такого?

С юностью этой
Крепко мы дружим.
Был женихом я –
Сделался мужем.

Та, что навеки
Рядом со мною,
Лишь из невесты
Стала женою.

Поздняя юность,
Бойкая зрелость,
Чтобы смеялось,
Чтобы хотелось.

Чтобы хотелось
Счастьем напиться,
В ту, дорогую,
Снова влюбиться.

Снова влюбиться,
Замуж позвать бы!..
Посеребрится
Локоном свадьба.

Нам до неё ещё –
Бегают где-то –
Три золотистых
Радостных лета.

Нам по шестнадцать
Снова и снова:
Завтра мы едем
Вместе в Кусково.

Будем с тобою
Там целоваться –
Снова и снова
Нам восемнадцать.

Рыжего цвета
Платье-обнова.
Позднее лето –
Что тут такого?

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Светлана Самохина (Кашира)

О культуре вождения

Иду, счастливо улыбаясь,
По улице своей,
И дождь, о зонтик разбиваясь,
Поёт всё звонче, веселей.
И на душе легко, спокойно,
Одега вроде бы достойно:
На мне сапожки новые,
Красивые, фартовые,
И плащик по сезону,
Не стыдно за обнову.
По улице Советской
К Оке бегут ручьи,
Смывают камни, ветки,
Везде вода звучит.
Иду и щеголяю,
И песни напеваю.
Но вдруг машина мчится
Со скоростью большой,
Вот-вот беда случится,
Конечно же, со мной...
И газ шофёр не сбавил,
Скривил ехидно рот...
Стою и обтекаю,
А дождик всё идёт.
Прохожих удивляю,
Не спрячет толчея,
Шофёра вспоминаю
И горько плачу я...
Наглец, не жди проклятий,
Не наводи на грех,
А ездь, в оба глядя,
И осчастливишь всех.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Степан Васин (Кашира)

Спортсменке

Хоть и не сороконожка,
Со всех ног – на стадион!
Ждёт тебя твоя дорожка,
Чтобы сердцем взять разгон.

От разбега до заката
Собираешь голоса.
Ты – звезда чемпионата,
Вся в напряге полоса.

Где-то там вдали церквёнка,
Где-то там вдали собор,
Ты беги, беги, девчонка,
Для победы нужен спорт!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Графова (Кашира)

О, море, море

О, море, море... Ты, как живое...
Приливы, отливы и трепетный бриз...
Да в сказочных бликах есть что-то родное,
А игрища волн, словно детски каприз.

О, море, море... Хочу быть с тобою
И плавно качаться на гребнях волны,
Лишь бездна твоя пугает порою,
Средь чаек летать бы, лишь птицы вольны.

И море бурлит, это шторм на подходе,
Темнеет вода и грозит глубиной,
Природа безумствует – нервы на взводе,
И волны грозят настоящей войной.

Затихла стихия, лишь солнце блистает,
Спокойно вздыхает водная гладь.
Приливы... Отливы... То море листает
Саму книгу жизни, чтоб нам рассказать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Орлова (Кашира)

Страх

Нет, страх не так уж и жесток,
Как кажется порою.
Но он простор небес сволок
Зловещею рукою,

И, приумножив боль и стон
На ниве созиданья,
Он принесёт земле урон
И долгие страданья.

И всем делам наступит крах,
Заря во тьме погаснет... –
Так слабодушным виден страх
И кажется опасным.

У тех, кто стоек, бодр, смел
В любых земных сраженьях,
Страх вызывает только смех,
А к слабым – сожаленье.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Хельми Мяэпяя (Ступино)

Песня старого бубна

Я возьму старый бубен прапрадеда,
Мой прапрадед шаманом был.
В нижний мир он медведем
белым сходил,
В верхнем мире орлом парил.

По морщинам его можно было прочесть
Сердца Арктики тайную грусть;
Его дух-покровитель был славный певец –
Песни тундры он знал наизусть.

Старый бубен хранит холод льдов и небес,
Запах ягеля, шёпот камней.
Мой прапрадед камлания с ним совершал
Под потоком небесных огней,

Много душ исцелил, много хворей прогнал
И пропавших оленей вернул...
Бубен тихо лежит на коленях моих...
Вдруг в окно сильный ветер подул, –

Загудел старый бубен и песню запел,
Стал как будто иным существом.
Пред глазами моими – нарты и чум,
Освещённый тихим огнём.

А на шкурах оленьих прапрадед сидит,
Чинит порванные торбаса
И охотничью песню тихонько поёт,
С грустью глядя в мои глаза...

«Здравствуй, Хельми, родная! –
Вдруг молвит старик. –
Неспроста ты мой бубен взяла, –
Родовая то память проснулась в тебе,
Сила тундры тебя призвала.

Ты присядь и гляди прямо в сердце огня,
Очень пристально только гляди,
И когда в его центре откроется дверь,
Слушай голос мой и иди».

И я сделала шаг – и волчицею вдруг
Понеслась по бескрайним снегам,
Мчалась, как сумасшедшей свободы дитя,
К моря Карского берегам.

А потом я была полярной совой
И медведицей белой была,
И огнём, и звездой, и айсбергом,
Беспощадной метелью мела...

Это было как сон. Но, очнувшись и встав,
Я себя ощутила иной
И, почувствовав древнюю силу внутри,
Побежала волчьей тропой.

Бубна старого голос со мною всегда,
В крепкой белой груди гудит,
И прапрадеда пенье и духи огня
Охраняют меня в пути.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Сергеева (Кашира)

Согрей любовью...

Ответив на вопрос Вселенной
О том, как жизнь пронесется по времени,
О том, что в мире, сотканном из тлена,
Запутанным спиралью древней,
Ты в миг, единожды отчаянный,
Смахнёшь небесной стаей созданный,
Нарочно или же случайно,
Сосуд, живой водой наполненный.
Тот эликсир тягучий, сладостный,
Прольется на пол в гневном приступе,
Всю расплескав любовь и радость,
Рванет из горла крик неистовый.
Несокрушимы стены кажутся,
По жилам побежали трещины,
Горячей кровью руки мажутся,
Не вырваться душе из вечности...
Вдруг заберет судьба коварная
То, что вчера казалось стоящим,
И превратит из Бога в варвара,
До одури от боли воющего...
Не зачерпнуть ладонью полную
Отчаянной душе веселья,
Разбросана клоками по полу
В безрадостной тоске похмелья...
Да, у судьбы дорога трудная,
Собраться вновь не легким видится
По капелькам и по секундочкам...
Родное сердце не обидится,
Простит... и вспомнит всё хорошее,
Что ластиком времен стирается,

Востанут вдруг картины прошлого –
Душа согреется, раскается,
Возьмет кувшин, любовью спаянный,
Нальет до края прежней нежности,
Сотрёт с себя следы отчаянья,
Смирится с силой неизбежности...
В минуты зыбкие и трудные,
В час расставанья предназначенный,
Храним сердечные сосуды
С живой любовью нерастраченной
Для тех, кто жизнью нам доверенный,
Встал на краю Вселенской вечности...
Спасай собой от бесконечности,
Согрей любовью неизмеренной...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Хлебникова (Кашира)

Капризная девчонка

Внутри меня капризная девчонка,
Не получив любимой шоколадки,
Ведёт себя невыносимо громко
И бьётся в истерическом припадке.
Она к отказам с детства не привыкла
(Наверно, недостаточно лупили).
И вот сейчас добиться хочет криком,
Чтобы её ответно полюбили.
Я тихая и скромная обычно,
Покоя и порядка не нарушу,
Пока своей девчонке истеричной
Не позволяю выбраться наружу.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Проза»
(возрастная категория – 10-25 лет)

Полина Щербакова (Ступино)

Память кровавых лет

1941-й. Этот страшный 1941 год. Год, разделивший время на до и после. До сих пор мы так делим время. Мы, не первое поколение послевоенных ребят. Мы – те, кто обязаны нести дальше память тех страшных лет. Обязаны! Ради будущих поколений! Ради жизни! И это не просто слова. Мы, не слышавшие взрывов снарядов, не чувствовавшие запаха гари от пепелища сожженных деревьев, но впитавшие, видимо, на геномном уровне, весь этот ужас страшной войны, должны сделать всё от нас зависящее, чтобы такой ад больше никогда не сошёл на нашу планету.

Это была самая кровавая, самая страшная война. Весь ужас тех лет мы знаем по рассказам наших родственников, по литературным произведениям. Не было ни одной семьи в те годы, которую не коснулся бы весь этот кошмар. Страдали все... Женщины, дети, старики и, конечно, мужчины. Невозможно предать словами всю боль, которую чувствовали женщины, отправляя на фронт своих мужей, отцов, братьев, сыновей.

Трудности и лишения военного времени мои родные переживали с достоинством и огромной силой духа. Впрочем, как и весь наш народ.

Прабабушка практически жила на заводе. Хозяйкой дома оставалась маленькая дочь. Прадед был на фронте.

Бои шли под Калугой. Солдаты защищали каждый кусок земли. Земля была изрыта воронками от снарядов. В воздухе ощущалась гарь, запах крови и обуглившихся тел. Рядом разорванные и изуродованные тела. Смерть. Все вокруг было пропитано смертью. Говорят, что смерть – старуха с косой. Нет, это не старуха с косой. Её не видишь, её ощущаешь. Каждой клеточкой своего организма. Ею пропитано всё вокруг. Но нет страха. Есть дом, цель, чувство ответственности... и Любовь. Любовь к дочери, которая провожая отца, стала вдруг взрослой. Она совсем не детскими глазами смотрела вслед уходящему отцу. Он огля-

нулся. Он не выдержал. Этот взгляд занял всё его сердце, всю его душу. А она еле слышно, за себя и за маму, которая онемела от горя, сказала: «Папа, мы будем ждать». Он шёл в бой, а голос дочери звучал в ушах. И не было слышно рева снарядов и свиста, пролетающих пуль. Прадед слышал слова самого дорогого ему маленького человека и видел сквозь пелену гари, затмившей всё вокруг, взрослый и мудрый взгляд. Он должен воевать, он должен победить, он должен жить: ради неё, ради её будущего, ради внуков и правнуков, ради жизни на земле. И так каждый солдат, с которым он бок о бок сражался в том бою. У каждого в душе были своя боль, своя скорбь. Несмотря ни на что, каждый верил в победу. Наш народ обладал огромной силой воли и силой духа.

Прадед погиб. Погиб в том бою под Калугой. Сейчас там лес. Он хранит тишину и покой ушедших душ. Они заслужили покой. Они смогли отвоевать землю! Иначе быть не могло!

Земля изранена и изрыта до сих пор. Овраги и ямы – это следы тех снарядов, которые разрывали тела на части. Иногда в лесу слышится свист, будто пуля пролетает над головой. Лес помнит. Воздух помнит. Земля помнит и хранит память того боя. Помнит, потому что нельзя - забывать. Нельзя! Ради глаз девочки, которая в одно мгновение стала взрослой. Ради тех слов, которые она успела сказать отцу шёпотом. Слова, которые услышал весь мир. Надо просто прислушаться... и будет слышно. Слышно тогда, сквозь рев снарядов и пуль. Слышно теперь, даже в сквозной тишине. Слышно в памяти, душе и сердце.

Похоронен прадед в братской могиле рядом с селом Долгое Калужской области. Вечная память! И низкий поклон!

Бывало, прабабушка, тихо сидевшая у окна, добрым, ласковым взглядом посмотрит на мою бабушку и скажет: «Как же ты похожа, неуловимо похожа на своего отца...».

Прабабушка больше так и не вышла замуж. Она сохранила любовь, сохранила верность единственному мужчине, за которым была как за каменной стеной – за мужем. Даже в послевоенные годы прабабушка всем своим естеством чувствовала: он здесь, он рядом. Именно поэтому она должна выстоять и выдержать. Прабабушка смогла побороть все трудности тех лет. Она смогла, потому что прадед был всегда рядом с ней, в её сердце и в сердце их дочери.

Прабабушка воспитала достойную дочь, в жилах которой течёт частичка его крови. И дочь, моя бабушка, бережно хранит память о своём отце. Иначе нельзя! Она передает последующим поколениям эту память, ибо пока помним, ни один враг не сможет сломить наш народ!

А прадед? Он живой! Как и миллионы солдат. Они с нами, они в не-

жном летнем ветерке, создающем прохладу в знойный летний день, они в голубом небе с пушистыми облаками, в мирном небе, чистом воздухе, без копоти, гари от снарядов и запаха смерти. Они с нами!

А мы должны быть достойными! Нам нести знамя нашей страны дальше по жизни, нам строить великую и сильную державу, давать наказ своим детям – наказ хранить, беречь и любить нашу Родину!

**Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Проза» (возрастная категория – 10-25 лет)**

Ольга Немировская (Балашиха)

Театр жив, пока живы его зрители

По заледеневшей улице стремглав мчалась девушка лет двадцати. Несмотря на холодную промозглую погоду, надет на ней был легкий полшубок, из-под которого выглядывал кофейного цвета износившийся свитер. Она бежала, не видя ничего перед собой, и случайно столкнула с дороги одну немолодую парочку. Извинившись, девушка продолжила бег в сторону все увеличивавшейся очереди возле ближайшего ларька.

Наконец, пункт назначения был достигнут. К тому времени очередь не успела стать слишком длинной, но стоять на морозе минут десять тоже не сахар. Не сахаром была жизнь людей в те времена. Не сахаром – потому что его совсем перестали выдавать. Сто двадцать пять граммов хлеба на человека, раз в месяц могли выдать граммов сто крупы. Несладко жилось во всех смыслах. Потому что шла война. Потому что прошел уже год с тех пор, когда началась блокада Ленинграда.

Провианта становилось все меньше и меньше. Горожане голодали. Спасением была Дорога Жизни. Но путь по ней был страшно опасен, не всем удавалось ее пройти. К счастью, часть машин добиралась до осажденного города – таких встречали, как героев.

В этом году зима выдалась особенно суровой. Морозы не отпускали – с каждым днем становилось все холоднее. Приходилось именно выживать.

А очередь, тем временем, только увеличивалась. Люди все приходи-

ли и приходили, прыгали на месте, пытались согреться, как могли. Девушка спрятала руки в карманы полушубка и обернулась. Очередь позади нее длинной лентой петляла до самого поворота за угол. Чуть поодаль от очереди о чем-то оживленно разговаривали дети. Все они были закутаны в такое количество одежды, что выглядели несколько забавно. Один из них, самый бойкий, наверное, чтобы слепить снежок, двинулся к соседнему сугробу, но не удержал равновесие и свалился в этот самый сугроб. Дети начали бегать вокруг него, тихонько хохоча. Сам мальчик тоже засмеялся. Родители обеспокоенно посматривали на детей. Ведь они понимали, что даже в такое тяжелое время детство остается детством.

«Эти дети смеются. Не плачут, не боятся. Значит, и город живет. Город будет жив, пока в нем будут жить дети. Возможно, у меня получится сделать их немного счастливее», – подумала девушка.

Увиденное заметно подняло ей настроение. Она улыбнулась собственным мыслям и протянула в окошко вынутые из карманов талоны.

– Вот, держите, – измученным голосом начала считать женщина, – один, два, три... тринадцать.

– Извините, вы, наверное, недосчитали одного куска. Должно быть четырнадцать.

– Как же, все верно. Сколько талонов – столько и кусков.

– Может, вы пересчитаете еще раз? Я уверена, что брала с собой четырнадцать!

– Девушка, не задерживайте очередь! Забирайте, что есть. Следующий!

Девушка торопливо сгребла хлеб в заготовленный заранее кулек и пошла в сторону большого полуразрушенного здания, напоминавшего старый осыпавшийся театр. Делать было нечего – талон она потеряла.

* * *

– Анна, а вы быстро!

– Все забрали?

– Конечно же, а как иначе!

Анна зашла в большое помещение. Это был концертный зал. Огромная полукруглая сцена была закрыта выцветшими красными шторами. Пятнадцать рядов не самых удобных кресел, начинающихся от самой сцены, – партер – были вразнобой заняты людьми. Десять человек. Все они были одеты тепло – температура в помещении была далеко не плю-

совая. Заскрипели старые половицы, актеры неторопливо поднимались с кресел, подходя к сцене. Анна положила кулек на край сцены и начала раздавать хлеб. Пока часть труппы получала заветный паек, из бельэтажа спустились еще трое. Один из них подошел чуть быстрее остальных и, посмотрев на оставшийся в кулке хлеб, удивленно спросил:

– Анна, одного не хватает. Вы уверены, что забрали все талоны?

Девушка, отведа глаза, смущенно улыбнулась:

– Конечно же, все, Иван. Просто я уже забрала свой кусок.

– Странно, но вы всегда забираете последний, оставшийся кусок, разве нет? – молодой человек продолжал настойчиво допрашивать Анну.

– На этот раз я взяла его первой, не переживайте.

– Хорошо, если все так, как вы сказали, – недоверчиво потянулся он, забирая свой паек. Кулек опустел.

– Отрепетируем еще разок? – спросила Анна.

– Пожалуй, да, – ответил ей высокий молодой человек, стоящий недалеко от Ивана. – Как-никак, через два дня выступление.

* * *

Анна покрепче заперла входную дверь.

– Матушка, я дома, – ласково крикнула она в глубину комнаты и, не разуваясь, прошла внутрь.

– Здравствуй, родная!

Комната была совсем небольшая. Широкая кровать стояла в углу у стены, рядом с ней – маленькая тумбочка, первый ящик которой был открыт и наполнен разными лекарствами. Но ничего не стояло возле окна. Окно было крест-накрест заклеено полосками бумаги, и изредка неяркие, не излучающие тепла солнечные лучи проникали в помещение.

Девушка суетливо прошла в другую комнату, захватывая с собой оставшуюся половинку дневной нормы хлеба, припасенную на черный день. Подкинула в печку дров. Огонь зарделся, рыжими языками задевая края печки. Анна закрыла жестяную крышку и поспешила снять пальто. В доме было значительно теплее, чем в концертном зале.

Захватив с кухни еще воды, она направилась в комнату.

На кровати лежала, приветливо улыбаясь, женщина преклонного возраста. У нее были опавшие щеки и синяки под глазами, исхудавшие от продолжительного голода руки, которыми она, привстав, обняла дочку, слабый, осипший, голос, продолжающий с нотками печали повторять: «Все в порядке».

Анна дала матери зачерствевший кусочек хлеба и, поставив на тумбочку стакан воды, потянулась к таблеткам, лежащим в ящике.

– Анечка, а ты уже поела? – не успев поднести хлеб к губам, спросила женщина.

– Конечно, матушка, – продолжила возню с таблетками девушка.

– Аня, не ври мне; по глазам твоим вижу, что это ложь.

Аня отвела глаза.

– Да, ты права, мама, не ела я еще. Но обязательно поем после тебя, у меня осталось еще немного хлеба.

– Да что с тобой будешь делать... – грустно ответила мать, все же принявшись есть хлеб.

Девушка улыбнулась ей и подала лекарство. Убедившись, что матушка все приняла, она посмотрела на часы.

Без пяти семь. Уже пора.

– Уже скоро? – спросила матушка.

– Да. Пять минут.

Минуты, казалось, превратились в часы. Никакое время не идет медленнее, чем последние минуты до взрыва. Взрыва в прямом смысле слова.

Стрелки часов окончательно приблизились к отметке семь.

За окном послышался оглушающий гул. К городу подлетали немецкие бомбардировщики. Шум все нарастал, послышались звуки взрывов, казалось, пошатнулась земля под ногами. И всё это день за днём в одно и то же время давило и давило на людей. Этого и добивались захватчики. Сломить горожан.

Но люди держались. Они уже настолько привыкли к бомбежкам, что даже перестали прятаться в бомбоубежища. Так и Анна с матушкой, прижавшись друг к другу, сидели, переживая страшное нападение. Около получаса длился этот кошмар. Наконец, небо стихло.

Аня оторвалась от матери и уже было хотела пожелать той спокойной ночи и пораньше отправиться спать, как увидела на ее лице... слезы.

– Матушка, что случилось? – обеспокоенно опустила девушка на колени перед кроватью. – Почему ты плачешь?

Слезы не переставали неровными струйками течь из старческих глаз:

– Больно, деточка, больно. На сердце больно. Больно, что люди озверели настолько, что заставляют других людей страдать. Не только взрослых, но и детей. Всех. Больно, деточка ...

Анна ещё долго держала в объятиях матушку, пытаясь её успокоить.

* * *

– Та-ак, первый акт закончили! Перерыв! – раздался по залу звонкий голос. Через двадцать минут все должны быть за кулисами.

Актеры устало, но, пока не теряя духа, направились со сцены в зрительный зал. Тихо покачивалась стеклянная люстра на потолке, тихо свистел ветер за окном.

Анна шла в сторону первого ряда. С самого утра ей нездоровилось. Головокружение, тошнота, слабость. Режиссер, конечно, заметил состояние девушки и распорядился отпустить ее сразу после прогона первого акта, тем более что не сомневался: спектакль она отыграет как надо.

Анну догнал Иван.

– Анна, вы выглядите бледной. Вы же помните, что после этой репетиции уходите домой?

Девушка не ответила. Она начала медленно оседать на холодный пол.

– Анна, что с вами? – Иван подхватил девушку – Вам плохо?! Держитесь, Анна! Дер...

* * *

Анна проснулась на кушетке в одной из гримерных театра, завернутая в теплое одеяло. Рядом стоял стакан горячей, судя по поднимавшемуся пару, воды, лежали два куска черного хлеба.

На стуле рядом с кушеткой, скрючившись и что-то бормоча, сидел Иван. Через минуту он заметил, что девушка проснулась.

– Аня! Слава Богу! – его лицо расплылось в печальной улыбке. – С то... с вами все хорошо?

– Оставь формальности. Что... произошло?

– Вы... Ты внезапно упала. Просто упала прямо на моих глазах. Скажи... Ты всё-таки недоедала последние дни, не так ли?

Аня улыбнулась. «Неужели меня так легко прочитать?»

Повернувшись на бок, девушка увидела небольшое окно. Оно не было заклеено, как остальные. Видимо, из-за того, что гримерной мало пользовались. Из окна было видно детей, которые лепили снеговика.

– Они никогда не унывают, да?

– Дети? – выдержав паузу, Иван перевел взгляд за окно. – Знаешь, и да, и нет. Отчасти ты не права.

Аня удивленно посмотрела на него.

– Мне довелось увидеть детей совершенно другими. Это произошло еще год назад, когда город только осадили. – Иван отвел в сторону по-

тускневший взгляд. – Когда начались первые бомбежки. Тогда мне «повезло» не оказаться в бомбоубежище, и я прятался в каком-то здании. Вместе со мной оказалась женщина, с ней были двое детей.

Он остановился и крепко зажмурился.

– Я никогда не забуду их лица в тот момент.

У Анны в глазах читался неприкрытый испуг. Такого Ивана ей еще не доводилось видеть.

– Именно поэтому я твердо решил для себя: раз не могу пойти на фронт, буду хотя бы отсюда, хотя бы косвенно поддерживать людей. А еще больше – детей. Чтобы даже в трудные моменты, что бы ни подкинула судьба, они улыбались.

Анна молчала, у нее не было слов.

– Я, пожалуй, пойду. На столе лежит хлеб, обязательно съешь весь. Иначе не допустим тебя к завтрашнему выступлению.

Улыбнувшись напоследок, он надел шляпу и закрыл дверь, оставя Анну в одиночестве.

* * *

Наступил день представления, а вместе с ним – канун Нового года. Ставили «Щелкунчика» – специально для детей. Перед началом вся труппа поочередно выглядывала за кулисы и уходила оттуда с округлившимися глазами. В зале был аншлаг. Хотя не только возле театра, но и по всему городу были развешаны афиши, никто не думал, что люди не побоятся прийти.

Вокруг сцены сновали детишки, стараясь рассмотреть, что находится за плотными шторами, даже пару раз пытались открыть их. У каждого в руках была небольшая плитка шоколада: всем детям вместе с хлебом выдали и этот новогодний подарок. Атмосфера в зале была праздничная, как будто за стенами театра нет голода, холода, бомбежек.

Наконец прозвучал последний звонок. Занавес поднялся. Зал взорвался аплодисментами. Актеры вышли на сцену. Представление началось.

Это было не первое их выступление – и, тем не менее, оно было одним из самых сложных. Голод продолжительное время испытывал на прочность этих людей, которым надо было выкладываться на все сто, чтобы другие люди, их зрители, продолжали лелеять надежду. И они продолжали. Как и продолжал Щелкунчик на сцене бороться с Мышиным Королем.

Время пролетело быстро. Начался антракт. Дети восторженно перешептывались с родителями, делясь впечатлениями, пока актеры за кулисами подкреплялись, откусывая от пайка еще по двадцать граммов.

На Анне с самого утра не было лица. Она была отстраненной, будто и не присутствовала здесь, рядом с коллегами. И те заметили это, хотя на игре девушки ее состояние не отразилось.

Анна сидела одна чуть поодаль от кулис, когда к ней подошел Иван в костюме Щелкунчика, присел рядом.

– Мари, почему же вы грустите? Разве вы не знаете, что, в конце концов, Щелкунчик победит Мышиного Короля и вы с принцем будете вместе?

Она не ответила. Даже не усмехнулась.

– Хорошо, я буду серьезен. Что-то явно произошло. Это из-за вчерашнего? Или...

Он не успел договорить. Анна мягко опустила голову ему на плечо и тихо всхлипнула.

– Вчера... мама...

Из глаз Анны потекли слезы.

– ... умерла...

Иван не смог вымолвить и слова.

– Позволь мне... Посидеть немного так.

Они просидели так до самого конца антракта. Перед выходом на сцену Анна зашла ненадолго в гримёрную и вышла с полуулыбкой на лице. Иван понимал, что, пусть она и сказала: «Спасибо, благодаря тебе, мне стало легче», – боль в ее душе не улеглась. Но сейчас нужно было играть. Спектакль нельзя остановить – он должен продолжаться, несмотря ни на что.

Началась кульминационная часть представления. Да, та самая битва Щелкунчика с Королем. Дети заворожённо смотрят на сцену. Мари стоит неподалеку от места будущей битвы, уже готовая обратить свою речь к герою, как вдруг...

Сверху доносится оглушительный вой. За окном свистит, гудит, шумит и, видимо, взрывается нечто. Содрогается земля. Все понимают, что это значит.

Анна на секунду немеет. «Неужели это конец? Неужели вот так мы все и умрем? Неужели...».

Она посмотрела в зрительный зал. Атмосфера в нем переменялась. В воздухе запахло обеспокоенностью, тревогой. Резко изменились и лица людей. Взгляд Анны метался от одного ребенка к другому. Некоторые из них не успели дожевать шоколадки. Некоторые не понимали,

взаправду это или же так и задумано представлением. А некоторые были до смерти напуганы. В голове ясно прозвучали слова Ивана: «Я никогда не забуду их лица в тот момент»

Анна наполнилась решимостью.

«Да. Ради этого я и пришла сюда. Чтобы люди хоть на миг смогли забыть о своих тревогах. Чтобы у них была надежда. Чтобы показать этим наглым фашистам, что ленинградцев не сломить. Что русских людей не сломить. Ведь если жив театр, живет и город. А театр жив, пока живы его зрители. Никто еще не мертв. И мы будем жить. Даже если у нас остается только этот вечер. Поэтому...»

Она сделала шаг вперед и обратилась к Щелкунчику.

«...Я буду играть. До конца»

И Анна играла. По-настоящему.

Гул не прекращался, но и представление на сцене не прекращалось. Паника начала понемногу утихать, глаза устремлялись на сцену. На ней Щелкунчик вовсю вел бой с Мышиным Королем, а Мари все пыталась поддержать его. Мечи скрещивались, страсти нарастали; нарастал и гул, слышны были взрывы, но от сцены глаз уже не мог оторвать никто.

Наконец – победа, все восхваляют героя... И взрывы, гул за стенами театра – вдруг замолкают. Зал в восторженном молчании смотрит на сцену, где прекрасная принцесса дарит принцу танец.

Это было действительно настоящее чудо.

Музыка затихает, герои уходят. Зал продолжает молчать. Только когда актеры вышли, чтобы поклониться, кто-то начинает им хлопать. За ним подхватывают остальные, и вот уже весь зал взрывается аплодисментами. Лица людей больше не испуганные. Люди смотрят с надеждой. С большой надеждой, что все закончится и победа будет за нами.

После спектакля люди не спешили расходиться. Анна уже направлялась за кулисы, как вдруг услышала негромкий детский голосок:

– Не уходите!

К сцене пробивался мальчик лет семи. Подойдя к Анне, он неуверенно протянул ей надкусанную плитку шоколада:

– Вот. Это вам. Вы сегодня... выступали так хорошо! Мне очень-очень понравилось! И маме тоже. Возьмите это, пожалуйста!

Анна готова была заплакать. Этот мальчик сам решил пойти и отдать ей практически единственную радость в это время – шоколад!

– Ой, простите, я её немножко ел, – смущенно проговорил мальчик и отломил надкусанный кусок – Вот.

Девушке ничего не оставалось, как принять подарок.

...Прошло много лет. Война давно закончилась, государство развивалось, Ленинград был восстановлен и даже переименован в Санкт-Петербург. Но люди будут продолжать помнить подвиг ленинградцев. Не только солдат, которые защищали его, но и всех, кто своим трудом и верой в победу, по мере сил приближал её. И, конечно же, актеров. Ведь город жив, пока живёт театр. А театр жив, пока живы его зрители.

**Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Классики-юбиляры в 2019-2020 гг. Проза»
(возрастная категория – 10-25 лет)**

Анна Касенкова (Видное)

**Как соотносится смешное и серьёзное, ничтожное и важное,
малое и великое во внутреннем мире героев, живущих в
произведениях А. С. Пушкина?
(В 2019 году исполняется 220 лет со дня рождения поэта)**

*Пушкин был весь – стихия нашей духовной жизни,
отражение нашего нравственного процесса,
выразитель его, столько же таинственный,
как сама наша жизнь.
А. Григорьев*

Вечер. Запах ещё не остывшего кофе. Сидишь на подоконнике и смотришь на город, который медленно-медленно погружается в тёмную, тёплую, а временами и волшебную ночь. В руках книга. Потрёпанная, старая, но такая важная, нужная и дорогая сердцу. Ты читаешь её уже несколько недель, пытаешься как будто бы нырнуть внутрь, погрузиться в этот бесконечный и заманчивый мир букв, строк и образов. Порой он бывает торжественным, исполненным гражданского пафоса и любви к своей Родине, как в произведениях «Послание к Чаадаеву», «В Сибирь», «Деревня», а порой – совсем простым, скромным и бесхитростным, как в непритязательных по слогу «Повестях Белкина». И эта Вселенная стихотворений и прозы, лирики и драмы, смеха и слёз становится тебе всё ближе и ближе с каждым днём.

Пушкин... Александр Сергеевич Пушкин. У этого гениального творца есть множество любимых мною произведений. Над ними я очень люблю размышлять ночью. Закрываю глаза. Погружаюсь в свои мысли. В голове сразу всплывают облики, манеры, характеры и чувства неповторимых героев. Они чем-то напоминают мне кляксы. Яркие и такие разные кляксы краски, небрежно, но в то же время и осторожно забрызгавшие белоснежный лист бумаги...

Именно благодаря творчеству Александра Сергеевича я впервые в своей жизни начала думать, вникать глубоко в суть произведений и осмысливать их. Все эти образы, сравнения и метафоры очень удивляли меня, заставляя ещё несколько дней ходить с улыбкой на лице. Когда я самостоятельно, без помощи взрослых прочитала «Руслана и Людмилу», мне было, наверное, лет семь. Если честно, уже не помню, какие эмоции первыми появились у меня в тот момент. Но точно знаю одно: меня до глубины души поразили образы, нарисованные и так красочно описанные Пушкиным в стихах. Огромная говорящая голова, колдун Черномор, красавица Людмила, волшебный мир добра и зла – всё это до сих пор осталось в моем сердце. Тогда маленькая девочка Аня пыталась сосредоточенно вцепиться взглядом в каждое слово, строчку, главу. Отчетливо помню: за окном темнота, все домашние уже спят, а я тихо, при свете одной лишь тусклой лампы перечитываю такие красивые, мелодичные и открытые строчки поэта:

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;

Сейчас мне четырнадцать, а я всё ещё продолжаю искать в творчестве Александра Сергеевича что-то удивительное, сокровенное и родное.

Я читаю Александра Сергеевича не потому, что это классика, школьная программа или негласная норма. Я читаю его потому, что когда-то, да и сейчас тоже, он помог мне понять литературу в целом, жизнь, а может быть, даже саму себя. Пушкин, словно давний знакомый, слегка прикасаясь, незаметно, но в то же время очень крепко берёт меня за руку и гостеприимно проводит, попутно кружа в медленном вальсе, в мир классической литературы. Конечно, существуют и другие поэты, прозаики. Но Пушкин, как никто другой, позволяет на примерах своих героев объяснять самые сложные мысли и чувства человека.

Прежде чем понять настоящий лейтмотив его стихотворений, я долго сижу и внимательно разглядываю каждую строчку. Пытаюсь глубоко «нырнуть» в неё. Погрузиться до такой степени, что начинаю чувствовать лёгкий порыв ветра и запахи засушенных цветов, находясь всего лишь в своей комнате. Если мне это удаётся, то я словно получаю «глазкий» и изящный ключ. Он способен открыть дверь в ещё бо́льшую палитру эмоций, радостей и переживаний автора. Но, наверное, это прежде всего ключ от моего сердца. Как только я беру его в руки, меня тут же охватывает ураган эмоций, образов, так умело созданных поэтом, и мыслей. Теперь уже, читая или перечитывая строчки Пушкина, я словно оказываюсь на месте его героев. То плачу, то смеюсь, а то и вовсе разочаровываюсь в том, в кого раньше верила. Чудеса, да и только!

Конечно, со временем я начала читать произведения и других классиков XIX – XX веков. Нередко у меня возникал вопрос: как же великим литераторам удаётся совмещать две сферы жизни, а скорее, даже бытия человека – серьёзную, заставляющую задуматься над происходящим, и совсем простую, с нотками юмора? Почему в своих произведениях Пушкин часто проводит замысловатую сюжетную нить через приземлённые, обыденные и простые примеры; Гоголь смеётся, но в то же время с серьёзностью поднимает множество проблем того времени, вскрывая «волдыри» общества; а великая Ахматова в своих стихах часто грустит, обрушивая муки своей жизни не только на образ Санкт-Петербурга, но и порой даже на «отражение» себя самой?

Действительно, если понаблюдать, то можно заметить, что очень часто поэты и прозаики того времени искусно переплетают, соединяют, сцепливают в своих произведениях лёгкий юмор и сложные проблемы, возвышенность и ничтожность героев и многослойную психологию, которая кроется внутри их поступков.

Ответ на этот вопрос я решила поискать именно в текстах Пушкина. Наверное, больше всего к проблеме ничтожного и важного близки «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». Это произведение было написано в один из самых ярких и плодотворных периодов в жизни писателя – Болдинскую осень 1830 года. Именно в то время Александр Сергеевич очень много сочинял, переосмыслял свою жизнь и творчество. «Доселе он я – а тут он будет мы. Шутка!» – говорит великий писатель. Той осенью он начал раскрываться перед читателем не только как поэт, но и как прозаик. Например, М. Гершензон писал: «Иное произведение Пушкина похоже на те загадочные картинки для детей, когда нарисован лес, а под ним написано: где тигр? Очертания ветвей образуют фигуру тигра; однажды рассмотрев её, потом видишь её уже сразу и

дивишься, как другие не видят... Идея нисколько не спрятана, – напротив, она вся налицо, так что всякий может её видеть; и, однако, все видят только лес». Действительно, если задуматься, то на протяжении всего цикла повестей мы можем заметить отголоски проблем и страхов, страданий и достижений, боли и благополучия того времени, но ясно их разглядеть удаётся не сразу.

Пожалуй, для полного понимания и раскрытия этого вопроса о противопоставлениях и морали достаточно взять всего лишь одну повесть Белкина – «Гробовщик». Именно в этом произведении в полной мере раскрывается и описывается то самое несоответствие реальности и иллюзорного представления о ней, яви и сна, смешных анекдотов и серьёзных знаков судьбы.

Казалось бы, здесь почти полностью отсутствует сюжет, а кульминация – и та оказывается всего лишь сном Адриана Прохорова. «Главным событием повести является сон гробовщика с приходом мертвецов к нему на новоселье. Это, собственно, то, что в повести «происходит». Но происходит это, как оказывается, во сне, так что в итоге повести как раз ничего не происходит», – мудро считает исследователь С. Г. Бочаров.

Что касается содержания и главной мысли повести, Б. Эйхенбаум очень верно замечает: «В «Гробовщике» – игра с фабулой при помощи ложного движения: развязка возвращает нас к тому моменту, с которого началась фабула, и уничтожает её, превращая в пародию».

Действительно, сам по себе гробовщик Адриан Прохоров – довольно странный и угрюмый человек. Он переезжает жить в новый жёлтый дом (что является прямой отсылкой Пушкина к тому, что в этом месте кто угодно может окончательно сойти с ума), расставляет по комнатам «гробы всех цветов и всякого размера, также шкапы с траурными шляпами, мантиями и факелами». Казалось бы, «ничего необычного!» Такой дом мне очень напоминает самую настоящую могилу. Именно в «Гробовщике» отчётливо можно заметить, понять, а самое главное – почувствовать тонкий, осторожный, но в то же время очень ёмкий юмор Александра Сергеевича Пушкина. Даже я, совсем не привыкшая смеяться над героями произведений, несколько раз улыбнулась, подмечая в «Гробовщике» такие нелепые и комичные детальки, как объявление о сдаче гробов в аренду, тост за здоровье мертвецов или же то, как Адриан резко осознаёт, что все эти ожившие трупы, гостившие у него целую ночь, были просто сном.

Постепенно повесть обращается и к более серьёзным темам. Нам ярко, в подробностях описывается сон Адриана, в котором к нему являются гости-мертвецы. Дом-гроб вмиг превращается в самый настоящий

склеп, доверху наполненный ужасами, сыростью и живыми костями. Пушкин до последнего держит читателя в напряжении, скрывая главную интригу. Именно поэтому то, что всё это было неправдой, мы узнаём только в конце. «Повесть построена так, что развязка не просто снимает рассказанные события, но она заставляет и развернуть их в обратном порядке...», – подмечает Бочаров.

Пушкин, как истинный мастер своего дела, умело сочетает в повести знаки судьбы с нелепостью настоящей жизни. Но Адриана Прохорова совсем нельзя назвать «маленьким» человеком. Скорее, это просто персонаж, обитающий в своём собственном, искажённом мире, который Пушкин умело переплетает с реальностью.

Но в конце повести все выдумки и предрассудки гробовщика разваливаются. Наверное, увидев и полностью прочувствовав придуманный им мир почти что живую, Адриан понимает, что так дальше жить нельзя. Он впервые за всю жизнь улыбается своим дочерям, тем самым полностью развеивая вокруг себя эту «пелену могил». Все детали сливаются между собой в некий союз, который не разрушит ни время, ни враждебные высказывания обычных людей, а порой даже и литературных критиков. Можно сказать, что в этой повести счастье до поры до времени ходит под руку со смертью, а в конце концов разлучается с ней.

Не только в «Гробовщике», но и в остальных «Повестях Белкина» Пушкин сочетает два ценностных измерения жизни: повседневное и исключительное, простое и сложное. В повести «Станционный смотритель» Пушкин как раз и выстраивает связи, параллели и, наоборот, противопоставления, которые будет использовать в своих последующих работах. В этом произведении меня очень тронуло трагическое совмещение неких знаков, предвещаний судьбы и обстоятельств, над которыми мы порой совсем не властны.

Возьмём, например, Самсона Вырина, так и не сумевшего сохранить свою любимую дочку «под отцовским крылом». Этот герой является классическим образцом «маленького человека». Он всю жизнь проводит на сложной, но совсем не уважаемой работе и имеет маленький чин. Единственное богатство и ценность его жизни – это дочь Дуня. Старик не хочет «отпускать» её из родительского дома и совсем не понимает, а может, просто не хочет понимать, что когда-то судьба может разлучить их. Именно так, к сожалению, и происходит. Станционный смотритель сам разрешает Дуне доехать с гусаром до церкви, которая находилась на краю деревни. Тогда он ещё не знал, что его дочери больше никогда не суждено вернуться в отцовский дом. «Бедный смотритель не понимал, каким образом мог он сам позволить своей Дуне ехать вместе с гу-

саром, как нашло на него ослепление и что тогда было с его разумом. Не прошло и получаса, как сердце его начало ныть...». Узнав, что его дочь теперь в Петербурге, Самсон предпринимает несколько безуспешных попыток «присвоить её обратно», но, не добившись успеха, сильно заболевает, а через некоторое время и умирает.

«Станционный смотритель» – самая трагичная из «Повестей Белкина». Я думаю, что в несчастье, произошедшем с героями, нельзя осуждать кого-то одного. Тут виновата и Дуня, не приславшая ни единой весточки отцу, и сам Самсон Вырин, выстроивший в своем сознании ненастоящий, иллюзорный мир, в котором его дочь всегда должна быть рядом. В любом случае не стоит винить в произошедшем никого, кроме самого себя. Нужно уметь уважать или хотя бы попытаться понять интересы других. Но наш «маленький человек» этого, к сожалению, осознать не может.

В повести есть и ещё одна важная деталь – картинки, изображающие жизнь блудного сына. Казалось бы, они всю жизнь висели на стене у станционного смотрителя и могли бы дать ему множество важных уроков. Но Самсон придавал этой легенде совсем другое значение. Он искренне надеялся и верил, что его главное сокровище – Дуня – никогда не покинет свой родной дом. На деле же всё случается с точностью до наоборот. Картинки начинают отражать судьбу Дуни с момента побега из дома и до тихой, еле слышной молитвы на могиле отца. Это и является той маленькой и незначительной деталью, которая ввиду случая превращается в очень важную и серьёзную. Именно поэтому в данном произведении наблюдается очень сильный контраст малого – случайностей, поступков, действий, и великого – целой жизни человека. Картинки то показывают слепоту мышления гробовщика, то сбываются уже по-настоящему.

Мы не можем с уверенностью сказать, что в «Станционном смотрителе» всё произошло точно так же, как и в Библии. Мне эта ситуация очень напоминает «Сад пятнадцатого камня» в Японии. Я думаю, что героям повести, подобно посетителям этого сада, важно уметь оценивать ситуацию с разных сторон, а только потом делать свои окончательные выводы. Иначе это может грозить очень серьёзными как физическими, так и душевными проблемами.

Если вы уже собрались подумать о том, что такое противопоставление низкого и великого, сложного и простого, нужного и бессмысленного встречается только в прозаических работах Пушкина, то я с радостью отвечу вам, что это вовсе не так. Такие параллели можно увидеть даже в самом коротком, воздушном и лёгком стихотворении автора.

Взять, например, «Город пышный, город бедный...». Всего восемь строчек. Но даже в них Пушкину хватает места для полного полёта души и мысли. Поэт очень смело и выразительно подчеркивает контраст безобразия, серости и полностью противопоставленной им высшей формы счастья.

Вначале перед глазами возникает огромный, величественный и серый город, скорее всего, Санкт-Петербург. И вдруг, словно лучик света среди туч в дождливый день, в стихотворении появляется ещё один образ. Образ «маленькой ножки» и «золотого локона». Мы точно не знаем, о ком говорит писатель, но очень ясно чувствуем тепло и добро, исходящие из этих строчек. Наверное, это и есть настоящее чудо – уметь соединить такие разные и, казалось бы, несопоставимые образы и картинки. Но поэт тихо и отчетливо шепчет нам на ухо: «В Петербурге всё возможно!» – и от этого на душе становится тепло-тепло, да так, что хочется выбежать на улицу и громко закричать от большого человеческого счастья.

...А вообще-то у меня на подоконнике всё ещё лежит раскрытая книжка Александра Сергеевича Пушкина. С каждой минутой, неделей, годом эти пожелтевшие странички начинают значить для меня всё больше и больше, а в уголке слегка порванного переплета уже уютно примостился маленький кусочек моей души.

Допью-ка, пожалуй, кофе. Этот простой кофе, за чашкой которого я с каждым днем всё больше и больше постигаю величие пушкинских слов, строк и образов...

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Ульяна Сидорова (Балашиха)

Дела семейные

Деревья голые. Тянут свои чёрные костлявые пальцы к играющим детям. Те пугаются, отскакивают. Но деревья продолжают упрямо тянуться к людям, как будто, потеряв листву, скинули с себя непосильную ношу. Листья – неугомонные сплетники. Говорили дни напролёт, вовлекая в свои беседы юный Ветер. А он не очень-то и сопротивлялся,

наоборот, старался задержаться в листве как можно дольше, оправдываясь перед своими старшими братьями и сёстрами «очень важными делами», которые, по сути, делами-то и не были.

Осень вздохнула и перепрыгнула с крыши старого домика на толстую ветку, где устроился её племянник Ветер, совсем ещё ребёнок. Сидит, понурив голову. И Осень даже понимает, почему ему грустно. Сплетники листвы покинули деревья, отжив своё. А Ветер очень дорожит ими, каждым поколением. Траву он, конечно, тоже любит, но не так сильно, как листвы.

– Дорогой, что, совсем жизнь не мила? – поинтересовалась Осень, присаживаясь рядышком.

– Тётушка Осень, а как она может быть хорошей, если скоро начнёт свою работу дядюшка Зима? Ты не подумай, что я его не люблю, но он очень ворчлив, и в его пору совсем не с кем общаться, – мальчик поднял свои серые глаза на тётю и забавно надул пухлые губки, показывая всю степень разочарования.

Зима... Самый старший и, наверное, самый ворчливый в их семье. Хотя, даже не наверное, а так и есть. Осень знает, что Ветер его очень не любит. Как-то она слышала, что, разговаривая с листьями, он обвинял Зиму в их скорой кончине. А Зиме, кажется, совершенно наплевать на натянутые отношения с племянником. И работу он свою не любит. Единственное, что его радует, это празднование людьми Нового года или Рождества. А так – он ворчит дни напролёт. Для Осени Зима – сплошная головная боль, потому что в конце ноября он всегда пытается начать свою работу раньше. Спать ему, видите ли, не нравится. Вот он и лезет к сестре с претензиями. А она и ответить не может, ведь самая младшая из времён года.

Однажды Осень пожаловалась Весне, с которой изредка пересекается в сентябре, когда та решает навестить сестру и порадовать неожиданно теплой погодой. Тогда Весна слегка отругала её, сказав, что Осень не может судить старших и что Зиме просто не повезло с характером. Весна, скромная девушка, тоже приходится Осени старшей – после Зимы – сестрой. Глаза большие, голубые, и кажется, что она может расплакаться в любой момент. Так и происходит, она может заплакать на работе, и Дождь, которая не хочет, чтобы люди видели слёзы её матери, тоже начинает плакать, загораживая собой мать.

– Пожалей меня, тётя. Мне ведь и правда придётся просидеть три месяца в полном одиночестве. Совершенно не с кем будет общаться! – напомнил о себе Ветер.

– Как это, не с кем? А как же твоя сестра Дождь? Я видела мельком, как Зима балует ее новыми нарядами. Мне кажется, что Дождь выглядит в них весьма красиво. Гораздо лучше, чем в своём сером комбинезоне. – Осень искренне считала Дождь самой красивой маленькой девочкой в мире. Особенно в пору Зимы. Так уж вышло, что её старший брат очень любил Дождик, поэтому наряжал её в самые разнообразные белые наряды. А она, в качестве благодарности, танцевала в паре с Ветром танцы снежинок.

– Она, конечно, интересная, но во время поры дяди она всегда рядом с ним, а про меня совсем забывает. Зато в то время как работает Весна, Дождь показывает мне почки. Маленькие листья такие милые! Очень жаль, что я увижу их ещё не скоро.

– Ветер, Осень, здравствуйте. Как поживаете?

Осень обернулась и увидела на крыше, с которой недавно ушла, двух девочек – своих племянниц. Дождь и Радуга – известный всем дуэт. Часто ходят друг с дружкой, рассказывая друг другу свои секреты, деля горе и радость. Правда, Радуга мало говорит, а порой и вовсе исчезает, прячется так, что никто не может её найти. Поначалу Дождь очень пугалась таких вот «прятков», но со временем привыкла и коротала одиночество с Ветром, потому что вместе с Радугой к нему не подойдёшь. (Радуга чувствует себя некомфортно в обществе других).

Осень мысленно отметила, что они наверняка останутся на крыше и ближе не подойдут. Потому Радуга и остаётся навеки недосыгаемой красотой, нетронутой и скромной. Ею можно было залюбоваться, настолько были прекрасны её светлые, почти белые волосы, которые на солнце, казалось, переливались всякими разными цветами, от красного до фиолетового.

– Ах, Дождь, Радуга, я очень рада вас видеть! У нас всё неплохо, только Ветер в дурном настроении. А у вас как дела?

– У нас всё хорошо, тётушка! А почему Ветер дуется? Ну же, братик, не обижайся! Ты снова расстроился из-за Зимы? Так это ничего, просто у него характер такой, ты не принимай близко к сердцу! – весело лепетала Дождь, крепко сжимая руку своей подруги. (Всё – таки боится её исчезновения).

Осень улыбнулась, наблюдая за тем, как хохлится Ветер, утверждая, что он определённо не «дуется» и всё у него прекрасно... И голые деревья заулыбались вместе с ней...

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Василиса Фесенко (Лесной Городок)

Память мира

*Хотел бы я знать, какая давность придаёт сочинению
ценность.*

Квинт Гораций Флакк

Несмотря на странности и замашки ботана, Димка умудрялся вписываться почти в любую компанию. И хотя не стремился к всеобщему вниманию, часто оказывался в центре событий. В основном благодаря лучшему другу Никите, с лёгкой руки которого он буквально стал школьной знаменитостью.

Ребята познакомились в восьмом классе. Тогда Дима Гумилёв для всех был среднестатистическим тихоней, у которого иногда можно незаметно списать. А вот Никита чуть ли не с первого класса был общепризнанной душой компании. Как так выходило – никто не знал, даже сам Никита. Он просто заходил в класс, и воздух вокруг начинал искрить, будто в преддверии грозы. Иногда всё ограничивалось рассказом о буднях Инны Петровны, живущей в соседнем с его подъезде, иногда байками о посещённых Никитой заброшках, но каждый раз это было чем-то новым, будто запретным. Пономарёв всегда рассказывал абсолютно невозмутимо, словно это его совершенно не касалось, даже если весь класс уже давно сполз со стульев от смеха или кусал губы от напряжения. Тем удивительнее для всех была его неожиданная дружба с Гумилёвым. Никита просто однажды сел с ним за одну парту и поинтересовался, что он пишет в своём блокноте. Дима тут же смутился и попытался спрятать тетрадь, но Пономарёв только рассмеялся и, хитро прищурившись, сказал, что всё равно узнает. Не прошло и недели, как ребята стали лучшими друзьями. У них почти не было ничего общего, но почему-то именно Никита стал тем человеком, который смог постепенно вытаскивать Гумилёва из раковины, а Дима... Дима будто открыл другу новый мир. Благодаря ему Пономарёв стал читать, много читать, и не только по школьной программе. Никита постоянно ворчал, что Дима специально заманил его на путь ботана, но дальше жалоб дело не шло.

Скоро Гумилёв всё-таки решился рассказать другу о блокноте, причём для этого пришлось создавать чуть ли не тайный штаб, потому что Дима наотрез отказывался листать драгоценную книжку в присутствии посторонних. Штабом стала одна из заброшек – старый, полуразвалившийся деревянный дом, построенный не меньше полвека назад. Он стоял на отшибе, в стороне от соседнего посёлка, совершенно чужой и неестественно мрачный. Но именно это и нравилось друзьям. Добираться было тяжело и долго, но на велосипедах это каждый раз казалось маленьким приключением. Весь дом мальчишки завесили кучей разноцветных покрывал, прибили полки на каждую стену, потому что так практичнее. Первое предложил Димка, второе – Никита. Спустя неделю дом выглядел будто не из этой вселенной: снаружи – жуткая косая лачуга, внутри – что-то среднее между стоянкой цыган, индийским рынком и военным лагерем. Парни безумно гордились своей работой и считали это настоящим произведением искусства. Дима твердил, что это современный авангард, Никита же склонялся к постмодернизму. И, хотя никто из них не знал значения ни первого, ни второго, спорить на эту тему им никогда не надоедало.

Когда Дима впервые показал Блокнот (про себя Никита всегда думал о нём с большой буквы), Пономарёву казалось, что его посвящают во вселенскую тайну. Да что там, он был в этом уверен. И не ошибся. В блокноте были рассказы. Много. Все совершенно разные, ни о чём и обо всём. Сказки, очерки о природе, военные рассказы и смешные заметки. Никита молча вчитывался в каждую строчку, бережно перелистывал страницы, пока Дима в стороне нервно кусал губы, делая вид, что собирает модель самолёта. Всё это время в доме стояла оглушительная тишина, возможно, впервые с того момента, как он стал штабом. Когда на часах было уже больше девяти, Дима робко окликнул друга. Никита вздрогнул, едва не выронив блокнот. Упрашивать забрать драгоценную тетрадь с собой пришлось долго. Никита видел, как изводил себя друг, и совершенно не понимал почему. Каждый рассказ, каждая написанная строчка ставили Диму в его глазах на одну ступень с Пушкиным и Толстым. Как можно этого стыдиться? В конце концов Гумилёв бросил блокнот перед домом и, то ли разозлившись, то ли испугавшись, убежал.

Никита читал всю ночь, а на следующий день, на перемене, торжественно заявил другу, что у Димы просто нет совести, если он собирается лишить мир такого достоинства. У одноклассника в ужасе округлились глаза. Но возразить он так и не успел. На каждом уроке, на каждой перемене, в каждом классе Никита, пользуясь своей популярностью, таинственно вещал о некоем гении, ненароком попавшем в их шко-

лу. Дима отговаривал друга, даже пытался притвориться, что обижен, но так и не смог его переубедить. Оставалось лишь беспомощно наблюдать за тем, как Никита делает из него знаменитость.

Когда удочка интереса была заброшена, Пономарёв стал намекать, что скрытым гением является не кто иной, как Дима Гумилёв. На недочерчивые возгласы у него был целый ворох весьма убедительных доказательств. Он ведь тихоня? Верно. Все тихони что-то скрывают. Отличник? Значит, много знает. Старается не привлекать к себе внимания? Бойся мировой славы. Наконец дело дошло до великого и ужасного Блокнота. Тут уж Никита, не стесняясь, выдавал такие конспирологические теории, что у любого уфолога волосы встали бы дыбом. Диме же всё это время приходилось терпеть многочисленные взгляды и шепотки буквально со всех сторон. Правда, к этому оказалось довольно просто привыкнуть.

Гумилёв почти не задавал вопросов другу, лишь раз поинтересовался, почему бы ему просто не сказать всё как есть. На что Никита рассмеялся, покачал головой и с видом великого специалиста изрёк:

– Наивный ты, Димка. Нужно интерес у народа разогреть, создать тайну, чтобы её разгадка казалась чем-то невероятным.

Тогда Дима впервые пожалел, что дал другу книги о политике. И обрадовался, что это был не Макиавелли.

Когда «великая тайна Гумилёва» была наконец раскрыта, Никита целую неделю уговаривал друга прочитать один из рассказов на уроке литературы.

– Ну, только один, Дим! Только нашему классу! И всё, я от тебя отстану, честное пионерское, отстану!

– Знаю я твоё «пионерское», – устало отгрызался друг. – Кончится тем, что мой блокнот вся школа будет трепать.

Но в конце концов согласился. Так Никита узнал, что, помимо писательского таланта, друг обладает талантом завораживающе читать. Причём только своё. Обычно на литературе из него слова не вытянешь; но, когда он читал свои «Заметки о перелётных птицах», глаза его горели. Никита наблюдал за выступлением, изредка окидывая взглядом класс. Все, замерев, слушали творца. Тогда Пономарёв пообещал себе, что всё-таки решится и поговорит с другом о том, почему он так боится славы. Никита постоянно откладывал этот разговор, чувствуя, что это что-то совсем уж личное, и всё это время просто постепенно вытаскивал из одноклассника всё, что тот прятал глубоко в себе. Он никогда бы не стал раскрывать эту тайну против воли Димки, просто знал, чего друг хочет на самом деле. Но вот почему избегает – не понимал.

Так Дима Гумилёв стал известен. Учителя предлагали посылать его рассказы на конкурсы, ребята приглашали читать на праздники, а потом поняли, что он действительно интересный парень и с ним есть о чём поговорить. С Димой стали общаться, Дима перестал прятаться. Никита был счастлив.

Со временем много раз перечитанные рассказы стали надоедать. От Димы ждали новых, и он впервые столкнулся с критикой. Нет, Никита тоже критиковал, но это было больше похоже на «ты здесь запятую пропустил», потому что друг почитал его талант за нечто невозможное, не от мира сего. Учителя и старшеклассники делали это по-другому. Их слова всегда начинались с неловкого: «Ты же знаешь, критика очень важна, чтобы развиваться, и ты не должен принимать это близко к сердцу». Поначалу Дима пытался не принимать, но вскоре заметил, что критика превращается в советы, советы в исправления, и в итоге начинает казаться, будто собственные рассказы ему не принадлежат. Первым это заметил Никита по тому, как друг стал читать свои произведения. Дима почти не отрывал глаз от бумажки. Он читал... отчуждённо. Поначалу это бросалось в глаза только Никите, но вскоре это заметили и остальные. Интерес к звезде поугас, ребята больше не кидались на Диму с вопросами, лишь улыбались. Сочувственно.

Гумилёв снова закрылся, стал избегать людей, упросил друга перебраться за дальнюю парту. Никита понял, что важный разговор больше откладывать нельзя. Он выпросил у родителей старый телескоп, чтобы им разрешили дольше посидеть в штабе. Всю дорогу в болтовню Никиты никто не встревал. Дима ехал молча и задумался настолько, что пару раз чуть не улетел в кювет, спархнувшись от машины,

Войдя в дом, Никита задернул шторы с обеих сторон комнаты, что по негласной договорённости означало «серьёзный разговор». Дима вопросительно посмотрел на друга.

— Почему ты так не хотел рассказывать о блокноте? Почему не остановил, когда я разрезвонил на всю школу? Ты же знал, что всё так будет, да? И всё-таки не остановил.

Дима замаялся и, собираясь с мыслями, выдержал почти минутную паузу.

— Я... Это сложно объяснить.

Пономарёв демонстративно расселся на ковре, намекая, что с места не сдвинется, пока не услышит... рассказ. Рассказ Димы о себе. Он вдруг понял, насколько мало в действительности знает о друге, о его семье, жизни вне школы. Дима вздохнул и тоже сел поудобнее.

– Это... правда, сложно. Я писал с самого детства, постоянно, я просто не мог не писать. Я был уверен, что стану великим, что о моих произведениях будут говорить. Родители записали меня в писательский кружок лет в девять. Занятия вел писатель Андрей Алексеевич. Он рассказывал очень много интересного и полезного, в то время у меня начал появляться свой стиль. А потом я вдруг обнаружил, что об Андрее Алексеевиче не знает никто. Я читал его рассказы и стихи, они поражали меня глубиной и выразительностью, я просто был влюблён в его произведения. И о них никто не знал! Да, тогда в моих масштабах несколько сотен человек были никем. Я был... шокирован тем, что с такими текстами у него нет мировой известности, как у Джека Лондона или Марка Твена. И я начал искать информацию о современных писателях. Тогда-то и понял, что никого позднее восьмидесятых-девяностых в списках хрестоматии нет. Они все талантливы, невероятно талантливы, их тексты заставляют плакать и смеяться, думать о том, что раньше казалось чепухой, эти люди будят в тебе что-то новое. Но о них не говорят на уроках литературы. – Дима странно усмехнулся и принялся нервно теребить бахрому ковра. – Я спросил у родителей, сколько времени должно пройти, чтобы о моих рассказах заговорили, чтобы их узнали. Они смотрели на меня с жалостью. Представляешь? И тогда я, наконец, понял, что всё, что я могу, – это писать в своём дурацком блокноте на скучных уроках. Я хотел закопать его, чтобы у меня был хоть какой-то шанс, но понял, что бумага разложится очень быстро. Я решил, что больше никогда и никому не покажу свои тексты. Зачем, если через каких-нибудь пару десятков лет они... просто исчезнут? Вместе со мной. Пуф, и нет. – Растрёпанная верёвочка с тихим треском оторвалась. – А потом я подружился с тобой. И мне впервые захотелось показать свои рассказы кому-то ещё, захотелось услышать что-то о том, что я пишу. Это было... так важно для меня. Я ни разу не пожалел о том, что поделился этим с тобой, твои слова точно вернули мне надежду. Когда ты предложил рассказать о блокноте в школе, во мне будто боролись две противоположности: одна хотела верить в чудо, а другая слишком хорошо помнила писательский кружок. Я всё-таки захотел поверить.

Никита отвёл глаза.

– Прости... Я не знал, что так выйдет.

– Я знал. Так что не извиняйся, ты был прав, я очень наивный. Честно, не знаю, во что я пытался верить. Когда все в школе начали говорить о моих рассказах, мне казалось, вот оно: весь мир знает, ничто не исчезнет, ничто не зря. Очень скоро я понял, как ошибался, но ни о чём не жалею. Я правда благодарен тебе, что смог всё это почувствовать, что больше не ошибусь.

Тишина длилась вечно. Дима начал тихо собирать телескоп. Никита сидел не шевелясь.

Ночью они смотрели на звёзды и смеялись. Никто из них не знал названий созвездий – выдумывать их было так же весело, как и угадывать, на что похожи облака. Никита возмущался тем, что космические тарелки есть, а сковородок нет, а Дима едва смог выговорить название придуманного им Созвездия Сломанной Ноги, потому что смеялся до хрипоты.

Когда облака закрыли часть неба, друзья уселись под огромный клён и долго молчали.

– Знаешь, а ну его, Дим, – наконец заговорил Никита.

Гумилёв вопросительно посмотрел на друга.

– Нужны тебе эти уроки литературы... Подумаешь, важность какая, чтобы школьники бесились, пока наизусть твои стихи учат. Или сделают из твоего дома музей, будут там шляться всякие, руками лапать. А ещё, представляешь, начнут учителя у тебя в рассказах всякие смыслы скрытые искать, объявят врагом народа, а ты просто берёзу под окном описывал...

Он говорил и говорил, смеясь и толкая друга локтем в бок. А Дима просто улыбался, глядя на уходящие вдаль тучи. А действительно, зачем ему память мира? Главное, Никита помнит.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Алина Сербенчук (Североморск)

Рождественское солнышко

Верьте в чудо.

Пушистый снежок лежал на всем: мостах, домах, вдоль каналов... И даже покрывал голову Медного всадника, образуя аккуратную белую шапку. Проходя мимо памятника и увидев эту забавную картину, я посмеялся.

То был канун Рождества.

Знаете, в этот день верят в сказку даже те, кто прежде относился к -

ней скептически... Возможно, потому, что в это время царит какая-то особая, присущая только ему атмосфера, да плюс суэта и запахи яств, готовящихся к рождественскому столу.

Идя по торговым рядам, я видел множество разных людей, и все они, как и Петр I, были одеты в белые пуховые одеяния. Аккуратные шали на плечах дам, маленькие блестящие снежинки в бородах мужчин и даже на уличных собаках, плетущихся за горожанами в ожидании того момента, когда из их корзинок, до верха заполненных всяческими деликатесами, выпадет что-то и им.

Я отправлялся за подарками для своих близких.

Вдруг я увидел девочку лет двенадцати, стоящую у витрины. Девочка была одета бедно, голову ее покрывал изношенный, но чистый пуховый платок, а истончившееся пальто, которое носило не одно поколение детей, не согревало ее, оттого она и дрожала.

В то время торговцы привозили в свои магазины намного больше разнообразных сладостей, чем когда-либо. Это и конфеты, и пряники, и печенье, и даже заграничные сласти. Проблема заключалась в том, что совсем не каждый и далеко не всякий родитель способен купить их своему чаду.

Мне показалось, что девочка смотрела именно на сладости, но... Подойдя ближе, я понял, что взгляд ее устремлен в другое место.

Девочка отошла от витрины медленно и устало, села на кованую скамью рядом с ярко-ярко горящим в рождественской ночи фонарем и грустно опустила голову.

В мыслях моих всплыла недавно прочитанная мною сказка одного датского писателя о девочке, что замерзла в новогоднюю ночь... Мимо неё ведь тоже проходили люди и не замечали ее. Не хотелось, чтобы подобное случилось и с этой девочкой.

Я направился к той же скамье и сел рядом. Холод, который шел от скамьи, был настолько силен, что я смог почувствовать его даже сквозь шубу. Вообще, несмотря на то, что вечер выдался спокойный, без метелей, все равно было очень холодно. Я с тревогой представлял, насколько было холодно девочке в тонком платье в пол, на которое было надето такое же тонкое пальто.

Девочка сидела, присыпанная снегом, щеки ее были красными, как грудки у снегирей, а изо рта шел густой белый пар.

— Ух... Холодная сегодня погода... Зря вы, барышня, сели на скамью, она очень холодна, — сказал я примитивную фразу, потому что не знал, как обратиться к ней иначе.

Девочка грустно вздохнула и сказала:

– Вы правы, господин. Нельзя мне болеть... Если батенька умрет и я заболую, матушке совсем не будет помощи.

Мне хотелось спросить ее подробнее, но, несмотря на то, что она, по сути, была еще ребенком, это было бы по меньшей мере неприлично.

Однако девочка сама продолжила рассказ:

– Ходил батенька на корабле в даль далекую и заболел. Уж месяц, как болен. В бреду говорил о каких-то золотых яблоках. Мы с матушкой и думать не могли, что же это за яблоки такие, пока батенька не пришел в себя. Оказывается, он говорил о плодах, которые везли они на корабле. Сложно его название произносить... Тан... Таж... Тьфу! Танжерин.

Я вдруг вспомнил... Не так давно через мои руки проходила статья об этом самом танжерине. Только вот, как писал один из моих журналистов, имелось у этого плода и другое название: мандарин. К нам его не так давно привезли из Германии, как ни странно. Мне было искренне интересно читать статью об этом плоде.

– Матушка ходила к одним богатым людям белье стирать. Меня брала с собой, чтобы помогать ей тюки тягать. У семьи той был сын... Ему все время скучно было, братьев и сестер у него не было, не с кем поиграть. Так он со мной все время общался. Ну... Настолько, насколько барчук может с дочерью моряка общаться. Так вот, прибежит в прачечную тайком от мамзель, которая присматривает за ним, и показывает диковины всякие. Много их у него было, родители в нем души не чают. То ножичек необычный мне покажет с рукоятью из слоновой кости, а на ней-то, на ней! Животные заморские! То картинку приволочет, а в ней бабочка, говорит, что живая раньше была. Я сказала, что я много бабочек видала, когда тепло было, но таких ни разу... Спросила его: «А за чем же засушил ее?» А он помолчал и сказал: «Для красоты».

И вот когда батенька рассказал про этот танжерин... Я мальчику про него рассказала, удивить решила. Он подумал-подумал и сказал, что диковина заморская, но он видел ее и знает: кто ее съест, здоровым становится. Только вот... Любой моряк может везти его на судне, а вот купить не может – дорого... Я вот нашла, где танжерин купить можно, да позволить себе не могу...

Девочка встала со скамьи, повернулась, посмотрела на меня и, усмехнувшись, словно она не ребенок вовсе, а измученный солдат, пришедший с поля боя, сказала:

– Мне пора идти. Доброго Рождества вам, господин.

Я остался в растерянности. Нет, невозможно оставить ситуацию такой, какая она сейчас.

Я посмотрел на магазин, на витрину которого глядела девочка. Внутри горел свет, освещая прилавки и посетителей. Посетители были сплошь состоятельные люди, и большие суммы денег для них далеко не редкость. Глядя на них, я понимал, что девочка была бы здесь совершенно лишней.

Встав со скамьи, я направился прямо в магазин.

Колокольчик весело звякнул, и дверьпустила меня внутрь.

Товары здесь были самые разнообразные, в самых разных обертках и коробочках, мой взгляд был направлен только на плоды. Они лежали в открытой корзине. Яркий оранжевый сгусток света.

Я взял один мандарин и стал рассматривать его со всех сторон. Он был небольшой, «одетый» в пористую оранжевую корочку, совсем не соответствовавшую по цвету массивному, облаченному в темные благородные тона и белую пелену Санкт-Петербургу.

Я слегка нажал на него. Из плода брызнуло небольшое облачко сладкого, сильного, ни на что не похожего аромата. Я поднес мандарин к лицу и вдохнул. Этот запах будто перенес меня в ту далекую страну, где он рос. Я никогда не был там, но кажется, сейчас, чувствуя аромат, исходящий от этого маленького солнышка, я увидел, какая она красивая, та страна, почувствовал тепло.

Цена была не мала, но очень хотелось почувствовать вкус этого удивительного плода.

Подал торговцу пару ассигнаций, после чего тот обернул мое приобретение в яркую красивую обертку, я покинул магазин. И сразу – возле той же кованой скамьи – начал аккуратно очищать мандарин от кожуры. Как оказалось, под «одежкой» он скрывал мягкую мякоть, которая с легкостью симметрично делилась на дольки.

Отделив одну из долек, я осторожно положил ее в рот. Раскусил и почувствовал сладко-кисловатый вкус сока... Это был потрясающий вкус, от него по всему телу разлилось тепло.

Я твердо решил, что обязан отнести эти мандарины девочке.

Положив маленькие солнышки за пазуху, чтобы те не замерзли, отправился на поиски дома, где жила семья девочки.

Это была задача совершенно не из легких. Санкт-Петербург – очень большой город, и, спросив кого-то из горожан о человеке, которого вы ищете, вряд ли получите ответ, если, конечно, это не какая-то известная личность. В моем случае все было намного сложнее. Я не знал ни отца, ни матери, лишь только девочку... Как можно было сказать, кто она?

В итоге я нашел ответ на свой вопрос. Его знал мальчик – разносчик газет, который, послушав описание девочки, практически без сомне-

ний смог сказать, где она живет. По всей видимости, они играли вместе, поэтому для него не составило труда помочь мне.

Из-за того, что семья девочки испытывала нужду, им приходилось снимать квартиру в одном из бедных доходных домов.

Стоя на втором этаже, у двери искомой квартиры, я волновался гораздо больше, чем перед встречей с какой-либо важной персоной. Переминаясь с ноги на ногу, продумывал все возможные варианты разговора, но... Решение пришло само. Положив на порог пакет и постучав в дверь, я, как мальчишка, сбежал по лестнице на следующий пролет и стал ждать.

Дверь открылась, и из квартиры вышла девочка. Изумленно посмотрев под ноги, она нагнулась и подняла нечто, лежащее на пороге, развернула яркую обертку и увидела мандарины.

Глаза ее засветились счастьем, и она закричала:

– Матушка, матушка, я же ведь говорила, что тот господин – Святой Николай!

Дверь громко и весело захлопнулась. Я залился смехом, конечно же, от счастья.

Я сохранил корочки от мандарина. Мне пришла в голову одна затея...

Пришедши домой, я отдал бережно сохраненные корочки и оставшуюся часть долек мандарина Марие и буквально приказал при мне попробовать фрукт. Она посмотрела на дольки, потрогала, понюхала и, почувствовав тот чудесный аромат, который струился от них, съела одну дольку.

– Вкус просто замечательный, но что это, господин?

– Это мандарин, Мария.

– Никогда такого не видела. Что же вы хотели, чтобы я сделала с ними?

– Попробуйте засушить корочки, а потом добавьте их в чай.

– Ох... Как скажете, господин. Сделаем вам чай из хрукта вашего заморского – мардарина.

По весне я шел по той самой улице, где были развернуты торговые ряды в Рождество, и вдруг увидел, как навстречу мне идет мужчина со своей женой, двумя детьми, пяти и семи лет, и той самой девочкой.

Увидев меня, она широко и удивленно распахнула глаза.

Специально отстав от семьи, она тихонько подбежала ко мне. Я опустился на колено рядом с ней, и девочка шепотом сказала:

– Я узнала вас, господин. Это вы тогда оставили танжерини, от которых батенька выздоровел, на пороге. Скажите мне, вы ведь и вправду Святой Николай?

Я заулыбался, однако совершенно серьезно сказал:

– Только, пожалуйста, прошу вас, давайте это останется нашим секретом.

– Я никому, никому не скажу, – сказала девочка.

Она повернулась, посмотрела на семью и, кинув на меня быстро взгляд, сказала:

– Спасибо вам, господин.

После она убежала и присоединилась к своей семье.

Я же отправился в редакцию с ощущением того, что мое сердце стало спокойнее. Намного спокойнее.

Кстати, чай с мандариновыми корочками – это великолепный способ стать счастливее, потому что именно благодаря ему вы впускаете в себя частичку того чудесного маленького оранжевого солнышка.

Настоятельно советую.

Верьте в чудеса, и они обязательно сбудутся.

**Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)**

Анастасия Терёхина (Михнево)

Стивену Хокингу

*В память о том, кто...
стремился к звёздам,
я пишу эти строки.*

Кто-то ищет смысл жизни в обыденных вещах, кто-то – в высоких. Естественные для каждого человека потребности – в пище, тепле, безопасности, семье, поддержке – против долгих поисков зыбкой истины, борьбы за правду. Кто-то ищет смысл жизни на Земле, кого-то поиски уводят к звёздам.

О тебе, кто, оставшись с нами на планете, ушёл к светилам, многие сожалеют: они говорят твоими словами, думают твоими мыслями, жи-

вут твоими стремлениями. Надолго ли хватит их памяти? Но пока с твоим именем на устах они идут вперёд, не позволяя памяти о тебе угаснуть... пусть.

Восхищались твоим упорством, тягой к тому, что было далеко от людского взгляда... Всё это вдохновляло многих на то, что они сделать не решались. То, что ты подарил миру, имеет большую ценность, чем кто-либо может представить. После твоего отбытия, кажется, стало темнее для тех, кто страждет истины: погасло светило науки...

О тебе, кто, сидя, шагал семимильными шагами – туда, где хранятся все тайны Вселенной. И вёл за собой другие умы. О тебе, чьё молчание было дороже всех сказанных слов, и золота... О тебе, кто был телом мягок, как глина, – его жизнь изломала, духом – твёрд, как алмаз; кто видел сны и мечтал, и любил, и творил – все исписаны доски на стенах.

Ты был – и ты есть. Встало имя твоё в бессмертный ряд, из которого выхода нет... История запомнит всё: и взлёты, и падения – ТЕБЯ.

...Ты любил звёзды – твой дух ушёл к ним... Уверена, они тоже тебя полюбят.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Аникий Артюхин (Балашиха)

Волшебный камень

Однажды над городом N пролетала фея. У нее было важное дело. Несла она в шкатулке особенный дар для своей королевы – волшебный радужный камень. Узнала об этом злая ведьма и решила заполучить волшебный камень. Превратилась в ворону и напала на фею. Фея выронила шкатулку, и та упала в траву недалеко от дороги, что вела в школу.

В это время из школы шел мальчик Петя. Он был расстроен из-за двойки по математике. Тут он заметил, что в траве что-то блестит, наклонился и поднял красивую шкатулку. Открыл крышку и увидел небольшой камень, который переливался разными цветами. Мальчик взял камень в руку, но тут увидел на дороге кошку, на которую неслась машина. Петя сильно испугался за животное и сжал камень в ладони. И

тут произошло странное: все вокруг замерло, даже машина. Мальчик сильно удивился, но подошел к кошке, взял ее и перенес на траву. А когда отпустил ее, из руки выпал и камень. Вот тут все вокруг снова ожило. Машина пронеслась мимо, а Петя стоял, открыв рот. Мальчик понял, что камень связан с волшебством, поднял его и пошел домой.

До самого вечера Петя проводил эксперименты со временем и выяснил, что все вокруг замирает, когда он изо всех сил сжимает камень. А ночью он услышал стук в окно. Пете стало страшно, ведь жил он на восьмом этаже. Тут окно открылось, и влетела большая ворона. Она огляделась и подлетела к волшебному камню. Почти одновременно появилась маленькая светящаяся фигурка и первая схватила сокровище. Петя успел накрыть ворону покрывалом. Маленькая фигурка осыпала покрывало пылью, и ворона затихла.

– А ты молодец, – похвалила мальчика фея. Она рассказала Пете свою историю. – Но как мне доставить ведьму к королеве?

– Может, ее в клетку посадить? У меня от попугая осталась старая, – предложил мальчик.

– Можно попробовать. А клетку я заколдую, и ведьма проспит всю дорогу, – решила фея.

Через десять минут все было готово, и фея собралась улететь.

– Хорошо, что ты умный и нежадный мальчик, не стал пытаться оставить камень себе. А то мне пришлось бы превратить тебя в таракана, – улыбнулась она на прощание и улетела.

А наутро Петя нашел под подушкой телефон, о котором давно мечтал. Это был подарок от феи.

Вот вам сказка, а мне бубликов связка.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Аслан Дотдаев (Балашиха)

Откуда берутся герои?

Над этим вопросом задумывались многие.

Герои – это люди с благими намерениями, с желанием отстоять справедливость, правоту. Герои чаще всего бескорыстны в своих мужествен-

ных поступках и творят добрые дела просто так, для других людей, не задумываясь о своей личной выгоде. Такие люди являются примером для подражания, память о них бессмертна.

Одним из ярчайших примеров является Алексей Сергеевич Ситников – боец разведывательной группы 604-го Центра специального назначения «Витязь» Внутренних войск МВД России, сержант. Во время разведки в Дагестане он со своей командой заметил лагерь боевиков. Но в это же время на российских солдат надвигался боевик с гранатой в руке. Ситников, резко сократив дистанцию между собой и противником, ввязался в рукопашный бой, в ходе которого сумел взять вверх над врагом, но, получив серьёзные пулевые ранения, не выжил, скончался уже в госпитале.

Как видно из этой истории, Алексей ни минуты не колебался, готовый заплатить за спасение товарищей любую цену. За проявленную отвагу ему было присвоено звание Героя Российской Федерации, к сожалению, уже посмертно.

Я горжусь, что получаю образование в школе, где когда-то учился Алексей.

В 2019 году постановлением Губернатора Московской области Андрея Воробьёва МБОУ «Школа №25» г. о. Балашиха присвоено имя Героя Российской Федерации Алексея Ситникова. Каждый год 16 сентября в моей школе проходит вечер памяти Алексея, собираются его школьные товарищи, сослуживцы, приходит мама Лёши Ирина Константиновна, старшеклассники проводят экскурсию в школьном музее, рассказывая ученикам младших классов о подвиге земляка.

Я считаю, что героями не рождаются, а становятся. Алексей Ситников проявил мужество и героизм, мне очень жаль, что наша страна потеряла такого воина. Многие из нас должны на него равняться, так как подобных ему очень мало.

Я уверен, что каждый может стать героем, если будет задумываться о чужих судьбах, а не только о своей.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Варвара Пенягина (Балашиха)

О том, как лягушки речку спасали

Жила-была на свете речушка. Маленькая, но очень чистая и красивая. Звали ее Купава. По ее берегам росли тенистые ивы и камыши. На волнах качались белые кувшинки, на которых грелись большеглазые стрекозы и лягушки. Из воды выпрыгивали серебристые рыбки. Так была хороша речушка, что люди очень любили купаться в ней и отдыхать на ее берегах. Отдыхать-то они любили, а вот убирать за собой мусор – нет. После пикников оставалось много пустых бутылок, пакетов, банок и непонятно чего еще. И стала наша речушка Купава превращаться в свалку. На берегах горы мусора, кувшинки все сорваны, кругом кострища да угли от шашлыков! А людям и дела нет. Придут на чистое место и опять все замусорят.

И вот весной, когда лед на речушке растаял, на берегах зазеленела трава, а рыбки и лягушки стали метать икру, случилась беда. Пустые пакеты, которые валялись по берегам реки, ветром снесло в воду. Они наполнились водой и опустились на дно реки. И глупые мальки и головастики заплыли внутрь. Как и все дети, они были очень любопытные и любили поиграть и пошалить. Заплыть-то заплыли, а выбраться не могут. Бьются, мечутся, – не получается. Вот и дышать совсем нечем, и кушать хочется.

Собрались мамы-лягушки! Беда! Что делать, как детей спасти? Несколько самых маленьких головастиков уже погибли! Нырнули лягушки на дно. Разыскали старого рака Прохора и попросили помочь освободить малышей. Приполз Прохор, разрезал острыми клешнями пакеты, и ослабшие и чуть живые малыши выбрались на волю. Вот радости-то было! Мамы не могли наглядеться на своих деток.

Но радость радостью, а нужно дальше как-то жить. Речка из прекрасного дома превратилась в опасную свалку, где нет места ни рыбам, ни лягушкам. Да и другие речные жители мучаются.

Собрали совет и решили перебраться в другое место. Одна старая жаба сказала, что вверху по течению есть прекрасное озеро. Там и чисто, и спокойно.

В один прекрасный день пришли люди на грязный берег реки, а там тишина. Не квакают лягушки, не клюет рыба, не щебечут птицы. Мертвая речка. Даже цветы не цветут. Страшно стало людям, вспомнили они, как было раньше хорошо. Решили вернуть былую красоту.

Только не так это просто. Испортить и нагрязнить легко, а вот восстановить... Но делать нечего. Убрали люди мусор, поставили контейнеры для отходов. Сделали лавочки и мангалы для шашлыков, чтобы берега не жечь. Посадили деревья. Прошел год, другой. И вернулась жизнь в речку! Снова теплыми летними вечерами стали квакать лягушки. Закружились в танце разноцветные стрекозы, запели соловьи. И поняли люди, что нет ничего прекрасней их речушки Купавы! Стали они бережно относиться к своему дому – планете Земля.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Виктория Осипова (Балашиха)

Один день на острове

Моё утро на острове начинается с того, что я умываюсь и делаю зарядку на тёплом песке. Затем я иду на поиски еды. Еда всегда разная: фрукты, питательная трава, ягоды, бананы.

Как-то раз я ходила по необитаемому острову и вдруг услышала какие-то звуки и шелест листьев. Подняла голову, но ничего не увидела. Пройдя чуть дальше, почувствовала, как на моё плечо прыгнул кто-то, и очень сильно испугалась. Но, посмотрев на своё плечо, я увидела милое создание. Это была маленькая обезьянка. Я угостила её кокосом. Она его приняла, сказав короткое «ур».

Потом она шла со мной до моего убежища.

Я решила дать имя обезьянке, назвав её Коко, в честь её любимого кокоса.

Перед тем как лечь спать, я подкинула дров в костёр. Потом позвала Коко, чтобы она легла рядом со мной. Я накрыла нас листьями банана, и мы уснули.

Мои дни на острове стали веселее. Коко стала помогать мне доставать бананы и кокосы. Теперь я была не одна, у меня появилась маленькая подружка.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

София Логинова (Балашиха)

Корабль с названием «Земля»

*Мир стал пустыней, и все мы жаждем найти в нём товарищей.
Мы все заодно, уносимые одной планетой, мы – команда одного ко-
рабля.*

А. Сент-Экзюпери

Мир – пустыня, в которой каждый человек, рождаясь, имеет только один небольшой росток и только одну попытку вырастить из него свой прекрасный оазис. Один шанс отправиться в бесконечное путешествие, прорываясь сквозь пустые души, и найти тех самых, настоящих, готовых помочь и напоить водой из своего оазиса друзей. Открыть им душу и позволить войти в свой мир, свой оазис. А если решишь, что можешь прожить без живительной влаги, то будешь испепелён безжалостным солнцем.

Все люди на одной планете, на одном корабле. И, хотя у всех разные цели, они все – один экипаж. И даже в самый страшный шторм есть те, кто поможет тебе удержаться на борту и не утонуть. Светлые души, за которых и ты будешь стоять горой. А есть и те, кто будет разрушать всё, думая, что восстанавливает. Однако рано или поздно всё равно всё встанёт на свои места, а корабль, восстановив баланс, продолжает безмятежное плавание. Настают мирные времена, в которые надо успеть сделать своих близких счастливыми. Так, как шторм сменяется штилем, меняется и ситуация на планете с течением времени. А благополучие плавания зависит от экипажа так же, как от человечества зависит история. Если вовремя не свернуть с опасного пути, можно сесть на мель или разбиться о скалы. Поэтому команда должна с умом выбирать человека, который будет стоять у штурвала. А также команде необходимо работать слаженно, чтобы не навредить друг другу. И что, пожалуй, самое главное: экипаж должен правильно выбрать курс корабля.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Тимофей Штильмарк (Балашиха)

Моя любимая мама

Я появился на свет. Я живу, я чувствую, но все равно пока не понимаю, кто я, зачем я здесь. Я слышу ласковое: «Привет, малыш!» Я ощущаю нежность рук – меня обняли; это было впервые. Я вижу небольшое расплывчатое лицо, оно улыбается мне. Я тоже хотел бы улыбнуться, но пока не умею. Я лишь понимаю: это моя мама. В первый раз я услышал слово «мама», когда его произнесла моя сестра (ей было тогда восемь лет). Через два года я тоже впервые сказал слово «мама». Это было особенное слово, осмысленное слово. В шесть лет я подошел к маме, крепко обнял ее и сказал: «Спасибо, мама!»

Я знаю: есть дороженька одна, она бежит к добру и ласке. Это тропинка в комнату моей мамы.

Когда мне станет плохо, мама подойдет, обнимет милою рукой и скажет пару тысяч нежных слов.

Если мне станет больно, мама пожалеет, поцелует и поймёт.

Вспомню мамин милый голос – сразу мне станет тепло, хочу слышать его вечно, чтоб мне было хорошо!

Когда мне взгрустнется, достаточно лишь взять ручку и бумагу и что-нибудь написать.

И этот сегодняшний рассказ я написал и посвятил его любимой маме, родившей, воспитавшей и любящей меня.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации «75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Надежда Казакова (Химки)

День Победы

рассказ-быль

*Хорошие песни – не просто стихи и музыка.
Они – отражение жизни.*

Это произошло 9 мая 1945 года. Шустрый вихрастый мальчишка девяти с половиной лет от роду сидел на крыльчке, посматривая по сторонам. Утро было серенькое, неприметное, какое-то даже не очень приветливое. Накрапывал дождик – монотонный и, казалось, бесконечный.

Порасхлябанной грунтовой дороге, что хуже бездорожья, спотыкаясь, падая, скользя босыми ногами по глинистому месиву, пытался бежать паренёк. Он что-то кричал, размахивал руками, стараясь привлечь к себе внимание, только на улице, кроме того мальчишки, что сидел на крыльце, никого не было. И паренёк, поравнявшись с ним, прокричал, что было сил: «Победа! Война кончилась!»

Вася так долго ждал этого дня, что, когда он наступил, не сразу в это и поверил. А чуть привыкнув к этой новости и поверив в неё, побежал в избу, рассказал о том, что услышал, младшему брату и сестре и вернулся на крыльцо. Как на самый важный пост, который нельзя ни при каких обстоятельствах оставлять надолго.

Он сидел на влажных от морозящего дождя ступеньках, накиннув на плечи старую отцовскую телогрейку, и мечтал о том, как с войны однажды вернётся солдат, роднее и любимее которого нет во всём свете. Он видел в своих грёзах Виктора, Любу, себя рядом с ним, подтянутым весельчаком в гимнастёрке под ремень и галифе, непременно с орденами и медалями на груди; видел мать, занимавшуюся стиркой на кухне, у русской печки. В избе пахло мёдом (пчёл-то они сберегли, ни одна семья пчелиная не погибла, хоть и голодали сами), сладким ржаным

хлебом (мать хранила в холодной мешочек с просеянной ржаной мукой тонкого помола для особых случаев, и вот он настал!), картошкой и щами из крапивы и лебеды. На столе весело посвистывал начищенный до блеска полуведерный самовар «Герою труда», которым ещё до войны наградили отца, лучшего кузнеца колхоза.

Думалось мальцу: вот придвинут они широкие скамейки к столу, сядут – с одной стороны деги, напротив родители – и станут трапезничать (в их семье всегда так говорили, переняв это слово у бабушки, умершей от голода в 1944-м). Чем Бог послал. Хоть угощение и небогатое, да все теперь дома!

На этих картинках из будущего почему-то не было средней сестры, Ани.

Белокурая худенькая Анечка сильно болела в последнее время, ночей не спала и всё плакала, обхватив голову руками. Сельский фельдшер Михаил Евгеньевич частенько захаживал к ним, осматривал сестричку, давал ей какие-то пилюльки, да не помогали они. Мать отвезла девочку в райбольницу неделю назад, а сегодня с раннего утра, попрощив накануне у председателя колхоза лошадь, поехала её навестить.

И что же она так долго не возвращается?

Не знал Васёк, сколько часов он просидел на крылечке, но в какой-то момент скорее почувствовал, чем увидел, приближение лошади, запряжённой телегой. Вася сбросил телогрейку, вскочил на ноги и стремглав помчался навстречу. Он, ослеплённый радостью Победы, не сразу заметил, что мать, Василиса Ефимовна, медленно, скорбно, едва переставляя непослушные ноги, бредёт рядом с телегой, в которой что-то лежало.

Обняв мать, мальчуган радостно выпалил: «Война кончилась!» – и только тогда увидел, что по её постаревшему серому лицу катятся безудержно слёзы.

...Аня умерла на рассвете от менингита. Это её тельце везла в телеге измождённая лошаде́нка.

«День Победы – это праздник со слезами на глазах»... Лучшие песни – правдивые песни.

Село Оленьково, Тульская область

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Проза»
(возрастная категория – от 26 лет)

Светлана Воробьёва (Лазаревское)

Блокадный танец Ленинграда

(отрывок)

...Весна пролетела очень быстро и я не заметила, как наступило лето тысяча девятьсот сорок первого года. Учеников распустили на летние каникулы. Я была упрямой и не прекращала заниматься. Папа приладил к стене деревянный брус и получился импровизированный станок, возле которого я проводила дни напролет. Я так надеялась, что в сентябре вернусь в класс и покажу своему педагогу все, на что я способна и меня вернут на прежнее место к роялю.

Но ничего из этого не случилось, не сбылось. 22 июня 1941-го года Ленинград замер возле репродукторов и громкоговорителей. Все замерли, придавленные голосом Левитана, объявившем о начале войны. Я помню, как лица мужчин потемнели, стали жесткими, серьезными, многие женщины заплакали. И мама тоже. Глядя на обычно весёлую и жизнерадостную маму в слезах, безнадежно качающей, будто маятником, головой, я поняла, что случилось что-то очень страшное.

Город обрел суровое лицо. Напрягся весь, оцетинился кошкой, готовящейся к прыжку. Началась эвакуация. Музеи старались сохранить культурные ценности, в Эрмитаже снимали картины, бережно упаковывали в холщевые тряпки и вывозили подальше от немецких захватчиков. Насыпали в мешки песок и обкладывали ими памятники, в большом количестве расставленных по улицам культурной столицы. Эвакуировали даже заводы. На заводе «Светлана», где работал папа, демонтировали все станки и вместе с рабочими вывезли в Свердловск. Помню, как он пришел домой и сообщил, что по приказу ему нужно выехать вместе со всем заводом. Будет трудиться там.

– Как обустроюсь, размещусь в общежитии, выпишу вас, – обнимал плачущую мать отец, но она не успокаивалась, всё плакала. – Слышишь, заберу я вас отсюда.

Глядя на родителей, разревелась и я. Не смогла справиться с подступившим комом к горлу, подбежала к обнявшимся родителям и заплакала в голос. Тяжело было разлучаться с родным человеком. Никогда ещё папа не жил отдельно от нас, а теперь война разлучает. Он обещал нас забрать к себе в Свердловск, но когда немцы сомкнули вокруг Ленинграда кольцо, обещание стало невозможно выполнить.

Больницу номер три, для душевно больных также эвакуировали вместе с пациентами. Санитарок не взяли, поэтому мама, тетя и бабушка с дедушкой остались в Ленинграде, ждать дальнейших указаний свыше.

Эвакуировали все, что могли. Юных балерин, учениц хореографического училища, тоже решили эвакуировать, чтобы девочки могли там, далеко в тылу, продолжать заниматься танцами. Пятого июля воспитанников младших классов, с первого по седьмой, вместе с директором училища Ревеккой Борисовной Хаскиной и частью педагогов были вывезены из Ленинграда в пионерский лагерь под Костромой. Чтобы не пугать детей, родители говорили, что их везут на отдых, а к началу занятий все вернуться домой. Ребята верили и с легким сердцем, распевая пионерские песни садились в автобусы и уезжали в лагерь. Меня мама не захотела отпускать от себя, сказала, что мои ноги не совсем окрепли после травмы, и поскольку, теперь осталась без работы, она будет работать над моими ногами.

19 августа в город Молотов отправили и старших воспитанников училища вместе со своими педагогами. В Ленинграде осталась лишь меньшая часть преподавателей и учеников старших классов. Оставшиеся по очереди несли круглосуточное дежурство в здании училища. Танец с началом блокады не умер. Ученики под руководством Лидии Семеновны Тагер, давали шефские концерты для воинов. Я тоже была в их числе. Помимо танцев мы, дети, участвовали в строительстве оборонных сооружений, вступили в отряд пожарной охраны МПВО.

Гитлер считал мой родной город ядовитым гнездом, который, по его мнению, должен исчезнуть с лица земли. По его приказу, немецкие солдаты приступили к бесчеловечным действиям. Началось самое страшное. Первую воздушную тревогу объявили уже 23 июня 41-го года. Ленинград обстреливали артиллерией, бомбили самолетами. Во время воздушной тревоги мы бросали дома все дела и бежали в ближайшее бомбоубежище и часами, порой, всю ночь пережидали окончание бомбежек. Поначалу, это было жутко и очень страшно. Немцы утюжили город с завидной регулярностью и со временем мы привыкли к бомбежкам. А позже перестали бежать в бомбоубежище совсем. Хотя, я не знаю,

можно ли к такому привыкнуть вообще. Но вечно преследующий тебя голод, делает человека равнодушным к внешним раздражителям. Все мысли сконцентрированы внутри желудка, который постоянно требовал пищи и не получал его. Ежедневного пайка, который выделяли на человека, было не достаточно.

Жизненные артерии города были перебиты и мы остались без водопровода и электроэнергии. Вечерами, когда не было бомбежек, мы жгли свечи и керосиновые лампы. Неподалеку от нашего дома был Удельный парк с небольшим прудом. Мы каждый день ходили к нему набирать воду. В дни купания и стирки приходилось делать много ходок.

Помню, в конце августа сорок первого, меня с девочками, педагоги училища отправили к Фонтанному дому, возле реки Фонтанки, бывшему дворцу Шереметьевых. Там, возле чугунной ограды мы, сидя на больших мешках с песком, вооружившись цыганскими иглками и шпагатом, шили мешки. Когда мне было лет пять мама научила меня шить и к двенадцати годам я уже ловко работала иглкой. Работали молча, старались не тратить силы на разговоры. Обменивались скухими словами изредко, только по делу. С нами были ещё несколько женщин. Среди них мне больше запомнилась одна. Худая, с впалыми большими уставшими, болезненными глазами. Украдкой разглядывала её профиль: греческий с характерной горбинкой нос и короткая прямая челка, с выражением суровости и печатью гнева на лице. Стриженные под карэ черные волосы. Через плечо у неё висела сумка с противогазом. Эта женщина кого-то напоминала, но никак не могла вспомнить кого именно. Мне казалось, что я знаю эту особу. Её тонкие длинные пальцы работали быстро, и вскоре возле её ног образовалась целая гора из готовых мешков. Оставалось только наполнить их песком. Ближе к вечеру объявили очередную воздушную тревогу. Черноволосая женщина с невозмутимым видом спокойно сказала:

– Нужно подняться дежурить на крышу. Следить, чтобы на неё не упала зажигательная бомба.

– А если упадет? – с любопытством поинтересовалась я.

Она повернула ко мне свое лицо и спокойно, тихим голосом ответила:

– Тогда её следует сбросить палкой с крыши, – женщина протянула мне черенок от лопаты, который стоял у дверей парадной.

Под громкий, оглушающий вой сирены, мы поднялись на крышу. Вскоре мы услышали шум летящих в небе немецких самолетов. Сердце сжималось от страха. Порой, я забывала дышать. Началась бомбежка. То там, то здесь раздавались взрывы, после которых появлялись вспо-

лохи огня. В какой-то момент я услышала пронзительный свист, гулкий удар и едкое шипение за спиной.

– Берегись! – крикнула женщина и оттолкнула меня в сторону.

Обернувшись я увидела, что возле того места, где только что стояла разливалась огненными струями зажигательная бомба. Тётя с черными волосами ловко поддела опасное вражеское изделие черенком лопаты и сбросила с крыши. Страх сковал меня, боялась пошевелиться. Моя спасительница подошла и дружески обняла за плечи.

– Все уже закончилось, не бойся, деточка. Пойдем, спустимся с крыши. Сегодня уже можно здесь не дежурить. Два раза в одно и то же место бомбить не будут, – она повела меня к выходу.

– Спасибо, – сглотнув сухую слюну, я поблагодарила спасительницу, – как вас зовут?

– Анна... Анна Андреевна, – представилась моя новая знакомая и тихо добавила, – Ахматова.

Так вот откуда я её знаю! – промелькнуло у меня в голове. В памяти всплыл фотопортрет в газете вместе со стихами.

– А меня зовут Даша Донцова! – поспешила назваться я.

– Приятно познакомиться, Даша. Ты очень храбрая девочка. – Анна Андреевна озабоченно посмотрела на небо, а потом снова на меня. – Кажется, самолёты улетели. Тебе пора возвращаться домой. К маме.

– Вы правы, согласилась я, – выходя из парадной на улицу, – мама вероятно, волнуется, где я переждала бомбежку. Побегу её успокоить.

– Ну, будь здорова, деточка, – протянула мне для пожатия иссушенные голодом пальцы Ахматовой.

– До свидания! – я помахала ей на прощанье рукой и пустилась домой.

Трамваи к тому моменту уже не ходили, возвращаться приходилось пешком. А путь к дому был не близким. Вернулась, когда уже начало смеркаться.

– Ты где пропадала? Я уже беспокоиться за тебя начала. Где скрывалась от бомбежки? – мама крепко прижала меня к груди.

– Нас сначала отвели на Фонтанку, шить мешки. А потом, во время воздушной тревоги, поднявшись на крышу, охранять от зажигательных бомб. Одна даже упала возле меня, но мы её сбросили вниз. А знаешь с кем я дежурила? С самой Анной Ахматовой, поэтессой! – я без умолку делилась впечатлениями.

В ответ мама лишь покачала головой.

– У меня для тебя сюрприз есть, – мамуля взяла меня за руку и отвела в комнату.

– Смотри, – она указала на темный угол, где на стене что-то белело, – дедушка срубил ствол дерева, очистил от коры, ошкурил и покрыл лаком. А потом прикрепил его к стене. Теперь у тебя есть свой станок. Будешь заниматься дома.

Я подошла к стене, чтобы получше разглядеть подарок, сделанный руками бабушки. На необходимой высоте, прибитый к брускам, красовался поручень. Гладкий, ровный, поблескивал свеженанесенным лаком. От него вкусно пахло смесью ароматов срубленного дерева, древесным соком и лаком. Я даже взвизгнула от радости, подпрыгнув на месте:

– Мама, спасибо! Я так счастлива.

– Деда поблагодарить завтра не забудь.

– А почему нельзя сейчас? – в сердце закралась тревога.

– Он лег спать пораньше.

Меня осенила догадка:

– Опять выменял свой паек на табак и теперь лег спать голодный?

Мама устало кивнула в ответ.

– Почему он не бросит курить? Это же так вредно. Курение погубит его! Особенно сейчас, когда в Ленинграде голод. Это самоубийство.

Она прерывисто вздохнула и поменяла тему: – Пойдем пить чай. С сахаром.

– С сахаром?! – удивленно воскликнула я. – А откуда у нас сахар?

Мама отвернулась и пожав плечами, взялась за дверную ручку:

– Я сегодня на блошинный рынок свою юбку снесла. Выменяла её на мешок сахара.

– Ты продала свою любимую юбку? – слезы ярости и обиды начали душить меня. В те дни я часто плакала.

– Она мне уже разонравилась, – махнула рукой мама и ушла на кухню за чайником.

Спустя несколько минут я пропускала во рту чай через маленький кусочек сахара. Каким же невероятно вкусным он тогда казался. Этот мешок сахару мы протянули целую зиму.

– А дедушка пил чай? – вспомнила о голодном дедуле.

– Не переживай, пил. Выпил и сразу лег спать. Включи приёмник, радио послушаем, – предложила мама.

Послушно повернула ручку приемника из которого тут же раздался мужской голос диктора:

– Товарищи, а сейчас для вас прочитает свои стихи поэтесса Анна Ахматова.

– Мама, это же она! Ахматова! Я с ней была сегодня! – моему восторгу не было предела.

– Чшш, слушай, – мама приложила палец к губам.
Комнату заполнил знакомый уставший голос:
**МУЗА ПЛАЧА – ЧТОБ ВАС ОПЛАКИВАТЬ МНЕ ЖИЗНЬ СОХРА-
НЕНА...**

Через месяц я узнала, что Анну Андреевну истощенную и больную вывезли из Ленинграда в Ташкент.

Одиннадцатого сентября 1941-го года ввели новую норму выдачи хлеба по продовольственным карточкам. 500 грамм рабочим, 300 служащим, 250 иждивенцам, детям 300 грамм. Мы в полной мере узнали что такое настоящий голод. Все, кто остался в нашей семье: мама, тетя, бабушка и дедушка работали. Они уходили рано утром, а возвращались уставшие затемно. В доме оставалась только я и моя четырехлетняя двоюродная сестрёнка Валя. В наши обязанности входило с утра принести в дом воды, чтобы взрослые смогли по возвращению обмыться и сварить какую-нибудь похлёбку. В доме ещё оставались скромные запасы круп, да и те таяли день ото дня.

Как только уходили взрослые, мы с Валюшей брали по ведру и шли к парку на Удельной. Там был пруд. Я, двенадцатилетняя, набирала полное ведро воды. Сестричка была слишком мала для полного ведра, я набирала ей лишь половину, да и это было ей тяжело. Четырехлетка Валя держась за ручку обеими ручонками, кряхтя и отдуваясь отрывала от земли ведро, и стараясь не пролить, осторожно несла свою ношу домой. Я видела, как ей было тяжело, но она крепилась, никогда не хныкала и не жаловалась. Мы часто останавливались по дороге, чтобы отдохнуть, впереди нас ждала ещё одна ходка к пруду. Валенька повзрослому справлялась с выпавшими на нашу долю трудностями. При мне она никогда не жаловалась. Могла всплакнуть лишь на плече своей матери, когда та возвращалась домой:

– Мамочка, я так хочу кушать, так хочу кушать. У меня животик от голода болит.

Взрослые запрещали мне давать сестре самостоятельно распоряжаться своей нормой хлеба на день, иначе она с жадностью съедала все сразу и очень скоро снова хотела есть. Я делила ей хлеб на четыре части. И уговаривала жевать как можно медленнее, растягивая скромные кусочки как можно дольше.

После ежедневных ходок с водой, я запирала Валю дома одну и бегала в любимое балетное училище. Удивительно, но ленинградцы, окруженные фашистами, ежедневно умирающие от голода, не сдавались

и продолжали вести культурную жизнь. По радио ежевечерне пели, читали стихи, а в театрах давались симфонические концерты и оперетты. Вагановка продолжала жить и учить оставшихся в городе учениц и набирала новых. Несмотря на отсутствие в городе воды, все были в белых платьицах и всегда чисто выстираны. Таков был наш ответ немцам, желавшим стереть наш город с лица земли.

Мои было восстановившиеся после травмы ноги, из-за голода снова начали болеть. Я боялась, что мне запретят заниматься танцами, поэтому никому не жаловалась и не говорила о своих болях. Танцевать я любила, и делала это всегда и везде, при любой возможности. Помниться, я как-то осталась дома одна и я тренировалась у самодельного, сделанного дедушкой специально для меня станка, как раздался оглушающий, пронзительный вой сирены. К тому времени я уже привыкла к оповещениям воздушной тревоги и решила не обращать на жуткий вой внимания. Не пошла в убежище, а вместо этого крутила фуэте, представляя, что вместо сирены играет волшебная симфоническая музыка из сказочного балета Петра Ильича Чайковского «Щелкунчик». Я представляла фашистов крысиным войском с которым я расправляюсь витками фуэте.

Самых сильных учениц эвакуировали ещё в первые дни войны, теперь я, благодаря своим упрямым усилиям добилась своего: я снова стояла первая у рояля. Часто видела, как дрожат пальцы нашего аккомпаниатора. Слабость в теле была у всех, несмотря на то, что в училище нас дополнительно кормили похлебкой из вареных капустных листьев. Эта жижа обманывала голод, но ненадолго. Уносить жидкий паёк с собой нам было запрещено. Преподаватели строго следили за тем, чтобы мы всё съедали сами.

Вскоре в блокадном городе появились случаи людоедства. Для нас, детей, это казалось чем-то фантастическим, и казалось, что нас это никогда не коснется. Помниться, в конце октября у тети был выходной и она занялась стиркой в задней части двора. Мы с Валею начертили белым кирпичом клетки у калитки и играли в классики. Прыгали мы медленно, не торопясь, стараясь экономить силы. От беготни и подвижных игр быстро сводило живот, но мы были детьми и нам хотелось играть. По дороге, ведущей прямо к нам, шла худощавая высокая женщина. Она направлялась прямо к нам. Кутаясь в пальто и озираясь по сторонам, она подошла к нам, осмотрелась и заговорщицким тоном спросила у нас:

– А вы здесь живёте девочки?

– Да, здесь, – без малейшего подозрения ответили мы.

– А где же ваши взрослые?

– Они работают, а мама стирает, – простодушно доложила Валюша.

– Ах, какие красивые девочки и совсем одни! – Оживленно всплеснула руками незнакомка. – Какие вы хорошенькие, ну просто красавицы. И наверно, голодные. Ведь, голодные, да?

– Да, – призналась Валя, – у меня от голода все время животик болит.

Я взяла сестру за руку и сказала:

– Сейчас все голодные, война ведь.

– Мои крошечки, – заливалась сладчайшим, сочувствующим голосом женщина, – как я вас понимаю. Как таких хороших девочек можно голодом морить? А хотите груш? У меня дома груши есть. Хотите угощу?

– Груши?! – в один голос воскликнули мы.

Не поверили своим ушам в блокадном Ленинграде у кого-то дома есть груши.

– Хочу! Хочу! Хочу груши! – прыгая на месте хлопала в ладоши Валя.

– Только тсс, – незнакомка приложила палец к губам, – тихо, а то кто-нибудь услышит и отберет все груши. Пойдемте со мной.

И мы доверчиво пошли. В голове, конечно, промелькнули мысли, откуда у этой женщины в октябре могут быть груши? Но от одного только слова ГРУША рот наполнился слюной, даже нос вспомнил медовый запах этого волшебного фрукта. Валя доверчиво взяла женщину за руку, а я пошла следом. Мы уже прилично отошли от дома, как за спиной послышался женский отдаленный крик: «Стойте! Стойте!» Незнакомка вздрогнула и ускорила шаг. А я обернулась. Это была моя тетя, Валюшина мама. Она бежала за нами, спотыкаясь и падая, держась за подо юбки, с голыми руками. Видно было, что она в спешке бросила стирку и теперь пытается нас догнать. Валя тоже обернулась на голос и узнала мать.

– Это же моя мама, мама! – Валя остановилась посреди дороги и помахала матери рукой.

Незнакомка тут же выпустила руку сестры и быстрыми шагами удалилась, ничего не объяснив и не дав обещанных груш.

– Куда вас повела эта женщина? – задыхаясь после бега спросила тетя.

– Нас обещали накормить грушами, – хвастливо призналась Валя, – только тсс, это секрет, чтоб другие не отобрали.

Подражая жесту незнакомки, Валенька приложила палец к губам.

– Вы с ума сошли, какие ещё груши? – всплеснула руками тетя. – Марш домой!

С тех пор нам во дворе одним играть не разрешали. Матери начали прятать своих детей. А недели через две, после этого случая, мама с тетей вернулись с блошиного рынка, куда относили последние ценные семейные вещи, пытаясь обменять их на продукты, и рассказали страшное.

— Сейчас на рынке арестовали целую банду, торговавших тушенкой из человечины. Среди них была как раз та женщина, что хотела угостить вас грушами.

Так мы не стали жертвами блокадного людоедства.

С первого октября в Ленинграде понизили суточное количество хлеба по продуктовым карточкам. Теперь норма для служащих, иждивенцев и детей составляла 200 грамм, а рабочим и ИТР — 400 грамм. Ленинградцы потуже затянули пояса. Чувство нестерпимого голода, к которому невозможно привыкнуть, неотступно следовало за нами повсюду. В воздухе пахло смертью и это наводило ужас. Страшно видеть смерть и чувствовать её дыхание. Вот идёт впереди человек. Видно, что он слаб, вяло переступает ногами по дороге. Вот он остановился, чтобы передохнуть и перевести дыхание. Отдышался и медленными, неровными шагами продолжает путь. Последний путь. Потому что через каких-то недолгих десять метров он падает замертво и больше не предпринимает попыток встать. Человек никогда уже не встанет. Его жизненный путь закончился здесь, в городе, окружённом кольцом вражеских войск, жаждущих задушить Ленинград, заморить голодом.

Город не сдаётся, он продолжает жить, несмотря на то, что норму хлеба по карточкам снова снизили. С 13-го ноября теперь полагалось служащим, иждивенца и детям по 150 грамм хлеба, рабочим 300. Люди таяли на глазах. Первым в нашей семье ослаб и больше не смог работать дедушка Саша. Он тайком выменивал свои карточки на табак. Никак не мог бросить курить. Вскоре его ноги настолько распухли, что были похожи на два слоновьих столба. Он больше не мог вставать и все время лежал. Бабушка поближе придвигала к его кровати буржуйку, чтобы он не сильно мёрз и уходила на работу, оставив мужа на наше попечение.

Мы с Валюшей развлекали больного дедулю как могли. Сестрёнка играла с ним в шашки, я в шахматы. Валя ликовала и радовалась, хлопая в ладоши, когда ей удавалось выиграть в партию у деда. Тайком мы уговорились с ней делиться своими пайками с дедушкой. Я ополовинила свой кусочек хлеба и подсовывала его с чаем деду Саше. Но он свою норму знал и упрямо отвергал нашу помощь.

– Ты опять мне от своей пайки даешь? А ну, как я матери твоей все расскажу?

– Ну, дедушка, – мой голос дрожал, я готова была расплакаться, – посмотри, какой ты слабый стал, совсем уже не встаёшь.

– Ничего не хочу слышать! А ну, съедай свой кусок сейчас же! Прямо здесь, при мне, чтоб я видел! – лицо деда становилось строгим, почти злым, непривычно было видеть его таким.

Страшно было его, всегда добродушного, улыбчивого видеть с искаженным гневом лицом. Со слезами, давась я ела под его присмотром свой кусочек хлеба. Думала, что с Валюшей дедуля будет не так строг. Она же младше, с ней взрослые не так строгим. Оказалось, что нет. С Валентиной деда Саша поступал ровно также. Со слезами, полным ртом хлеба она выбегала из его комнаты.

Вскоре дедушка ослаб настолько, что у него не было сил играть с нами в шахматы. Больше спал.

В ноябре начался ледостав. Все ждали, когда лёд достигнет толщины 20 сантиметра, чтобы по нему могли передвигаться грузовики с провизией для осажденного города. Потому что с двадцатого ноября снизили норму хлеба до 125-ти грамм детям и иждивенцам со служащими, а рабочим до двухсотпятидесяти. Уже двадцать второго ноября первые автомашины отправились по автомобильной ледовой дороге. Официально она называлась Военно-автомобильная дорога номе 101, в народе её прозвали дорогой жизни. Хотя, нашлись и те, кто назвал продовольственный путь дорогой смерти, из-за того, что машины часто проваливались под лёд.

Дорога жизни проходила через Удельную, прямо перед нашими окнами. По ночам, приложившись лбами к ледяному стеклу окна мы с восторгом и благоговением наблюдали за мчавшимися мимо грузовиками. В город везли муку.

Несмотря на открывшийся «шелковый путь», продовольствия в городе все-равно не хватало. Жизненных сил и энергии было мало. Носить воду из пруда стало невероятно тяжело. На помощь пришел снег. По нему можно было везти сани. С этим мы ещё справлялись. Можно было везти не пол ведра, а целое даже маленькой Валентине. Мы тянули санки за веревочки и они податливо ехали вслед за нами. В первых числах декабря, рано утром мама запретила мне идти в балетную школу.

– Сегодня в школу не пойдешь, дома останешься.

– Но почему? – разочарованно протянула я. Для меня пропустить занятия танцами было целой трагедией, к тому же, там давали похлебку из капустных листов.

– Так нужно. Не спрашивай, – строго ответила мать и повернула голову на звук открывшейся двери бабушкиной комнаты, из которой вышла тётя.

Она молча кивнула маме головой, закрыв глаза, прикрыла за собой дверь и повернулась ко мне.

– Дашенька, сходи с Валюшей на пруд за водой, – по-доброму обратилась ко мне тётя Наташа.

– Хорошо, сейчас оденемся и сходим, – согласилась я.

В голову закралась мысль, что в доме твориться что-то неладное. Что-то произошло, о чем нам, детям не хотят говорить. Я молча оделась и вышла в коридор, где меня уже поджидала непоседливая Валя.

– Санки взяла?

– Угу.

– Тогда пойдем.

– Нет! – Резким голосом остановила нас мать. И тихо добавила. – Возьмите сегодня одни санки, вторые нужны нам самим.

Я уже открыла рот, чтобы возразить и спросить почему, но строгий, не терпящий возражений взгляд матери заставил меня молча повиноваться. Оба ведра поставили на мои сани.

Снег приятно хрустел под ногами. Я ступала валенками, представляя, что это хрустит яблоко, когда его откусывают. Закрываешь глаза, видишь яблоко и кусаешь. Шаг, укус хруст. Ещё шаг, ещё укус, ещё хруст. Рот наполнился слюной. Я даже почувствовала во рту кисло-сладкий яблочный вкус. Так мы дошли до пруда в парке. Я наклонилась к проруби, расчистила голыми руками снег вокруг и приняла от сестры первое ведро. Наполнив, поставила рядом с собой и взялась за второе.

– Давай сделаем так: я пойду впереди и буду тянуть санки, а ты пойдешь сзади и будешь придерживать ведра, чтобы не упали, – ставя на санки ведра, я распределила обязанности.

Путь домой дался тяжелее. Сил на то, чтобы тащить сразу два ведра оказалось мало. Времени на это ушло намного дольше. Подходя к нашему дому, я ещё издали заметила, как через распахнутую входную дверь мама и тётя вытянули на улицу сани. К ним, завернутое в дедушкино одеяло из верблюжьей шерсти, туго перетянутое веревками лежало тело. Вслед за санками вышла бабушка. «Дедушка!», – догадалась я. Так вот, зачем они отправили нас за водой с одним ведром! Вале ничего не было видно за моей спиной. Она добросовестно придерживая ведра, помогала толкать сани. Маленькая крошка не должна увидеть этой сцены. Я перестала тянуть санки и подошла к Валентине:

– Давай, отдохнем немного, тяжело ведь.

– Осталось совсем чуть-чуть, дома отдохнем, – сестра подняла голову и посмотрела на меня.

Повернула её спиной к дому, а сама присела на корточках лицом к ней. Так мне было хорошо видно, что происходило за Валиной спиной.

– Я одну игру придумала, хочешь научу? Ты так сможешь почувствовать во рту вкус яблока.

– Это как? – удивилась доверчивая Валюша.

– Вот смотри, наступи валенком на снег, – я подняла рукой её ногу и поставила на хрусткую белизну сугроба. – Слышишь как хрустит? Тебе этот звук ничего не напоминает?

– Не знаю, – призналась Валя.

– Мне это напоминает хруст яблока, когда откусываешь.

– А-а, точно!

– А теперь закрой глаза и наступай обеими ногами в сугроб и представляй при этом, как ты кусаешь яблоко. Поняла?

– Поняла, – ответила Валюша и принялась топтать сугроб.

Пока сестра занималась утаптыванием снега, я следила за тремя удаляющимися женскими фигурами, тянущими за собой сани с телом дедушки Саши. Рыдания разрывали грудь. Я больше никогда не увижу дедушку, никогда не сыграю с ним в шахматы, никогда не смогу прижаться к его пропахшей табаком груди и сказать, как сильно люблю. Слезы душили, но я давила и их сдерживала как могла, маленькая сестрёнка не должна была ни о чём догадаться. Когда троица скрылась из вида, я подняла верёвку от саней:

– Пойдем, нам пора идти.

– Но я ещё не доела яблоко!

– Хватит! – я невольно сорвалась на Вале.

– И никакого яблочного вкуса во рту я не почувствовала, – обиженно буркнула сестрёнка и встала позади саней.

Мы вернулись в пустой дом.

– А где все? – Удивленно заглядывала в каждую комнату Валюша.

– Они, наверное, повезли дедушку в больницу, – соврала я и заперлась в своей комнате.

Я вцепилась обеими руками в деревянный станок, сделанный специально для меня дедушкой, закусив угол шерстяного платка, сползла на пол и разразилась рыданиями.

Приближался новый 1942-год. Морозы стояли крепкие, злые, будто сама природа сговорилась с немцами и решила доконать Ленинград-

цев. В балетное училище я перестала ходить. В холод приходилось тратить больше энергии, а её из-за уменьшение суточной нормы хлеба оставалось всё меньше и меньше. К тому же, пережитая травма ног дала о себе знать. Ноги опухли и я больше не могла управлять своими мышцами. Мама говорила, что это все из-за недостаточного питания, когда снимут блокаду и я начну нормально питаться, все наладится. Я снова смогу танцевать. Я ей верила.

Тридцатого декабря, утром, на кухню, где мы пили кипяток вошла бабушка. Она протянула моей матери дедушкино обручальное кольцо.

– Держи, обменяй на продукты на рынке, – не поднимая ни на кого глаз, дрожащим голосом сказала бабушка.

– Но это же отцовское... – попыталась возразить мама и спрятала руки за спиной.

Бабуля рассердилась, вытянула мамину руку из-за спины и насильно вложила в ладонь колечко.

– А я сказала, держи! – более твердым тоном сказала она. – Ему это больше не понадобится. А нам питаться надо. Завтра новый год, устрой детям праздник, выменяй лучше на гречку, а то Дашка ходить скоро перестанет.

Мама молча сжала в руке кольцо и ушла на работу. А вечером она принесла крошечный свёрток с гречкой.

– Будет вам завтра праздничный стол, – снимая зимнее пальто сказала подмигнула нам с Валею мама.

– Конечно, будет! – подхватила тётя Катя и вынесла из своей комнаты две сморщенные картофелины.

– Откуда ты это взяла? – с тревогой спросила мать.

Мы с Валеюшей боязливо переглянулись.

– Не бойся, – успокоила её тётя, – я же в заводской столовой работаю...

– Вот именно! Ты же знаешь, что будет, если оттуда вынести продукты? Даже за очистки расстреливают, а тут целые картофелины! – мама закрыла рот руками и села на стул. – Ой, что теперь будет, если узнают...

Мама сняла с головы платок и уткнулась в него лицом.

– Да, ты дослушай! – махнула на неё рукой тётя Катя. – Вечно не слушаешь. Это нам дали, в честь Нового года. Каждой работнице по две картофелины.

– Ура! – вскочила с маленькой скамеечки, которая стояла у самой печки Валеюша и начала прыгать по комнате, хлопая в ладоши. – Мы будем есть пюре!

– Успокойся, егоза, – облегченно вздохнув, попыталась урезонить девочку мама.

Вечером тридцать первого декабря мама с бабушкой сварили картошины и немного гречки. Вышло каждому по десертной ложке пюре и по две столовых ложки гречи. Для наших съёжившихся, от постоянно недоедания желудков, это был самый настоящий пир.

Пусть у нас не было наряженной новогодней ёлки, зато у нас были мы. Все вместе собрались в одной комнате, грелись у печи и слушали поздравления по радиоприемнику.

С началом января 1942-го у меня появилась новая обязанность – обменивать продуктовые карточки на хлеб, пока все взрослые были на работе. Валю я оставляла дома одну. Укутывала её в одеяло и сажала у теплой печки, а сама запирала дом и шла в булочную, которая находилась на Скобелевском проспекте между Фермским шоссе проспектом Энгельса. Нужно было пройти через пути железной дороги, ведущей в Коломняги, а потом ещё немного. И тогда перед взором открывался вид на ряд одноэтажных деревянных магазинов, построенных ещё до революции. Вывески на зданиях говорили сами за себя: продуктовый универмаг, табак, игрушки, промтовары, канцтовары, пивной ларь, керосин, и наконец, булочная. Возле последней стояла длинная очередь. Люди не толкались, все стояли тихо, в смиренном, молчаливом ожидании своего пайка, зябко переминаясь с ноги на ногу. Я занимала очередь, которая всегда медленно двигалась и ждала момента, когда отдам наши карточки и, прижимая к груди бумажный свёрток, пущусь домой.

Помню, был случай. Впереди меня, примерно, за два человека, стояла дама в шубе. До входа в магазин ещё было далеко, но она уже достала карточки и начала копошиться в своей дамской сумочке. Так сосредоточенно что-то искала, что этим воспользовался грязно одетый, в грязной телогрейке нараспашку, мальчишка лет тринадцати. Он подбежал к женщине, молниеносно выхватил из рук карточки и пустился наутёк. Догонять его никто не кинулся. Ни у кого не было сил на бег. Женщина громко причитала и плакала, но все усиленно отворачивались от неё, не желая разделить её горе. Было так больно смотреть на неё. Мне очень хотелось ей помочь, но я не знала как.

Одна бабушка, в теплом платке из козьего пуха подошла к ней и протянула ей одну карточку:

– На, дочка, возьми, – шёпотом говорила она, – с месяц назад дедушка мой помер. Так я его свозить, хоронить не стала. В комнате он лежит. Зато получаю на него карточку и лишний паёк хлеба. Возьми, дочка, на здоровье.

Женщина расплакалась ещё сильнее, взяла руки бабушки, встала перед ней на колени и горячо благодарила её. Бабуля с трудом смогла поднять её на ноги. Для моих детских глаз это была тяжелая сцена.

А в феврале, когда я пошла отоварить карточки и увидела закрытую дверь булочной и висящее на ней объявление, что сегодня хлеба не будет, я почувствовала всю боль той женщины, у которой воришка украл карточки. Хлеб не привозили три дня. Каждый день, возвращаясь домой, я смотрела в голодные глаза Валюши и печально разводила руки. Есть было нечего. Вечером пришла с работы мама и положила мне крошечный кусочек сахара, который оставался у нас после продажи её любимой юбки. Я долго-долго рассасывала его. Лишь после того, как я переставала чувствовать сладость во рту, я вставала и шла пить кипяток. В те мучительно-долгие три дня, мне позволено было экономить силы и не ходить в парк на пруд за водой. Я набирала снег в местах, где почище в ведро ставила на печь. Так, я наполнила снег. Мы пили его очень много, чтобы хоть как-то заглушить неотступный голод.

Той зимой я видела много страшных картин.

Когда выпадали солнечные дни, я садилась у окна и следила за происходящим на улице. Каждое утро солдат-денщик мимо нашего дома водил лошадь на пруд за водой. Он держал за уздцы худую кобылу, через тонкую шкуру которой проступали рёбра. Лошади тоже нечего было есть. С сеном и, тем более овсом, тоже были перебои. К лошадке были приставлены сани, а на санях стояли две огромные бочки. Если к пруду кобыла шла довольно легко, то обратно, с наполненными бочками, она еле переставляла ноги, подчас взрывая снег на месте, не в силах тянуть свою ношу. Тогда денщик помыкал её, тянул вперед, когда не слушалась, стегал плетью. И тогда, собрав последние силы, лошадь рвала сани вперёд. Каждый день я наблюдала в окно как таяла молодая кобылка день ото дня. В тот день лошадь еле передвигала ноги. Она медленно переставляла копыта, дрожа всем телом. Это была даже не лошадь – живой скелет. Поравнявшись с окном, измученная лошадка упала. Солдат пытался её поднять, но ничего не получалось.

– Смотри, лошадь упала! – тыча пальчиком в оконное стекло, вскричала Валя.

– Она тоже голодная, – попыталась объяснить радение лошади я.

Денщик бросил поводья на снег и побежал, придерживая на плече ружье, в сторону своей воинчасти.

– За помощью побежал, – констатировала я.

Едва денщик с ружьём убежал, к падшей лошади кинулись люди. Они обступили её густым кругом. Я было, решила, что они хотят помочь поднять бедное животное. Но то, что я увидела дальше, заставило меня отвести от окна четырехлетнюю Валюшу, и несмотря на сопротивление, усадить её на скамеечку у печки. Люди, обезумев от голода, голыми руками разрывали на куски плоть ещё живой лошади. Действовали быстро, слаженно. Остервеневшие, они хватали куски мяса, пряча их под полы одежды убегали прочь. Через минуту на том месте, где была лошадь, осталось лишь несколько пятен крови на снегу. Когда вернулся с подмогой солдат, вокруг уже не было ни души.

— Ну, что, люди подняли лошадку? — отозвалась от печки Валя, когда я отошла от окна.

— Подняли.

— Её опять воду везти заставили? — не унималась сестренка.

— Нет, Валентина, больше не будут заставлять.

— Пожалели её, значит?

— Пожалели. Пойдем кипяток пить, — перевела тему и поставила чайник с талым снегом на буржуйку.

Зимой сорок второго мы почувствовали весь ужас осадного положения. По улицам валялись горы трупов, их никто не подбирал, не было сил. Люди равнодушно проходили мимо лежащего вмёрзшего в снег тела. Ни у кого не было на это сил. На лицах не было эмоций, только застывший, неизменный ужас в глазах и скорбь. Хлеб начали давать с какими-то примесями. В нем была и перемолотая кора деревьев и остатки сухой травы. В ста двадцати пяти граммовых кусочках самого хлеба было мало. От постоянного голода я спасалась как могла. Слонялась днем возле опустевшей деревянной поленницы, скovyривала с досок остатки коры и долго разжевывала её. Так я заглушала в себе чувство голода. Затем шла пить кипяток из самовара. Пила, пока не заполняла желудок.

Сильно досаждал холод. Отопления не было, вода в кранах замерзла. Мы лежали возле печки на кроватях, накрытые горой одежды и одеялами, но и это мало грело. Казалось, холод был повсюду: на улице, в доме, внутри тела. И от него никак не спрятаться. Я с нетерпением ждала весны, когда на улице потеплеет и я смогу отогреться под солнечными лучами.

С улиц исчезли собаки и кошки. Не летали птицы. Даже вездесущих крыс нигде не было той зимой.

Не оставляли нас в покое и немцы. Разозлившись на то, что Ленинград, несмотря на голод, холод и постоянное присутствие смерти, всё

равно не хочет сдаваться, утюжили город с особым остервенением. Бомбили нас и днем и ночью. Мы ложились ночью спать и не знали, проснёмся ли утром.

Тогда я поняла одно: после блокады я переживу голод, холод, но не войну! Это страшно!

Как-то вечером, когда взрослые вернулись домой после работы, тётки Кати долго не было. Тревожно переглядываясь, мы ждали её с минуты на минуту и боялись худшего. Мало ли из-за чего человек может не вернуться домой в военное время. Умер по дороге домой от голода и холода, разорвавшаяся рядом фашистская бомба зацепила осколком и отдала в тонкие костлявые руки смерти очередную жизнь. Чувствуя наше беспокойство, Валюша непрерывно ерзала на скамеечке возле печки, и наконец, не выдержала. Плаксивым голосом, бегая по нашим лицам, готовыми вот-вот излиться потоком слез, глазёнками спросила:

– А где моя мама? Почему он не приходит?

– Чшшш! – шикнула на неё бабушка. – Не приходит, значит так надо.

– Может, её на работе на вторую смену оставили. Может, сменщица не пришла, а ночную смену кормить надо. Вот она и осталась. Ты же знаешь какое сейчас время, – мама присела на корточки перед Валей и погладила по голове, пытаясь успокоить.

В комнате воцарилась тишина. Все молчали в ожидании тети Кати. Было слышно как потрескивает огонь в круглой буржуйке и тихо, нутжно гудит ветер в печной трубе, и важно пыхтит закипающий самовар. Только он этой зимой смог сохранить круглые бока. У всех остальных осталась только кожа, которая туго обтягивала наши кости.

Наконец, деревянная дверь со скрипом открылась и в дом вошла заплаканная тётка Катя.

– Катюша, что случилось? Что с тобой произошло? – кинулась к ней мама.

Тетя бессильно села на стул и опустив голову на стол разрыдалась.

– Меня, наверное, расстреляют. Завтра отдадут под трибунал.

– Что произошло? – с мертвенно-бледным лицом к ней подошла бабушка, обхватила её голову руками и положила себе на грудь.

– У нас на кухне пропали очистки. Ну, вы же знаете, что их тоже брать нельзя, из них тоже готовят. – Катерина отстранилась от бабушки и развязала на голове шерстяной платок. – В конце смены мы их сдаём начальнику. Я положила их в кастрюльку, на стол. А потом я ушла, набрать воды, чтобы сварить рабочим похлебку. Я и забыла про эти очистки. Когда вернулась, кастрюльки уже не было. Ну, я и подумала, что, уже убрала их до того, как идти за водой. А вечером, в конце

смены, когда нужно было сдать очистки, их не было! Ни кастрюли, ни очисток! Решили, что их взяла я, а я их не брала! Меня обыскали. Завели в комнату и заставили раздеться. Но нигде ничего не нашли. Потому, что я их не брала! Кто-то взял их. Они не верят. Начальник сказал, чтоб я шла домой. Он напишет доклад в комендатуру и уже там будут решать, что со мной делать. Но, я же их не брала! А утром я должна явиться в комендатуру для выяснения обстоятельств, как сказал начальник.

Мама прогнала с кухни меня и Валу в комнату спать. Но мы ещё долго слышали глухие рыдания тети и голоса мамы и бабушки за стеной. Когда мы проснулись утром, взрослых уже не было.

Вечером вернулись все трое. Счастливые. Тётю Катю не стали судить. Она была у нас очень честным человеком. Но, в комендатуре ей все-равно не поверили. Но на первый раз простили. С тех пор Катерина стала тщательней следить не только за очистками, но и за продуктами. Закрывала кухню на ключ, когда уходила. Наша семья, состоявшая из одних женщин, избежала очередной утраты. Хотя, к утратам мы уже научились привыкать. Муж тети Кати ушел в первые же дни войны на фронт. Да так и не вернулся. Мы его искали после войны. Тётя писала в военный комитет запросы, пытаясь выяснить что с ним случилось, в ответ приходили отписки: пропал без вести. Где он закончил свой жизненный путь, как сложил голову, дошел ли до Берлина, или сгинул в плену, в лагерях, мы так и не узнали.

В осажденный город пришла долгожданная весна, обещая отогреть людей и землю. Весна принесла с собой не только радость, но и новые проблемы. Улицы Ленинграда были заполнены трупами и нечистотами. Снег таял, оголяя землю, а вместе с ней и не захороненных людей. Это грозило началом эпидемии. Улицы нужно было срочно убрать и привести в порядок. Но у измученных голодом людей не было сил, чтобы заниматься тяжёлой работой. Седьмого марта 1942-го года по Загородному проспекту пустили первый грузовой трамвай. Это было похоже на чудо. Люди воспряли духом. Если в умирающем городе пустили по рельсам трамвай, значит всё не так уж плохо и мы выстоим! Именно грузовые трамваи пришли на помощь горожанам в уборке трупов и нечистот. Всю зиму город не убирался, а с наступлением он ожил и появилась надежда. Люди вышли на улицы и начали наводить Ленинград в порядок.

Той весной начали работать бани. Из кранов лилась тонкой струйкой чуть теплая вода. Люди шли мыться. Всем хотелось смыть с себя грязь и воспоминания той страшной зимы.

Мама тетя водили нас с Валею мыться в подвальное здание морга больницы Скворцова-Степанова, в которой работали до войны. Там была теплая вода. Не горячая, но мыться можно было. Мы шли по темным коридорам морга, где прямо на полу лежали обнаженные трупы погибших людей. Почти у всех были срезаны все мягкие части тела. Эта картина навсегда запечатлелась в моей памяти. Мертвецов мы не боялись, их было так много повсюду, что подобное зрелище стало привычным для глаз.

– Раздевайтесь, – сказала мама, подставляя под тоненькую струйку воды таз.

Я начала медленно стягивать с себя одежду. Тётя Катя ловкими движениями раздевала Валюшу. Когда очередь дошла до трусиков в баньку вошёл мужчина. Это был санитар. Он взял шайку и начал набирать воду. Ему для чего-то срочно понадобилась теплая вода. Взрослые женщины не обратили на него внимания. Я же перестала раздеваться и решила подождать, когда он выйдет.

– Мама, не надо! – закричала Валя, натягивая на себя бельё обратно.

– Не выдумывай, тебе надо помыться, – снова попыталась снять бельё с неё тётя Катя.

– Нет! – возмущенно взвизгнула Валентина и упрямо вернула трусы на место.

– Хех! – усмехнулся санитар. – Такая маленькая, а уже стесняется. Ну, ладно, уйду, чтоб тебя не смущать.

Мужчина отставил в сторону шаку и вышел. Только тогда Валюша позволила матери себя помыть.

Вскоре начали распускаться почки и на елках появилась, хвоя. Мама делала мне отвар из хвойных иголок и давала пить. Пах он вкусно, новым годом, но на вкус был горьким.

– Пей, – приказала мать, – это спасет тебя от цинги.

Пятнадцатого апреля в городе запустили первый пассажирский трамвай. Это день был настоящим праздником для всех нас. Мы уже не верили, что снова сможем жить как прежде. Надежда на нормальную жизнь угасала с каждым днем. А тут трамвай. Отголосок мирной жизни. Немцы хотели задуть нас, отрезав от цивилизации, а мы в отместку взяли и запустили трамвай. Это была наша маленькая победа. Конечно, по ту сторону города наши мучители узнали о том, что в городе начали ходить трамваи. Немцы были в бешенстве. Они обстреливали трамвай. Были и жертвы. Погибал не только вагоновожатый, но и пассажиры. Но мы не сдавались, трамваи всё равно продолжали ходить. То, что для Ленинградцев было счастьем, для немцев был шок. Так, для

Ленинграда первый трамвай стал символом Победы и надеждой на жизнь, а для немцев знаком того, что они не смогут нас победить.

К середине апреля город был расчищен и в нем снова закипела жизнь. Хлеб стали давать без примесей. Это был самый лучший вкус хлеба! Нам стали давать дополнительные пайки. Люди немного откармливались, появилась энергия, чтобы жить. На площади Исакиевского собора посеяли капусту и картошку.

В конце апреля у меня перестали болеть ноги и я снова начала посещать уроки в балетном училище. Это был самый настоящий праздник для меня. За долгие зимние месяцы без занятий мышцы застыли. Им снова пришлось вспоминать как надо работать. На разогрев уходило значительно больше времени. Но преподаватели не бранили меня за это. Относились с пониманием.

– Ничего, сейчас разработаем мышцы начнем репетировать Щелкунчика. Покажем к Новому году Ленинградцам первоклассный балет, – подбадривала нас учитель классического танца...

**Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Проза»
(возрастная категория – от 26 лет)**

Владимир Раткин (Кашира)

Битва за Москву в Кашире. Хроника ноября 1941 года

2 ноября – в Кашире введен комендантский час.

3 ноября – после ожесточенных боёв и больших потерь в резерв Главного командования Западного фронта выведена 173-я стрелковая дивизия. Штаб дивизии и полк 1315 разместились в селе Богословское, а полк 1313 – в деревне Григорьевское (Тульская область). В тыловой Кашире размещаются школы сержантов и курсы младших лейтенантов 49-й армии.

15 ноября – после неудачных попыток захватить Тулу с северо-запада и юго-запада, немецкое командование решает наступать в обход Тулы с востока.

18 ноября – 2-я танковая армия Гудериана, прорвав фронт 50-й армии генерала Болдина, развивает наступление.

20 ноября – немцы захватили Сталиногорск (Новомосковск) и двинулись на Венёв. В спешной обстановке создается Венёвский боевой участок обороны в составе резервных 173-й стрелковой дивизии, 1315-го полка, других воинских подразделений.

24 ноября – после трёхдневных боев Венёв захвачен противником. Выйдя на оперативный простор, не встречая сопротивления, 17-я танковая дивизия немцев выдвигается в направлении Каширы, до которой всего 60 километров. Дорога на Каширу открыта.

Командир 2-го кавалерийского корпуса генерал Белов получает приказ: вывести с рубежа обороны под городом Серпухов подчинённый ему корпус, немедленно совершить форсированный марш-бросок и к исходу 25 ноября занять оборону в районе Каширы. Этот стокилометровый путь кавалеристам предстояло пройти пешком, ведя в поводу лошадей, подкованных по-летнему только на передние ноги, а то и вовсе не подкованных, передвигаясь по окаменелому, промёрзшему, ещё бесснежному бездорожью, не останавливаясь на ночлег.

25 ноября – утром захвачен Мордвес, к полудню – село Пятница, к 16-ти часам враг предпринимает разведку боем, танки из Пятницы двигаются через Базарово на Зендиково. Здесь их встречают шквальным огнём зенитчики 352-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, которые бьют по танкам прямой наводкой. Потеряв три танка, противник отошёл к Пятнице.

Около 7 утра генерал Белов прибыл в Каширу. Ставка возлагает на него всю ответственность за оборону Каширы.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин трижды звонит в Каширу:

– в 18-15 состоялся разговор с первым секретарем райкома ВКПБ А. Е. Егоровым. «Каширскую ГРЭС ни в коем случае не взрывать», – распорядился Сталин. Просил найти генерала Белова, чтобы он вышел на связь;

– в 19-15 – разговор с А. Е. Егоровым и генералом В. К. Барановым. Спросил, чем помочь дивизии, просил найти П. А. Белова;

– около 8 вечера – разговор с Беловым. Сталин обещал прислать для подкрепления: 2 танковых батальона, автоматы, 2 стрелковые дивизии, приспособленные для маневренных действий (последнее обещание он не выполнил), сообщил о представлении кавалерийских дивизий к званию Гвардейских, пожелал успехов.

По приказу П. А. Белова на рубеж обороны у деревни Зендиково выходят ополченцы полка 1313 и прибывшее на станцию полковое пополнение – в основном пожилые работники киностудии «Мосфильм» школьники-девятиклассники из Киевского района Москвы. Ополченцы пешим строем идут к деревне Зендиково. Оборона непосредственно Каширы возложена на 131-й кавалерийский полк Таманской дивизии, ему передан в помощь местный истребительный батальон, который при необходимости можно использовать в уличных боях.

Ночь с 25-го на 26 ноября – эвакуация женщин, детей, стариков за Оку. Навстречу эвакуированным вези своих коней бойцы корпуса Белова. Белов просит местные власти помочь с подковами для лошадей, организовать строительство укреплений в самом городе, посыпать песком и золой крутую дорогу, ведущую от моста через Оку в Каширу. Все просьбы в скорейшем времени удовлетворены. Генерал Белов составляет план обороны Каширского участка фронта, намечая начать наступление на село Пятница силами 5-й кавалерийской дивизии. Генерал решил упредить противника, нанести удар не позже, чем утром 26 ноября, навязать противнику свою волю, ударить там, где он меньше всего ожидает.

Получена телефонограмма о присвоении корпусу звания Гвардейского и преобразовании его в 1-ый Гвардейский кавалерийский корпус. Видя, что бойцы и командиры охвачены энтузиазмом, а каширяне – желанием не сдавать город врагу, генерал Белов отдает приказ начать наступление утром 26 ноября, не дожидаясь подхода 9-й танковой бригады, которую использовать в дальнейшем для наращивания сил.

В ночь на 26 ноября в районе Зендиково-Пятница противник сосредоточил до 100 танков, 20 мотоциклов, около 100 машин с пехотой, группы минометчиков.

Ночью бойцы полка 1313 занимают оборону перед деревней Зендиково на голом мёрзлом поле с буртами оставшейся картошки, в 300 метрах от гитлеровцев. В тонких шинелях, с пятью патронами в винтовке и двумя бутылками горючей смеси на каждого, бойцы начали окапываться. Но саперная лопатка отскакивает от замерзшей земли. К рассвету, когда загудели и двинулись танки, удалось выдолбить окопчики по полметра. Танки неумолимо приближались. В них полетели бутылки с горючей смесью. Но замёрзшим мальчишкам не добросить бутылку. Тогда вскочил первый паренёк. Потом второй, третий, четвёртый... Они вставали в полный рост пред остановившимися танками и падали под кинжальным огнём пулеметов. Горела земля перед танками, горели маленькие солдаты, вчерашние школьники. Путь на Каширу был

открыт, но вражеские танки, не рискуя идти через огненный вал, вернулись на исходную. Начался авианалет. Самолеты утюжили картофельное поле, бомбили город и электростанцию, готовили новое наступление.

Западнее и южнее Каширы завязались ожесточённые бои, которые продолжались в течение всего дня. Немцы расширяли фронт прорыва, занимая своими подвижными соединениями населенные пункты к юго-западу и юго-востоку от Каширы. С рассвета в госпиталь начали поступать раненые. Их было много, их не успевали обрабатывать. Из горящего города раненых отправляли через Оку, в Ступино.

В районе Каширы весь этот день обе воюющие стороны готовились к активным наступательным действиям. И этот день для гитлеровцев был потерян, а оборонявшие Каширу его выиграли! Потому что к городу уже подошли испытанные в боях полки кавалерийского корпуса Белова, теперь уже было чем воевать.

27 ноября – предрассветную тишину разорвал гром выстрелов, началась артподготовка. От разрывов снарядов «катюш» задрожала земля. Вражеские танки, двинувшиеся в сторону Каширы, были остановлены минометным огнем. Конники 96-го Белозерского и 160-го Камышинского полков, действуя в пешем строю, выбили фашистов из деревни Мицкое, а овладев ею, оба полка двинулись по заснеженному полю к селу Пятница, где сосредоточились крупные силы противника. Вражеская авиация расстреливала из пулемётов кавалеристов, но врагу не удалось сломить боевой порыв гвардейцев, спешенные эскадроны неуклонно приближались к Пятнице. Напряжение боя под Каширой возрастало с каждым часом. Особенно цепко и упорно немцы обороняли высоту 211, очень выгодную позицию на подступах к селу Пятница. В жесточком бою высота переходила от немцев к нашим, потом опять к немцам, но после залпов «катюш» наши пехотинцы и спешенные кавалеристы снова пошли в атаку, и немцы, оставив позицию, бежали к Пятнице. Теперь высота была в наших руках. В то же время 96-й полк овладел селом Базарово, 160-й захватил Чернятино. Бойцы-гвардейцы продвигались на юг. День 27 ноября принес нашим войскам некоторые успехи: они не дали немцам возможности наступать на Каширу, сами ударили по врагу и потеснили его на 3-8 километров.

Инициатива на Каширском боевом участке перешла в руки Гвардейского корпуса. Теперь было необходимо развить наметившийся успех. Ночью генерал Белов произвел перегруппировку войск. В замысле генерала была заложена идея двойного окружения пятницкой группировки вражеских войск и ее уничтожение.

28 ноября – в этот день гвардейцы штурмовали село Верзилово, упорный бой разгорелся также за село Умрышенка. Окружая Пятницу, наши танки ворвались в Наумовское и Барабаново. Перерезали дорогу между Пятницей и Мордвесом, являвшуюся главной коммуникацией немцев. Но гитлеровцы сражались упорно. Задачу, поставленную генералом Беловым на этот день, бойцам до конца выполнить не удалось. И все же противник понес значительные потери, был частично деморализован. П. А. Белов принимает решение продолжать наступление и ночью, когда враг не сможет использовать артиллерию, минометы и пулеметы так же эффективно, как днем, когда можно вести ближний бой, от которого противник уклоняется.

За полтора часа до захода солнца на Каширу совершили налет 17 групп вражеских бомбардировщиков. Они сбросили около 500 фугасных и почти 2000 зажигательных бомб. Кашира горела. Были выведены из строя водопровод, электроснабжение, связь. Пылал в огне центр города. На тушение пожара были брошены пожарные команды Каширы, станции Кашира, Каширской ГРЭС, Ожерелья, Ступина.

Ночь с 28-го на 29-е ноября – на штурм Пятницы направлены три эскадрона автоматчиков 1-ой Гвардейской кавалерийской дивизии, усиленные ручными пулеметами, ручными гранатами, с достаточным количеством патронов. Под покровом темноты автоматчики окружили деревню и, ворвавшись в нее, забросали гранатами дома, в которых укрылись фашисты. Не многим из них удалось уйти живыми. Часть была убита, часть взята в плен.

Выбив противника из Пятницы, гвардейцы продолжили преследовать его, продвигаясь дальше на юг, овладев за ночь населенными пунктами Стародуб и Тимирязево.

29 ноября – в этот день наступил решительный перелом. Под угрозой полного уничтожения немецкие части начали быстро отходить на юг.

Здесь, под Каширой, впервые с начала войны враг был обращен в бегство. Он не просто отступал – бежал! Уже 4 декабря весь Каширский район был освобожден от немецко-фашистских войск. Немцы, прорвавшиеся к Кашире и угрожавшие Москве с этого направления, были окружены и разгромлены. Кашира, как сотни лет назад, выполнила свое историческое предназначение – быть щитом Москвы.

О подвигах воинов, защищавших нашу Родину, напоминают памятники, обелиски и стелы, установленные в городе, в селах и деревнях района. В Кашире есть улицы, названные в честь героев Великой Оте-

чественной войны. Это улицы Сергея Ионова, Генерала Белова, Леонида Иванова, Сергея Меженинова, Сергея Моргунова. Кашира гордится земляками – Героями Советского Союза: А. И. Выборновым, П. Ф. Гаврилиным, Г. Н. Жидовым, Л. И. Ивановым, С. П. Ионовым, И. И. Лезжовым, Ю. Е. Лисицыным, С. Н. Моргуновым, И. М. Павловским, Ф. С. Румянцевым, С. Е. Седукевичем, В. Р. Лазаревым и полным кавалером трех орденов Славы М. Т. Зайцевым.

**Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Проза»
(возрастная категория – от 26 лет)**

Сергей Калабухин (Коломна)

Иван да Анна

Мой дед никогда не рассказывал о войне. В начале шестидесятых годов прошлого века, когда я был ребёнком, он часто брал меня с собой в баню, и там я с ужасом видел страшные шрамы на его правом боку и ноге. Рядом с нами в то время мылось много покалеченных мужчин, встречались и инвалиды без руки или ноги, но их-то я не мог ни о чём спрашивать, а вот дед на все мои вопросы только грустно улыбался и отвечал, что хватит с меня книг, кинофильмов и игр в войну с ребятами во дворе. «Я надеюсь, – говорил он, – тебе никогда не придётся воевать по-настоящему».

Меня такие ответы злили и обижали, ведь другие мальчишки всю хвастались боевыми подвигами своих дедов. Не у всех они вернулись с войны, но каждому из ребят было что рассказать. Кроме меня! Ещё меня расстраивало то, что чужие деды, надев награды, приходили к нам в школу и рассказывали о своих фронтовых буднях, сражениях и подвигах, а вот мой всегда почему-то отказывался от участия в таких ме-

*Юлинов
Иван Иванович*

роприятнях. Только майские демонстрации были исключением: в этот день дед утром тщательно брился трофейной немецкой бритвой и надевал свой единственный костюм, на пиджаке которого сверкали начищенные накануне бабушкой до блеска медали. Я гордо провожал его во двор, где собирались и другие ветераны, жившие в нашем доме, перед тем как вместе идти на демонстрацию. Девятого мая мне не надо было ничего рассказывать ребятам, награды деда сами говорили обо всём.

И вот теперь, в год семидесятилетия победы над гитлеровской Германией, я, к сожалению, с огромным опозданием сделал ещё одну попытку побольше узнать о своём деде. Спрашивать уже некого, однако у меня остались смутные детские воспоминания, а также награды и солдатские книжки деда. Как оказалось, и они могут поведать немало.

Иван Иванович Юлинов, русский, родился 12 мая 1915 года в деревне Козено Коломенского района Московской области. Жить в деревне после гражданской войны было голодно, а тут ещё и всеобщие коллективизация и индустриализация начались. Юлиновы вынуждены были покинуть родной дом. Мать устроилась работать на Коломенский машиностроительный завод, а Ваня пошёл в школу.

Жили они, как и многие другие рабочие, в стандартном для того времени деревянном бараке без удобств. Вход в барак был по центру фасада, через тамбур, далее, напротив входа, располагалась общая кухня, в которой по бокам находились плиты для приготовления пищи, а прямо – многоместные раковины для умывания, мытья посуды и стирки. Плиты топили дровами или углём. Налево и направо от кухни шли два коридора с двадцатью дверями (по десять с каждой стороны) в одинаковые комнаты, площадью двенадцать квадратных метров. То есть, всего в бараке было сорок комнат. В каждой из них стояла печь для обогрева жилища, которая топилась из общего коридора для контроля за безопасностью, и было прорублено окно наружу. Зимой стены барака в комнате Юлиновых часто покрывались льдом. Несколько таких бараков, построенных на окраине Коломны, по официальным документам значились как отдельное поселение – посёлок ФЗУ Коломенского района.

Как только позволил возраст, Ваня перешёл в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при заводе. В 1930 году, закончив фабзавуч и получив свидетельство о семилетнем образовании, он пошёл работать на Коломенский машиностроительный завод. Но автомобили интересовали Ивана гораздо больше, чем станки, и, он в 1932 году устроился работать шофёром на Государственный артиллерийский ремонтно-опытный завод (ГАРОЗ). В документации это предприятие, находившееся совсем рядом с посёлком ФЗУ, обычно называлось «Завод № 4»,

а в открытых источниках его именовали «Завод сельскохозяйственных машин имени К. Е. Ворошилова». Здесь занимались в основном ремонтом артиллерийского вооружения Красной Армии и опытными работами по новым образцам.

Анна Алексеевна Анастасьина родилась в 1912 году в старинном русском селе Федякино Рязанской области. В семье было шестеро детей, поэтому школу Аннушка смогла посещать всего три года, а потом ей пришлось присматривать за младшими братьями и сёстрами. Работать она тоже начала рано, но это мало помогало её родителям, семья голодала, и чтобы избавить её от «лишнего рта», Анна решила завербоваться на одну из тогдашних строек пятилетки.

В конце 1931 года при Главном управлении Главвоздухфлота была создана специализированная организация «Дирижаблестрой», которая должна была проектировать, производить и эксплуатировать дирижабли, а также совершенствовать методы их эксплуатации. В апреле 1932 года в Подмосковье, в районе станции Долгопрудная, началось строительство деревянного эллинга, завода по производству водорода и других зданий предприятия. Вот сюда и приехала работать юная Анна Анастасьина. Работала она хорошо, о чём свидетельствует грамота о награждении её почётным званием ударника второго года второй пятилетки (1933-37г.г.).

Начальство предложило имеющей всего три класса образования молодой ударнице повысить квалификацию на производственно-технических курсах по специальности «слесарь-монтажник по отоплению и вентиляции». Анна согласилась. Обучение происходило с отрывом от производства с 27 сентября 1934 года по 1 февраля 1935 года. Производственная практика во время учёбы проходила здесь же, в цехах «Дирижаблестроя». По окончании учёбы Анна сдала испытания по теории и практике на «хорошо» и получила квалификацию слесаря-монтажника по отоплению и вентиляции третьего разряда. По условиям договора с курсами она обязалась отработать на строительстве «Дирижаблестроя» по полученной специальности один год: с 1 марта 1935 года по 1 февраля 1936 года. Но жизнь внесла свои коррективы.

Иван Юлинов, как и другие шофёры, был прикомандирован к «Дирижаблестрою». Здесь он увидел Анну Анастасьину и тут же влюбился в неё. Роста Иван был невысокого, внешность – самая обыкновенная,

*Юлинова
Анна Алексеевна*

но, по рассказам бабушки, в её деревне шофёр в ту пору был столь же почитаем, как сейчас космонавт. Однако, когда Ваня Юлинов, не испугавшись армии местных ухажёров, бросился покорять Анечку Анастасьину, та долго сопротивлялась. Иван несколько раз звал девушку замуж, но строптивая красавица никак не хотела давать определённого ответа. В конце концов, Иван подговорил нескольких своих друзей, и однажды, во время прогулки по посёлку, парни схватили Анну и затащили в ЗАГС, поставив перед необходимостью немедленного выбора. Нет, это не был с её стороны брак по расчёту, что подтвердила вся их последующая совместная жизнь. Бабушка до последнего дня ревновала деда ко всем знакомым и незнакомым женщинам, чему я сам не раз был свидетелем.

Словом, вскоре после свадьбы Анна забеременела, и ей пришлось уволиться из «Дирижаблестроя», не отработав до конца условие контракта. Поселились молодожёны во всё том же бараке посёлка ФЗУ под Коломной, что никак не могло испугать Анну, так как рабочие «Дирижаблестроя» жили в точно таких же бараках. А где же ещё? Анне не очень-то нравилось жить вместе со свекровью: она уже привыкла к свободе и отсутствию родительского надзора.

4 февраля 1936 года у Юлиновых родилась дочь Валентина, моя будущая мама. А в октябре 1936 года Ивана призвали на службу в РККА. Думаю, нелегко пришлось Анне в одиночку, без помощи мужа, жить и растить ребёнка. Вот когда ей очень пригодилась помощь свекрови. Отслужив год шофёром в 144 Авиаполку, Иван приехал домой в краткосрочный отпуск, и, в результате, 7 июля 1938 года Анна родила ещё одну дочь – Евгению. И опять мужа в это время не было рядом. Только в октябре 1938 года, закончив службу в армии, Иван окончательно вернулся домой, и у них с Анной и детьми было целых два с половиной года мирной семейной жизни, пока Германия не напала на СССР.

Уже в июне 1941 года Ивана Юлинова призывают на службу автомехаником в 36-ю инженерно-техническую бригаду, а Анна вновь остаётся одна с двумя маленькими детьми на руках. На все долгие годы войны и даже дольше. В мае 1942 года Иван Юлинов стал командиром отделения в 137-м Отдельном моторизованном понтонно-мостовом батальоне мостовой роты, где и прослужил до октября 1945 года. Демобилизован по возрасту.

1941

Что ещё рассказала мне о деде его солдатская книжка? Иван Иванович Юлинов дослужился до звания «старший сержант». Был тяжело ранен в правую ногу 10 августа 1943 года и легко – в правый бок 5 февраля 1944 года. Хотя мне в детстве огромная «гусеница», пересекавшая бок и живот деда, всегда казалась более страшной, чем шрам на ноге.

Иван Иванович Юлинов был награждён орденом «Красная Звезда», медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и многими другими. В 1980 году я принёс награды деда в коломенский музей боевой славы, но директор отказался их принять, так как я ничего не мог рассказать о военных подвигах, за которые они были вручены. Так что в музее боевой славы для ордена и медалей Ивана Юлинова места не нашлось. Я, конечно, тогда очень обиделся и с тех пор в этом музее ни разу больше не был. А награды деда висят у меня дома на стене, на самом видном месте.

Вернувшись в октябре 1945 года домой, Иван продолжил работать шофёром на том же месте, с которого ушёл на войну. С началом Великой отечественной войны Государственный артиллерийский ремонтно-опытный завод начал массовое производство зенитных орудий и другого артиллерийского вооружения. После окончания войны ГАРОЗ был преобразован в завод тяжёлого станкостроения (ЗТС).

Из холодного барака в маленькую комнатку в коммуналке двухэтажного шлакоблочного дома Иван Иванович и Анна Алексеевна Юлиновы переехали, когда обе их дочери уже выросли и вышли замуж. И в этом не было ничего особенного: коммунальные квартиры, общежития и бараки были одним из основных типов жилья до начала массового строительства в шестидесятых годах двадцатого века многоэтажек с отдельными квартирами.

Дед до последнего дня работал шофёром в том же самом цеху, куда поступил ещё в 1932 году. К боевым наградам добавились медаль «Ветеран труда. За долголетний добросовестный труд» и звание ударника коммунистического труда. В последние годы его с грузовика перевели на огромный цементовоз. Деду было тяжело работать на этой машине, болела раненая нога, он очень уставал. Но никогда и никому ни на что не жаловался!

В сентябре 1979 года я был в Москве: начался новый учебный год. Я перешёл на последний курс института, начал готовиться к защите диплома. И вдруг в общежитие пришла телеграмма, заставившая меня бросить всё и немедленно выехать домой, в Коломну. Накануне вечером

дед пришёл с работы, как обычно прилёг на диван отдохнуть и... не проснулся. Бабушка сильно тосковала по нему и ненадолго пережила мужа. Через полтора года не стало и её.

То, что я и миллионы советских людей выросли, не зная на личном опыте всех ужасов войны, разрухи, холода и голода – заслуга моего деда и всех солдат и офицеров, разгромивших врага в той страшной войне. Это также и заслуга моей бабушки и всех тружеников тыла, отдавших силы, а порой и жизни, в непосильном труде на благо страны. Слава им!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Лариса Назарова (Одинцово)

Постановка

– Не умирай! – кричит на меня Владислав Иванович.

В ушах звенит, хочется исчезнуть.

– Ну! Давай!

Как лучше: начать заново или...

– Чего ты молчишь?

– Идёт направо – песнь заводит, налево – сказку говорит, – продолжаю я.

– Выше! – перебивает Владислав Иванович. – Ты так говоришь, как будто: идёт он идёт, ну когда же дойдёт уже? – Режиссёр поднимает руку и подбородок, подаёт корпус вперёд и нараспев громко читает:

– Идѐ-от напра-аво... И не глотай звуки! А то у тебя получается не «песнь», а «пись».

Лера фыркает, как лошадь, Петька закатывает глаза и смеётся беззвучно, Агата начинает часто икать, как в припадке.

– Пе-эснь заво-одит... – демонстрирует режиссёр. – Ладно, дальше! Чудеса пошли! – Это он так Петьку называет, потому что отрывок про чудеса – его.

Ботинки жмут. Мама их вчера купила специально для нашего выступления.

– Что ты там переминаешься? Стой на месте и слушай, – обращается ко мне режиссёр.

Петька сбивается. Так интересно: у него выходит звук «а», хотя губы сложены овалом – как будто должен звучать «о».

– Не смотри на него! Взгляд поверх зала!

Когда Владислав Иванович приучает Петьку не понижать интонацию, где не нужно, и не засовывать руки в карманы, наступает очередь королевича, то есть Агаты. Как и Лера – Баба Яга – Агата читает хорошо, потому что они вместе ходят на студию сценической речи. А нас с Петькой так просто поставили, чтобы, как выразилась мама, разбавить девчонок.

Через два часа репетиции у нас начинает получаться. Режиссёр управляет всех за сцену и через десять минут звучит вступительная композиция. Мы выходим и строимся в порядке чтения.

Как же там начинается? «Дуб зелёный, дуб зелёный...» А начать-то как? Владислав Иванович сидит на первом ряду и машет мне. Как будто это поможет. Я смотрю на Леру. Но она уставилась на маленькое звукорежиссёрское окошко в конце зала и не обращает на меня внимания. Толкаю в бок Петьку – тот стоит смирно и делает вид, будто ничего не произошло.

– Когда-то жил тут кот учёный, – кричу я, чтобы казаться уверенным, только голос отчего-то выходит девчоночий. – И он нам сказки говорил.

Тут Петька соображает, что надо выручать.

– Там чудеса, там леший бродит, – произносит он.

Тишина.

– Русалка, – подсказывает Лера.

Петька молчит.

– Русалка, – шипит Агата.

– Да знаю я! – Взрывается Петька. – Дальше что?

– Не умирай! – вырывается у меня.

Я налетаю на Петьку, валю его на пол, кричу:

– А-а-а! Это Баба Яга его заколдовала! – И показываю на Агату. – Королевична, целуй скорее!

Лера соображает, что надо делать, и наклоняется над Петькой. Через секунду мы встаём, подходим к краю сцены и дружно кланяемся.

– Вот это постановка! Современное звучание! А то из года в год одно и то же, – доносится из зала.

И мы уходим под аплодисменты.

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Театр. Проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Ирина Гуляева (Химки)

Из цикла интервью с детьми-актёрами

Фёдор Парамонов:

«Вся моя жизнь крутится вокруг Большого Театра»

Актёр театра и кино, дубляжа и озвучания, официальный голос каналов «О!» и «Карусель», музыкант-мультиинструменталист, вокалист, спидкубер, экстремал, заводчик биглей... Всего этого могло бы хватить на биографии сразу нескольких интересных людей, но удивительным образом совместилось в нём, одном мальчишке, которому всего десять лет. Знакомься, Фёдор Парамонов!

– Фёдя, у тебя такое широкое поле деятельности, что мне хочется тебя спросить всё и сразу! Так кем ты всё-таки стал сначала – актёром, музыкантом, певцом...?

– Когда я был маленьким, я всё время пел, повторял любые песни, которые слышал. Даже на иностранных языках. И мама отвела меня в музыкальную школу. Я поступил на отделение скрипки...

– ...И скрипка – не единственный инструмент, на котором ты играешь...

– Ещё я играю на фортепьяно, укулеле и немножко на гитаре. В укулеле мне нравится звучание и то, что на нём можно придумывать разные красивые мелодии. И всего-то четыре струны! Так вот, я стал учиться в музыкальной школе, а через некоторое время педагог посоветовала нам сходить на прослушивание в театр имени Наталии Ильиничны Сац. Так я оказался в театре и вскоре уже участвовал в своём первом спектакле «Кот в сапогах». Ещё через некоторое время нам посоветовали пройти прослушивание в Большой театр, и меня взяли на испытательный срок, а потом – в состав детского хора. Первый год я даже совмещал оба театра, мне нравилось везде.

– У тебя две старшие сестры. Они тоже такие творческие?

– Наша средняя сестрёнка Полина раньше много занималась балетом, гимнастикой, но сейчас поняла, что хочет стать врачом и в этом году поступила в медицинский класс, но всё равно всё время танцует. Ещё она у нас блогер. В инстаграме у неё блог по биологии. А старшая, Даша, закончила Филологический факультет МГУ и работает сейчас шеф-редактором крупной компании. Её муж Гоша, хоть и математик, всё равно закончил музыкальную школу по классу фортепьяно. Он очень здорово и музицирует. По скайпу проверяет у меня домашние задания по сольфеджио.

– *Федя, ты когда-нибудь пробовал сосчитать, сколько ролей ты уже сыграл?*

– Нет! (улыбается) Если сложить всё вместе с озвучкой – то больше ста, наверное.

– *Тебя называют ребёнком Большого Театра. Я правильно понимаю, из своих десяти лет пять ты служишь на сцене Большого?*

– Да, когда я играл в театре Наталии Сац, меня пригласили на прослушивание в Большой Театр. И я прошёл! Уже пятый год пою в детском хоре Большого театра. Детские партии есть почти в каждом спектакле. Бывают и мимические роли, где мы не поём, а бегаем, прыгаем.... Мои любимые спектакли – «Богема» и «Кармен». А недавно на фестивале «Золотая Маска» я был одним из солистов.

– *Театр – это не кино. Здесь нет права на второй дубль. Случались ли во время спектакля какие-нибудь курьёзные моменты?*

– Ещё как случались! Вот, например, в одном спектакле мы были ангелочками. У нас были белые костюмы и пышные такие белые крылья. Наша задача там была везти на велосипеде одну молодую влюблённую пару. Нам нужно было крутить педали. И вдруг у меня отвалились крылышки. Нас предупреждали, что они не очень крепко держатся. И если такое случится, не паниковать, а продолжать, как ни в чём ни бывало. Меня потом ещё хвалили, что я не испугался и не бросился свои крылышки подбирать. А мне было всего 6 лет.

– *Значит, ты был бескрылым ангелом. Что-то в этом есть...*

– А ещё один случай, который до сих пор все вспоминают, приключился уже не в театре, а на съемках. Снимали праздничную заставку на СТС. Я был такой джентльмен во фраке, нам дали мороженое. Но пока объясняли, что делать и репетировали, мороженое таяло. Вдруг кто-то предложил: «Да вы положите им творог. Он куда не денется. Спокойненько отрепетируете, потом поменяете на мороженое». А я жутко творог не люблю! Даже слышать о нём не могу. Мама забеспокоилась, подошла к режиссёру. Меня успокоили: «Это временно! Ты не будешь его есть». Отрепетировали. Мотор! Мы должны с наслаждением поедать

мороженое. Но... кто-то что-то перепутал. Там был творог! Но я выдержал! (Смеётся).

– *Забавно! Прямо нарочно не придумаешь!*

– Ну а какой сюрприз у меня однажды в театре был! Перед самым спектаклем выяснилось, что мальчика, который играл грума, нет на месте. И что тут делать? Спросили, кто вместо него может выступить. И все посмотрели на меня. А я играл трубочиста, стоял в костюме, и мы уже практически выходили на сцену. Меня быстро отвели в гримёрку и буквально пока меня переодевали, мой друг, тоже Федя (он меня на три года старше и его Большой Федя называют, а меня – Маленький) рассказал мне и показал, что делать надо. Он тоже участвует в этой сцене и давно знал эту роль. И мы пошли на сцену вдвоём. Всё получилось. Теперь у меня есть две роли в «Богеме».

– *У тебя в инстаграме есть фото с очаровательной четвероногой актрисой. Когда на сцене появляются животные – это дополнительное повод для волнения? Вдруг пёсик убежит куда-нибудь не в ту степь?*

– Нет, здесь нет ни малейшего повода для волнения! Мира нас никогда не подводит. Она очень хорошо знает свою роль.

– *Общаться с собаками тебе не привыкать. Рассказывай, кто у вас в семье биглевод?*

– Мы не профессиональные заводчики биглей. Просто в один прекрасный день решили найти мужа для нашей Бритни. Поисками занимался в основном папа. Мне кажется, он к будущему мужу моей старшей сестры так не придирался (смеётся). Здесь папа изучал родословное древо каждого кандидата... И всех отверг. В итоге мужа Бритни нашли в Англии. Его как раз привезли на какое-то время в Москву.

– *Серьёзный подход! И сколько же сейчас у вас собак?*

– Сейчас одна только Бритни. Но было девять щенков. Пухля, Якорь, Бурбон, наша любимая Нотка... Двух забрали хозяева мужа Бритни. Остальных – наши друзья, знакомые. Одного, например, взяла известная актриса. Было очень жалко, когда щенков забирали. Но почти со всеми нынешними хозяевами мы на связи. Подписаны друг на друга в инстаграме и следим за судьбой наших биглей. А ещё у нас живёт кошка Философия. Её так Даша назвала. Она как раз тогда поступила в МГУ и давно просила котёнка. Сейчас у неё живут две кошки. Асоль и Василевс.

– *Ты ещё не знаешь, Федя, но наши пути таинственным образом пересекались. Мы оба участвовали в кастинге фильма «Вратарь га-*

лактики», но я кастинг провалила, а ты прошёл. Помню, что режиссёр Джанник Фазиев искал совершенно разных людей. Ты высокий и стройный? Замечательно! Маленький и толстенький? Супер! У тебя идеально-правильные черты лица? Отлично! У тебя огромные уши? Просто класс! Поэтому на кастинге встретились люди, чьи дороги, наверное, не пересеклись бы при любых других обстоятельствах. Это должно быть что-то поистине эпичное. И вот премьера уже в октябре. Расскажи, кого ты там сыграл, и какая атмосфера царила на съёмках?

– У меня был эпизод, где я бегал по полю и гонял какой-то межгалактический мяч. А ещё качался на качелях. И выпал там на мою долю трюк с каскадёром. В моём эпизоде было не очень много народу. Наверное, человек пятнадцать. Но вообще там задействовано огромное количество актёров. Кого там только нет! Помню, как на съёмках меня намазали автозагаром, а уже вечером я играл в спектакле «Снегурочка», и загар пришлось срочно отмывать.

– *Внешность много значит для актёра? Я слышала, что у девочек есть типажи «Эсмеральда», «Золушка», а у парней какие типажи есть? Твой типаж, например, как называется?*

– Да просто, рыжий, конопатый, весёлый, не голодный мальчик. В одном фильме мы уже дошли практически до утверждения. Приходим после каникул, режиссёр посмотрел на меня критически, мол: «Нет, Федя, не подходишь ты для фильма про голодный год. Щёчки!»

– *Но сейчас твоя карьера идёт в гору в той сфере, где ни веснушки, ни щёчки, ни красивые глаза значения не имеют. Ты, ко всему прочему, ещё и востребованный актёр озвучания. За что тебя так любят режиссёры, за голос?*

– Да, и ещё за то, что я чувствую персонажа. Это очень интересно! У актёра кино есть глаза, мимика, руки, ноги. А у актёра дубляжа – только голос. И ты должен прочувствовать персонажа, считать его эмоции и передать всё это голосом. Мы когда приходим на студию, не знаем даже о чём фильм. Режиссёр нам всё рассказывает. Сначала садимся, беседуем, а потом идём работать.

– *Ты пересекаешься в студии с другими актёрами или каждый записывает свою «партию» отдельно?*

– В основном, каждый отдельно. И только если по сценарию герои вместе что-то кричат или смеются, нас собирают всех вместе. Обычно смена длится два – два с половиной часа. Но бывает и дольше.

– *На экране актёры озвучания не блистают, на улицах их не узнают, никаких тебе поклонниц у подъезда, часами сидишь запертый в*

студии. Ты рад, что тебя стали всё чаще приглашать в озвучку?

– Конечно же, рад! Безумно рад, что мне довелось поработать с такими легендами дубляжа, как Ярослава Георгиевна Турылева, Всеволод Кузнецов, Еленой Шульман и другими.

Нужно только сказать, что бывают актёры озвучания и актёры дубляжа. Актёры озвучания говорят за персонажей мультяшек. А актёры дубляжа работают над иностранными фильмами, которые перевели на русский. Недавно у нас был такой случай: в переводе заменили имя главного героя. А это имя в сценарии всюду встречается. Срочно вызвали всех актёров и каждое предложение, в котором есть это имя, записывали заново. Но как бы там ни было – мне это в удовольствие.

А насчёт узнавания на улице – мне однажды устроили настоящий «Федя лэнд». Щиты с моим портретом развесили буквально повсюду. Это была реклама торгового центра «Мега», и мы даже представить себе не могли, что будет так много щитов. Мама ещё сделала подпись в инстаграме «Много Федеи не бывает». А потом люди меня и так на телефон в метро снимают. Даже не потому, что узнают, что я актёр. А потому что я повсюду собираю кубик Рубика. С закрытыми глазами.

– Да, прямо как сейчас! Ты сам этому научился?

– Однажды после премьеры спектакля мне подарили кубик, и я стал пробовать его собирать. Решил не гуглить как это делается, а до всего дойти сам. Сам придумывал формулы, записывал их в тетрадь. В конце концов, собрал. А потом узнал, что у нас рядом с домом открылась школа спидкубинга и пошёл туда. Там мне сказали все мои формулы забыть, потому что они очень длинные. А теперь я вообще уже не думаю, когда собираю кубики. Делаю это автоматически. Рекорд у меня сейчас 8.6 секунд. Я теперь даже иногда преподаю в этой школе малышам. Уже есть такие, которые специально ко мне приходят.

– Кубик ты выпускаешь из рук, когда встаёшь на самокат...

– Да, я хожу в самокатную школу. Занимаюсь на трюковом самокате. Мой тренер Юра Малина может на переднем колесе весь парк объехать. А ещё в нашей школе преподаёт Дмитрий Фазолов – лучший в этом виде спорта в России. Он может в маленькой рампе два сальто сделать!

– Федя, а для обычной школы в твоём насыщенном графике время вообще предусмотрено?

– А как же! Я, конечно, иногда пропускаю. Но совсем не так часто. Театр всё-таки вечером. И уроки делаю пока что быстро, не мучаюсь с ними. У меня только одна четвёрка. Остальные – пятёрки.

– Как в школе реагируют на твою популярность?

– Классная руководительница смотрит все мои премьеры. А как-то после выхода «Шазам» прихожу в школу, одноклассник говорит: «Федя, я посмотрел «Шазам»! Это ты там был?» Это дубляж. Он меня, наверное, по голосу узнал.

– Актёрскую профессию нельзя назвать лёгкой. Ты работаешь и в выходные, и в будни, и на каникулах. Не хотелось бы тебе хоть на неделю стать обычным мальчиком?

– Нет!

– Ты уже точно решил, что, когда вырастешь, будешь актёром или у тебя есть другие варианты?

– Нет, даже не знаю – мне очень нравится опера, в тоже время футбол и баскетбол, кино, кубик, самокат и всё вместе. У меня ещё есть время подумать. А сейчас моя жизнь крутится вокруг Большого театра. Вот здесь наш служебный вход, а здесь, в пяти минутах ходьбы лестница, по которой я прыгаю на самокате, а там наши любимые кафе, где мамы нас часто ждут во время спектаклей, потому что все спектакли уже знают наизусть. И когда в театре каникулы я очень скучаю по этой неповторимой творческой атмосфере, по друзьям, по нашему замечательному хормейстеру Юлии Игоревне Молчановой... Потому что мы – одна большая семья Большого.

Марк-Малик Мурашкин:

«Трудно играть утопающего, когда всю жизнь занимаешься плаванием»

Железный принц, плывущий по волнам моря и музыки. Красиво? Да ты посмотри на него, он и сам красавчик! Актёр, пианист и пловец Марк-Малик Мурашкин.

– Марк, тебе уже, конечно, неоднократно задавали вопрос о твоём красивом двойном имени. Расскажи нам вашу семейную легенду.

– Родители долго думали, как меня назвать. Моя мама родом из Ташкента, и хотели выбрать мне имя, которое есть и в той, и в другой вере. Но не Руслан, не Тимур... Тогда папа захотел назвать меня Марком. А это международное имя! А бабушка вместо «Марик» стала произносить «Малик». И родители подумали, может быть, это знак? Малик – эту мусульманское имя, переводится как «принц, повелитель». А «Марк» – означает «железный». Вот так я и стал «железным принцем».

– А дома тебя как называют?

– Дома и в школе Марк. А вот детском саду я, в основном, был Маликом. Не потому что «принц», и «повелитель». А потому что букву «р» тогда мало кто выговаривал (улыбается).

– *А как тебе в школе живётся? Ты не по-детски занят, тебе некогда валять дурака. Наверняка, не все это понимают...*

– Мне иногда кажется, что мы с моими одноклассниками вообще с разных планет. Они совсем другие люди, с другими интересами. Мне, например, фортепьяно гораздо ближе компьютера.

– *Сколько лет ты уже играешь на фортепьяно?*

– Третий год. Когда мне было шесть лет, и я занимался вокалом, меня всё время поражало, как играл на фортепьяно учитель и я задавал себе вопрос: как он может воспроизводить такие удивительные звуки? А потом учитель посоветовал маме отдать меня на фортепьяно.

– *Ты всё-таки больше актёр или пианист?*

– Не знаю, как у меня сложится судьба, мне нравится и то и то. Но тексты, которые я учу сейчас в театре и в кино не сравнятся по объёму и сложности с нотами. Сейчас я играю «Русский танец» Чайковского, «Арабеска» Дебюсси, «Ноктюрн до-диез минор» Шопена, «Сонату» Гайдна, «Трёхголосную инвенцию» Баха... Уроки фортепьяно у меня шесть раз в неделю. Иногда бывает и семь. Я готовлюсь к конкурсу, который пройдёт уже в новом году в четыре этапа.

– *Расскажи мне как человеку, у которого в жизни было два урока музыки, сколько у фортепьяно клавиш и как их вообще можно запомнить. Они же все одинаковые!*

– Всего клавиш 88. Когда всё время играешь, руки сами тянутся к нужным клавишам. Это мышечная память. Чем-то похоже на то, как люди печатают вслепую.

– *Музыкант, наверное, этот мир воспринимает по-другому. Ты можешь определить какую ноту, например, берёт кошка, когда мяукает, услышать какие-то ноты в стуке колёс или в рёве самолёта?*

– Могу! В метро, например. Перед прибытием поезда до, ми, соль, до. Или до соль, ми, до.

– *Давай немножко приоткроем дверь на актёрскую кухню. У каждого актёра есть видео-визитки, где он рассказывает о себе, о том, в каких проектах участвовал...*

– Говорить можно всё, что хочешь. Только не монотонно! Нужно демонстрировать разные эмоции. Если будешь всё говорить грустно, то режиссёр не будет знать, сможешь ли ты показать радость, и какая она у тебя. И наоборот.

– Такие визитки вы снимаете довольно часто, и это не удивительно: ты растёшь. Скажи, актёр сам должен позаботиться, чтоб у него была хорошая свежая визитка, или вам говорят: «Всё, ребята, завтра снимаем вам визитки. Быть во столько-то, не опаздывать?»

– Актёр сам должен заботиться о своей визитке и следить, чтобы она была свежей и актуальной. То есть если тебе уже десять лет, а ты всё ещё высылаешь визитку, где тебе шесть, это никуда не годится. Ты же постоянно меняешься. Вот, например, тогда не было зуба, теперь зуб на месте. Новый, коренной. Поэтому нужно вовремя обновлять видео визитки. Вот, например, сейчас, после Нового года, нужно обязательно снимать новую визитку. Лучше всего, конечно, обратиться к профессионалам – сходить на студию и снять хорошее качественное видео. Но бывает так, что режиссёр просит: «Срочно вышлите свежайшие визитки. Чем свежее, тем лучше». И тогда бежать куда-то уже некогда, и мы срочно снимаем дома. А это непросто. Нужно найти какой-то однотонный фон, чтобы освещение было нормальное, чтобы посторонних звуков не было. А то, то один кот мяукнет, то другой...

– Сколько их у тебя?

– Два. Одного зовут Бах, а другого Моцарт.

– Ух ты! Сразу видно, питомцы пианиста!

– Да, мне кажется, я правильно подобрал им имена, по характеру. Бах, он более продуманный. Мой кот Бах даже иногда кажется старше Моцарта. А Моцарт он с характером, строгий.

– Марк, ты один у родителей или у тебя есть братья-сёстры?

– Один. Но я хочу братика, чтобы научить его тоже играть на фортепьяно и когда он вырастет, с ним вместе играть концерты.

– Ты рано вышел на сцену и понял, что актёрская профессия не из лёгких. Твои появления в образе Нахалёнка и мышки из «Теремка» уже заставили тебя попотеть в прямом смысле этого слова...

– Когда дело уже шло к спектаклю, и надо было придумать что-то необычное, мой костюм отдали в ателье и вшили в штаны синтепон. Было о-о-очень жарко! Я был мокрый, как будто на меня вылили ведро воды! А в «Нахалёнке» я прыгал уже босиком. И летом, и зимой. Но всё это – просто ничего по сравнению с тем, что было у нас на спектакле «Остров сокровищ» в Губернском театре. Там много крови и драк. Одному мальчику локтем сломали нос. Кровь текла ручьями! А потом ещё одному мальчику выбили саблей три коренных зуба. Актёр так вжился в роль, что не рассчитал удар.

– Так пока до народного дослужишься, и зубов не останется!

– А какая интересная и сложная сцена у меня была в фильме «Собор»! Снимали на самом настоящем озере. С ужами! Надо было тонуть. А когда всю жизнь занимаешься плаванием, тонуть очень тяжело. У меня сначала ничего не получалось! Я не тонул, а просто нырял головой под воду.

– *Марк, ты занимаешься плаванием с 3 месяцев?! То есть буквально всю жизнь! Как так возможно? Что ты там делал в 3 месяца?*

– Меня держал папа, и я просто попробовал воду. Дальше начал немножко привыкать, постепенно тренер стал учить меня некоторым приёмам, чтобы я держался на воде. В пять лет я научился плавать кролем на спине и на животе и перешёл в большой бассейн, 25 метров. Два года я занимался плаванием профессионально. Мама уже думала, что я стану пловцом. Но в этом году пришлось уйти из спортивного плавания в оздоровительное. Я просто не успеваю и на фортепиано, и в бассейн. Было тяжело, но пришлось выбирать. Сейчас я занимаюсь плаванием просто для себя – чтобы была фигура и здоровье.

– *Тебе, как и любому актёру приходится запоминать приличные объёмы текста. Ты исполняешь прозу, учишь наизусть целые рассказы, что под силу далеко не каждому взрослому. Поделись секретами, как ты учишь роль. Читаешь на ночь, кладёшь текст под подушку?*

– Я не зубрю, чтобы прямо разбуди и ты расскажешь. Я учу по киноленте. Произошло сначала это, потом это и это. Я представляю картинки, выстраиваю в голове цепочку событий, и так у меня получается запоминать. А когда я был маленьким, мне читала мама и я запоминал.

– *В твоём инстаграме есть замечательные слова о том, что колени знают, когда им дрожать, что как только ты ступаешь на сцену, они дрожать перестают. Как ты борешься с волнением?*

– Мне нравится выступать и быть на сцене, я не чувствую никакого стеснения или скованности. Просто колени дрожат, потому что переживаешь, как выйдешь, как расскажешь. Но когда выходишь – это сразу такое свободное состояние и сразу всё легко. На сцене, там свет, и мы видим не весь зрительный зал, а всего несколько рядов. И так, на самом деле, спокойнее. Но тут как раз больше начинает волноваться мама. Например, на выступлении в Доме Кино в зале на полторы тысячи человек. Но сейчас, мне уже всё привычно. А когда-то... Помню свою первую рекламу йогурта. Когда я вышел на съёмочную площадку я был таким бодрячком: «Ух! Сниматься!»

– *Но это и хорошо, что ты вышел в таком настроении! Там у тебя и роль бодрая такая...*

– Да! И это снимали с восьми утра до двух часов ночи! Но это первый

съёмочный день. А был ещё и второй. Снимали два дня, а реклама идёт двадцать секунд! Там всё должно быть чётко, просчитано. В кино даже проще. А в рекламе нужно всё показать ярче: «Покупайте!» В кино больше внутреннего, душевного. А реклама – это больше наружное. Показать, как это круто и как тебе нравится.

– *Недавно тебе подарили твоего миниатюрного клона, куклу, которая очень похожа на тебя...*

– У него даже есть микрофон-гарнитура, с которым я веду концерты! Это подарок от моих подписчиков в инстаграме на мой день рождения. Они у меня замечательные. Недавно мне даже стихи посвятили. Автор «Стихов.ру» Татьяна Миланская написала целое большое стихотворение обо мне и попросила меня прочитать его и снять это на видео. И я, конечно же, это с радостью сделал.

– *Марк, у тебя шикарные волосы, но я видела видео, в котором ты предстал в ином образе. Гримёры сделали тебя лысым.*

– Да, это пластический грим для фильма «Доктор Рихтер». Высший пилотаж! Его в принципе очень сложно делать, но людям, у кого волосы покороче, всё-таки проще. Меня прилизывали и мылом, и шампунем, и чем только можно, приклеивали поверх этого «кожу». После этого у меня кончики волос были как иголки: на них попал клей! Недели полторы, наверное, я не мог его отмыть! Делали этот грим часа два и всё это время нужно было сидеть неподвижно. Сначала мне делали лысину, а потом вскрытый череп и мозги.

– *О, ужас какой!*

– И это был не единственный мой пластический грим в этом фильме. Ещё грим был на руке и на бедре. Там по сюжету мне делали операцию. Доктор Рихтер должен был понять, что со мной, и вытащить чип, который в меня вставили инопланетяне, чтобы меня выслеживать. Этот фильм сейчас в работе. Но когда выйдет, в третьем сезоне во второй серии смотрите меня. Я там мальчик Фёдор.

– *Заинтриговал! Будем ждать урожая твоих премьер!*

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Людмила Бондарь (Корыстово)

Инстинкты и рефлексy

На осеннем пляже почти никого. Семья из пяти человек да девушка в отдалении.

Гигант-эвкалипт, сваленный ночным штормом, лежал поперёк пляжа макушкой к воде, корнями в гору. Вокруг его ствола собиралась небольшая стайка собак-беспризорников. Они часто приходили сюда в надежде получить угощение от случайных отдыхающих.

Собачки все небольшие, изящные не по природе, а потому что голодные. Они лежали на тёплых камушках и слушали море.

Пляжные мама и папа были правильные. Детей не дёргали и особо не следили за их перемещением вдоль береговой кромки. Читали периодику.

Сначала дети бросали в воду камешки, потом обратили внимание на мирных собачек. Один подбежал ближе и стал швырять камни в их сторону.

Братьям затея старшего понравилась, и они переключились на новое развлечение.

В собак целились без передыху. Стайка снялась с места и передвинулась подальше. Дети передвинулись тоже, ближе к цели обстрела.

Один из камней попал в белую, нежного вида, собачку, и она взвизгнула. Родители продолжали читать журналы. Девушка приподнялась, сообразила, что к чему, и крикнула:

– А ну! Не обижайте собак! Идите к родителям.

Мальчишки, к её удивлению, действительно подбежали к родителям. Те прервали чтение и, вероятно, что-то внушили детям. Те плюхнулись рядом и притихли.

Девушка улеглась на спину и подставила солнцу слегка загорелую мордашку. И вдруг щеки её нежно коснулся поцелуй. Она повернула голову и увидела мордочку белой собачки. Собачка сидела рядом и пристально смотрела на девичьи глаза.

– Как ты догадалась, что я вас защитила? – спросила девушка.

Собачка приблизилась мордочкой к девичьему лицу, снова лизнула её щёку и вернулась в стайку.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Сергей Романов (Луховицы)

«Гербарий как вино из одуванчиков... или «Пойманное лето».

Предисловие.

Хочу обратиться ко взрослым, у которых есть дети. Дети иногда просят такое... не знаешь, что ответить на их просьбу и как исполнить желаемое. Как достать лето из кармана прямо здесь и сейчас? И чтобы это лето можно было носить с собой? Или вот еще солнце и луну со всеми звездами? Но нет ничего невозможного. Взрослым нужно только проявить немного изобретательности и смекалку. Но, конечно, самое главное – это желание самих взрослых сделать то чудо, о котором так часто просят дети.

Не могу сказать, что я не люблю зиму. Зима – прекрасное время года, но в детстве я это время года недолюбливал. Несмотря на Новый год, мандарины, белые снежинки и много всего интересного и удивительно. А все от того, что очень часто я ходил всю зиму под ручку с соплями, простудой, гриппом и другими сопровождающими заболеваниями этого времени года. И когда все играли в снежки и катались с горки, я пил горькие таблетки и дышал над кастрюлей с картошкой. Это было ужасно, скажу я вам. В один момент хворь свалила меня так сильно, что я загремел в больницу с воспалением легких. И это под Новый год! А мне было всего семь лет. А тут отрыв от родного дома и от родителей. Я часто плакал тогда. И часто просился домой. Мне было очень страшно. Каждый день меня навещали папа и мама. Но это было быстрое свидание с передачей всяких сладостей, которые в те дни не приносили никакой радости. Хотелось скорее домой к маме и папе. И во двор, где ждут друзья. И, конечно, Новый год!

В один из дней ко мне в палату положили женщину с совсем крохотным ребёнком. Он кричал днем и ночью! А когда она кормила его грудью, он умолкал. Я все время думал, как хорошо было бы, если бы она

кормила его, не переставая. Он бы молчал, и тогда было бы тихо и спокойно в палате. Я, конечно, понимал, что я сам маленький, а он совсем маленький, и ему, наверное, очень страшно быть в больнице даже с мамой. И он скучает по папе. Поэтому все время плачет. Иногда, когда его мама куда-то отходила, и он начинал плакать, я подходил на цыпочках к его кровати и говорил: «Мама здесь. Не плачь». И качал его кроватку. Сунуть соску я не решался. Да и он все время крутил головой так, что я боялся ткнуть ему соской в ухо или нос, и меня заругают. Так и шли мои дни «заключения» в больнице, все похожие один на другой.

В один из дней приехал навестить меня мой дядя. Я так обрадовался его приезду! Увидел его в дверях отделения и пробежал расстояние между нами с криком: «Дядя Саша!». Я прижался к нему из всех сил! Его тулуп напоминал медведя. Был таким мягким! А главное – таким родным! Я предложил пройти ему в отделение, но врач сказала, что сейчас карантин и «давайте скорее, у вас пять минут». Дядя Саша протянул мне большой пакет, в котором лежали кедровые орехи (кило, не меньше, очень крупные), персиковый компот болгарский и ананасы в кольцах. Кедровые орешки «изъяли» и вернули дяде, сказав, что ребенок может ими подавиться. На прощание он спросил меня:

– Что тебе принести в следующий раз? Может, халвы?

– Нет, халвы я не хочу. Я хочу лето. Потому что тепло и нет гриппа.

И я не болею.

– Ты хочешь, чтобы я привез тебе лето?

– Да, очень хочу.

– Замётано! Через две недели привезу тебе из деревни лето.

– Как через две недели? Я умру тут через две недели, – проямлил я и, как Чеховский Ванька Жуков, прижался к нему и стал ныть: – Забери меня от сюда... тут очень скучно... сил моих больше нет терпеть уколы... кровь из пальца... а потом трубочка сосет кровь... и очень больно...

– Успокойся. Ты у нас мужик. Ладно, соберись! Привезу, как можно раньше. Очень постараюсь. Это я тебе обещаю.

И я побрел до своей палаты, шмыгая тапками по больничному линолеуму, как старый дед.

Прошло три дня.

И тут я услышал, что кричат мою фамилию. Я побежал к дверям отделения и с изумлением увидел дядю Сашу. Он протянул мне что-то очень тяжелое, упакованное в плотную бумагу, в которой обычно сворачивают на почте бандероль.

– Там лето? – спросил я дядю.

– Да там все. И лето, и весна, и осень, и даже зима.

– О нет, зимы не надо. За окном хватает.

В наш разговор вмешалась женщина в белом халате. Она, нахмутив брови, грозно сказала:

– Мужчина, у нас карантин, вы обещали только передать. И никаких разговоров!

– Хорошо, уже ухожу.

Он погладил меня по голове, и, пожелав поправиться, добавил:

– Береги лето.

– Очень буду беречь, – пообещал я, и дверь в отделение закрыли на блестящий шпингалет.

Я помчался в палату. Развернув бумагу, я обнаружил там толстую книгу величиной как кирпич.

– А где лето? – возмущенно сказал я. Женщина, что лежала с ребенком в палате, спросила:

– Что это у тебя за книга такая огромная? Ты будешь её читать?

– Дядя обещал принести мне лето, а тут одна книга.

– Может лето внутри?

– Он сказал, не только лето, а там все времена года.

– Как интересно. Открой её скорее и посмотри.

Я медленно открыл книгу и на первой же странице увидел засохший листик. Это был листик мать-и-мачехи. Дальше лежал цветок василёк. Он даже не успел толком засохнуть, и от него действительно пахло летом. Я листал каждую страницу и всегда находил или листок, или цветок с травинками. И все разные, ни одной одинаковой. Была даже веточка с разбухшими почками. А на последней странице я нашел открытку, на которой было серебром написано «С Новым Годом!» и нарисованы Дед Мороз со Снегурочкой. «Это Зима», – догадался я. Закрыв толстенный переплет книги, прижал ее крепко к груди и всем сердцем почувствовал тепло каждого времени года.

– Твоя книга – волшебная! Береги её! – сказала женщина, улыбаясь и не переставая качать кроватку с наконец уснувшим малышом.

– Очень буду беречь. Я дяде обещал.

– Хороший у тебя дядя. Эта книга тебя вылечит быстрее, чем всякие уколы и таблетки.

– Вы так думаете?

– Да.

– Это очень хорошо, – сказал я и положил свою драгоценную книгу на тумбочку. Лег спать.

В ту ночь я очень крепко спал, весь мой сон меня кружили времена года. Я видел спичку, которая плывет по бегущему весеннему ручейку;

голубые васильки, усыпавшие поля, и одуванчики, словно покрывалом накрывшие луга; ландыши в лесу... Я вдыхал их дивный аромат... Листва клена в осеннем парке, в которуюходишь, как в сугробы, и она приятно шелестит при каждом шаге... А в воздухе запах осени... И, конечно, катание с горы на санках. В ушах звенел смех, а на моем лице была улыбка...

Проснулся я от того, что меня кто-то пихал в плечо. Это был мой лечащий врач. Он посмотрел на меня и сказал:

– Прекрасно спите молодой человек, пожарный позавидует! А я, Сережа, совсем спать не могу. И снотворное пью, а сон не идет. Ладно, перейдем к твоим делам. Давай я тебя послушаю, – приложив холодную штуку под названием стетоскоп, он стал меня слушать, постоянно требуя от меня глубоко вдохнуть-выдохнуть, повернуться спиной и делать тоже самое.

– Что сказать... Хрипов никаких, все чисто. И анализы тоже в порядке. Могу тебя обрадовать. Буду тебя выписывать!

– Ура! – вскрикнул я.

– Но с условием: больше снег не кушать, на улицу одеваться тепло, дома в теплых носках и тапочках. Договорились?

– Заметано! – крикнул я.

Доктор улыбнулся, и сказал:

– Смешное слово. А где ты его услышал?

– От дяди. Он мне книгу подарил, в ней все времена года! И весна, и лето, и осень, и зима! – и я протянул ему книгу. Доктор открыл и пролистал ее.

– Какая книга замечательная. А я говорил, что прогревание и антибиотики пойдут ему на пользу, – сказал он, повернув голову в сторону медсестры, и та одобрительно кивнула.

– Что вы, дядя доктор! Это книга меня вылечила, в ней ЛЕТО! А не уколы и прогревание.

– Конечно книга, даже не спорю с тобой, уколы это все ерунда! Скажу больше, будь такая книга у каждого врача, мы бы вылечили всех ребятшек и никто не болел. Готовься встречать Новый год. Больше не болей, – он погладил меня по голове и крепко пожал мне руку на прощание.

На этом и закончилось мое пребывание в больнице. Я долго хранил эту книгу. Каждую зиму я открывал её и перебирал все эти бесконечные травинки и листочки. И, как ни странно, больше в зимний период я не болел. Наверное, теплые времена года оберегали меня от болезней и всяких инфекций. А потом книга пропала. Я долго ее искал и нашел только через тридцать лет. Она пробила стенку старого шкафа, что дав-

но увезли в сарай, и упала за него. Обнаружив эту книгу сейчас, я увидел, что большая часть листочков или развалилась, или совсем превратилась в пыль. Сохранились всего три листочка. Я их взял, вложил в другую книгу, которую впоследствии подарил другу. Пусть в холодные зимние вечера, случайно обнаружив эти листочки меж страниц, мой друг вспомнит обо мне и о теплых временах года, частичкой которых мой друг теперь обладает.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Сергей Глебов (Воскресенск)

Незабываемый подарок

В нашем классе мальчишки с девочками не дружат, а если говорить честно – враждуют. Виноваты в этом, конечно, мы, мальчишки. Скажите, почему Аня Муравьева должна дружить с Васькой Хрустальевым, если он ее каждый день за косички дергает? А как вам понравится приветствие Руслана Пономарева: «Привет, плаксы!». Таких мелочей можно вспомнить сколько угодно, но, наверное, все и так понятно. Что-то нужно было менять – в этом были уверены все учителя, но и мы, честно говоря, не меньше. Шанса все исправить нам девочки не давали – вот уже две недели никто из них с нами не разговаривал. Мы пробовали быть вежливыми, но обязательно кто-то не выдерживал и брался за старое, а разве мир можно вернуть за две перемены? Тут нужны терпение, дипломатия.

Тогда-то я понял, что своими силами нам не справиться и обратился за помощью к отцу: уж он-то что-нибудь обязательно придумает.

Его совет мне показался дельным, а потому я предупредил всех ребят, что сегодня после урока состоится «мужской совет».

– Ну, Сашка, выкладывай, что ты надумал? – спросил у меня Руслан и все ребята тоже велели больше не тянуть: целый день их не оставляла мысль, что выход из сложившейся ситуации есть.

– Все гениальное просто, – начал я словами отца, – нужно просто подарить девочкам цветы!

– Откуда мы возьмем цветы сейчас, зимой! – воскликнул Витя.

– Цветы зимой – давно уже не проблема, – перебил его Леха, – другое дело – деньги. Где их взять?

– У меня есть идея! – закричал Пашка.

В классе воцарилась тишина, хотя всего мгновение назад о спокойствии не могло быть и речи. Все уставились на Пашку, а тот, понимая, как все ждут его слов, специально тянул время.

– Вы ещё не поняли? Мы же можем отказаться от школьных обедов!

И хотя с подобной ситуацией не хотел мириться Сережка Гусев (самый упитанный парень в нашем классе), против коллектива пойти даже он не решился.

Всю неделю мы, как заговорщики, делали вид, что ходим в столовую, а сами собирались под лестницей первого этажа и делили друг с другом бутерброды, тайком от родителей приготовленные дома. Провести Надежду Николаевну, классного руководителя, оказалось гораздо сложнее, чем родителей, ведь она была здесь, в школе, но нам на помощь пришел бойкот, объявленный девочками. Они никому ничего не рассказывали о нашей голодовке, а однажды мы и сами смогли выкрутиться.

И, наконец, в пятницу, уже в который раз собравшись под лестницей, мы поняли, что денег хватит. Осталось только решить, кто пойдет за цветами. Никто не хотел этим заниматься – как и положено мальчишкам, мы ничего не понимали в цветах. Тогда и решили тянуть жребий.

Я очень боялся, что выбор падет на меня, поэтому сразу заявил, что свой листок буду вытягивать последним. Уверенность в том, что жребий мне не придется тянуть, настолько меня успокоила, что никакого значения «гаданию» я не придал, как вдруг... увидел перед собой Пашкину кепку. Делать уже мне действительно было нечего: там лежал последний листок.

Рассказывать о том, как я мучился, выбирая цветы, не хочется, могу сказать только одно: всем ребятам они понравились. Тут же мы решили, что окончания учебного дня ждать не будем, а вручим наш подарок перед последним уроком – и девочки не разбегутся, да и нам самим уже не терпелось окончить эту злосчастную войну.

Дождавшись, когда прозвенел звонок, и все девочки оказались в кабинете, мы гурьбой ввалились следом и вручили каждой по букету. Сначала они потеряли дар речи, а потом в гробовой тишине Анька Муравьева сказала:

– А цветы-то сушеные!

– Засушенные, – поправил ее кто-то из девочек.

– Как это засушенные?! – закричали в один голос ребята, глядя на меня с ненавистью.

– Очень просто, как гербарий. Ваши цветы – неживые и пахнут духами – заключила Анька.

Положение спасла Катя: «Ну и что, зато они никогда не завянут!» После этих слов весь класс рассмеялся, и уже никто не вспоминал, что это именно я покупал подарок.

С тех пор мы никогда больше серьезно с девочками не ссорились, а цветы – это я точно знаю – у каждой из них стоят дома на самом почетном месте.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Вера Дубинкина (Кашира)

Ветер и море

Разбушевавшийся ветер хозяйничал на опустевшем пляже. Словно разъярённый зверь, срывал и бросал оземь всё, что попадалось на его пути. С деревянных зонтиков от солнца, стоящих в ряд, пытался сорвать парусиновые крышки. А оставленный кем-то пластиковый шезлонг нёс, переворачивая, по пляжу, с силой бросая на гальку и камни.

Море тоже было во власти ветра. Усиливаясь, он поднимал и гнал волны, беспощадно бросал их на скалистый берег. Разбиваясь о камни, волны превращались в фейерверк брызг, напоминающих россыпи жемчуга, которые с шумом слетели с небрежно порванной кем-то нити. Стихая, ветер нисходил до милости, давая морю передышку в схватке с собой. Он, как умелый дирижёр, управлял «морем-оркестром». Вот взмахнул невидимой палочкой (подул сильнее), и «море-оркестр» заиграл «Танец с саблями» Хачатуряна: волны по мере приближения к берегу становились выше, мощнее и с неистовой силой разбивались о камни. Спустилась дирижёрская палочка (ослаб порыв ветра), и оркестр переходит в другую тональность: волны послушно отливают от берега – зазвучала «Лунная соната» Бетховена.

И всё начиналось сначала: порыв ветра – и грохот волн, затихает ветер, и успокаивается на мгновение море, отливают нехотя волны в на-

дежде остаться на песке. В довершение возмездия или игры, в которой ветер осознавал свое превосходство – собственное величие, он призвал на помощь Бога Зевса. Громовержец яростно обрушил гнев на море: сила грома была столь оглушительна, что заставляла всё живое замирать на месте, молнии вонзались острыми стрелами в морскую пучину, пытаясь достичь самого дна. Чёрно-серые тучи, скопившиеся над бушующей бездной, вдруг разразились проливным дождём, который бил по поверхности моря барабанной дробью, смешиваясь с его солёными водами.

Казалось, этой вакханалии не будет конца... Однако в любом противостоянии, как бы силён ни был противник, ему тоже нужна передышка. Всё закончилось. Ветер стих... Небо стало безоблачно-чистым. Над линией горизонта поднималось солнце – занимался рассвет... Море, как уставшая от ласк неистового любовника женщина, раскинувшееся на необъятном просторе, спокойно и безмолвно. Водная гладь бирюзово-изумрудного цвета с жёлто-красной дорожкой от встающего солнца . Штиль...

Начинался новый день, чтобы быть, чтобы по истечении своего срока смениться вечером, ночью. Закончиться, чтобы начаться вновь, как и всё в этом мире. И штиль по прошествии времени снова сменится штормом с фейерверком новых эмоций и страстей. Окончание одной истории – это непременно начало новой, возможно более захватывающей и драматичной.

**Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)**

Нина Казанская (Михнево)

Истории города N. История третья. Тиль.

Утро выдалось пасмурным. Тиль потянулась, шумно втянула носом воздух и громко чихнула. Мелкий осенний дождь накапывал всю ночь и успел основательно промочить коробку.

Ещё раз потянувшись Тиль выбралась и неспешно побежала к центральной улице. Привычно пробежав мимо лавки молочника и мясника, чихнув возле табачной лавки она остановилась у фонаря. Город просыпался.

Жители города N проснувшись спешили по своим делам. Стали появляться редкие машины, дети и взрослые торопились начать новый день. Из-за угла дома выбежали двое детей, неразлучные брат и сестра. Ник и Анна приветливо помахав знакомым на перегонки побежали к Тиль.

– Тиль, Тиль ты снова здесь, умница ты наша. – зататорила девочка.

– Конечно здесь, Анна, ведь она наш друг, кстати, ты наверно голодная – Ник потрепал Тиль по мокрой макушке.

– Анна, доставай бутерброды, мама сегодня с колбасой делала, я видел. – отдав Тиль все свои бутерброды ребята заторопились в школу, спешно проживав колбасу, собака поспешила за ними, чтобы проводить до школы. Эти сорванцы могли запросто подраться с хулиганами защищая младших школьников, котенка или чью-то сумку. Добежав до ворот, ребята помахали Тиль рукой и скрылись за оградой. К воротам школы собака старалась не подходить, сторож, вредный и склочный старик, собак не любил и частенько гонял Тиль палкой.

После школы Тиль отправилась к городскому вокзалу. Прибыв на перрон, она по привычке заняла место возле третьей лавочки, чихнула и улеглась, положив голову на лапы. Старший смотритель, делая обход вокзала остановился возле нее.

– Ты вновь пришла сюда. Какая невероятная верность, эх девочка, боюсь он не вернется за тобой. – погладив собаку и тяжело вздохнув смотритель продолжил обход.

Несколько месяцев назад, смотритель нашел на перроне, привязанную к лавочке собаку, та не была агрессивной или злой, но и к себе никого не подпускала, несколько дней работники вокзала пытались к ней подойти, собака не пускала никого и не брала еду или воду, лишь тяжело вздыхала провожая взглядом очередной поезд. А потом, потом что-то изменилось, собака взяла протянутый сыном смотрителя бутерброд, позволила отвязать себя от лавочки и убежала, чтобы на следующий день вернуться вновь к одиннадцатичасовому поезду, встретить его пассажиров и не дождавшись того единственного, вновь убежать в город. Смотритель обернулся и посмотрел на лежащую собаку, та продолжала ждать поезд.

В любую погоду Тиль приходила на перрон и ждала, ждала своего хозяина, своего человека и в этот раз встретив поезд и проводив его пассажиров грустным взглядом, она тяжело поднялась, вновь чихнула, все же погода была сырой и холодной и отправилась в город.

Добежав до своей коробки в миске Тиль увидела мясные обрезки, «Значит сегодня день мясника», подумала она. Мясник и молочник,

два вечно спорящих друга, подкармливали Тиль время от времени, часто споря, они заключал пари, проигравший оставлял для Тиль небольшое угощение, молочник приносил творог, сливки или сметану, а мясник обрезки мяса или кости.

Забравшись в коробку Тиль попробовала заснуть, дождь окончательно размочил ее дом и картон расходилсЯ от любого движения. Заснуть не получалось и стряхнув капли с мокрой шерсти, она отправилась в город. «Уж лучше бегать по улицам, чем мокнуть в луже – думала Тиль – скоро закончатся занятия у Ника и Анны, и тогда можно будет пойти в парк».

Часы на ратуше пробили двенадцать часов, время отправляться к школе. Добежав до входа в парк, Тиль остановилась под раскидистым дубом, тут было не так мокро и можно было немного отдохнуть. Дети всегда возвращаются здесь домой, добрые непоседы, думала Тиль и не заметила, как задремала.

Она проснулась едва заслышав голоса детей, лапы слегка дрожали, но Тиль старалась не обращать на это внимание.

– Тиль! – закричала Анна. – Бежим в парк.

Дождь наконец-то прекратился, но воздух и трава оставались влажными, хотя детям казалось все было не почем, весело прыгая по лужам они носились по аллеям парка свалив рюкзаки на одну из лавочек. Тиль совсем не хотелось бегать, обычно веселая и озорная, она, тяжело дыша и чихая сидела у лавочки.

– Тиль, что с тобой? – забеспокоился Ник заметив странное поведение собаки.

– Пойдем играть, Тиль, малышка. – позвала Анна.

– Подожди, Анна, что-то не так, посмотри она вся дрожит.

– Может она заболела?

– Может, дожди шли всю неделю, а на улице уже холодно, наверно она простыла.

– И что же нам делать? – в голосе Анны слышались панические нотки.

– Нужно отвести ее к врачу.

– Ага, так она нас и примет, сам же знаешь какой он вредный и животных совсем не любит. – ребята продолжали спорить, а Тиль тяжело опустилась на землю почти не слушая разговор детей. «Врач, зачем врач, все же хорошо, сейчас немного отдохну, – думала она, – и мы с Вами поиграем, только лапы дрожать перестанут, и я встану, обязательно встану».

Между тем к голосам детей присоединился еще один голос, низкий и хриплый голос мужчины, Тиль втянула воздух носом, от незнакомца

пахло солью, рыбой и табаком, а еще теплом. С усилием открыв глаза, она посмотрел на незнакомца.

«Нужно подняться, – думала она – нужно встать и отойти в сторону, но не очень далеко, вдруг детям будет, нужна помощь. Нужно только встать». Лапы предательски дрожали и отказывались слушаться. Мужчина держал в руке трубку, слушал детей и внимательно смотрел на рыжую собаку из последних сил пытающуюся подняться на дрожащие лапы.

«Как же тяжело, – думала Тиль – никогда ещё не было так тяжело, глаза закрываются и хочется спать, но нельзя, нельзя спать, дети будут совсем одни». Вдруг сильные руки подняли Тиль над землей, и та стала покачиваться в такт шагов человека. Дети торопливо шли рядом.

– Она ничья, – рассказывала Анна – хозяин бросил ее на вокзале несколько месяцев назад, с тех пор Тиль живет в городе, в коробке, рядом с лавкой молочника и мясника, мы подкармливаем ее, когда получается, и молочник с мясником тоже иногда ее кормят, а еще мы каждый день гуляем с ней в парке.

– Тиль очень хорошая, – раздался голос Ника, – добрая и очень умная, к незнакомым не подходит и к нам не подпускает чужих. Она и Вас отогнать хотела, только ее лапы не держали.

Тиль, благодарно посмотрела на мальчика, и перевела взгляд на мужчину, тот улыбнулся и покрепче перехватил Тиль, все же собакой она была не маленькой и нести ее было тяжело, но мужчина, казалось не замечал этого. Темная с проседью, борода, уверенный взгляд и твердая походка, а еще тепло, тепло надежного и верного человека, Тиль шумно вздохнула.

– Ничего девочка, – раздался его хриплый голос, – теперь все будет хорошо, потерпи, сейчас придем домой, согреем тебя и подлечим. Тиль только чихнула.

«Дом, когда-то и у нее был настоящий дом, и верный друг, хотя это она думала, что верный, а на самом деле, на самом деле теперь ее дом – это мокрая коробка в переулке.»

– А это Ваш дом? – раздался через некоторое время голос Анны.

– Да, я недавно вышел на пенсию и решил вернуться в родной город.

– Здорово, значит Вы наш сосед, тот самый моряк, про которого нам рассказывал дедушка, – заговорил Ник, – вчера он говорил, что вернул его друг детства из дома на против, и что он моряк.

– А Вы значит внуки Маркуса, я очень рад знакомству, проходите в дом. Тиль нужно согреть и помыть. Ник ты помоги мне, возьми в шкаф чистые простыни и теплый плед, а ты Анна разогрей суп на кухне, справитесь?

– Конечно, – хором отозвались дети.

«Какой теплый дождь, – думала Тиль, – не думала, что дожди могут быть такими, обычно они холодные, капля за каплей отнимающие тепло, а этот дождь другой, он дарит тепло и надежду, а еще руки, заботливые и сильные. Голоса, они уговаривают и просят, два родных и знакомых голоса, и еще один сильный и уверенный. Они просят, чтобы я поела, еда – это хорошо, не стоит отказываться.»

Тиль проспала три дня, изредка просыпаясь, она съедала что-то горячее и вновь засыпала. На четвертый день Тиль вновь проснулась и больше уже не захотела спать, внимательно осмотревшись и втянув носом воздух она довольно зажмурилась, пахло солью, табаком и теплом. Теплом домашнего очага и семьи, Тиль уже почти забыла этот запах. Как давно это было.

Оглядевшись она поняла, что лежит на мягком одеяле, а рядом стоит чистая вода. Тиль попыталась встать, лапы слушались плохо, неприятная слабость тянула вниз, не сразу, но встать все же получилось, а вот первый шаг дался с трудом, лапы подломились и Тиль упала, опрокинув миску с водой.

Послышались шаги и на пороге комнаты появился мужчина.

– Эээ, нет девочка, так дело не пойдет – проговорил он – самой тебе вставать пока рано.

Бросив полотенце, что держал в руках на растекающуюся по полу лужу, он взял плед, укутал в него Тиль и аккуратно подняв ее на руки понес на крыльцо. В нос ударил свежий воздух, наполненный запахами прелой листвы и дождя. Опустив Тиль на лавочку мужчина сел рядом, и по-хозяйски положил руку ей на голову. Пальцы перебирали густую шерсть и Тиль казалось, что это сон. Очередной сон о прошлой счастливой жизни. Но все сны закачиваются, через некоторое время мужчина встал.

– Ну вот и все, – проговорил он – погуляли немного и хватит, пойдем домой. – наклонившись он легко поднял собаку и занес в дом. – Сейчас покормлю тебя, а вечером снова вынесу не на долго подышать воздухом. А теперь отдохни немного.

Так прошло еще несколько дней, Тиль окрепла и уже сама могла выходить на улицу, но далеко от дома не уходила. Каждый раз мужчина выходил вместе с ней, закуривал трубку и ждал пока она погуляет, следя за каждым ее шагом, и если она гуляла слишком долго, то звал домой. Это было необычно и не привычно, за несколько месяцев на улице Тиль уже отвыкла от этого простого слова, дом. Каждый раз подбегая к дому она в нерешительности замирала будто спрашивая,

можно, можно мне войти и человек каждый раз протягивал руку и говорил:

– Это твой дом, Тиль, теперь это твой дом, – и она поверила, решилась поверить второй раз, довериться человеку, в надежде, что теперь нашла настоящего друга, своего человека.

С каникул вернулись Ник и Анна, они смеялись и обнимали Тиль, рассказывая человеку как провели время, и все закрутилось и понеслось время. Теперь Тиль просыпалась в своем доме, завтракала вместе с человеком и терпеливо ждала его возле магазинов и потом они шли встречать Ника и Анну, гуляли в парке и возвращались домой. А как-то вечером человек позвал Тиль на диван и сказал:

– Тиль, завтра к нам в гости приезжает мой сын со своими детьми, у них каникулы, так что завтра будет много шума, ты же не против? – заматав головой Тиль лизнула руку человека. – Я так и думал, – улыбнулся он.

«Каникулы, – думала Тиль, укладываясь на диван рядом с человеком, – каникулы – это хорошо».

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Ирина Пушкарёва (Жуковский)

Тимофей – богатырь

В некотором царстве, в некотором государстве, на Руси Великой, жили – поживали царь Димитрий с женой своей Еленой. Государство у них было маленькое – с сотню домов, да терем царский посредине. И был у них один-единственный сыночек Тимоша. Родители не могли нарадоваться на свое чадо, мамки да няньки целыми днями занимались с малышом. Рос Тимоша не по годам смысленным, физически развитым и любознательным. К пяти годам он уже и считать умел, и все буквы запомнил, в слова пытался их складывать. Царица сама занималась грамотой с сыночком, чувствовала, что нравится учеба ребенку. Старалась занятия превратить в игру, чтобы интерес к ним не пропадал. Нарисует веточкой домик, в нем много окошек и объясняет сыну:

– Вот, посмотри, Тимоша, в этом домике живут буквы. Вот смотри, в этом окошке

буквочка М, а вот в этом живет А. Видишь?

– Да, мамочка, я понял, – отвечает малыш.

– Буквочка А пошла в гости к буквочке М, – царица показывает, как из окошка одна буква начинает путешествовать к другой. – Теперь две буквочки выглядывают из одного окна.

– Да, – радовался сынок. – Я вижу их.

– А теперь назови эти буквочки по очереди, – ласково просит Елена.

– Ммммм, – тянет малыш.

– А дальше какая буквока?

– Ааааааа».

– А теперь попробуй назвать сначала одну букву, а потом вторую.

– МммммммАааааа.

– И что у нас получается?

– МммАааа.

– Молодец!

Очень нравились такие занятия Тимоше. Буквы и цифры ходили в гости друг к другу, постепенно буквы складывались в слова и предложения, а цифры – в примеры по арифметике. Слуга Димитрия, дед Мефодий, учил Тимошу мастерить из дерева игрушки, лепить из глины терема и животных. А другой слуга, старый солдат Кузьма, обучал разным военным наукам. Заставлял мальчика по утрам зарядку делать, подтягиваться на турнике, отжиматься от земли, приседать с гирей. А главное, учил на коне скакать, палицей владеть, но и хитростью и умом не пренебрегать.

Время шло. Государство Димитрия увеличилось, народу прибавилось. По выходным на площади купцы заезжие товар из заморских мест предлагали.

Тимофей за это время вырос богатырем. Косая сажень в плечах, волосы русые, глаза серые. Не бездельник, не ленивый, все свободное время занимался науками. Уроки Кузьмы тоже даром не прошли. Юноша отлично владел палицей, по стрельбе из лука ему не было равных, а в седле сидел, как литой, будто родился на лошади. Был у царя меч кованый, трижды закаленный, такой, что поднять его, даже двумя руками, не мог ни один из царских воинов. А Тимофей, держа меч одной правой, ромашки на лугу скашивал. Гордился сыном царь, его тягой к науке и ратному делу.

Подшло сыну время жениться. Позвал Димитрий его и говорит:

– Сынок мой любимый, стар я уже становлюсь, хочется с внуками понянчиться. Пора бы тебе невесту подыскивать. Есть у меня на приме-

те одна. Ольгой величают. Стройная, как березка, скромница, глаза не поднимает. К тому же красавица писаная – кожа белая, гладкая, щеки румяные, глаза синее неба в весеннее утро, брови соболиные, дугой изогнутые. Батюшка Елисей души не чаёт в дочке, самого лучшего жениха ей хочет найти. А ты, сынок мой любимый, самый лучший и есть. Елисею ты по душе, мне его дочка, как видишь, тоже, да и объединить наши царства-государства не помешает.

Встал перед ним на колени Тимофей:

– Отец, не вели казнить, вели слово молвить.

– Говори, коль есть, что сказать.

– Не люб мне никто, батюшка, ни одна девушка сердце не затронула.

Нахмурился Димитрий, задумался. Конечно, хотелось, чтобы сын сам выбрал невесту, но и дочка Елисея – хорошая пара для сына.

– Жениться не неволю, а познакомиться все же надо съездить.

Порешили ехать сразу после Пасхи.

Утро пасхальное выдалось яркое, солнечное. На площади народу видимо – невидимо. Купцы товары раскладывают – шелка китайские с драконами да с птицами заморскими, меха сибирские – соболь да куница, одеяла лоскутные и подушки, расшитые нитками цветными да золотом. На огромных лотках разложены украшения: бусы, серьги, кольца. Для детишек леденцы на палочке в виде петушков да деревянные свистульки. Весь народ с самого раннего утра отправился на ярмарку поглазеть, себя показать и наряды новые прикупить к лету.

Вышла и царская чета к ярмарке, и Тимофей с ними. Ходя, товары рассматривают, наряды примеряют, мед да квас пробуют. Подошли они к китайским купцам шелка посмотреть, нитки разноцветные выбрать, а у них целый ряд подушек стоит, одна краше другой; лежат стопкой небольшие карманные платки, расшитые шелком и бисером: птицы дивные на них вышиты, и звери диковинные, и красавицы восточные, с черными, как ночь, длинными узкими глазами. Стал рассматривать Тимофей рисунки на платках, любоваться работой вышивальщиц. Вдруг его, как молнией поразило, глаз от вышивки отвести не может. На платке изображена красавица с длинными, струящимися до пояса золотыми волосами и с синими, как море, огромными глазами. Одеята красавица очень странно – серое платье с высоким кружевным воротом, на голове кружевной платок, прикрывающий волосы. Одеята не по-славянски, сразу видно, что заморская принцесса. Стал расспрашивать Тимофей у купца, продававшего платки, откуда они и кто на них изображен.

– Платки привезены из Китая. А это, – купец показал на изображения девушек, – знаменитые восточные принцессы.

– А эта? – с замиранием сердца спросил Тимофей, указывая на золотоволосую красавицу.

– А это заморская принцесса по имени Анна.

– Скажи, добрый купец, где живет эта принцесса?

– Не знаю, мил человек, наверно, в каком-то королевстве.

Купил платок Тимофей, на свою подушку его положил. С этого времени совсем сна лишился. Все про принцессу думал. Книги разные читал, ученых людей расспрашивал про страны дальние, заморские. День думал. Два думал. Неделю. Месяц. Не выходит из головы золотоволосая красавица. Пришел к отцу, к матери, в пояс поклонился и сказал:

– Отец и матушка, хочу судьбу свою найти. Благословите меня на дорогу быструю, на дела добрые, на друзей верных. Как найду невесту, приведу в отчий дом.

Обняла матушка своего сыночка, заплакала, а отец вывел из конюшни самого быстрого коня и сказал:

– Вижу, Тимофей, что ты вырос. Вот тебе мой любимый скакун. Зовут его Верный. Он будет тебе добрым помощником во всех твоих делах. Коль случится беда, только оклики его по имени да трижды хлопни в ладоши, тут же явятся тебе в помощь мои слуги верные. Как найдешь свою судьбу, возвращайся в отчий дом. Мы с матушкой тебя будем ждать.

После этих слов подал царь сыну меч:

– Это меч кованый, трижды закаленный, тебе может в бою пригодиться. Без нужды из ножен его не доставай. Применяй в самом крайнем случае. Только ты можешь его поднять да в руках удержать, потому что рассчитан он на силу твою богатырскую.

Принял царевич меч из рук отца, поцеловал ножны и поклонился отцу в пояс. А царь достал из кармана узелок и подает ему со словами:

– А это, сын, тебе мешочек с родной землей, чтобы не забыл ты свою родину, Русь Великую.

Тимофей спрятал за пазуху мешочек, поблагодарил отца, обнял, трижды поцеловал матушку на прощание, оседлал коня и поскакал по дороге.

Скачет Верный по полям, по лугам, через моря и океаны перелетает.

Много чего повидал царевич. Страны заморские, природу невиданную, обычаи самые разные. И женщин немало повстречал: восточных с закрытыми чадрой лицами; смуглых, почти черных африканок со мно-

жеством косичек, танцующих возле ритуального огня; бледнолицых, со светлыми, почти прозрачными глазами, ждущих рыбаков у холодного Балтийского моря. Но нигде не было златовласой красавицы, никто не видел ее и даже не слышал про такую.

Год прошёл, как уехал сын из отчего дома, второй начался. И вот домчал конь Тимофея до огромной каменной стены, за которой виднелся замок, и упал возле нее от усталости. Сжалился Тимофей над четвероногим другом, распряг, отвел к речке, чтобы мог вволю напиться, и отпустил пастись. А сам сделал шалаш и спать лег. Утро вечера мудренее, подумал.

На рассвете его разбудил грохот колес. Открыв глаза, царевич даже не понял, что случилось. Потом разглядел, что по мосту, подведенному к каменной стене, проезжают с грохотом телеги, въезжают в ворота и выезжают из них. Пойду-ка я узнаю, что за место, куда привез меня мой любимый конь.

Направился Тимофей к стражнику, который стоял у входа. В это время его обогнал рыцарь на гнедой лошади. Он был в доспехах с изображением льва, мчащегося по степи. Спешившись, рыцарь наклонился, чтобы поправить сапог, и из сумки, висевшей на плече, выпал точно такой же платок, какой лежала у Тимофея в котомке. Царевич поднял платок и, подавая его, схватил рыцаря за руку, но тот резко выпрямился и оттолкнул Тимофея.

– Подожди, добрый человек, – попросил царевич.

Рыцарь надменно повернулся в его сторону:

– Что тебе надобно, пришелец?

– Скажи, где ты взял этот платок и кто на нём изображен? – царевич протянул рыцарю платок.

– Это принцесса Анна. Она живет в этом королевстве Девоншир.

– Значит, я все-таки нашел ее! – радостно воскликнул царевич.

Рыцарь нахмурил брови:

– А зачем тебе эта принцесса?

– Я жениться на ней хочу, – простодушно признался Тимофей.

Захохотал рыцарь так, что конь, рядом с ним стоявший, испуганно дернулся.

– Ишь, чего захотел – жениться! Да к ней самые богатые и именитые женихи сватались, и всем было отказано.

– А я все равно пойду свататься! – упрямо топнул ногой царевич.

В это время из ворот дворца показалась дорожная карета. Конная упряжь золотая, кучер – в атласной ливрее, на окошках кружевные шелковые занавески.

– Глазам своим не верю! – вскричал рыцарь. – Это же карета самой принцессы Анны.

Он снял шляпу и низко поклонился перед проезжающей каретой. Тимофею ничего не оставалось делать, как тоже снять шляпу и поклониться. Но, как только карета поравнялась с ними, царевич поднял голову и посмотрел на окошко. Занавеску отодвинула и моментально задернула женская рука. Но Тимофей успел увидеть огромные васильковые глаза и золотые длинные локоны.

– Это была она! Принцесса Анна. Она меня видела, – закричал юноша.

Рыцарь насмешливо посмотрел на него:

– Кто ты такой, чтобы на тебя обратила внимание самая богатая и красивая невеста в королевстве?

– Я царевич Тимофей, сын русского царя Дмитрия, и я женюсь на принцессе!

– Не бывать этому никогда! – надменно вскричал рыцарь.

– Почему?

– Потому что я хочу на ней жениться. И не потерплю соперников! Я вызываю тебя на поединок, – закричал рыцарь. – Выбирай, прищелец, место, где будем с тобой силой меряться. Кто победит, тот и пойдет к золотоволосой принцессе свататься.

Не любил Тимофей просто так силу свою показывать, но деваться было некуда. Договорились встретиться за замком, на поле, после полудня.

Как солнце зенит прошло, встретились соперники, взяли луки и приготовились к состязанию. Первую стрелу из лука пустил рыцарь. Пролетела она через все поле и попала в дупло дерева, что уже за полем стояло. Вторую стрелу пустил Тимофей. Не зря его учил дядька Кузьма военному делу. Попала его стрела в шишку на сосне, растущей на другом берегу реки. В соревнованиях по стрельбе ни один не проиграл. Тогда решили они состязаться в рукопашном бою. Рыцарь одним ударом сшиб Тимофея с ног, а тот, встав и отряхнувшись, схватил рыцаря поперек талии, бросил на землю и ногу на грудь ему поставил. В этот момент он увидел всадника, скачущего к ним. Протянул руку рыцарю, помог подняться. Стоят оба, тяжело дышат.

Подъехал к ним всадник и говорит:

– Развлекаетесь, рыцари? Не знаете, что в королевстве горе случилось! Принцессу Анну дракон двухголовый похитил и унес в свой замок Арундел.

– Как похитил? Мы же только утром ее видели, – почти в один голос закричали соперники.

– Принцесса прогуливалась с горничными по парку, когда налетел дракон и унес ее с собой, в свой замок на змеиной горе. Король в трауре. Он объявил, что отдаст принцессу в жены и полцарства тому, кто спасет ее, вернув живой отцу и матери.

– Я поеду спасать принцессу! – закричал Тимофей и бросился к своему коню.

– Постой, ты не один такой смелый, я тоже поеду выручать красавицу, – раздался позади него голос рыцаря.

Тимофей повернулся к нему, внимательно посмотрел и неожиданно предложил:

– Давай поедem вместе. Одному трудно одолеть дракона, а вдвоем все же легче будет. Где ты поможешь мне, а где я тебе. Глядишь, вместе и осилим чудище. Разберемcя с драконом, а там уж пусть сама красавица решает, кто люб ей будет.

На том и порешили. Не откладывая, тронулись в путь. По дороге и познакомились. Надменного рыцаря звали Генрихом.

Где находится замок дракона, никто не знал. И в какую сторону двигаться – направо или налево – было непонятно. Скачут всадники день, скачут два, уже два других королевства проехали, а никто и нигде про дракона не слышал и замка его не видел. Притомились путники, проголодались, решили на окраине леса на ночлег остановиться. Сделали шалаш, развели костер. Снял свой меч Тимофей с коня, положил возле шалаша. Подошел к мечу Генрих, попробовал его поднять, но даже сдвинуть с места не смог.

– Ну и силища у тебя! – удивился он.

Поднял царевич меч одной рукой, да так легко, словно перышко, взмахнул несколько раз и положил обратно.

– Это старый солдат Кузьма научил меня владеть этим мечом. Он каждый день заставлял тренироваться.

Расседлали путники коней, повели к речке, воды попить. Вдруг из чащи раздался рев, да такой страшный, что непонятно даже, человек это кричит или зверь лесной ревет. Бросился Тимофей к палице, в правую руку схватил ее и кричит Генриху:

– Пойдем посмотрим, кто там, в чаще, так жалобно стонет. Может, наша помощь нужна.

Но Генрих предложил:

– Давай лучше я покараулю коней, а ты можешь в чащу сходить. За лошадьми нужен пригляд. Обо мне не волнуйся, я буду тебя здесь дожидаться.

Пожал плечами царевич и двинулся в лес, откуда раздавались страш-

ные крики. Идет, через коряги перешагивает, через поваленные деревья перелезает.

– Эй, ты, кто здесь? Отзовись! – приставив руки ко рту, закричал Тимофей.

И прямо перед ним, раздался страшный звериный рев. Бросился царевич вперед и увидел медведя, попавшего в капкан. Попятился Тимофей, но медведь говорит человеческим голосом:

– Помоги мне, добрый человек, вытащи лапу из капкана, а я тебя отблагодарю.

Посмотрел на медведя царевич, увидел глаза его, полные боли, и сжалился над зверем. Раскрутил капкан и вытащил медвежью лапу. На всякий случай отошел подальше. А медведь и говорит ему:

– Ты меня не бойся. За добро плачу добром. Расскажи, добрый молодец, куда путь держишь, может, чем помочь смогу.

– Я ищу золотоволосую принцессу Анну. Дракон двухголовый заточил ее в своем замке Арундел. Только где эта дорога к замку, никто не знает»

– Замок Арундел находится на змеиной горе и окружен со всех сторон широким рвом, по которому протекает река. А из реки торчат огромные страшные шипы, которые преграждают путь любому смельчаку. Дракон всесильный, огнедышащий, да еще и двухголовый. Дорогу к его замку покажу, но запомни, будешь сражаться с драконом, руби ему сначала левую голову, а после этого правую. Если сделаешь наоборот, то головы каждый раз будут новые отрастать. А если сделаешь, как я сказал, то сумеешь победить дракона.

– Я готов сражаться с драконом! – вскричал юноша. – Мне бы только найти дорогу на змеиную гору, к замку Арундел.

– Видишь, вон там ручеек протекает? – медведь повернулся к высокой сосне, за которой Тимофей действительно увидел небольшую речушку. – Иди вслед за водой. Куда она направляется, туда и ты. Река приведет к змеиной горе. Поблагодарил Тимофей медведя и направился к Генриху, который ждал его у костра. Рассказал ему о медведе, попавшем в капкан, и о реке, впадавшей в ров у замка. Удивился рассказу Генрих, но ничего не сказал Тимофею.

На рассвете они тронуться в путь. Целый день были в дороге. Только к ночи прискакали к высоченному замку, со всех сторон окруженному широким рвом с водой, через который не перепрыгнуть ни всаднику, ни зверю. Не поверив рассказу Тимофея о медведе, Генрих предложил переплыть через ров и первым бросился в воду. Царевич даже не успел его предупредить. Как только конь рыцаря вошел в воду, прямо

перед ним со дна стали подниматься огромные страшные шипы. В испуге рыцарь повернул к берегу.

– Что же нам делать? Мы никогда не переплывем этот страшный ров! – в панике воскликнул он, испуганно глядя на черные пики, возвышающиеся над водой.

Тогда Тимофей предложил Генриху обоим сесть на Верного, объяснив:

– У меня волшебный, летающий конь, он перенесет нас прямо к замку дракона.

Привязал Генрих своего коня к дереву и вскочил в седло к Тимофею. Разбежался Верный и взмыл вверх. И ров остался далеко внизу, и высокие кирпичные стены. Приземлились они под деревом, совсем недалеко от замка. Тут на них налетели огромные грифы. Целая туча. Крыльями стараются с коня сбить, а клювами в глаза метят. Схватил Тимофей палицу, вокруг себя размахивает, дорогу к замку расчищает. Генрих из лука по грифам стреляет. А грифов все не уменьшается. И сил у рыцарей уже осталось не так и много, а черные птицы все кружат над головами. И тут ударила молния, и вылетел огромный дракон и грозно закричал:

– Вы зачем пожаловали в мои владения?

При этом он дохнул пламенем в Тимофея. Тот еле успел увернуться, а позади него обгорело старое дерево и оказалась выжжена вся трава.

Но не испугался царевич и закричал в ответ дракону:

– Отдай нам золотоволосую принцессу Анну, и мы уйдем восвояси.

– Не видать вам принцессы! И живыми вы отсюда не уйдете! – и дракон метнул в них огненную молнию.

Пригнулись рыцари, и пролетела молния прямо над их головами. И куда молния попала, везде осталась выжженная черная земля. Ни травинки, ни деревца. Ничего...

– Ну, подождите, – закричал дракон и пустил вторую молнию.

Вытащил Тимофей из ножен тяжелый кованый меч, трижды в огне закаленный, попытался до головы дракона достать, а тот увертывается и молниями во всадников мечет. А вокруг грифы летают тучами, так, что солнца не видно днем ясным. Сражаются молодцы с драконом день, уже силы на исходе, еле успевают от молний уворачиваться.

Генрих пытается из лука попасть в дракона, да грифы мешают, крыльями машут, свет застят, клювами в глаза метятся. Уже еле-еле стоит он на ногах от усталости.

Изловчился тут царевич, махнул своим кованым мечом и отрубил дракону правую голову. Через минуту на ее месте выросли еще две, и каждая

дышит пламенем. Тут вспомнил Тимофей, о чем предупреждал его медведь. Попытался замахнуться еще раз, да ослаб совсем, полетел на землю меч кованый, тяжелый. Наклонился юноша, чтобы меч поднять, да выпал из-за пазухи мешочек с родной землей, который отец подал ему при прощании. Поднял Тимофей мешочек, поцеловал землю родную и почувствовал, что сил у него прибавилось, что рука тверда и голова ясна. Взмахнул мечом кованым, трижды закаленным, и отрубил левую голову дракона, вторым ударом отрубил правую голову, а третьим, собрав остаток сил, – последнюю голову. Рухнул на землю замертво огромный огнедышащий дракон. А царевич свалился без чувств на землю.

Сколько пролежал Тимофей, никто не знает. Очнулся – никого рядом нет: ни коня Верного, ни Генриха. Бросился к башне, а нет там золотоволосой принцессы. Понял Тимофей, что обманул, бросил его рыцарь и увез с собой красавицу Анну. Сел на землю, обхватил голову руками, что делать дальше, не знает, да и как выбираться из змеиного замка, не представляет. Поискал свою котомку – может, там кусок хлеба завалился? – и наткнулся на узелок с родной землей. Тут же вспомнил он отцовский наказ и подумал, что уже дважды спасает его земля родная, отеческая. Кликнул имя своего любимого коня, хлопнул трижды в ладоши и появились перед ним царевы слуги.

– Что прикажешь, наш дорогой повелитель?

– Ответьте мне, царевы слуги верные, почему я здесь один, где Генрих и принцесса Анна? Где мой любимый конь Верный?

Поклонились в пояс слуги:

– Плохо всё, Тимофей Димитриевич. Твой конь у рыцаря Генриха. Принцесса Анна у себя в королевстве готовится к свадьбе. А любимый твой Верный стоит, привязанный в стойле в королевстве Девоншир.

– За кого же принцесса собирается замуж?

– За рыцаря Генриха, с которым ты ехал к дракону.

– Весела ли Анна? Хочет ли она замуж за этого рыцаря?

– Нет, повелитель, грустна Анна. Король обещал выдать её замуж за того, кто освободит ее от дракона, а Генрих привёз её в королевство и объявил, что он убил чудище двухголовое. Пришлось объявить его женихом принцессы. Но не нравится Анне жених, целыми днями плачет она, сидя у окна.

– Слуги мои верные, немедленно отнесите меня к золотоволосой красавице!

Уже через минуту стоял Тимофей у ворот королевства Девоншир, как раз в том самом месте, куда он прискакал на своем любимом Верном и где соорудил шалаш для ночлега. Огляделся царевич по сторо-

нам, сел на пенек у ворот и задумался. Как же можно помешать свадьбе царевны с Генрихом? Как доказать, что именно он, Тимофей, сын Дмитрия, убил дракона? Долго думал, ничего не придумал. Утро вечера мудренее, решил он и отправился спать.

Наутро решил Тимофей пойти к королю Артуру и все, как было, честно рассказать.

Взял он с собой меч кованый, трижды закаленный, да прямо с ним и явился в королевство. Долго стражники не пускали Тимофея к королю, но он обманул их, сказав, что явился на свадьбу к царевне из далекой страны России. Тотчас доложили королю о важном госте. Провели царевича в зал для приема важных гостей. Пока никого не было, стал он рассматривать картины, висевшие на стенах. И так увлекся этим, что не заметил, как в комнату вошел король, один, без стражи.

– Тебе нравятся эти полотна? – спросил король, заметив, что Тимофей увлеченно разглядывает картины.

– Да, конечно, ваша светлость, – поклонился в пояс Тимофей, поняв, кто перед ним.

– Это портреты моих предков, – с гордостью проговорил Артур. – Видишь, слева – Гельмуд Третий, – король указал рукой на портрет мужчины в бордовом берете. – Это мой прадед, правивший королевством Девоншир больше полувека назад. А вот это – Генрих Четвертый, построивший главный замок в Девоншире.

Тимофей терпеливо дослушал рассказ о королевской родословной и потом, наконец-то решившись, все честно рассказал королю. Начал издалека. С того, как жил в России с батюшкой Дмитрием и доброй матушкой Еленой в своем маленьком царстве– государстве; как увидел вышитый на платке портрет царевны Анны и отправился на ее поиски. Потом рассказал про Генриха, с которым столкнулся у ворот королевства, а затем и про дракона, которого убил в честной схватке своим мечом.

Вysłушал король царевича, а потом сказал:

– Верю я тебе. Вижу, не врешь. Но ты должен при всем честном народе показать свою силу, чтобы доказать, что именно ты убил дракона. Назавтра я прикажу устроить состязания, и ты должен будешь победить всех моих рыцарей. Победишь – отдам тебе в жены принцессу Анну. Не победишь – голова слетит с плеч.

И велел король своим слугам на завтрашний день назначить состязания по стрельбе из лука, метанию копья и сражению на мечах.

Всю ночь Тимофей не сомкнул глаз. Тренировался. И с палицей, и с мечом. Вспоминал все, чему учил его старый солдат Кузьма.

Наутро он явился на площадь, где пройдут состязания. Король со свитой уже были там. Рядом с отцом сидела принцесса Анна. Перед ними стояли три рыцаря, одним из которых был Генрих. Они держали в руках луки и стрелы. Тимофей подошел поближе, чтобы взять свой лук, тут Генрих увидел его и громко закричал:

– Тимофей, неужели это ты? Живой?» – и бросился к нему.

Генрих тормозил царевича и расспрашивал, откуда тот мог взяться, когда он сам видел, как Тимофей упал наземь замертво. Генрих сказал, что, оплакав друга, он забрал Верного, посадил на него принцессу Анну и привез ее к королю. Увидев царевну живой и невредимой, король тотчас приказал готовиться к свадьбе. Генрих, конечно же, согласился, так как был влюблен в царевну. Но сейчас, увидев перед собой Тимофея, живого и невредимого, он понял, что не может жениться на принцессе Анне и хочет отказаться от свадьбы с ней. Генрих схватил Тимофея за руку, подвел его к королю и торжественно объявил, что царевич и есть тот самый герой, который победил дракона. Тимофей поклонился королю и принцессе и успел заметить, что Анна внимательно посмотрела на него и щеки у нее зарделись от смущения.

Король встал, поднял руку. На площади все смолкло.

– Все, что мы услышали здесь, очень неожиданно. – Король на мгновение задумался, а потом повернулся к Тимофею. – Я обещал отдать свою дочь в жены тому, кто победит могущественного дракона. Слово свое я держу. Дочь моя, согласна ли ты выйти замуж за чужестранца из далекой страны России?» – спросил он принцессу.

Девушка подняла на царевича свои прекрасные васильковые глаза, и царевич по ее взгляду понял, что она видела его там, на дороге, в день его приезда, и сейчас она его узнала, и что он люб ей так же, как она ему. Щеки ее стали пунцовыми от смущения. Она быстро кивнула головой и потупила взор.

Народ на площади громко восклицал и перешептывался, гудел, как улей. Король опять поднял вверх руку. Все смолкли.

– Горожане, я торжественно объявляю о свадьбе моей дочери Анны и русского царевича Тимофея. Свадьбу сыграем завтра же. А состязания по силе и ловкости мы будем проводить в день свадьбы, для увеселения.

Король помолчал, потом повернулся к Генриху:

– Я рад, что ты честно во всем сознался. Ты достойный рыцарь, у тебя знатные предки, и я хотел бы вознаградить тебя за твои подвиги. У меня есть еще одна дочь, младшая. Зовут ее Крис. Она учится в школе в королевстве Оксфорд. Я очень хотел бы, чтобы вы подружились, а когда она подрастет, я отдам тебе ее в жены и половину королевства в придачу.

Генрих встал на одно колено и, сняв с головы шляпу, поклонился королю.

На следующий день, карету с сидящими в ней принцессой Анной и царевичем Тимофеем горожане встречали с букетами цветов и обсыпали лепестками роз. Анна была в белом кружевном платье, золотые локоны струились по ее плечам, а васильковые глаза блестели от счастья.

В замке принцессу посадили на трон, рядом сел король Артур, а перед ними выстроились воины для состязания в ловкости, меткости и силе. Тимофей, конечно, тоже захотел принять участие в состязаниях. Король объявил начало праздника.

Первым было состязание по стрельбе из лука. На дерево, стоявшее на берегу реки, прицепили щит, на котором был нарисован круг. Каждый из рыцарей должен был попасть в этот круг. Один из рыцарей пустил стрелу в край щита, у второго стрела улетела на болото, в пенек у воды, а стрела царевича попала прямо в центр круга. Он горделиво посмотрел на принцессу Анну и поймал ее восхищенный взгляд. После стрельбы из лука нужно было метнуть копьё в сторону дерева у реки. Все выстроились у черты, которую им нарисовал слуга короля, и приготовились к состязанию. Тимофей взял копьё, поднатужился, посмотрел на принцессу. Увидел её ласковую улыбку и, ободрённый, метнул свое копьё. Оно улетело дальше всех. А о третьем, последнем состязании и вообще говорить не приходится, потому что меч Тимофея, кованный, трижды закаленный, ни один из рыцарей не смог даже поднять, а царевич одним ударом срезал цветок, растущий на газоне. Цветок упал прямо в руку принцессе. Народ, на площади, громко зааплодировал Тимофею. Царевна теперь уже во все глаза, с восхищением смотрела на своего жениха. Царевич подошел к королю и принцессе, почтительно поклонился им. Король встал и торжественно соединил руки принцессы Анны и царевича Тимофея, и объявил их мужем и женой. Глашатаи объявили о праздничном гулянии.

На следующий день молодожены собрались в путь. Дорога была дальняя. Царевич Тимофей торопился показать отцу с матерью свою молодую красавицу жену. Он только сейчас понял, как соскучился по отчужденному дому, по родине своей, далекой стране России. Прощаясь с другом своим Генрихом, царевич пригласил его в гости.

Так когда-то началась дружба русского царя Тимофея с английским королем Генрихом. Позже их дети стали ездить друг к другу в гости, и внуки сохранили традицию. А потомки и по сей день хранят в памяти историю, положившую начало дружбе и единению двух таких разных стран.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Сибатров (Кашира)

За рулём

1. Вопрос без ответа

Он сидел за рулём своей машины, представляя, что это гоночный болид. Он не боялся представителей закона и поэтому постоянно нарушал всевозможные правила, какие только существуют. Он всегда любил скорость и мчал только вперёд.

Будь это день или же ночь, даже если за руль сесть не в мочь, он находил в себе силы нажать на педаль газа до упора.

Ночью, когда стояла прекрасная тишина, лишь один человек осмеливался нарушить её. Свет от его автомобиля был настолько ярким, что вокруг было светло, как днем, а дорога просматривалась на километры вперёд. Рёв мотора можно было услышать за несколько миль до появления автомобиля.

Многие, желая положить этому конец, жаловались во все инстанции, но безуспешно. А всё потому, что автомобиль был, словно призрак. Он всегда появлялся из ниоткуда и исчезал в никуда.

Его пытались поймать. Правоохранители расставляли ловушки на дорогах, отряды добровольцев дежурили по городу. Но автомобиль, как и человек, управляющий им, оставались неуловимыми. Кто этот человек? Почему он так ведет себя? Что ему надо? Люди задавались вопросами, но вопросов было гораздо больше, чем ответов...

2. Ответ без вопроса

Его имя Мотя. Он молод, ничем не выделяется среди сверстников. Может быть, тем только, что всегда мечтал быть автогонщиком, и тем, что произошло с ним в связи с этим.

Однажды, рассекая дороги своего города, он случайно встретил стритрейсеров, которые предложили ему погонять. Вот он, звёздный час, подумал Мотя, и согласился на гонку. В ту ночь он решил проверить трассу перед заездом. И когда разогнал свой автомобиль до невероятной скорости, что-то случилось. Небо моментально стало жутко тёмным, повсюду появились молнии, которые били рядом. И Мотя...

3. Обратная сторона

Через мгновение Мотя очутился на незнакомой дороге. Он остановился на обочине. Немного придя в себя, начал колесить по окрестностям, чтобы понять, где он, куда попал. Спустя некоторое время обнаружил какое-то сооружение. Это оказался дом, небольшой и по внешним признакам заброшенный. На доме была табличка «Дом для тех, кто ищет путь домой». Мотя ещё больше озадачился. Но всё же переступил порог дома, и...

Внутри дом был прибран и вполне годился для жилья. Здесь было полно еды. Мотя ничего не понимал. Но организм и человеческие потребности диктовали своё, и он пошёл на кухню перекусить. Затем, поняв, что устал и за руль уже не сядет, решил отдохнуть и немного поспать.

Отдохнув, Мотя вновь отправился в путь. Он колесил по незнакомым дорогам и силился понять, где находится. Спустя пару часов, въехал в город и окончательно запутался. А всё потому, что сам город, его улицы, дома – всё было похоже на место, где он живет, но в то же время всё казалось каким-то странным и чужим...

4. Призрачный город

«Но что это? Что такое происходит?» – нервничал Мотя. Ведь на протяжении долгого времени, объехав весь город, он так и не встретил ни одного человека, никого из живых. Именно тогда в голову ему пришла гениальная мысль. Скорее всего, он попал...

«О, Боже... Это параллельный мир!» – подумал Мотя. Тот же город, улицы и дома – всё то же самое. А тот дом, в котором он временно живёт, наверное... Иначе почему его тянуло в этот дом? И почему этот дом попался ему самым первым?

Дом, в котором остановился Мотя, был его собственным домом. С одной стороны, такой же, а с другой стороны, этот дом не его. «Всё как-то странно, очень странно. Почему в округе никого нет?» – подумал Мотя...

5. Возвращение домой

И вот Мотя почти уже отчаялся, как вдруг...

Как вдруг он заметил книгу «Временная петля». Она лежала на пороге его дома. Он начал её читать, но мысль о том, откуда взялась эта книга, не покидала его. В книге он вычитал, что нечто подобное уже происходило много лет назад с одним лётчиком. Он рассказывал, что когда все планеты выстраиваются в определённой последовательности

и в определённое время, то может произойти нечто грандиозное и необъяснимое. Как раз это и произошло с Мотей. Он прочитал в книге и выяснил, что попал в призрачный город, который находится параллельно по отношению к реальному миру и времени, и как можно вернуться домой.

Чтобы вернуться домой, нужно набрать точно такую же скорость, как и тогда, когда Мотя попал в эту временную петлю.

Он прыгнул за руль своего автомобиля, нажал на газ и помчал вперёд. Но...

Но у него ничего не выходило. Стрелка спидометра доходила до нужной отметки, а ничего не происходило. Мотя пытался раз за разом, но безуспешно. Он позабыл, что для того, чтобы всё получилось, важно не только развить определённую скорость, но и сделать это в определённое время. Но когда настанет это время? Когда все планеты вновь сойдутся? Через день, год, или же на это уйдут десятки лет, он не знал...

6. В поиске дороги или на пути бытия

Мотя перечитывал книгу раз за разом, искал подсказки между строк, но все его попытки были тщетны. И вот однажды ему послышались голоса, голоса из неоткуда. «Что за бред?», – подумал Мотя и решил не отвлекаться от главного – поиска выхода из ситуации.

Он вновь колесил по призрачному городу в поисках подсказок, как вернуться домой, в свой родной дом. Как вдруг...

Как вдруг вновь услышал голоса. Говорили не громко и не тихо, кто говорит, было не разобрать. Мотя начал прислушиваться. И тут он услышал... самого себя.

Голос, похожий на его, говорил о том, что, чтобы вернуться в начало, нужно было поехать в конец, а, чтобы оказаться в конце, необходимо добраться до начала. Голос говорил еще что-то неразборчивое, было понятно лишь несколько слов – «время, вернуться в начало и положить всему конец». Но что они обозначают, как расшифровать значение этих слов, Мотя не мог понять. И вот он, опечаленный, задумчиво побрёл в место, что было похоже на его дом, и вдруг...

И вдруг ему стало как-то не по себе, закружилась голова. Он присел прямо на дорогу, и...

И перед его глазами промчался автомобиль. Мотя начал кричать и звать на помощь, как вдруг вновь услышал голос. Голос говорил: «обратная сторона, зазеркалье, параллель, время». Мотя снова ничего не

мог понять, слишком много мыслей теснилось в его голове. Он сидел и думал, пытался переставлять слова местами. Как вновь увидел мчавшийся автомобиль. Он встал с дороги и....

И от недоуменья застыл на месте. Тот автомобиль, который он видел, – это его машина, и за рулём сидел кто-то, похожий на него. И тут Мотю осенило, что нужно вспомнить точное время, когда с ним произошла эта история, и вернуться на то место, где в своей параллели он начал проверять трассу. Он с радостью и бешеной скоростью заторопился к автомобилю. Сел за руль и двинулся к изначальной точке.

На выезде из города остановился, чтобы проститься с призрачным городом, и надавил на педаль газа. Он мчал, постепенно разгоняя свой автомобиль, думая, что это гоночный болид. Вдруг небо резко потемнело, появились молнии, всё, как тогда. Мгновение, и Мотя очутился на знакомой трассе. «О, нет, – подумал он. – Неужели ничего не получилось?». И вдруг к нему подъехал стритрейсер, с которым он хотел устроить соревнование.

– Ну что, погнали? – спросил стритрейсер.

– Прости, я пас, – ответил Мотя. И радостный, как будто выиграл в лотерею, не спеша поехал домой...

**Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2019» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)**

Лидия Моисеенко (Кашира)

Мечтатели-фантазёры

Миша и Саша сидели у дома на скамейке и мечтали.

– Давай изобретём, Мишка, машину времени. Полетаем, параллельные миры посмотрим. Мы же так сильно в науке развиваемся и создать механизм для преодоления гравитации во времени вполне возможно! – размышлял Санёк. Мишка покосился на Сашу и весьма значительно спросил:

– Интересно, и куда мы с тобой полетим? В прошлое или в будущее? Санька чуток подумал, поморщил нос и проговорил:

– Давай сначала слетаем в прошлое, отбросим несколько тысяч лет назад и к предкам-братьям приземлимся!

Миша серьёзно посмотрел на Сашу и стал философски рассуждать:

– Санёк, там у них, у наших предков, происходит незаконченный этап развития человечества. Они ещё полудикие люди. У них происходит естественный отбор, выживают сильнейшие. Крепкие и наглые особи убивают слабых. Племена воюют между собой копьями и ядовитыми стрелами. Разобраться в этих конфликтах очень трудно, они сами плохо осознают это. В ходе столкновений – копы и стрелы попадают точно в цель! Наши предки гибнут десятками, а то и сотнями. И вот мы туда с тобой – хоп! «Здрасьте, ребята, кушать не хотите?» Они сразу же нас на вертеле поджарят, как кроликов, и съедят! – и Мишка захохотал.

– Ну, не скажи, Миша, там есть уже хорошие и весьма благоразумные храбрые люди!

– Саня, а где гарантия того, что мы попадём к добрым? Знаменитого путешественника-мореплавателя Кука съели дикари. Вокруг и рядом уже были благоразумные и очень даже по тем временам цивилизованные люди.

– Ладно, ладно, может, Мишка, ты и прав в чём-то. Тогда возьмём, например, середину восемнадцатого века. Там уже есть господа, дворяне, князья, царский трон вполне основательный. Вспомни, мы с тобой по истории проходим. У них там полный расцвет всего земного! Вот бы попасть туда, погулять от души, сходить, например, на бал к кому-нибудь. Познакомиться, подучиться правилам хорошего тона, этикету, как себя вести на людях. Нас же никто этому не учит здесь. В принципе, они отсталые люди, по сравнению с нами. Мы бы им телефончики сотовые приобрели, пару компьютеров, связь помогли бы наладить, – засмеялся Санёк.

– Сань, понимаешь, у них там, у наших предков, то война, то революция. Они изобрели бомбы, гранаты, пушки и так далее... Такой внушительный арсенал. И все эти изобретения они бросают друг на друга. Разобраться в этих конфликтах очень трудно, причём, происходят они годами, а орудия стреляют точно по целям. У дикарей от стрел гибли десятки-сотни, а там тысячами гибнут. Такой отбор идёт сильнейших, что уже и сами не могут остановиться. И мы с тобой туда – хоп! «Здрасьте, мы к вам из будущего!» А у них разборки, бегают, стреляют. От нас там и мокрого места не останется... – Мишка махнул рукой и замолчал.

– Слушай, Миша, а, может, им помочь нужно срочно? Слетать к ним в это далёкое прошлое, рассказать, что убивать друг друга – ума боль-

шого не надо. А вот что-то благоразумно в конфликтах изменить и сделать вокруг и навсегда мир – получится куда дипломатичней и грамотней. Мозгами шевелить пора научиться, не первый век-то, ребята, на земле живёте! – Санька потёр пальцем лоб и притих.

– Санёк, у них там как раз у всех стадия развития с мозгами не закончена, – задумчиво проговорил Мишка, – они там доказывают друг другу превосходство одной страны над другой. В ход идут не кулаки, а бомбы. С этим кошмаром жизни у наших предков идёт интеллектуальная культурная борьба. Но что-то подзатянулась, а хорошего исхода не видно. Понимаешь, тут дело какое, будущего счастливого долго ждать придётся и нам с тобой, – Мишка задрал голову и стал смотреть в облака.

– Всё, летим в будущее и только с будущее! – предложил Санька. – Прикид сделаем на 500, нет на 800 лет вперёд, и махнём туда. У них, у наших потомков, в будущем естественный дикий отбор человечества канул в небытие. Они об этом давно забыли. Никаких войн, никаких конфликтов. Все умные, интеллект высокий, все красивые, стройные, высокие. Нет загрязняющих среду машин, самолётов. Летают открытые кибитки с креслами (вроде наших маршруток), всё управляется пультиком. Изобрели бесшумные генераторы, мощные, получают электрическое питание для управления летающими машинами от солнца. Воздух чистейший, сады, красивые леса. Парки утопают в цветах, фонтаны, бассейны с пляжами вокруг. Всё ухожено, работают только роботы, а люди отдыхают. Продолжительность жизни очень высокая. Нашли эликсир молодости. Открыли другие гостеприимные планеты. Лети, куда хочешь, полная свобода. У каждого – личный луноход. Да, и самое главное, там никаких дикарей нет! – Сашка потёр ладони и замолчал очень довольный собой.

– Да, дикарей у них нет, Санёк, это точно. И мы к ним прилетим – хоп! «Здрасьте! Мы к вам из далёкого прошлого! Прилетели к вам в гости!» Они нас с тобой за дикарей-то и примут! Посадят в клетку, как особей-недоумков, будут показывать где-нибудь в зоопарках. Отберут машину времени – и домой не сможем вернуться, – Мишка зевнул сладко и прикрыл глаза.

А Санёк всё не унимался:

– Знаешь, мы изобретём такую машину времени, где можно будет всё вычислить, как нас примут, когда и где приземлимся. Чтобы была полная гарантия безопасности! А лететь сломя голову в неизвестность – ни за что!

Мишка открыл глаза и хлопнул себя по коленке ладонью:

– Я забыл, у меня же завтра в школе годовая контрольная по математике!

– А у нас завтра сочинение на свободную тему. Я напишу о будущем, – весело заявил Санёк.

– Но, всё же, каждый нужен в своё время, – парировал Мишка, и друзья разошлись по домам.

**«Звёздное
перо-2020»**

Лауреат, обладатель Гран-при открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова

Юлия Хлебникова (Кашира)

Юлия Александровна Хлебникова (Пиганова) родилась 12 июля 1991 года в г. Озёры. Детство провела в Кашире. С 1998-го по 2010 год училась в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей в городе Королёве. По окончании школы поступила в Московский государственный областной университет на факультет русской филологии.

В семилетнем возрасте впервые попыталась сочинять стихи. В двенадцать лет начала писать тексты песен. В 2008 году на телеканале «Кашира» вышел фильм под названием «Видеть душой», в котором рассказывалось о жизни и творчестве Юлии.

Сейчас она живёт в Кашире. Воспитывает дочь Александру.

Увлекается голболом (спорт слепых). В 2018 г. Юлия стала обладателем зимнего кубка по голболу (команда «Корсар», г. Подольск). В 2018 году стала лауреатом стипендии Губернатора Московской области в номинации «Молодой талантливый автор Московской области».

Заняла 1 место в номинации «литература» в IX ПараАртиаде Москвы и Московской области в 2020 г.

Автор литературного объединения «Зодиак» (Кашира) с 2017 года.

Сказка про погоду

В одном небольшом городе жил мальчик по имени Максим. Больше всего на свете он любил играть в футбол. В то лето Максиму исполнилось семь, и он готовился осенью пойти в школу.

Первый месяц лета выдался погожим. Почти каждый день было тепло и солнечно. Максим с удовольствием проводил это время во дворе, играя в футбол с друзьями. Не отставала от брата и пятилетняя Алиса. Младшая сестра управлялась с мячом не хуже мальчишек.

– Странная ты, Алиска, – говорил Максим, – девочки должны в куклы играть, а не голы забивать!

– Ничего странного! – возражала сестра, – Во что хочу, в то и играю! Ни один дворовый матч не обходился без Макса и Алисы.

После солнечного июня пришёл июль. А вместе с ним почему-то пришли большие серые тучи с дождями и грозами. Вот уже шесть дней под-

ряд не выглядывало солнце. Дети сидели дома и скучали по весёлым играм во дворе. Футбольный мяч пылился в углу и, казалось, тоже грустил вместе с ребятами.

На улице стемнело. Пришло время ложиться спать. Недовольно глядя в окно, Алиса вздохнула:

– Неужели и завтра будет такая же хмурая погода? Как я хочу гулять!

Услышав слово «гулять», Макс грустно посмотрел на любимый мяч.

– Эх, ударить бы со своей силы мячом по этим тучам! Они бы живо разбежались! Как жаль, что нам не достать до неба...

В мечтах о солнечной погоде дети легли спать. А на небе тем временем разворачивались фантастические события.

Заботливо уложив солнышко спать и укрыв пушистым облачком одеялом, маленькие яркие звёздочки заспорили с серыми тучами:

– Завтра вы должны уступить небо солнышку. Довольно уже ваших дождей! Мы слышали, как плачут дети. Они так хотят играть с друзьями на улице!

– Ну и пусть эти маленькие капризули сырость разводят! Сырость мы любим!

Сбились звёздочки в стайку, посоветались и, полные решимости, вернулись.

– Как вы всем надоели: и нам, и солнышку, и луне, и людям! Если не хотите уходить по-хорошему, мы вас сами прогоним.

– И что вы нам сделаете, малявки? – дразнились тучи, – Мы большие, сильные, грозные! А вы – всего лишь маленькие точки!

– Зато мы смелые и дружные! Настоящая команда!

– Ага, футбольная! – засмеялась самая мрачная туча. Грозным хохотом её поддержали остальные.

– Может, и футбольная! – смело заявила маленькая серебристая звёздочка.

– Я придумала! – радостно запрыгала её золотистая подружка, – Давайте в футбол и сыграем. Если выиграете вы – оставайтесь на небе, сколько захотите. А уж если мы победим, то вы сразу отсюда уберётесь!

– Ну-ну, – самоуверенно согласились тучи. – Только сначала мяч найдите.

Осмотревшись по сторонам, все как один усталились на круглую луну. Старая нянюшка-луна спокойно дремала в сторонке. Поняв, чего от неё хотят, няня сначала немного растерялась, а потом сказала:

– Неужто вам не жалко пинать старушку?

– Очень жалко, – огорчились звёздочки, – Видимо, сыграть у нас не получится...

Но добрая няня никак не могла позволить своим милым деткам огорчаться.

– Знаю я одного мальчику и его сестрёнку, – сказала луна, – У них есть отличный мяч, который давно скучает без игры.

Максим и Алиса мирно спали, когда к ним в окно проник яркий серебристый луч. Осторожно по нему начали спускаться маленькие разноцветные огоньки. Комната озарилась волшебным сиянием.

Первой проснулась Алиса. Она подумала, что наконец-то наступило солнечное утро и пора выходить играть на улицу. Девочка радостно бросилась будить брата. Максим нехотя открыл глаза, сонно огляделся и удивлённо произнёс:

– Ничего не понимаю... На улице темно, а у нас в комнате так ярко...

Тогда Алиса тоже стала оглядываться. За окном действительно было темно, только серебристый луч падал с неба прямо в их детскую. А возле мяча копошились разноцветные светлячки.

– Эй, вы кто такие? – громким шёпотом спросил максим.

– Ах, простите, мы не хотели вас разбудить, – отозвался нежный голосок.

Звёздочки принялись рассказывать, зачем им понадобился мяч. Услышав удивительную историю, дети оживились.

– А возьмите меня с собой! – решительно вскочил Максим, – Я давно мечтаю прогнать тучи. К тому же, я лучший нападающий в своём дворе.

– Вообще-то я играю не хуже тебя. А может, даже лучше! – заявила Алиса, – От меня будет больше пользы.

– Милые дети! – послышалось со стороны окна.

Ребята обернулись. На тёмном небе, немного раздвинув тучи, сияла луна. Она улыбалась и ласково говорила:

– Мы очень не хотели вас потревожить, но раз уж вы так хотите, поднимитесь, пожалуйста, вдвоём. Ваша помощь будет нам очень нужна. Думаю, вы станете отличной командой со смелыми звёздочками.

Брат и сестра вслед за «светлячками» встали в свет волшебного луча и быстро-быстро побежали вверх.

Оказавшись на ночном небе, дети увидели стаю грозных туч. Хотели было испугаться, но вспомнили, что помогают маленьким добрым звёздочкам, весёлому солнышку и всем-всем людям, взрослым и детям, которые очень хотели гулять и отдыхать летом на улице.

– Нечестно! – заголосили тучи, глядя на ребят, – Против людей мы играть не договаривались!

– Да ладно! – засмеялась самая мрачная и наглая, – Это же малыши! Они ещё слабее, чем эти небесные букашки! Тем более девчонка. Она через минуту начнёт плакать и проситься домой.

– Ещё чего! – возмутилась Алиса.

– Ну, я вам сейчас покажу, как обижать мою сестру! – твёрдо сказал Макс.

Все разделились на две команды. Мудрая луна стала судить матч. Игра была напряжённой. Никто не хотел уступать. Время близилось к рассвету, все игроки очень устали, но счёт так и не был открыт.

В перерыве мрачный капитан туч совсем озверел от усталости и стал ругать свою команду:

– Эх вы, слабаки, с малявками справиться не можете!

Каждая туча оправдывалась и сваливала вину на другую. В итоге к началу второго тайма вся команда перессорилась.

А капитан Макс изо всех сил поддерживал сестру и звёздочек: хвалил за хорошую игру и напоминал, как будет всем хорошо, когда им удастся прогнать надоевшие тучи. Поэтому легко догадаться, кто после перерыва забил долгожданный и решающий гол. Конечно, Максим!

Такого громкого и дружного «ура» ещё не слышали ни на небе, ни на земле. От радостных криков проснулось солнышко и обрадовалось чистому небу.

– Спасибо вам, милые дети, – сказала луна, – пора прощаться. Нам пришло время ложиться спать.

– А как же мы? – опомнились ребята, – Родители будут волноваться, если не найдут нас дома.

С рассветного неба снова опустился лунный луч, на котором вернулись в свою комнату Максим и Алиса.

Весь день дети провели на улице с мячом и друзьями. Все очень радовались хорошей погоде. И только два сильных и смелых человека знали, почему, наконец, ушли тучи.

Хочу на ручки!

Она была мрачнее тучки
(И сразу дождь пошёл).
Всё плакала: «Хочу на ручки!
На ручках хорошо!
На ручках мне и гром не страшен.
Подумаешь, гроза!
Я на неё в окошко даже
Гляжу во все глаза».
Когда берём её на ручки,
Мы знаем наперёд,
Что детский смех прогонит тучки
И солнышко вернёт!

Нет у мамы выходных

Нет у мамы выходных,
Никогда и никаких.
Нету даже перерывов,
Ни дневных и ни ночных –
Никаких!

Днём и ночью куча дел.
Папа так бы не сумел.
Круглосуточно работать –
Бедной мамочки удел.
Куча дел!

Рано поутру встаёт,
Постирает, приберёт,
Всех накормит, всем поможет,
Никого не подведёт.
Во даёт!

Целый дом на ней одной,
Вместе с папой и со мной.
Но сегодня мы решили
Сделать маме выходной
Всей семьёй!

Ты, мамуля, отдохни.
Мы управимся одни.
И попробуем почаще
Проводить такие дни.
Отдохни!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Анна Махиня (Кашира)

Пересвет

Над полем битвы встал рассвет...
Он духом – нет, не слаб был,
Вперёд всех вышел Пересвет,
А с ним и брат Ослябя.

Чтоб им на бой хватило сил,
И храбрости, и рвенья,
Их Преподобный осенил
Своим Крестным Знаменьем.

Одной лишь схимою укрыл
Без шлема и доспехов,
Чтоб ратный подвиг совершил
Монах. То – чудо-веха.

Ты Пересвет – заступник наш,
Надежда и опора.
Тебе хвала, великий страж,
От Ангельского хора.

И если трудный час
И тяжела дорога,
Ты помоги – молись за нас
У Божьего порога.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Диана Лукина (Егорьевск)

Врачебный подвиг

Год две тысячи двадцатый
Изменил нашу жизнь в одночасье.
Тому виною ковид проклятый,
Ну, за что нам такое несчастье?

Мы хотели бы жить как раньше,
Не скрывать свои лица под маской,
Друг от друга не быть дальше
И не встречать новый день с опаской.

Слышим мы про болезнь ежедневно
На учёбе и на работе.
И статистика так злободневно
Нам кричит, что ковид на взлёте

Мы живём так давно со всем этим,
Что пора бы уже смириться,
Ведь никто нам не сможет ответить,
Сколько времени это продлится.

По домам стали все торопиться:
Дома стены от бед укроют.
Но сердце так начинает биться,
Когда скорой сирены воют.

В этой скорой медики мчатся,
И на вызов спешат скорее,
Ведь так много людей нуждаются
Стали в помощи их всё сильнее

И сейчас в это страшное время
Наши медики – наши герои.
У них очень тяжёлое бремя –
Победить все ужасные хвори.

Не жалея себя, помогают
Всем больным, что той помощи просят,
И поесть, и поспать забывают,
Но свой долг никогда не бросят.

Круглосуточно жизнью рискуют
Эти ангелы в белых одеждах.
О семье своей тихо тоскуют
И на встречу живут надеждой.

Жизнь спасать – благородное дело,
Так давайте ценить это будем.
Благодарности нет предела
Тем, кто дарит здоровье людям!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Ксения Иевская (Кашира)

Нам не вернуть ушедших к небесам

Нам не вернуть ушедших к небесам.
Их не обнять нам, к ним не прикоснуться.
Нам не взглянуть в их добрые глаза,
Нам не услышать, как они смеются.

Нам не вернуть ушедших к небесам.
Не ощутить тепло, погладив руки.
Нам вновь не поделить напополам
Минуты встреч после годов разлуки.

Нам не вернуть ушедших в небеса...
Нам остаётся после только память.
Как жаль, что не услышать голоса
Родных людей. И это не исправить.

Сказать «люблю» теперь уже нельзя,
И сердце обжигает боли пламя...
Нам не вернуть ушедших в небеса.
Но живы те, о ком осталась память.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Елизавета Новак (Балашиха)

Небо остыло, падают звёзды в лужи

Небо остыло, падают звёзды в лужи.
Чай на столе стоит никому не нужный,
И отрицание вечности, как кривая,
Голос ломает, а ноги идут по краю

Прямо в легенду и без пониманья слова.
Путь непривычен, но чувство уже не ново.
Мир ожидает сигнала, нажать кнопки.
Все застывает вдруг в черепной коробке,

Когда весь твой путь без стремлений и без отличий
Станет таким же пошлым и неприличным,
Как громовая вспышка и льдины града,
Как звуки яркой, живой и простой токкаты,

Как запах мая и красно-зелёных маков,
Офисных центров и кресел, обшитых лаком,
Солнечных вспышек и вечно тоскливых будней,
Книжных героев, интриг и страстей, прелюдий,

И всего вместе, всех запахов понемножку,
Что ты сжимаешь крепко в своей ладошке,
Губы сомкнув и на мир без детей взирая.
Ты не такая, и ты это точно знаешь.

Детство поставив на бесконечный счётчик,
Взрослые сказки читают, как Принц и Лётчик
Не верят в числа, а видят вокруг свободу.
Это не нужно людям, копящим опыт.

Люди закроют книгу и сядут смиренно.
Грустно всё это, когда они тихо, мирно
Верят, не веря, не любят и презирают.
Люди плохими стали. Я это знаю.

Люди забыли детство, шальную юность,
Вечные ссоры, привязанность, даже глупость.
Люди сейчас поумнели зачем-то быстро,
Стали подобны лабораторным крысам.

Смотрят на серые дни и прогноз погоды
Погрязшие в спорах, долгах и своих заботах.
Люди идут на ужаснейшую работу
И повторяют опыт. Так год за годом.

Люди считают психами тех, кто знает,
Как на рассвете солнце луну встречает,
Люди считают детство порой неправой.
И лишь смеряют убийственно-грозным взглядом.

Быть такой взрослой в восемь – большая участь.
Тем подражать, кто способен дать только скупость,
Тем, кто живёт, постоянно считая возраст.
Быть такой взрослой в восемь совсем не просто.

И нелегко вместе с ними жить на орбите,
Ждать, когда солнце опять полыхнёт в зените,
Ждать, когда ноша с плеч спадёт, серый кокон.
И понимание мира под кожей пройдёт токком.

Небо устало, падают звёзды в лужи.
Ты стала рано взрослой, и им не нужно,
Чтоб ты любовалась миром без передышки.
У тебя отняли детство, моя малышка.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Елизавета Добротина (Михнево)

Печальными глазами глядишь в иллюминатор
На место жизни навсегда покинутое,
Которое, как кажется, недавно было рядом,
Но время в космосе немного сдвинуто.

Боишься, что тебя проглотит пустота,
Но, может, хватит сумрака пугаться?
Лишь звёзд холодный свет, повсюду темнота.
Но как с Землёй нам было не расстаться?

И дом теперь уж в прошлом и счастья огонёк.
Сюда, пойми, уж больше, не вернуться.
От пламени надежды остался уголёк.
И от мечты придётся отвернуться.

Смотри на мир загубленный людьми!
Он жёлтого и серого оттенков.
Нас мать природа назвала детьми.
Скорей всего, не нас, а наших предков.

Теперь мы вместе поспешили вдаль
С полуживой, истерзанной планеты.
Её не сохранили мы, а жаль....
И я всё время думаю об этом.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Мария Астафьева (Бронницы)

* * *

Тем не менее, время берет своё,
Хватает за остриё
И с нежной улыбкой пронзает плоть.
Лишь однажды,
Упавший хотя бы дважды
В ответ будет готов колоть.

Грубо, небрежно и очень криво
Будет держать временную гриву,
Вперёд убежит, и цена ему будет грош.
Ведь сейчас
Бесполезный его аванс –
Будет казаться – ложь.

Ловко и крепко владеет время
Ножом. И любое семя
Должно умереть, чтоб когда-нибудь прорасти.
Но только время знает об этом,
Жизнь кому быть своим силуэтом
И какую печать нести.

Время бежит – ведь оно рассадник,
На времени он – временной всадник,
Он мчится,
совсем не зная пути.
Он умрёт, он сгинет: исколото тело,
Время управилось, как хотело,
но
Он умрет, чтоб ожить и
за собой вести.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Дарья Гришина (Москва)

Поезд надежд

Ты знаешь, что любовь совсем не вечна?
Мы коротаем это время сами,
Хоть и живём в пространстве бесконечном,
Хоть и играем с нашими мечтами.

Один, одна – здесь одиноких много,
И верно, что уходят поезда,
А вместе с ними позабытые дороги,
Которые ведут никто не знал куда.

А многие стоят и ждут той скорой встречи,
Мнут пальцы и не знают, что сказать,
Проходит час и два, а вот настал и вечер,
И им не хочется то место покидать.

И сколько бы не ждали возвращения,
И сколько бы не верили в любовь,
Тот поезд может прибыть на мгновенье,
Но ждать не будет, он уедет вновь.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Карина Выдыш (Зендикова)

Воля

Звёзды с неба уже не кажутся павшими,
Вновь взлетели и стали вспышками,
Голоса, что казались пропавшими,
Снова шепчут и стало в излишке их.

Дар идей, нынче сотни поводов
Воплощать, созидать, выискивать
И измучились мы от голода,
Всё хотим и мы всё затискали.

Тащим хлам, алкоголь без повода,
Всё таинственно, страстно, заманчиво...
Мы без страсти, словно с оковами,
Как пейзаж за окном у незрячего.

Слишком много всего мы замыслили:
Созидать, разрушать – всё дозволено.
Мы на воле с нашими мыслями,
Только воля нам стала оковами...

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Арина Иванова (Балашиха)

* * *

Раздвигаю чёрные занавески, открываю окно...
А под ним стоит небольшая коробка,
Совсем маленькая... Из красных рваных ниток сплетено...
Беру в руки и замечаю полотенце из хлопка...

Слышу стук, такой ритмичный и быстрый,
Я знаю, что там, с улыбкой открываю дверцы,
Искры, буря эмоций и пульс примерно за триста,
И записка: «Ты возьмёшь моё разбитое сердце?..»

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Таисия Нуриахметова (Балашиха)

* * *

Лето. Ночь. Тишина. Ярко светит Луна.
Теплый ветер ласкает мне руки...
Робкий шелест листвы тополей –
Будто хочет он что-то мне рассказать,
И я вслушиваюсь в эти звуки...
Много лет уж прошло с той поры,
Такой же тёплой, светлой летней ночью,
Когда в селе стояла тишь и гладь,
Нарушив жителей спокойствие,
Снаряды начали взрывать.

Дома, деревья, всё живое –
Вмиг сильным пламенем зажглось.
Народ застыл в оцепенении,
А сердце – из груди рвалось.
Минута, две – схватив своих детишек,
Все женщины скорее бросились спасаться в лес.
Те крики ужаса, рыданье, стоны боли
Стремительно взлетали до небес...
А утром плачущий мальчонка,
Своею крохотной и худенькой ручонкой
Пытался ветки тополя срезать.
Ведь это – всё, что уцелело в этой страшной ночи,
А для мальчишки, дорого вдвойне:
Как память об отце своем и брате,
Отдавшим жизнь в ужасной той войне.
А это деревце сажал отец ребенка
В честь дня рождения его на Божий Свет,
И было символом счастливым
В простой обычной той семье...
Родное деревце – что раненый солдатик,
Еле стояло, ветви наклонив,
А на коре виднелись пули, раны,
И тополиный сок бежал из них.
Наш мальчуган решил обрезать молодые ветки
И в землю каждый этот прутик посадить,
Чтоб каждого погибшего героя той деревни,
Потомки не смогли забыть!..
За годом шли года,
И вот – среди черных труб печей,
Обломков прежнего жилища,
Поднялись молодые деревца,
Посаженные на пепелище...

Лето. Ночь. Тишина. В небе звезды горят.
В сладком сумраке спит вся природа.
Робко листья шумят, ветру в такт шелестят,
Песню счастья поют для народа.
Словно верные стражи, ровным строем стоят
Тополя – наш покой, охраняя.
Люди, помните тех, кто погиб в бою,
Нашу Родину, защищая!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Алексей Салтанов (Михнево)

Воспоминания о лете

Вот и закончилось «вечное» лето.
Время шагает своим чередом.
Сколько же песен еще не допето
За согревающим душу костром?

Мне не хватает июльских закатов,
Незабываемых дружеских встреч.
Мы у реки собирались когда-то
Песни попеть и картошку запечь.

Сучья трещали певуче и звонко,
Даже порой заглушали струну.
Лодка, а рядом рыбацкая донка
Перевернулась и ловит Луну.

Осень беспечное лето торопит.
Дни всё короче, а ночи длинней.
Блюда горячего солнца на стопе.
Осени что-нибудь похолодней.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Екатерина Терехина (Михнево)

* * *

Все мы не вечны, люди, не ссорьтесь!
Лучше потери друг друга вы бойтесь.
Если не будете вместе сейчас,
То улетит ваше счастье от вас.
Нужно бороться, идти к своей цели
И чтобы рядом любовью вас грели.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Полина Грачёва (Бронницы)

* * *

Не склеить разбитую вазу, друзья!
И слёзы не высушить с глаз.
И даже забыв все обиды житья,
Не выкинуть сказанных фраз.

Пусть время пройдёт, дождь размочит снега,
И вновь зажурчат ручейки.
Но будет, как прежде лёд греть холода
И душу томить вопреки.

И пусть будет радостным так же салют,
И так же пленительна гладь.
Но то, что порой сгоряча разобьют,
Уже никогда не собрать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Мария Булдакова (Кашира)

Великое дело

Великое дело – идти за мечтою,
Трепещет сердечко, лишь мигом живёт.
Готово ли снова поспорить с собою,
Терзаньям других ли извечный почёт?

Порою те чувства, что камнем сжимаешь
В ладони, ей богу, одна суета,
И снова судьбу ты себе выбираешь,
Ведущую прямо – дорогой креста.

И пусть не летать тебе ангелом белым,
И облачком в небе большом не парить,
А таять свечой с огонёчком несмелым,
С желанием верить, любить, просто жить...

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Семён Преображенский (Балашиха)

Падение

Все шагают по своей дороге,
И каждый на ней спотыкается.
Многие ещё на пороге,
Многие уже поднимаются.

У кого-то дорога прямая,
У кого-то под прямым углом;
Кто-то по ней порхает,
Кому-то шаг даётся с трудом...

У многих дороги переплетены,
Многие идут порознь.
Многие строят стены, мосты,
Многие – для них просто поручень.

Но если кто-то упал,
Но встать так и не смог,
Он, по сути, пропал,
Ему никто не помог.

И к зениту вновь стремится солнце,
И падает оно наземь опять,
И каждый, кто в стену упрётся,
Должен пример с него взять!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Дмитрий Тарасов (Балашиха)

* * *

– Ну, почему такие мы?
Там лес сожжём,
Там дом построим.
Планету скоро уничтожим...

Родные горы и равнины
Хотим в асфальт мы закатать.
А в ваше время как всё было?
Что можете нам рассказать?

– А в наше время войны были,
И все мы в землю полегли.
Мы жизнь не для того спасали,
Чтобы весь мир стереть с земли!

Мы что, напрасно жизнь отдали?
– Нет! Будем предкам мы верны!
Спасём мы матушку-природу,
Чтоб были с нами в сердце вы!

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – 10-25 лет)

Анастасия Берёзина (Балашиха)

Притча о человеке и Ангеле

Попав в потусторонний мир,
Душа глядит в окошко.
Как будто бы телеэфир,
Бежит вся жизнь дорожкой.

Следов бесчисленная множь...
Вперёд бегут играя,
Но среди всех этих следов
Она два замечает.

Отпрянув от окна на миг,
Душа спросила Бога:
«Чей это след, кто же постиг
Мой путь, мою дорожку?»

И Бог ответил: «То был я,
Хоть ты не замечал,
Всю жизнь я, рядышком идя,
Тебя оберегал».

«Взгляни, а здесь я брёл один.
Следы мои без пары.
Никто мне путь не осветил
Страданья, боль и раны...»

«Не сокрушайся, – молвил Бог, –
В дни скорби и разлада
Сам на руках тебя я нёс,
Доколе было надо».

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Бортновская-Медокс (Саратов)

Баллада о Зеркалах

Веселый смех звенит – июня воскресенье,
Над ветреной девчонкой смеются Зеркала.
Тарелка-репродуктор захлебывалась пением.
Девчонка озорная – к друзьям спешит она
И верит: долгих лет в пути еще немало:
Вчера в прощальном вальсе кружил десятый «А»!
Вдруг стихло всё. «Война!» – как выстрел прозвучало:
И замолчали люди, померкли Зеркала.
Девчонок и ребят вмиг повзрослели лица,
Война их судьбы юные разбила пополам,
Им безмятежно сны не будут больше сниться,
В военной форме девочка – тревожно Зеркалам.
Израченных солдат из боя выносила –
Порою медсестра была для них, как щит...
Взвод поднимала в бой – такое тоже было...
На прядь седую Зеркальце с волнением глядит.
Закончилась война. Россия победила!
...Сестричка из санбата кого-то всё ждала...
Полкласса полегло – война не возвратила,
Молчат: седая девушка, седые Зеркала...
А за окном весна тюльпанами краснеет,
Победы день встречают и радость, и беда.
Спокойно, без тревог, вдали закат алеет.
Сон тихий отражая, сияют Зеркала...

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Владислав Бусов (Кашира)

Поэма о без вести пропавшем

*Посвящается моему дяде,
Бусову Ивану Леонтьевичу,
без вести пропавшему в боях
в мае 1942 года*

Глава 1. Родина

1.
Крестьянский сын, он младшим был,
В честь деда наречён Иваном.
В деревне рос, где отчий дым,
Река окутана туманом.

Раздольный край лесов, полей
Достойный кисти Левитана!
Осенних красок не жалея,
Ты, край родной, в душе Ивана.

Здесь он впервые произнёс
Святое слово, слово «мама»,
И мать, в любви с которой рос,
Как память светлая Ивана.

Бежал он на зелёный луг,
Встречал весенние рассветы,
Читал стихи душевно вслух,
Влюблялся и мечтал при этом.

2.

Отец Ивана – середняк,
В хозяйстве лошадь и корова:
Пришла в то время не за так
Обобществлённая «обнова».

Не слыл Григорий простаком,
Смекнул, учиться сыну надо,
Чтоб не работать батраком
Всю жизнь за трудодни в награду.

Сначала старший брат, Андрей,
Отправлен на учёбу в город.
Затем Иван, став повзрослей,
Науки взял тяжёлый молот.

3.

И всё бы было хорошо,
Но вот труба войны пропела:
«Вставай, страна ...» –
на фронт меньшей
Ушёл, такое, значит, дело.

Глава 2. Война

1.

На фронте, на передовой:
Иван – два кубика в петлице –
Он в обстановке боевой,
Но в памяти родные лица.

Жене короткая лишь весть –
Мол, я здоров, как ты, родная?..
Тех треугольников не счесть,
С переднего идущих края.

Их ждали в сёлах, в городах,
Их ждали матери и жёны
С молитвой тихой на устах,
Надежды, веры не лишёны.

2.

Минул год первый, шёл второй ...
Стране такое испытанье,
Измотана она войной,
И тяжко противостоянье.

Столицу взять не удалось,
Враг топчет неньку-Украину.
На поле боя довелось
Узнать Ивану вражью силу.

На этом поле рдел огонь,
Вздымался к голубому небу.
Летел он, словно алый конь,
Чтоб хлеб врагу добычей не был.

Там шли с пожитками в руках
И чьи-то жёны, чьи-то дети.
В глазах и ненависть, и страх,
Спасение от пуль – в кювете.

Но «юнкеры» летят опять,
Бьют гады по колонне метко.
Достанется, едрёна мать,
Получите вы, фрицы, крепко!

3.

О людях думал лейтенант,
Приказ комдива выполняя,
Склонившись у планшетных карт,
Курил махорку на привале.

Не мог Иван помочь в беде,
Не находил для них ответа
И мысленно он у людей
Просил прощения за это.

4.
Кольцо сжималось всё сильнее,
Попали наши в окруженье.
Под хутором, в огне степей
Случилось жаркое сраженье.

Он вместе с рядовыми был,
На первом рубеже – пытаюсь
Прорвать кольцо и выйти в тыл,
Но сил уже не оставалось.

Бой продолжался, фрица «зиг»
Звучал, развязку приближая,
Жене и дочке в смертный миг
Иван шептал слова прощанья.

5.
Так в том бою он погибал ...
Пришло известие лихое
Марии: без вести пропал
Её Иван – беда и горе ...

Глава 3. Память

1.
Как вдовам было нелегко!
Марии – тоже с дочкой малой.
И жить от дома далеко,
И выживать с надеждой главной.

С надеждой негасимой той,
С надеждой, что Иван вернётся,
Её Иван, родной, живой,
И сердце радостно забьётся.

2.

Шли дни, недели без конца,
Все мысли только о пропавшем,
Но нет у дочери отца ...
Нет мужа у жены скорбящей.

И трудно на Востоке жить,
Хозяйничает малярия.
Но «Всё для фронта!» – стало быть,
Мы сдюжим – верила Мария.

3.

Когда вестей, казалось, нет,
Ивана друг-однополчанин
Явился с фронта и «привет»
С передовой привёз печальный.

Жена узнала о часах,
О тех, последних для Ивана,
Когда ещё в людских сердцах
Жила, боролась сила рьяно.

Тогда приказ из штаба был,
Чтоб комсостав по «коридору»
Из окруженья выходил:
Держать сухим – сказали – порох.

Но кровью обagrён прорыв,
И лейтенанту взвод не бросить ...
Сражались до конца, комдив,
Пред Родиной чиста их совесть.

4.
Остался в глубине души
И в сердце без вести пропавший,
Он в памяти Марии жив –
Солдат, Отчизну защищавший.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Галина Глебова (Хорлово)

Наследник Гиппократа

Бриз прохладный дул с моря.
День клонился к закату.
Кипарисы сомлели
от гнетущей жары.
Двое путников споря
К дому шли Гиппократа,
Пот рукой отирая
счёт веда: раз-два-три.

А в далёкой станице,
Где дожди и туманы,
В бело-синей палате –
духота, комары.
И щебечут синицы
За окном утром рано,
И вальсируют листья:
раз-два-три, раз-два-три.

От волнения не спится,
Ночь, как тень проскользнула.
Гиппократ пишет книгу,
для потомков. Спешит.
А в далёкой станице,
В дни «чумного» разгула
Рвётся к жизни ребёнок
С подтверждённым COVID.

В лёгких хрип осязаем.
Кашлем голос надсажен.
Врач, вчерашний студентик,
давит стоны в груди...
Сон дитя обнимает,
Тихой ласкою вяжет.
Врач, как мантру талдычит
клятву – не навреди!

Ночь прошла в ожидании
У постели больного.
Опалённые скулы
в бледно-сером дыму...
Врач не чаял заранее,
Сколько счастья земного
Даст улыбка ребёнка –
в благодарность ему.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Алексей Кусков (Андреевка)

Серёге Кулешову

Музыкант, поэт, художник слова.
Человек, талантливый во всём.
Что же для него первооснова?
Может – дорожить грядущим днём?
Или, может быть, не дать развеять
Память о сынах родной земли.
Научить других любить и верить,
И хранить традиции свои.
Впрочем, так ли важно, в чём причина
Беспокойства для его души?
Просто этот человек – Мужчина!
Совесть не меняет на гроши.
И не ждёт подачек властимущих
За поддержку призрачных идей
Или планов далеко идущих...
Он творит и дышит для людей.
Для людей Донбасса и России,
Что услышать и понять смогли.
Не герой. И точно – не мессия...
Просто Гражданин родной земли.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Грачёва (Развилка)

Санитарка-сестричка

Её кровь несут вены спасённых бойцов,
Что в бреду называли «сестрёнка...»
Санитарочка с ангельски кротким лицом...
А меж нами большая воронка.

В животе от снаряда железный кусок.
Подползает ко мне невеличка.
Я не помню лица, помню лишь голосок
Да пшеничного цвета косичка.

На развалинах дома под боя раскат
Вьюжит пеплом седая позёмка,
А девчонка всё тащит меня в медсанбат –
Чья-то дочка, жена иль сестрёнка.

Кровь слоями впиталась в девичий бушлат
По пути меж железных обломков.
Её вспомнит спасённая сотня солдат,
Миллион благодарных потомков!

Только некогда милой спасённых считать,
Доползти, оторвать бы у смерти...
А потом ей самой хоть немного поспать,
Приютившись на каменной тверди.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Светлана Савинская (Горловка)

Пламенные сердца

Есть люди, как звёзды, что в небе мерцают,
Холодным их светом души не согреть,
Есть люди, как свечи, что быстро сгорают,
Недолгая жизнь у них, скорая смерть.

Но знаю, есть те, что на солнце похожи,
Ведут за собой, освещая нам путь,
Стезя их трудна и опасна, и всё же
В них то, что с дороги не даст им свернуть.

Священный огонь, что добыт Прометеем,
Горит и поныне в сердцах у таких.
Бывает порою, себя мы жалеем,
За все свои беды пеняя на них.

Но были и будут герои, как Данко,
Не ведая страха, всегда впереди,
С пылающим взором и гордой осанкой
Шагают в бессмертье с любовью в груди.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Графова (Кашира)

Коронавирус

Шагает вирус по планете,
Подняв вселенскую тоску,
Болеют взрослые и дети.
Непросто рифмовать строку.

Земля, наверно, провинилась,
Коль разлилась по миру дрожь,
В своём движении торопилась,
Не усмотрев людскую ложь.

Все страны как с цепи сорвались –
Давай друг друга обвинять...
На совещания собрались:
Вакцину срочно составлять.

Ох, как нужна вакцина людям,
Чтоб мир не стал весь, как жнивье.
Её не принесёшь на блюде,
Состав сложнейший у неё.

Учёные и лаборанты
Усердно поиски ведут,
Взяв за основу все таланты,
Вакцину для людей найдут.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Ольга Корчагина (Барабаново)

В селе Злобино

*к 300-летию храма
Михаила Архангела*

Если б нам стены могли рассказать
Всё, что им в жизни пришлось повидать!
Как возводили их добрые руки,
Бога познали чтоб дети и внуки.
Как колокольные медные трели
Благостной вестью в округе звенели,
В храм призывая людей на молеенье.
Выросло так не одно поколение:
В сердце с любовью Христа почитали,
Души свои от греха очищали...
Бог посылает порой испытанье,
В вере чтоб люди нашли пониманье.
Не избежали и мы лихолетья –
Храм разворован был в прошлом столетье.
В доме Архангела тишь да разруха,
Ветер гулял да скорбела старуха.
Плакала, Бога она умоляла,
Храму спасенья всем сердцем желала.
Годы гоненья на церковь прошли,
Люди тропиночку к храму нашли,
Стал потихонечку он оживать.
Все прихожане друг другу под стать.
Пусть тут на стенах простые иконы,
Так, как и раньше, кладутся поклоны.
Ладан душистый, свечной аромат...
Храм наш любовью и верой богат.
Вновь над округою медные трели.
Храм возродить люди всё же сумели.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Людмила Прусакова (Развилка)

О врачах

Не война, и борьбу ведут не солдаты,
А гражданские медики в белых халатах.
Каждый день, как на бой, они входят в палаты,
Подключают больным ИВЛ аппараты.

На врачей на одних вся людская надежда.
Очень трудно работать в защитной одежде,
По неделям не видят мужей и детей.
Те с волнением от них ждут звонков и вестей.

Выполняют свой долг и ведут как герои
И здоровьем и жизнью рискуют порою.
Не давайте врачам, люди, лишней работы.
Подождут шашлыки и природы красоты.

Гигиену, дистанцию коль соблюдать,
Сможем вирусы мы лишь тогда обуздать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Ирина Володько (Балашиха)

Аллея Памяти

Все мы – потомки героев.
Мирное небо над нами.
Жизнь наша – мир и свобода,
Флаги струятся волнами.

Снова встречаем Победу,
Весна и футбольное поле,
Липы, рябины, березки
Дружно растут возле школы.

Памяти нашей аллея –
Строем деревья стоят.
Наследникам этой Победы –
«Мы помним!» – они говорят.

Мы помним всех наших героев,
Кто Родину шёл защищать.
И завещаем потомкам:
Помнить, не забывать!

Всех помнить, кто жизнь не жалея,
Свободу страны отстоял!
В память об этом – аллея,
Живой мемориал!

Школьниками заложена
Наша святая аллея.
Есть здесь деревья, посаженные
В честь Ситникова Алексея.

Учился он в нашей школе,
Потом был бой в Дагестане.
Алексей не вернулся из боя,
Посмертно Героем стал он.

В память о всех героях
Липы раскинули ветви.
Пусть правду военных событий
Помнят все люди планеты.

Это и важно и нужно:
Помнить, и чтить, и гордиться
Нашей Великой Победой!
И к мирной жизни стремиться.

Наша аллея Памяти –
Ты очень-очень важна нам.
Каждой весной, зеленея,
Напоминаешь о главном!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Григорий Тачков (Москва)

Островский на Волге

Рядом с Волгою-рекой
Шел Островский, драматург,
Мысли птицами легко
Проносились вдоль излук...

Уходила вдаль гроза,
И шумели волны в такт,
А Островский всё связал
В сцену, действие и акт...

Средь прекраснейших картин
Образ вывел волжский бриз
Чистых сердцем Катерин,
Нерасчетливых Ларис.

Эти девушки из пьес,
Словно зори по утрам,
Светел их нелегкий крест,
Крест невыдуманных драм...

Рядом с Волгою-рекой
Ты проходишь, милый друг,
Дам совет тебе такой –
Оглянись скорей вокруг:

Средь прекраснейших картин
Отыщи ты и влюбись
В чистых сердцем Катерин,
В нерасчётливых Ларис,

Эти женщины, как Русь,
Как ромашки хороши,
Я и сам не откажусь
От приданого – души.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Александр Харламов (Кашира)

Памяти Анатолия Прядкина

С самим собой в стихах играя в прятки,
Себя легко и просто обмануть,
Мешает врать мне Анатолий Прядкин,
В поэзии указывая путь.

Его дорога – рытвины да грядки,
И для него то не было игрой –
Писал по-русски Анатолий Прядкин,
Душой писал и болью мировой.

Пойду за ним, порвав свои тетрадки,
Оставив только истины клочок,
Чтоб сверху, подмигнув, сказал мне Прядкин:
«Пиши по правде только, землячок!»

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Наталья Шишкина (Вохринка)

Бывает осень

Бывает осень – златовласка,
Спокойна нравом и тиха,
Листвы медовая окраска
Достойна яркого стиха.

И ветерок не злой, задорный,
Легко с ветвей снимает лист,
Резной, с прожилками, узорный,
Уносит с кроны нежно вниз.

Тогда прощанье с летом проще,
Поменьше: и тоска и грусть.
Опять я в бархат листьев рощи
До глубины души влюблюсь.

По вечерам, дорожкой лунной,
Среди, танцующей листвы
Пройду, как в своё время Бунин
Гулял под пологом лесным.

Сверкают звёзды серебристо...
Кидают вниз «монетный звон»
Деревья в полумраке мгlistом,
Погружены в осенний сон.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика» (возрастная категория
– от 26 лет)

Тамара Орлова (Кашира)

Георгию Кольцову

Труд поэта, ох, нелёгок,
Ведь не знаешь наперёд:
Хоть страниц испишешь ворох,
В них искра хоть раз блеснёт?

Вдруг не строки, а зарницы,
Засияет небосклон,
Вдохновенье, словно птица,
А поэт, как Аполлон!

До созвездий в нашем мире
Долететь не всем дано,
Небо у Кольцова в лире
Будто всё отражено.

Он поэт, он сильной воли,
Не закат с ним, а рассвет,
Наш Георгий в звёздном поле –
Замечательный поэт.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Андрей Тернов (Кашира)

Алевтине Николаевне Гришиной

Поэзия небесна и желаема,
Но к пошлости как не попасть в полон?
Поможет Алевтина Николаевна,
Идём к ней, к нашей музе на поклон.

Пустые, злые строки исправляем мы,
Пусть в них живёт добра и света сонм,
Стих слабый Алевтиной Николаевной
Не раз для нас божественно спасён.

Бывает, тьмой словесной донимаемый,
Объят пиит по жизни брэнной мглой,
Но к Солнцу – к Алевтине Николаевне
На чай пришёл – на сердце отлегло.

Поэты сшили сборники, и, главное,
Стал край родной навеки вдохновлён.
Спасибо Алевтина Николаевне,
Был небом труд её благословлён.

Порой упорства, дара не хватает нам,
Идём за Вами, Вы – наш эталон.
Здоровья, Алевтина Николаевна!
И низкий Вам за всё, за всё поклон!

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Лилия Тетерина (Кашира)

* * *

*«Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью...»*

А. С. Пушкин

Итак, она звалась Татьяной,
Но – современной. Посему
Душа несла в себе изъяны
Иного века. По письму

Хрестоматийному признаньем
В любви невинной юных лет,
Девичьим искренним мечтаньям
Известна проповедь в ответ.

Влюблённой не бывать вовеки:
Практичность, деловитость, лесть –
Прочитан пару раз Карнеги,
А так же следует учесть,

Что не было любимой няни,
Деревни, зимних вечеров,
Крещенских девичьих гаданий –
К романтике наш век суров.

Был город. Дикие порядки.
Шли девяностые года.
Страну сдавали без оглядки,
Лишь чудом выжили тогда.

Ей не до сказочных преданий,
Природа тоже ей чужда.
Усталость есть, но мир страданий
Отвергнут раз и навсегда.

Уловки так смешат Татьяну:
К чему прогулки при луне,
Когда удобней без туману
Спросить: «К тебе или ко мне?»

Её карьерные успехи
Определяют ближний круг.
Бывает так, что для потехи
Заглянет небогатый друг –

Евгений... Как всегда приветлив
И безупречен в стиле он,
Парфюм хорош. Пожалуй, ветрен,
Но обаятелен, умён.

За партою сидели вместе,
Потом, по жизни, как-то врозь.
Порою приходили вести,
Так, до Татьяны донеслось:

Пришёл из армии, женился –
Из разнородных сплетен микс –
Развёлся, вроде бы, учился...
Загадочен, как Мистер Икс.

Стилист – забавная работа,
И вечно занят телефон.
На взгляд серьёзного народа
Такой приятель – mauvais ton.

Итак, Татьяна и Евгений –
Как их орбиты далеки...
Им, с точки зренья светских мнений,
Быть вместе вовсе не с руки.

Но у Евгения есть дядя:
Бездетен... плюс – банкирский дом...
В грядущее с надеждой глядя,
Не станем мы писать о нём.

Судьбе насмешливой оставим
Устройство их сердечных дел,
Быть может, вскоре свадьбу справим...
Завиден молодых удел!

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Инна Мирошникова (Балашиха)

Зима Николая Дмитриева

«Я – зимний Никола», – сказал о себе
Однажды земляк наш, поэт.
Зима в его творчестве музой была
Великое множество лет.

Природа родной Балашихи
Лелеяла Мастера взор:
Восходы, так розово-тихи,
Берёзок немой разговор.

Слышишь, как «хрукает» лёд под ногами,
Когда ты по речке идёшь не спеша?
И, кажется, дышит, ворочаясь,
«Замурованной речки» душа.

Ветер, проказник и скульптор великий,
Космос зимы превращает в хаос.
Снега «запах яблочный», цвет многоликий
Объяснит, отчего же я маюсь...

Тихо падает снег, снег.
Тихо я коротаю век.
На душе моей снег-снег
Чёрно-белой судьбы вех.

Певучесть, гармония, грация
Простых, незатейливых слов.
Снежинок летящих овадии,
Мозаика зимних снов...

Иду лирическими тропами,
Читаю строки не спеша...
И предо мною – синеокая
России снежная душа.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Константин Григорьев (Одинцово)

Очень культурная прогулка литературная

Вышел по Одинцово прошвырнуться в трениках:
Глядь – навстречу Владимир Маренников.

Прошёл на площадь, где топот конский,
А там прогуливается Оболонский.

Решил на цветочки посмотреть-подивиться,
А вдоль клумбы шествует Назарова Лариса.

Зашёл в «Монетку» – купить бананов.
И на тебе, пожалуйста, – Валерий Лобанов.

Ну, думаю, может, на Молодёжной полегче?
А там Борис Евгеньевич шкандыбает в кепочке.

Ага, смекаю, точно никого на Садовой.
А из детского садика выходит Петрова
Елена – работает воспитательницей.
Мозги окончательно смяло сумятицей.

От такого количества резонансовцев увиденных
Башка разболелась непредвиденно.

Нырнул в аптеку – купить анальгин,
А в очереди – Лунёв Константин.
А с ним – Зинаида Балашова.
Вот это удачно зашёл я.

Бегу, от впечатлений обалдею как полено,
И встречаю на Можайке Туртыгину Лену.

– Жизнь удивительна и прекрасна! –
Кричит с Вокзальной Андрюха Некрасов.

А навстречу шагает – гитара через плечо –
Известнейший бард Игорь Рогачёв.

Мчу на Второй завод, весь в мыле.
А из лесу выходит Михаил Гладилин.

Вот так в Одинцово: выйдешь прогуляться,
А попадешь на семинар «Резонанса».

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Знаменитые литераторы-земляки. Лирика»
(возрастная категория – от 26 лет)

Татьяна Кошелева (Кашира)

Анатолию Щавелину-Елисееву

Ты Родину воспел, любовью к ней томимый,
И прошлого дымок, и краски бытия.
Художник и Поэт, Отчизны сын любимый,
Ты не ушёл за грань – ты в сердце у меня.

Благодарю тебя за доброту и ласку,
Которые хранил в душе ты для людей,
За то, что не хотел примерить фальши маску,
За то, что честно жил, без суетных затей.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Галина Прокопенко (Балашиха)

Ураническое

Я – воздух. Я – ветер. Чуждаюсь оков.
Свобода в пространстве. Пастух облаков.
Я – движитель мельниц. Причина волны.
Толчок парусам. Я не знаю вины.

Порывом – на запад, хочу – на восток.
Взвиваю метель и горячий песок.
Я влажный, холодный, палящий, сухой.
Нежданный, случайный, внезапный, лихой.

Гонец вездесущий. Сподвижник огня -
Не может взметнуться он ввысь без меня.
Я – твой первый вдох и рождение души.
Я – мысли полет. Озаренье в тиши.

Играю на дудочке из тростника.
Послание некое вне языка.
Я – шут и насмешник, а может, мудрец.
Я мягкий, неслышный. Я – острый резец.

Я форму взрываю и рвусь за предел.
Поток восходящий – высокий удел.
Со мной нераздельны потери и шок.
Платоника. Творчество. Небо. Пророк.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Елена Берген (Михнево)

В особняке, не позабывшем,
Что в нём Цветаева жила,
Есть комнатка под самой крышей,
А в ней есть чучело орла.

Застыла боль в глазах стеклянных,
В размахе мёртвых крыльев мощь.
Непредсказуемо и странно,
Но захотелось так помочь

Из комнаты, подобной клетке,
Ему отправиться в полёт,
Открыть окно, пусть ветер резкий
Его на волю унесёт!

И не понятно: изначально
Откуда, как он вдруг возник,
Так неуместно и печально
Здесь в кабинете среди книг.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Александр Егоров (Серпухов)

Клин

Среди друзей бывает так,
Как среди птиц, летящих клином.
Большим небесным исполином
Перемещающимся в такт.

По одному не одолеть
Пространство с севера до юга.
Когда с тобою нету друга,
Тогда и нечего лететь.

Когда ты выбьешься из сил,
Тебя другие поднимают,
Как будто сразу понимают,
Что ты их тихо попросил.

Когда же сам ты на крыле,
Своим друзьям всегда обязан.
Ты с ними крепко в небе связан,
Как мать с ребёнком на руке.

За вожака – тот, кто сильней.
Кому волна бьёт первой в тело,
Кто различает суть и дело
Среди упрёков и страстей.

А если вдруг по клину – «бах» –
Пружинисто раздастся снизу,
Он также будет весь нанизан
И лишь ускорит крыльев взмах.

Когда ж одна потупит взгляд
И упадёт от жадной пули,
Земля увидит, как согнули
Все птицы головы назад.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Марина Нефёдова (Кашира)

* * *

Измучилась душа –
Она томится.
Ей хочется взлететь
И воздухом напиться.
Взять два крыла
И превратиться в птицу.

Лететь...
Лететь,
Не ведая преград,
Не строя планы,
Расставляя в ряд.
Быть воздухом ему,
Крылами поделиться...
Взлететь мечтами ввысь –
И хрусталем
Об истину разбиться.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Александр Маслов (Кашира)

Лети, Алёнка

космонавту Елене Серовой

Космодром, ракета и звездой в небо,
Перегрузка, нервы и мечты итог,
Годы подготовки, всё легло на плечи молодой девчонки,
Помоги ей, Бог.

Припев: Лети через пределы мироздания,
Лети навстречу звёздам твой маршрут,
Лети, у нас одно к тебе посланье,
Вернись весной, тебя все дома ждут.

Над Каширой осень краски расплескала,
У природы в моде рыжие тона,
Да, Земля, наверно, в космосе прекрасна,
Будто шар хрустальный, ворожит она.

Припев.

Кинь звезду дочурке ты с небес на память,
Пусть одно желанье сбудется скорей,
Чтобы больше в жизни ей не расставаться
Даже на денёчек с мамочкой своей.

Припев.

Звёздная дорога – это цель всей жизни,
Подвиг за державу, честь для всей Земли,
Человеком мира вправе называться
Русская Алёнка – гений чистой красоты.

А старуха осень шаркает по листьям,
Будто еле тащит худые сапоги,
С верой и надеждой будем ждать всю зиму,
Ты весну, Алёнка, с неба захвати...

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Анна Гармонова (Власиха)

Полёт во сне

Когда-нибудь... я стану птицей –
прямой наследницей традиций
ночных, не пойманных ветров
и буду жить в остатках снов
того, кто грезя о полётах,
взмывал с земли, парил в высотах,
заслышав птичий мой призыв...
Но всё забыл, глаза открыв!
Я тот же час сорвусь порывом!
Свободой воли одержима,
я буду в дверь стучаться ветром
и биться в окна ярким светом
и, наконец, крыла расправив,
прорвусь за грань бессонной яви!..
Пусть же вспомнит он полёт
и с багажом мирских забот
с утра по улице шагая,
От счастья мысленно взлетает!

Когда-нибудь я птицей стану...
Во сне я слышу непрерывно
призыв волнующий – летать...
И я учусь не забывать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Лариса Назарова (Одинцово)

Иволгой

Бабушка, полная телом,
Чтобы держать эту жизнь.
Ванечка яблочком спелым
Тихо в подоле лежит.

Бабушка, полная думой,
Чтобы кормить и беречь.
Пёс Бармалейка угрюмый
Складную слушает речь.

«Только бы не разболеться,
Зорюшку встать подоить».
Бабушка, полная сердцем,
Чтобы сильнее любить.

Сшила подушечку с пухом,
Учится тоньше свистеть.
Бабушка полнится духом –
Иволгой в небо взлететь.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Галина Аббакумова (Кашира)

Хочу летать

Во сне была я птицей,
Парила над землёй,
Такая небылица
Всегда в душе со мной.

Имела бы я крылья –
Взметнулась в облака
И навсегда забыла:
Есть на земле тоска.

Поля, леса, станицы
Пронесётся стрелой,
Пытаюсь убедиться,
Что в небе есть покой.

А он нам только снится,
Поверьте мне, друзья...
Вот удалось мне взвиться –
Сбылась мечта моя:

Летаю, как Жар-птица,
В небесной синеве,
А может быть, орлица?
Но снова я во сне.

Какой же сон чудесный!
Хотела б наяву
Летать по небу с песней.
А значит, с ней живу.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Евгений Шибаршин (Кашира)

* * *

Звёздочка тихонько пролетела,
У неё увидел два крыла.
И она о небесах пропела,
Ведь она так долго там жила.

Я её спросил: «А как там, свыше?
Что ещё ты можешь рассказать?»
И она сказала: «Милый, слышишь,
Так прекрасно там, не передать!

Все, кто проживает в дивной выси,
Не воюют, кровь там не течёт,
Там не будешь от греха зависим,
Добрым дням начнётся там отсчёт.

Там слышны благие песнопенья,
Всё хвалой наполнено Творцу,
Нет обмана, подлости, сомненья,
И на всех надето по венцу.

Агнцу Божья воздаётся слава
За Его спасенье со креста.
Вот какая в небесах держава!» –
И умолкли здесь её уста.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Нина Казанская (Михнево)

Танцующая с ветром

Быть на земле невыносимо.
Смотрю с надеждой в небеса.
Как хочется набраться силы,
Подняться ввысь под облака!

Раскинув руки, словно крылья,
Взлетаю, отдаю себя.
Танцую с ветром и не знаю,
Как далеко уже земля.

Неважно, я под облаками
Танцую с лучшим на земле.
Парю, кружусь и вновь взлетаю.
Я забываю о себе...

Не слышу я биенья сердца
И шума крови в голове,
А слышу только голос ветра:
«Иди сюда, иди ко мне!»

В объятьях ветра замолкаю
И ощущаю высоту.
Боюсь ли? Страшно ли? Не знаю...
Лишь с ним я знаю, что живу.

Но вот земля, момент прощанья...
И вновь с тоской взгляд в небеса.
Ну что ж, мой ветер, до свиданья!
Дождись, я вновь приду сюда.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Андрей Цуприк-Шатохин (Балашиха)

Босиком по зелёной траве...

Босиком по зелёной траве
Пробежаться с тобой мечтаю,
Но опять тебя тянет наверх,
В небесах ищешь птичью стаю.

Я смотрю тебе вслед в тишине,
Сожалея о том, что люди
Не летают, как птицы, – нет
Крыльев тех у них и не будет!

Суждено нам ходить по земле
Вопреки дождям и метелям,
Любоваться восходом во мгле,
Соловьиным внимать вновь трелям...

Все потом проплывём в синеве
И доверимся неземному,
Лишь успеть бы по первой траве
Босиком пробежаться к дому.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Лина Дражина (Ждановка)

Голуби летят

Голуби летят над нашим храмом,
Колокольный звон звучит вослед
Льётся он душистым фимиамом,
Солнце излучает дивный свет.

Голуби летят над нашей крышей,
Над балконом нашим и окном,
Только облака немного выше,
Голуби задели их крылом.

Вдаль они летят, встречая утро,
Облетая город и Донбасс,
До чего же в жизни всё так мудро,
Голуби приветствуют всех нас!

Посылают всем они приветы
И на крыльях радость нам несут.
Дарят нам весенние рассветы,
Городские парки и уют.

Голуби летят теплом согреты,
В солнечный и радостный денёк,
Я же допою вам здесь куплеты
И повеселю наш городок.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Полёты во сне и наяву. Лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Олеся Маматкулова (Алексин)

Маки

Ветер дунет – и в небо взлетят
Искры, вмиг полыхнув на лету,
Словно алый ликующий стяг,
Это маки на поле цветут.

Это маки – безудержный пал –
Отсвет давней войны, горький след,
Где металл вместе с кровью вскипал,
И ступала беда по земле.

Где пылали бомбёжек огни
Да кострищем пугала заря...
Тем военным пожарам сродни
Ярким пламенем маки горят.

До сих пор их свеченья видны
В блеске молний, что в небе снуют,
И сжигают всю боль той войны
Маки, будто в священном строю.

И летят лепестки на закат,
Искры гаснут, полёт свой прервав,
Будто жизни погибших солдат,
Что сгорели, лишь вспыхнув едва.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Николай Оболонский (Одинцово)

Овраг

Ещё пространство не окутал мрак,
Не передан прогноз с метеостанций –
В тумане я забрёл в степной овраг,
Желанья нет отсюда выбираться.
Оправдывая призрачную цель,
Икоту загрызающий кислицей,
Из камыша сооружу постель,
Сухой татарник для костра согдится.
Не разрешивший жизненный вопрос,
Поранивший на свалках века лапы,
Сползёт в овраг на пузе тощий пёс,
И в бузине затеплит леший лампу.
И не сводя до крайности с ума,
В башке сверкнёт разбившеюся склянкой:
Пока на крышах поездов зима
Мотается – я вырою землянку!
Весной, когда слинянут снегири,
Разжалобят взор слипшиеся травы,
Заправив самолёт, Экзюпери
Нас на тот свет спокойно переправит.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Хельми Мяэпяа (Ступино)

Под стон умирающей битвы проснуться...

Под стон умирающей битвы проснуться,
В наковальне нарастающей жатвы погреться,
Птичкой лёгкой на стёклышке дня встрепенуться,
Полететь, покатиться, слезой непролитой сбыться
Преждевременно, между предсердьями хрупкой секунды,
Междометьями все замки открывать учиться
Да синей струёй утонувшего неба – по голой ключице,
Коль тишина с тишиной по дороге в музыку не смолчится.
Коль лунь безлунье вестей не в корысть возлюбит,
Что лань налегке над землёй колыбель поладит,
Так яростно тельце босое в бегущей крови зашкалит,
Пока то, что сбоку, за тем, что с другого, присмотрит
и приголубит,
Пропустит зарю схлынуть в слух перемен погоды,
Измерит дней рукава сизокрылой рулеткой;
А дальше только полслова сместят расстояние метко,
Полграмма взметнувшейся воли снесут прутья клетки.
Это значит, полёт до музыки будет не столь уж горек
И паденье на мат тишины не отключит вечность.
Из войны в войну лишь любви тайны дот стоек,
Из любви в любовь гасит войны хлебов млечность.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Дарья Попович (Екатеринбург)

* * *

Молчали лошади, послушно вверх идя,
Позвякивала шпага с каждым шагом:
По улице, навстречу всем бродягам,
Шла свита благородного Дождя.

И в этой свите продолжая путь,
Он видел, как собаки лижут лапы;
А фонари пред ним снимали шляпы
И наклоняли головы чуть-чуть...

И он стучался в каждый дом Земли,
Лишь где-то пробуждая осознанье,
Слова его по желобу текли,
А свита превращалась в ожиданье.

Он говорил и вдруг залюбовался лужей:
Так и стоял среди чужого пира –
По юному наивный, неуклюжий
И самый старый уроженец мира.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Екатерина Стрельникова (Кашира)

Пьяный валторнист

Пьяный валторнист
Падал камнем вниз –
Провалил прослушивание в театр.
Выпил он вина,
Кругом голова.
И смеялись все над ним ребята.

Не привыкший пить,
Пробовал курить.
Закурил, и стало даже хуже...
Падал и вставал...
Смутно понимал:
Так вести себя ему не нужно.

Завтра всё пройдёт,
Фениксом вспорхнёт,
И спокойно жизнь продлится дальше.
Знал он наперёд,
Что себя найдёт!
И сыграет партию без фальши.

Пьяный валторнист
Выходил на «бис».
Он вчера триумф отлично справил.
Здорово играл!
И вставал весь зал.
Женщин прослезиться он заставил.

Не вином он пьян –
Этот весь дурман
Получился от его удачи.
И, сыграв свой джаз,
«Я добился вас!» –
Произнёс он, и смеясь, и плача.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Оксана Галданова (Михнево)

«В архиве моей памяти»

Лежит в архиве памяти моей
Длиннющий список песен недопетых,
Людей, моим вниманьем не согретых,
И голоса потерянных друзей.

Мне говорят, что это всё – вчера,
И, коль уходишь – надобно прощаться,
Нет времени к былому возвращаться,
А прошлое – лишь пепел и зола.

Зола для вас, а для меня смола,
Я, как бычок, бочок смолю в надежде,
Что вы к нему пристанете, как прежде.
Я б многое за это отдала.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Евгения Серёгина (Кашира)

Старый мост

Старый мост над Окою вечернее небо качает,
Отражаются звёзды в таинственной глади речной.
Как родная душа, он меня каждый вечер встречает,
Если мост позади, значит, я возвратилась домой...

Пролетают над ним звонких птиц белокрылые стаи,
А под ним дотемна терпеливо сидят рыбаки.
Вереницею длинной машины его освещают
Над раздольем бескрайним широкой и быстрой реки...

Мне с моста открывается вид на родные просторы,
На церквей купола и лесов безграничную даль,
Огоньки с берегов, отражаясь, рисуют узоры,
А туман под мостом расстиляет прозрачную шаль...

Я готова смотреть бесконечно на эту картину,
Столько радостных чувств дарит мне старый мост над Окой,
Остаётся вдали серых будней тоска и рутинка,
Старый мост, как обычно, меня провожает домой...

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Иван Щитов (Колпино)

Бывшие

Как это грустно слышать – бывшие,
О тех, кто сблизились на миг.
Как будто в чувствах поспешившие,
И насмешившие весь мир.

Перегоревшие, остывшие.
Союз на считанные дни.
Житейских бурь не пережившие,
Не заслужившие любви.

Как это грустно слышать – прошлые,
О тех, кто близок раньше был.
И чувства, как пиджак поношенный,
Вдруг так легко переменял.

Пути людей такие сложные,
Пересекаются не раз.
И всюду бывшие и прошлые,
Как зеркала, глядят на нас.

И их сердца недолголюбившие
Так жаждут счастья и тепла...
Как это грустно слышать – «бывшие».
Будто любовь, ещё не жившая,
Едва родившись, умерла.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Анастасия Титова (Москва)

С подругой...

С подругой горевала за чайком,
Но в полумраке будничного круга,
Всё думала и думала о том,
Как потеряла ветреного друга.

Но мне казалось, это не конец,
Не насовсем и не разлука вовсе.
За окнами – нахмурил брови лес
И пригласил на чашку чая осень.

И вот, она обрушилась дождем!
Я говорю подружке со слезами:
«Я влюблена. Что будет? Подождём?..»
«Ты влюблена, а он тебя динамит».

Мне вспоминался ресторанный зал,
И эта белокурая «богиня»:
Как он её у входа осязал,
Глаза пустые целовал, ПУСТЫЕ!

«Неужто он такую предпочёл,
Наперекор желаниям и страсти?
Неужто в ней любовь свою нашёл,
И оказался у неё во власти?»

Подруга закурила, не спеша, –
Куда спешить в дождливое разгулье?
«Красавец, офицер, не без гроша,
Но юность он ворует, словно жулик!»

Потом душа за водкой понеслась,
И опустели прежние заначки:
«Оставит бабу, и захочет в страсть!» –
Был приговор мой кухонно-табачный.

Я неспроста поверила дождю,
Той осени, в душе я благодарна!
Но жаль сейчас, что молодость свою
Я прожила не с теми и – бездарно.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Ирина Филиппович (Ждановка)

Волшебные сказки лета

Июнь мой рыжий, ласковый и милый,
Мне луч пославший среди бела дня,
Как эльф хмельной, любовник легкокрылый,
Ты над поляной закружил меня.

Ты ветерком мне раздуваешь платье,
Лечу, теряя над собою власть.
О боже, как нежны твои объятья,
И как мне страшно с высоты упасть.

А радуги целуются с грозой,
Цветы нектаром сладостным полны.
Дюймовочкою стану, стрекозою
И пленницею солнца и луны.

Поклонницею трелей соловьиных,
Свидетельницей самых ранних зорь.
Участницей забав твоих невинных,
Ты только в них меня не опозорь.

Июнь мой рыжий, нежный и бесстыжий,
Ещё ты пахнешь пряною весной,
А я душой смятенною предвижу
Июля жар и августовский зной.

Тогда-то я постигну без сомненья
Всех летних сказок правила игры.
И волшебство приму, как озаренье,
И смех, и слёзы лета – как дары.

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Галина Мороз (Филадельфия)

Майская ночь

Насвистывал нежно на ушко
Мне в майскую ночь соловей,
Сирень рассыпала радушно
Цветочки с короны своей.

А яблоня тихо дремала,
Набросив на ветви фату,
И я еле слышно дышала –
Боялась спугнуть красоту.

Тропинки, все в белом наряде,
Шуршали легонько во сне,
А месяц, на время не глядя,
Купался в прозрачной воде.

Лишь ночь, наблюдая украдкой,
Шагала за мной по пятам,
Она, как блюститель порядка,
Дежурство несла по часам.

Боялась, что я вдруг нарушу
Привычный их мир и покой.
Откуда ей знать, что я душу
Лечила сей сказкой ночной.

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Андрей Петрухин (Ожерелье)

Каширский вальс

Там, где плещут моря и океаны,
Есть чудесные земли и дивные страны,
Но нигде земли нет такой,
Как моя над тихой Окой,
Как земля над светлой Окой.

Здесь цветных облаков чудо-узоры,
Здесь Ока широка и бескрайни просторы.
Даже в самой дальней дали
В мире нет прекрасней земли,
В мире нет милее земли.

Припев: Вальс плывёт над Окой,
Вальс плывёт над Окой...
Ты мой юный такой, светлый такой,
Будь со мной, мой город.

Спеть сумеь бы мне так, чтоб в целом мире
Слух прошёл о моей вечно юной Кашире...
Словно птица, песня лети,
Даже в самом дальнем пути
Мне другой любви не найти.

Есть на свете моря и океаны,
Есть заморские земли, заморские страны,
Но нигде земли нет такой,
Как моя над тихой Окой,
Как земля над светлой Окой.

Припев.

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Геннадий Филиппов (Кашира)

А собака лежит и ждёт...

На вокзале, сложив на лапы
Морду высохшую свою,
На перроне лежит собака,
У отчаянья на краю.
Провожая состав за составом
Пес не знает людских забот.
Тут уехал куда-то хозяин,
А собака лежит и ждёт...

Миг отъезда – в нём радости мало
Тем, кто должен остаться ждать.
Снял ошейник с собаки хозяин,
Повод бросил, сказал: «Лежать!»,
И, шагнувши за дверцу вагона,
Запустил новой жизни отсчёт,
И уснул, под колёс перезвоны...
А собака лежит и ждёт.

Миллионы людей на платформе,
Чемоданы, портфели, мешки.
Тьму пронзают, как очи совьи,
Семафорные маяки.
Жизнь вокзальная – шум перрона,
Кто-то мчит через жизнь напролёт,
Радость встречи, разлука до стога...
А собака лежит и ждёт.

Время мчится лавиной по склону
За окно утекая рекой.
И к тому, с собакой, перрону
Подгоняют состав другой
И увозят опять куда-то...
Твой хозяин к тебе не придёт!
Он забыл, что ты есть, собака!..
А собака лежит и ждёт.

Мы меняем друзей и машины,
Уезжаем к другим городам,
Мы стремимся туда, где красиво,
Где есть то, чего не было там –
В жизни прошлой, где все надоело
И где много ненужных забот.
Нас зовёт благородное дело!..
А собака лежит и ждёт.

Человек, уезжая на долго,
Оставляет ненужный хлам.
Но зачем оставлять так полно
Дружбой налитые глаза?!
Время катится без проволочек,
За зиму весна придёт.
Где-то встал на путях вагончик...
А собака лежит и ждёт.

Не устанет душа собачья
Ждать натянутою тетивой.
Ты её не ударь случайно,
Торопясь по перрону домой.
Провожая состав за составом
Пёс не знает людских забот.
Тут уехал куда-то хозяин,
А собака лежит и ждёт...

И будет ждать!

Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Писаренко (Амвросиевка)

Я правди Божої шукаю

Земля з полегшенням зітхнула,
І не на мить, і не на дві,
Неначе хмара промайнула
У моему рожевому сні... .
Мої надії і сподівання
На кращу долю в боротьбі.
Через тернистий шлях страждання
І до великого визнання
Потрібно кожному пройти.
Ганьба, приниження й образи
Уділ великого митця.
А чи бажаєм ти, Людино,
Собі належного кінця?
Напевно так, та я не знаю,
Що жде мене у цім житті.
Я правди Божої шукаю
І справедливості в путі.

Шукаю скрізь добра, любові,
Але нажаль ще не знайшла.
Жадана правда жалом коле
У найбільючіші місця.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Алексей Хованский (Кашира)

Нет, слова...

Нет, слова не надоели,
я всегда люблю стихи –
и слегка, и на пределе,
в ливень счастья, в сушь тоски,
в одичалой чаще скуки,
и в веселье чумовом
мне милы созвучий звуки
и луна, что за окном.
Мне милы такие речи,
от которых ночь – не в ночь,
пусть обычны, пусть не вечны,
но должны они помочь
от того, что очевидно
жизни не даёт дышать.
Пусть просты, пусть несолидны –
мы должны их написать.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Олег Чёрный (Видное)

Это Русь зовёт меня

Душа стремится к свету дня,
Как будто к солнышку дитя.
А это Русь зовёт меня,
Сердечко мчится к ней, грустя.
Несусь мальчишкой по тропе,
Спешу в избушку я в саду,
Моё сердечко там, в избе,
Хранит мою судьбу-звезду.

Начало жизни – дом родной,
Живу я на земле святой.
Я в счастье жизни окунусь,
Тебя люблю родная Русь.

Я слышу песни голоса –
Я подарю их небесам,
Она звучит и здесь, и там,
Пусть разнесутся по полям.
Спать с солнышком я не ложусь,
В стране своей не заблужусь,
Гулять пойду я в темноту.
Веночек звёздный я сплету.

Мой дом – начало из начал.
Единственный он мой причал –
В нём счастье жизни есть моё.
Здесь буду жить с тобой вдвоём.
Рассветы, утро, соловьи
Любви и нежности полны,
Здесь дух вокруг родной земли,
И в Мире лучше нет страны.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Сибатров (Кашира)

Чтобы не спать

Чтобы не спать.
ложусь на кровать,
но спать я не буду,
буду мечтать, буду летать,
буду вспоминать, но не спать.

Чтобы не спать, выпью кофе,
Зелёный чай поможет тоже.
Чтобы не спать, нужен кофе,
Чай простой не поможет.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Благая (Истра)

* * *

Никто не ломает крылья вере,
Не погасить огня той, истинной любви,
Не буду больше плакать о потере,
Моё всегда со мною, и останется моим.
Как птица феникс, я воспряну вновь из пепла,
Из мрака суеты к любимым небесам взметнусь.
И буду петь мелодии дождя и ветра,
К истоку Отче– Материнскому вернусь,
И встречу новый день я обновлённым человеком,
И радости хрустальной причащусь.
Боль, страх – иллюзии сего лишь века,
А я ведь к вечности стремлюсь.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Чекун (Кашира)

Дальше

Зима прошла не позже и не раньше,
И новый век пришёл в обычный срок.
Но на вопрос: «А что же будет дальше?» –
Мы ждём ответ, затихнув, как сурок.

Двадцатый век был слишком полон фальши,
Но он прошёл, и вот каков итог:
Нас стало меньше, но мы видим дальше,
Читать мы научились между строк.

Пока не вспомним, что же было раньше,
Не ощутим, где славный наш исток,
У нас не будет радостного «дальше»,
Продлим печальный, очень долгий срок.

Державу строить, чтобы жить без фальши,
Придётся нам, как выучим урок.
Тогда вопрос: «А что же будет дальше?» –
Найдёт ответ уже не между строк.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Полуботько (Кашира)

Сосны

друзьям-северянам

Речки-речушки средь спелых лугов,
травы по пояс – не скошены.
Черны деревеньки, поля, нет стогов,
больно смотреть: позаброшены.

Воздух, леса – этим Север богат!
Но сердце щемит. Не радуют
КамАЗы груженные. Сосны в обхват
на землю со стоном падают.

Куда везут, спеленав, как детей?
Кому? За какие копейки?
Им бы в небо взлететь – оно всех милей,
надев облака-душегрейки.

Землю колючей иглой укрывать –
опадью – тёплой, рыжею,
чтоб под ними потом могли поплясать
грузди, волнушки да рыжики.

...Сосны, не плачьте янтарной слезой,
знаю, что такое отчаянье.
Ствол я шершавый поглажу рукой,
Коснувшись будто нечаянно.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Филиппов (Кашира)

Рай на земле

(песня)

Рай на земле в родной Кашире
С её извилистой Окой,
И небо кажется здесь шире,
И до луны подать рукой.

Кашира – добрый старый город,
Стоишь спокойно вдоль реки,
Для каширян ты вечно молод,
Звенят вдоль речки родники.

Припев: Кашира, Кашира, Кашира,
Кашира – край мой родной,
Кашира, Кашира, Кашира,
Люблю я тебя всей душой.

Вдали растает звон чудесный
Введенской церкви в тишине,
И соловьи у речки вешней
Наполнят счастьем душу мне.

Люблю тебя, мой славный город,
Ты навсегда в моей судьбе,
Ты сердцу моему так дорог,
Я низко кланяюсь тебе.

Припев.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Мария Шибаршина (Кашира)

* * *

Раб греха живёт во тьме,
В совершенной пустоте,
Похотями подгоняем,
Разрываемый страстями.

Нет ему успокоенья,
Нет надежды на спасенье!
Думает, что он свободен,
Но в цепях по свету бродит...

Тяжки цепи, силен грех
Под ярмом земных утех.
Подними на небо взгляд,
Там увидешь будешь рад
Птиц свободных ты полёт.
Ничего их не гнетёт.

От всего свободна птица,
Песнь поёт, не суетится,
Бог ей пищу подаёт,
Радостен её полёт.

Ты шагни из тьмы во свет,
Цепи рухнут. Рабству – нет!
Скажешь ты Иисусу – Да!
И свободен навсегда.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Елена Патрушева (Бронницы)

Осенний сквер

Желтеют клёны, воздух сер,
И травы головы склонили.
Сменил убранство старый сквер,
Дожди холодные полили...

Чернеют лужи меж деревьев,
И фонари стоят, ссутулясь,
Незлобный ветер нараспев
Читает вслух поэму улиц.

Бежит дорожка, в даль маня
Немногочисленных прохожих.
Где осень тишину храня,
Порадовать собою может.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Михаил Рудаков (Кашира)

Книга судеб

На будущее строим планы,
На день, на месяц или год.
Смеётся Бог: «Народ вы странный!
Вам не узнать, что завтра ждёт.

Ведь Книгу Судеб не случайно
От вас я спрятать поспешил.
Коль, человек, раскроешь тайну –
Мечтой не станешь дорожить.
Спешишь ты, не осознавая:
Всему приходит свой черёд.
Не стоит, время обгоняя,
К мечте спешить. Она придёт.
Пусть не сейчас, но очень скоро
Мечта приблизится к тебе.
Будь терпелив, забудь укоры
В мой адрес или же к судьбе.
Представь себе: сбылось желанье
В тот самый миг, что ты хотел.
Спустя же время наказаньем
Воспримешь всё, что заимел.
И тут укоров грозных снова
Польётся гневно «мать-река».
Совет: утихомирь-ка норы
И заучи ты из стишка:
Есть в Книге Судеб списки жизней,
Прописано с начала всё
И длится аж до самой тризны,
Но не прочесть, увы, её.
Иначе люди потеряют
И жизни смысл, и интерес,
Ведь скучно жить когда все знают,
Что продиктовано с небес.
И вот я дам совет последний:
Мечта исполнится, поверь!
Её ты ставь на план передний,
Жди, нетерпение умерь.
Ищи поддержку в добрых душах,
Тех, что помогут завсегда.
Будь с теми, кто умеет слушать,
Тогда и горе – не беда».

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Степан Васин (Кашира)

* * *

Как часто весь вот этот мир
Вдыхали, после выдыхали,
Ведь у любви один кумир,
Мир милосердные спасали.

Зачем, зачем весь этот мир
Готовит армию вампиров?
Любовь... Она и есть кумир,
Что делать ей во лжи трактиров?

Так что же ищет этот мир,
Сожравший души человечьи?
Убийца – вот его кумир,
Прикрытый шкурою овечьей.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Светлана Самохина (Кашира)

Любовь моряка

Пылал закат в дали морской,
По морю бегали «барашки».
А в рубке мичман молодой
Мечтал о ласковой Наташке.

Он вспоминал её глаза,
Они подобны были морю:
То яркая голубизна,
То словно шторм перед грозюю.

Её девичьей красотой
Ещё вчера он любовался.
Его корабль во мгле ночной
Сегодня в море затерялся.

И в сердце мичмана тоска,
Их ждёт разлука на полгода.
«Как долго я тебя искал,
Моя Наташка, недотрога».

Пусть мачты гнутся на ветру,
Девятый вал пройти придётся,
Большой любви известен румб,
И мичман с курса не собьётся.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Вячеслав Чухиль (Кашира)

* * *

Природа явно просыпается,
Поёт усердно соловей.
И «Зодиак» вновь собирается,
Придёт и наш Тернов Андрей.

Весна сдала свои права,
И лето снова наступило,
Позвал на встречу голова
И в руки взял своё кормило.

У нас, поэтов, путь-дорога
Одна и цели хороши:
Нести добро лишь для народа,
Творить от сердца, от души.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Елена Туртыгина (Одинцово)

* * *

Так в длинных сказках братьев Гримм...
Спишь в тишине ночного сада,
Тоской, как женщиной, любим,
И будто большего не надо.

Дождями вольными укрыт
И одиночеством обласкан,
В краю рассохшихся корыт
Ты до сих пор читаешь сказки.

И, чтобы не простыл опять,
Заждавшись счастья на причале,
Позволь мне рядом постоять,
Как в нашем ветряном начале.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Александр Михайлюк (Москва)

Журавли

Над Каширой летят журавли,
Улетают от нас на века.
И теряется небо вдали,
И плывут над Окой облака.

Журавли улетают от нас,
И в душе наступает зима.
Я увидел сияние глаз
И вдруг понял, что это она.

Над Каширой летят журавли,
Осень музыкой нежной звучит.
И теряется небо вдали,
Звёзды Севера гаснут в ночи.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Юлия Сергеева (Кашира)

* * *

Октябрь. Уж вечер на исходе
И ночь крадётся чёрной кошкой.
Дождливой ветреной погоде
Подставлю тёплые ладошки.
Пускай вода по ним струится,
Из ручейков узор сплетая,
Прощальный крик последней птицы
Обрывком в небо улетает.
Опавших листьев сонный шелест,
Как шёпот странников-изгоев,
У ног ковёр цветной расстелен
И Осень говорит со мною.
Рассказывает, плачет горько
О том, что красок не осталось,
А золота дарила столько,
Что выдохлась и вот ... сломалась...
Я Осень тихо пожалею,
Стряхну с ладоней мокрых капли,
Пойдём с ней вместе по аллее,
Хоть ноги мокрые озябли.
Она спохватится, заметит,
Укроет бережно туманом,
Попросит вмиг холодный ветер
Стать тёплым, как в далёких странах.
Мы повернём обратно к дому,
Там посидим за чашкой чая,
Потом дадим друг другу слово,
Что встретимся... Уже скучаем...
Простимся, сядем на дорожку...
Она скользнёт тихонько к двери,
Уйдёт неслышно, будто кошка...
До встречи через год. Жду. Верю.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная лирика» (возрастная категория – от 26 лет)

Владимир Андреев (Кубинка)

Катакомбы души

Не строй из себя святошу,
Не бейся о стену лбом,
Не думай, что ты хороший,
А все остальные – лом.
У каждого есть пороки,
Не смей их в других обличать,
Жизнь преподносит уроки,
Таким, как ты под стать.
И просто давать советы
Ты каждому не спеши,
Пусть все находят ответы
В своих катакомбах души.
Для каждого есть дорога,
Ведущая душу в храм,
Не надо судить так строго
За то, к чему склонен сам.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Анна Касенкова (Видное)

Безграничные яблоки

*Всегда иди кратчайшим путём.
Кратчайший же – путь,
согласный с Природой.
Марк Аврелий*

Легенда

Давным-давно на свете жили...нет, не две девочки, не два принца, и даже не два волшебника, а два яблока: брат и сестра. Конечно, яблок было намного больше, но только эти оказались действительно особенными.

Они умели говорить, могли чувствовать, смеяться и сопереживать, совсем как люди. Но яблоко – всё-таки не человек, поэтому и приходилось брату с сестрой часто прятаться от любопытных глаз и ушей в лесах и полях. Не подумайте, что это было очень сложно. Всё-таки, когда умеешь лишь силой мысли оказываться там, где пожелаешь, «прятки» становятся самой лёгкой игрой!

Страна, в которой жили эти два яблока, носила название «страна Белого песка» и была самой доброй на всей земле. Круглый год тут светило солнце, пели птицы и улыбались люди. А леса, леса! Это были прекрасные рощи, в которых каждый лучик солнца играл на траве, словно прирождённый музыкант, а каждый звук проносился далеко-далеко щебетом птиц.

Вместо городов в этой стране стояли крохотные, уютные деревеньки. Каждая – на берегу маленького, среднего или большого озера. Не приходилось даже надевать обувь, выходя на улицу: такой тёплой была земля и таким нежным и мягким был белоснежный песок под ногами.

Вернёмся к яблокам. Два плода долго спорили и совещались между собой. В итоге решили, что главное для них – охранять и беречь все леса и поля страны. Так и поступили. Целыми днями в обнимку катались по

тропинкам и питали всё вокруг своей магией. Лепестки цветов становились ярче, плоды деревьев – сочнее, а улыбки тех, кто потом прогуливался по этим местам – шире.

Но, однажды... Однажды всё изменилось. Ночью с севера прилетел ураган Зла. Не щадил он никого и ничего на своём пути: ни людей, ни животных, ни растения. Пролетал над каждым домом и каждой рощей. Вдруг наступила крошечная темнота. Весь белоснежный песок исчез, с лиц всех людей вокруг в миг слетели улыбки, в прекрасный рощах вместо тонких берёз и осин выросли громадные ели и сосны, а повсюду стало туманно и холодно.

Но самое страшное – по всей стране остановились стрелки часов: от самых огромных до самых маленьких. Время будто замерло.

Часовые мастера были бессильны. Теперь жители определяли, который час только по положению солнца или луны на небе.

С того самого дня в стране Белого песка никто ещё ни разу не видел, сколько же сейчас времени.

А что же с яблоками? Много лет назад, в ту самую ночь, одно из них потерялось. Закатилось под корень дерева и исчезло, будто его никогда и не было.

Говорят, второе яблоко до сих пор путешествует по всей земле в поисках сестры. И если вдруг они воссоединятся, чары Зла спадут, и страна Белого песка станет такой же, как и была раньше.

около полуночи по СБП
(стране Белого песка)

Темнота.

Свет.

И снова темнота.

«Когда это наконец закончится?»

...она брела по дороге. Вокруг то ярко вспыхивали, то, наоборот, погасали фонари, чем-то напоминающие огромных бабочек, только с чёрно-белыми крыльями.

Кругом было тихо и пустынно. Солнце только ушло за горизонт. Впрочем, это уже давно не удивляло жителей страны Белого песка. Почти всегда здесь царил тяжёлый и густой полумрак, окна домов были прочно закрыты, а на улицах – ни единого прохожего.

Но почему тогда страна «Белая»? Этого никто не знал. Слышали только, что когда-то давным-давно (Арья споткнулась о тёмно-серый

камень и поморщилась) тут целый год жарко грело солнце и можно было купаться в озёрах (девушка снова оступилась и вздохнула: «Эх, если бы и правда можно было плавать! Ведь сейчас знаменитые водоёмы больше походили на болота или отмели, чем на что-то великое...»)

Сейчас же повсюду была пустота. Пустые площади, пустые парки, пустые магазины, «пустые» люди, разучившиеся помогать другим.

Арья вынырнула из потока мыслей, только оказавшись у входной двери своего дома. Сильно толкнула её, зашла в прихожую и случайно бросила взгляд на старое зеркало в коридоре. Перед ней стояла девушка лет семнадцати. С зеленовато-голубыми глазами, редкими веснушками и прямыми чёрными волосами. Лицо – с ноткой усталости, фигура – тонкая, а на ногах – тяжёлые-тяжёлые башмаки, которые сильно натирают ноги.

Над зеркалом висели часы, тоже старые. Девушка с надеждой подняла на них глаза: «Вдруг, заработали?...». Но нет, стрелки, также как и все 17 лет её жизни, были неподвижны.

Вдох. Выдох. ...Скрип... Выдох. Вдох.

Арья резко развернулась и вылетела обратно в холодный полумрак ночи. Каждый уголок этой страны и города давит на неё. Она так хочет быть счастливой, но просто не может.

Шаг. Шаг. Ещё один тяжёлый шаг.

Незаметно за спиной остался и заперел своими редкими огнями город. А она всё шла, с каждым метром оставляя на продолговатых кирпичных дорогах своих «лучших» друзей: злость, слёзы и боль.

Прошла секунда. Минута. Час.

Девушка приподняла голову и оглянулась. Обнаружила, что незаметно для себя добралась до хвойного леса, простирающегося до самого горизонта. Поняла, что дальнейшего план у неё всё равно нет, и вступила в тень деревьев. Чем дальше Арья двигалась, тем больше ели-великаны окружали её со всех сторон, будто покрывалом, и тащили, волокли за собой. Казалось, что она просто плыла по течению. Незаметному, но сильному течению самого леса.

Шорох...шелест...скрип веток.

Арья остановилась на краю круглой поляны. Там не оказалось ни Бабы Яги, ни фей, ни гоблинов. Но зато всю землю покрывали циферблаты часов. Огромные и маленькие, улыбающиеся и грустные, блестящие и потёртые, они висели, стояли и лежали буквально везде.

Вот только вокруг по-прежнему было безмолвно, если не считать глухого шелеста иголок.

«А вдруг, хоть тут есть работающие часы?»

Арья охватила надежда. Она судорожно начала разгребать циферблаты, часы и часики, стремясь найти хотя бы одни с идущими стрелками. Неподвижность вовсе не завораживала, а пугала. Девушка будто вновь почувствовала себя на улицах города, по тротуарам которых тихо ходят люди-манекены, а по дорогам глухой вереницей едут машины-роботы.

Ти-ши-на. Безрезультатно.

Девушка вскочила на ноги и резко почувствовала, как на её плечах повисла паника. Уже приготовилась мчаться куда-то дальше сквозь колючие ветви, как вдруг в очередной раз споткнулась о камень и поморщилась. Но не от боли, а от удивления. В густой высокой траве что-то блстело, переливалось в свете луны. Девушка протянула руку вниз и подняла.

Яблоко. Большое, круглое, красное и сочное яблоко лежало в её руке.

Сразу было понятно, что это – точно не обыкновенный фрукт. На секунду Арье даже почудилось, что яблоко ей улыбается и подмигивает.

«Значит, у меня всё-таки получится найти выход», – промелькнула мысль у неё в голове, и впервые в своей жизни Арья улыбнулась.

...а тем временем яблоко, которое так крепко сжимали в руке, подмигнуло ещё раз. Внезапно весь мир словно накрыли разноцветной плёнкой, и вокруг девушки быстро-быстро закружился вихрь. Сквозь него нельзя было различить ни высокие сосны, ни тонкие иголки, ни тёмно-фиолетовые облака на небе.

«Кажется, я теряю сознание»

середина ночи по СБП
Бум! Бац!

Сначала Арья почувствовала, что упала на твёрдый пол, а потом поняла, что боится открыть глаза. Но было так интересно и непривычно тепло, что она всё-таки решилась сделать это.

И правильно поступила! На неё чуть не натолкнулись два серьезных и очень похожих друг на друга мужчины с бородками, в серых костюмах и в ярко-зелёных туфлях. Судя по их оживлённому разговору, они явно куда-то торопились.

Девушка оглянулась по сторонам. Оказалось, она сидела прямо на

полу картинной галереи. Злосчастное яблоко валялось неподалёку. Арья быстро вскочила на ноги, схватила плод и сунула его к себе в карман куртки. Было очень неловко и непонятно – куда бежать и что вообще делать дальше? Она ведь даже не знает, в каком городе находится!

«Ну, раз уж я каким-то чудесным образом очутилась тут, можно и прогуляться по экспозиции!», – подумала Арья и двинулась вперёд по коридору.

...на всех полотнах почему-то было очень много яблок. Они то образовывали натюрморт, то их держал в руках ребёнок, то вся картина оказывалась одной сплошной абстракцией.

«Мастер Исаак Ньютон», «Девочка с яблоками», «Яблочный Спас», «Сбор яблок» – табличку за табличкой читала Арья. Становилось всё интереснее и интереснее, поэтому девушка шла медленно и достигла конца коридора только через час.

В самом углу она сразу же заметила тех двух мужчин, с которыми виделась в свои первые секунды в галерее. Они ещё сильнее жестикеровали, а громкие крики были слышны в каждом уголке здания.

Девушка осторожно подошла поближе и ахнула. Прямо перед ней висела огромная картина, а на ней – кто-то, очень похожий на тех одинаковых прохожих. Только вот у этого была шляпа, красный галстук, полностью чёрный костюм и очередное яблоко... только теперь вместо лица. А прямо рядом с полотном стояли уже знакомые мужчины и продолжали свой спор:

– В яблоке этой картинке зарыт глубинный понятийно-философский смысл, – кричал один на второго.

Да нет же, тут автор шепчет нам на ухо о том, что оно обладает языковым отголоском и лингво-игровой интерпретаций, – восклицал и махал руками второй.

Арья не поняла, ни того, ни другого, но очень захотела вмешаться. «Подождите!», – громко заявила она, направляясь к ссорящимся. Мужчины обернулись на неё и застыли, как вкопанные. Девушка продолжила: «Это ведь, лишь картина! Думаю, если посмотреть на неё хоть одну минуту в тишине, всё точно станет ясно»

Двое в костюмах нахмурили лица, посмотрели друг на друга и, казалось, уже были готовы отстаивать свою точку зрения, как вдруг... раздался смех. Мужчины стояли и просто смеялись от души. Арья ни разу в жизни не видела смеющихся людей. Но несмотря на это точно поняла: всё в полном порядке.

Может, попробовать этот фокус с яблоком ещё раз? Девушка опустила руку в карман, дотронулась до лежащего в нём плода и улыбнулась.

И действительно, вокруг Арьи снова закружился цветной ураган, и она полетела дальше...

раннее утро по СБП

...вокруг тишина, уют и спокойствие. Всё-таки не сработало?! Хотя нет, что-то точно произошло. Арья обнаружила, что стоит на огромном поле среди колосьев. Солнце только начало подниматься из-за горизонта.

Так уже наступило утро? Девушка была уверена: это было самое счастливое утро в её жизни.

Арья с восхищением оглянулась на рассвет и улыбнулась в третий раз за день.

утренний туман
парит в воздухе
яблоко

полдень по СБП

«Ох, к этим перемещениям в пространстве невозможно привыкнуть!», – подумала Арья, вновь пытаясь разобраться, где же она на этот раз.

Перед девушкой раскинулся огромный сад.

В нём – множество деревьев: как совсем низких, так и высоченных, упирающихся своими верхушками в самое небо. Какие-то можно было узнать сразу, издали, а к каким-то стоило подойти и разглядеть поближе.

Вдобавок, часто из земли били маленькие фонтаны в виде фигурок животных. Брызги воды искрились на солнце и летели во все стороны: на мягкую траву, яркие цветы и узкие кирпичные дорожки.

В первую секунду это великолепие даже немного ослепило глаза!

Но самое огромное и душистое чудо располагалось посередине. Величественные ветви дотягивались почти до самой земли, а ствол не обхватить и в четыре руки. Но самое главное – на дереве висели румяные яблоки. Их аромат долетал до каждого уголка удивительного сада и манил, притягивал к себе.

Как обычно, Арья смело встала с места и бодрым шагом направилась к цели. Но только она подошла к стволу этого дерева, как услышала странный скрипучий голос:

«Кто это?!

Что она тут делает?!»

Девушка на секунду оторопела. Это. Был. Гном! Маленький, пухленький и недовольный: совсем как из детских сказок.

Между тем, человечек в тёмно-синем костюмчике, с крошечной шляпкой, на которой висели и звонко звенели малюсенькие колокольчики, стоял и весьма воинственно разглядывал Арю с головы до ног.

В воздухе повисло неловкое молчание. Гном ещё раз прошипел: «КТО ТЫ?!».

Девушка не испугалась (хотя очень хотелось!) и ответила вопросом на вопрос: «А ты кто?»

Гномик поспешно раскланялся и заявил: «Мы – гномы, хранители этого сада. Я вот зло, например!»

Не дождавшись ответа девушки, человечек вновь заговорил: «Тебе, наверное, интересно, где ты? Я расскажу. Ты попала в зачарованный сад. Выход отсюда только один – съесть яблочко с вон того дерева (гном торжественно ткнул пальцем на самый высокий ствол). Вот только никто не обещает, что после этого ты останешься жива (в это момент карлик громко и озорно рассмеялся)»

Арья продолжала стоять, как вкопанная. В её голове не укладывались события сегодняшнего дня: сначала она находит яблоко, которое может переносить её с места на место, потом больше часа смотрит на странные картины, а вот теперь какой-то маленький человечек предлагает ей...поесть яблок, да ещё и отравленных, скорее всего.

Молчание.

Слышен только шелест листьев и скрип веток.

Арья думала и не видела никакого выхода.

Но потом решительно достала из кармана своё яблоко перемещений и...протянула его гному.

Маленький человечек, который всё это время развлекался тем, что корчил смешные рожицы, удивлённо застыл на месте.

«Может быть, я отсюда и не выберусь, но хоть ты будешь счастлив!», – сказала девушка и улыбнулась. Снова.

Последнее, что она запомнила: пухленькие ручки, с невероятной радостью тянущиеся к румяному яблоку и темноту, стремительно появившуюся перед глазами...

18:32 вечера по СБП

Тик-так

Так-тик

Тик-так

Арья очнулась, открыла глаза и сразу вскочила на ноги. Этот звук она никогда не слышала, но ждала, казалось, целую вечность.

Действительно, девушка стояла ровно посередине поляны, с которой и началось путешествие. Вокруг всё также лежали циферблаты, часы и часики. Но они больше не молчали. Всё двигалось. Шло. Бежало. После стольких лет молчания некоторые стрелки заржавели и поворачивались неохотно, а некоторые, наоборот, наматывали круги с бешеной скоростью.

Вдруг лес зашевелился, задрожал, заговорил. Небо посветлело. Куда-то улетучился туман. Подул тёплый ветер, напоминающий ласковые объятия. Откуда-то издали послышался беззаботный детский смех.

Порывы ветра стали накаляться и с каждым разом всё сильнее пытались сбить с ног. Арья схватилась за одну из огромных стрелок ржавых часов, а потом и за ствол дерева. Обняла его обеими руками и устремила взгляд вдаль.

А тем временем над горизонтом поднялось огромное белое облако. Оно быстро надвигалось на лес. Пара минут – и всё вокруг наполнилось лёгкой белой дымкой, которая так и норовила пробежаться по рукам и лицу.

В какой-то момент дым, облака, ветер, голоса смешались в один большой ураган, среди которого невозможно было увидеть и кончиков своих пальцев.

Порыв. Всё рассеялось. Арья осторожно отпустила дерево и, шатаясь, огляделась по сторонам.

Внезапно, кусты вдоль поляны зашевелились, и из-за них вышел юноша. Высокий, статный, с зеленовато-голубыми глазами, редкими веснушками и прямыми чёрными волосами.

«Артур», – коротко представился он.

«Арья», – дрожащим голосом ответила она.

Глаза одинакового и такого яблочного цвета встретились, а ноги сами собой сделали шаг друг к другу.

По всей поляне лежали циферблаты и теперь уже успокоились и ровно-ровно отсчитывали секунды, минуты и часы. Со всех сторон, из-под всех кочек показались и распустились свежие цветы, где-то неподалёку раздался шум воды. Но самое главное – повсюду парил мягкий пёсок идеально белоснежного цвета.

Арья и Артур стояли в самом центре этого круга и держались за руки. Держались за руки и... улыбались.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Максим Языков (Михнево)

Подзорная труба

Однажды в гавань «Морские чудеса» причалил пиратский корабль под названием «КРЕВЕТКА». С его палубы на причал спустилась пиратка Элочка, дочь капитан корабля, которая была очень похожа на своего отца, старого пирата Джо. У пристани приплывающие корабли встречала старая цыганка Роза, которая сидела и гадала морякам на морской гуще.

Над пристанью разносился её звонкий голос:

– За монету золотую,
Я судьба Вам предскажу,
Что случится я не скрою.
В морской гуще покажу.

Подойдя ближе, Элочка остановилась и посмотрела на цыганку, та в ответ окинула Элочку внимательным взглядом и принялась рыться в цветастой сумке. Через несколько секунд в руках у цыганки оказалась красивая подзорная труба.

– Возьми, – протянула она трубу Элочке.

– Зачем? – удивилась она.

– Возьми, это тебе подарок.

– Я не могу! – воскликнула Элочка

– Возьми, возьми, не обижай старуху. Море любит тебя, а она, – цыганка поднесла трубу ближе к лицу: – слишком долго была на суше в ожидании достойного. Возьми, не стоит отказываться от даров моря.

– Спасибо! – поблагодарила цыганку Элочка и крепко прижала трубу к груди.

Погрузив на корабль бочки с питьевой водой, пираты разошлись отдыхать. Юная пиратка сидела на палубе и смотрела на океан. Рука коснулась подзорной трубы, взяв ее в руки, Элочка посмотрела вдаль. Но вместо морской глади и парящих чаек она увидела остров и девушку, так похожую на нее, которая стояла возле огромного сундука с драго-

ценностями и золотыми монетами. Убрав трубу Элочка, посмотрела на море: синяя гладь искрилась солнечными бликами, на горизонте острова не было. «Мираж», – подумала Элочка и вновь посмотрела в подзорную трубу. Над волнами океана танцевала девочка необычайной красоты, она словно бабочка, легко порхала по голубым волнам океана.

Но тут картинка изменилась, и вместо морской глади Элочка увидела небо и огромный красивый небесный корабль, у штурвала которого стояла Капитан Элочка. Громкий крик капитана «Поднять якорь!» заставил Элочку оторваться от волшебной картины полёта.

– Элочка, быстро на мачту! Поднять паруса! – закричал боцман. Элочка кошкой взлетела на мачту и уже оттуда, вскинув подзорную трубу, вновь посмотрела вдаль. Волшебство подзорной трубы и сказочные картины не хотели отпускать ее. Большой красивый корабль плыл по волнам океана, а за штурвалом стояла Элочка в форме капитана корабля. В руках она держала подзорную трубу и смотрела на голубую синь океана, которая сливалась с далеким горизонтом.

Подняв паруса, «КРЕВЕТКА» отчалила от берега и удалялась все дальше от гавани. На пирсе стояла старая цыганка и смотрела вслед уплывающему кораблю.

– Удачи, девочка, впереди будет много дорог, пусть морские короли хранят тебя.

Ветер подхватил слова цыганки и унёс их вдаль. Корабль шел вперёд к новым приключениям.

**Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)**

Злата Языкова (Михнево)

Лунная кошка

Жила-была на луне кошка. Она была там совсем одна, и ей было очень грустно. Каждый день она смотрела на небо и однажды увидела падающую звезду, и загадала желание. Ее желание было очень простое – она хотела найти себе друзей.

Вдруг у неё мелькнуло в глазах, и в следующее мгновение она очу-

тилась в джунглях. Испугавшись, кошка спряталась за ближайшими кустами. Все было для нее ново и очень необычно. Вдруг она услышала голоса, по тропинке шли мишка и обезьянка. Они весело шутили и смеялись. Кошка очень удивилась, потому что она никогда не видела таких зверей.

Ей стало очень интересно, куда они идут и почему им так весело, тогда Лунная кошка решила пойти следом за ними.

Тем временем друзья подошли к небольшому озеру и начали играть. Кошка внимательно наблюдала за обезьянкой и мишкой, таких игр она никогда не видела. Вдруг кошка услышала голос мишки совсем рядом с собой:

– Привет! А как тебя зовут? Выходи не бойся, хочешь с нами поиграть в догонялки?

– А как играть в догонялки? – робко спросила кошка, выбираясь из кустов.

– Всё просто, – затараторила обезьянка, – вода бежит за игроками и салит их касанием, кого осалит, тот становится водой.

– Хорошо, – согласилась кошка и за ее спиной раскрылись волшебные крылья, – Тогда я вода.

Кошка, мишка и обезьянка играли в догонялки до самого вечера, а наигравшись, сидя на берегу озера Мишка спросил:

– Скажи, а откуда у тебя такие крылья? В наших краях нет никого с таким красивыми крыльями.

– С рождения, – ответила кошка.

– А где ты родилась? – спросила Обезьянка.

– На луне, – мурлыкнула кошка, – луна мой дом.

– Здорово, так значит ты Лунная кошка – закричали друзья. – А ты можешь нас покатасть?

– Конечно, с радость.

Кошка катала друзей до позднего вечера, кружа над озером и рощами. А когда на небе появилась луна друзьям пришла пора прощаться. Мишка и обезьянка уговаривали ее остаться, но Лунная кошка сказала, что ещё обязательно вернется, ведь теперь у нее есть друзья, которые её ждут.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Полина Позднякова (Кашира)

Нота «Евгений»

В привычной повседневности обывателя Земли звуковой мир предстаёт семью нотами: до, ре, ми и ещё четырьмя без повторения первой.

Музыка для меня являлась смыслом существования. Ничто и никто не мог быть так близок ко мне, как нотная книга.

Когда моё сердце влюбилось, признание казалось по-настоящему невозможным – я боялась. Страх отказа и Его ненависти переполняли меня. Чтобы весь мир узнал о моих тайных чувствах, я решила сделать невозможное – соединить все ноты, создав новую, в честь любимого – Ев.

Я искала лучшие инструменты, чтобы когда-нибудь в единую секунду заполучить желанную ноту.

Хотела услышать его – звук моей любви. Идея казалась настолько гениальной, что из-за мысли о её глупости я могла сойти с ума. Ради исполнения моего плана мне пришлось прибегнуть к изучению языков, чтобы находить друзей-музыкантов по миру. Разнообразие инструментов вызывало у меня восторг, но нужно было выбрать всего семь.

Когда пришло время собирать файл из огромного разнообразия звуков, мне захотелось выключить колонки. Пусть сердце и интуиция выберут лучшие ноты, чтобы оставить большую частичку себя. Руки дрожали, а результат годовых трудов я видела перед собой в семи папках. Файл с соединёнными нотами одиноко смотрел на меня. Я выкрутила звук на полную.

... Этот гадкий звук. Мерзкий, не сочетаемый. Моя любовь оказалась пародией на звуки из Ада! Чувства, овладевавшие мной, прошли. Нота Ев оказалась провальной. Я не люблю тебя.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Богдан Анников (Михнево)

Сон

Однажды мы всей семьей пошли на прогулку в лес. Там было очень красиво, гуляя по тропинкам, мы увидели арку из деревьев. Пройдя под ней, по тропинке мы вышли к речке. Речка была очень необычная, мы сразу это поняли. На другом берегу стоял гном и набирал воду в кувшин, а за ним была настоящая сказочная деревня. Мы все очень удивились, а мой брат сказал: «Вот бы попасть к ним».

И вдруг появился мост, а гномик позвал нас в гости. Когда мы перешли на другую сторону реки, нас встретили жители сказочной деревни: гномики и эльфы. Они сказали, что перейдя мост, мы попали к ним в гости в Заречную страну. Затем они отвели нас на большую поляну, где стояли два домика самых старых гнома и эльфа. Все гномики жили в домиках, похожих на грибочки, а эльфы в домиках из веточек которые стояли на ветках небольших деревьев и соединялись между собой воздушными мостами.

Главные эльф и гном сказали, что очень рады тому, что мы попали к ним в страну, ведь им очень нужна наша помощь. Оказалось, они давно хотели построить ракету, чтобы отправиться посмотреть космос, но никак не могли договориться, какой будет ракета и как ее лучше собрать. Мы с братом очень любим собирать и строить, а папа и мама всегда нам помогают, поэтому мы с радостью согласились им помочь. Вместе с жителями Заречной страны мы соединяли, строили и лепили детали, и очень скоро ракета была готова. Гномики и эльфы были очень рады и позвали нас полететь вместе с ними, и мы с радостью согласились, а когда долетели до космоса, я проснулся...

Это оказался сон, мне пора было вставать и идти в школу. Но я думаю, что где-то есть волшебная Заречная страна, и если гномам и эльфам нужна будет помощь, мы обязательно придем к ним на выручку!

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Дарья Москалёва (Балашиха)

Поправимая ошибка

Лида и Матвей шли домой из школы по лесной дорожке и жевали булочки. Булочки были румяными, свежими и такими вкусными, что ребята не могли ни на минуту оторваться.

Лида, докушав, положила обертку в карман рюкзака, а Матвей, даже не задумавшись, кинул полиэтиленовую упаковку в кусты. Девочка всплеснула руками и возмущенно надвинулась на друга:

– Ты что, с ума сошел?! Кидаешь мусор направо и налево! Человек и так уже полмира загрязнил! Если так каждый будет поступать, не планета станет, а сплошная свалка!

Матвей в ответ фыркнул. А Лида продолжала:

– А знаешь ли ты, что этот твой дурацкий фантик более ста лет тут лежать будет?! Сколько всякой гадости он выделит за это время в почву, как плохо будет от этого растениям? Если тебя в мусоре поселить, понравится?

Мальчишка надулся и обиженно подумал: «Умная какая! Что я такого сделал? Всего-то обертку выкинул, а она завелась сразу...». Но спорить не стал. Уж очень рассерженной выглядела подруга. И ребята, даже не попрощавшись, разошлись по домам.

Дома, расхаживая по комнате, Матвей продолжил прокручивать в голове Лидины слова и подумал: «Наверное, все сочинила». Чтобы утереть Лиде нос, он решил поискать информацию в интернете. До поздней ночи копался в разных экологических сайтах, ужасаясь тем цифрам, которые приводили ученые. Оказалось чистой правдой, что обычные полиэтиленовые пакеты и упаковки не разлагаются в природе более сотни лет, а пластиковые бутылки – свыше пятисот. Каждый житель нашей страны производит в год до полтонны мусора. Это же чудовищно! Российские свалки занимают около 4 миллионов гектаров земли, что равно площади целой Швейцарии или Нидерландов.

Когда потрясенный мальчик, наконец, улёгся спать, ему приснился сон. Чудесный тёплый осенний денёк. Он идет по любимому лесу. Под но-

гами шуршат желто-оранжевые листья, пахнет грибами. Легкий ветерок раскачивает макушки деревьев. Внезапно небо начинает темнеть, надвигаются иссиня-черные тучи, ветер становится колючим и порывистым, бросает в лицо горсти мокрых листьев. Деревья раскачиваются и как будто тянут к нему свои ветви. Матвей удивленно оглядывается по сторонам. И вдруг лес начинает оживать: деревья вынимают из земли свои гигантские корни и шагают ими к мальчику. На ходу они размахивают ветвями и грозно рычат. А молодые деревца и кустики плачут, как младенцы. Они укоряют Матвея за брошенный мусор, грозят не выпустить его из леса. Все плотнее сжимается кольцо надвигающихся древесных монстров, все ближе ветви, пытающиеся схватить негодного мальчишку. Матвея сковывает леденящий ужас, ноги как будто прирастают к земле. Он хочет закричать, позвать на помощь, но голос не слушается. Собрав всю свою волю, мальчик делает отчаянный рывок вперед... и просыпается.

Осознал Матвей, какую ужасную ошибку он совершил. Ужасную, но поправимую! Мальчик решил, что в ближайшие выходные устроит с друзьями субботник в любимом лесу. А потом обязательно расскажет об этом Лиде.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)

Аслан Дотдаев (Балашиха)

Аслан: тайна моего имени

В современном мире столь много имён, что их даже не счесть! Необычайное множество вариаций одного и того же имени, новые имена, которые родители сами придумывают для своих детишек, тем самым пополняя ими список имён мира, старые, на некоторое время забытые, но вновь приобретшие популярность имена. Согласно некоей традиции, что возникла очень давно, каждому новорожденному даётся имя, которое, возможно, и будет влиять на его характер и будущее.

Моё имя – Аслан, оно тюркского происхождения, имеет значение «Лев» или же «Могучий Лев». Дано мне от тётушек по отцовской линии, а не родителями: мама лишь одобрила и выбрала один из многочислен-

ных вариантов имён, которые были предложены ей. Если верить в то, что имя влияет на человека, то обладатели имени Аслан с самого рождения имеют лидерские задатки, наделены острым желанием справедливости и довольно пылким нравом. Упорны и стремятся вперёд, поэтому даже если что-то не выходит – не прекращают попыток, учитывают свои ошибки и усерднее трудятся, дабы добраться до поставленной цели.

Насколько мне известно, приобрело свою популярность имя Аслан после выхода серий книг «Хроники Нарнии», где одним из союзников главных героев являлся создатель мира Нарнии и всего живого и относящегося к нему лев, именуемый Бсланом. Он был великий, мудрый правитель, которых всегда приходил на помощь к своему народу во время опасностей, оберегал от любого зла. При создании этого персонажа, Клайв Стэйплз Льюис решил съездить на его, так называемую, «родину» – Турцию (бывшую Османскую империю), где, изучая историю, был очень впечатлен султанской охраной, которую называли Аслан именно за верность и храбрость (вот какой у меня крутой тёзка!). Будучи христианином, для образа льва-божества за основу писатель взял именно того льва с символа колена Иудина, из которого происходят все еврейские цари.

Я искренне верю в то, что мое несколько необычное имя поможет мне справиться с любыми жизненными трудностями и будет направлять меня дальше по пути под названием «Жизнь». Я верю в то, что у меня в жизни всё обязательно получится!

**Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – 10-25 лет)**

Анастасия Кулик (Балашиха)

Слово – это чудо?

*Если в мире есть вещи, достойные названия «чудо»,
то слово, бесспорно, первое и самое чудесное из них.*

Лев Успенский

Я полностью согласна со словами Успенского. Слово – это настоящее чудо! Им можно как похвалить, как и обидеть. Можно признаться в любви, а можно сделать так, чтобы тебя ненавидел весь мир. Нужно

думать, прежде чем что-то говорить. Вот герои следующих рассказов не всегда думали... Михаил Афанасьевич Булгаков написал просто замечательное произведение «Мастер и Маргарита»! Если бы не эти долгожданые слова «Я тебя люблю» от Мастера, то не было бы этого завораживающего взор сюжета. Если бы не слова, обещание Сатаны, то Мастер и Маргарита не обрели бы покой! Их любовь была безграничной. В этом случае слово дарит счастье.

Александр Иванович Kupрин написал прекрасное, на мой взгляд, произведение под названием «Гранатовый браслет». Желтков был тайно влюблен в княгиню Веру Шеину. Со всей душой дарил не такие уж дорогие подарки, но все же оставался инкогнито. В какой-то степени, боялся тех самых ранимых слов от возлюбленной. В своем предсмертном письме он изложил всю свою душу на бумагу. Это были те самые ранимые слова для Веры.

Николай Михайлович Карамзин создал произведение «Бедная Лиза». Эраст – возлюбленный Лизы. Он лгал о своей любви, тем самым разбил сердце бедной девушки. В этом случае слова разбили сердце. Слова – очень сильное оружие. Главное – знать, о чём ты говоришь.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Тамара Селеменова (Развилка)

Володька

Сердце 12-летнего Володьки горело ненавистью. Она поселилась в нём сразу же, когда в станицу ранним утром, лишь закончилась переключка пегухов, вошли немцы. Война длилась уже второй год, в их станицу уже шли рвущие душу похоронки, но всё равно, казалось, что война где-то далеко. И вот теперь...

Накануне станичники с тревогой глядели на запад, откуда доносились глухие разрывы. И вдруг тишину нарушил треск мотоциклеток, за ними на площадь к сельсовету подъехали грузовики с солдатами. Их радостное гоготанье заставило местных сначала замереть, но потом, потихоньку, жители стали высовываться из окон, выглядывать из-за за-

боров. Вовка со своим другом Славкой тоже наблюдали, спрятавшись за кустами сирени.

Они видели, как солдаты открывали калитки, входили во дворы, рвали яблоки и нагло спрашивали: «Курка, яйка есть?» Обшаривали все углы, пока не находили и не забирали последнее.

Фашисты бесцеремонно выгоняли жителей из своих домов, грабили, отстреливали собак, забивали птицу и скот, отбирали хлеб, а затем и тёплую одежду.

Семье Володьки повезло. Их домик стоял у самой реки, прямо за огородом начинался берег и густые заросли камыша. Видимо, опасаясь партизан, немцы обошли их хату, где жили мама с чегырьмя детьми, и приютились выгнанные из своих домов бабушка Фёкла и глухонемая тётка Меланья.

По «новому порядку» всё население станицы должно было работать на немецкую армию: рыть окопы, строить укрепления, обслуживать... Они жестоко, прилюдно пороли не вышедших на работы, и даже вешали. Трупы по нескольку дней висели для устрашения. Казнили, уничтожали без разбора: женщин, стариков, детей.

Всё это наводило страх и ужас, но не сломило. Ненависть, сопротивление захватчикам кипели и копились в сердцах станичников и в душе мальчишки.

Двенадцатилетний подросток мечтал уйти к партизанам, но вот «мамка не пускала, мал ещё», да и не знал к ним дорогу. Вова рос озорным, не всегда послушным, смелым и любознательным шустриком, таким ребячьим заводилой. Мог постоять за себя и защитить младших братишек. Но главной чертой его характера было обострённое чувство справедливости, за что он пользовался среди местных пацанов особым авторитетом.

— Давай будем гильзы от патронов собирать, — предложил он соседскому Славке Белохе. — Может, нашим передадим. Они их зарядят. У них, наверное, со снарядами туго.

Спокойный и рассудительный Славка, сдвинув на вихрастый лоб кепку, нахмурил брови, серьёзно посмотрел на товарища, подумал и согласился:

— А ведь правда, патроны для ружья заряжаются, и для винтовки тоже должны.

Пацаны до войны видели, как это делали взрослые, и даже участвовали в подготовке патронов к охоте, вставляли войлочные пыжи.

— Пусть нас не возьмут в отряд, мы хоть так будем помогать, — решили они. На берегу реки в камышах отыскивали сухое укромное место и по

горстке носили в схрон найденные гильзы.

А тут ещё на круче берега в Володькином дворе немцы установили пушку. Батурицкий мост, соединявший несколько станиц, и дамба, находившиеся в руках наступающих частей русских, были, как на ладони. Эта пушка не давала подростку покоя. Когда-то из разговоров взрослых слышал, что если насыпать в дуло ружья песка, при выстреле его может разорвать. Значит, и дуло пушки разорвёт. И он потихоньку приготовил для этого целое ведро песка, несколько раз подползал почти к самой пушке, но дуло было высоко, и рядом всегда находился чайной.

Как-то раз Володька неожиданно встретил на улице парня, который, по слухам, подался к партизанам. Вовка рванулся к нему, но Павел приложил палец к губам и лукаво подмигнул. А через некоторое время началась стрельба, и он видел, как, убегая, партизан скрылся в береговых зарослях напротив дома, а затем нырнул. На поверхности появилась трубка камыша. Подросток догадался: «Он дышит через неё, как мы это делали на речке». И быстро отошёл от берега, чтобы не привлекать внимание.

Партизана Павла заметил и понял его хитрость ещё один человек – дядька Пыскун. Прихвостень фрицев и подлый доносчик докладывал обо всех, кто казался ему подозрительным.

– Сюда, цу мир, – звал он фашистов, указывая место в реке, куда спрятался партизан. Полоснула автоматная очередь, и вода окрасилась кровью.

Володя всё видел, от ненависти сжал кулаки до боли: «Ненавижу! Ненавижу! Ты, дядька Пыскун, гад, ответишь за всё, когда придут наши!» – даже слёзы выступили у него на глазах.

Оккупанты регулярно устраивали облавы, пытались найти партизан, и однажды зимой, прочёсывая остатки камышей, наткнулись на пацанов и их схрон.

Прибежала запыхавшаяся мать Славки и выдохнула:

– Нюся, побиглы, дитэй наших розстрилюваты повэлы!

Обе мамы помчались во двор Белохи, где немцы уже поставили мальчишек к стенке деревянного сарая. Они стояли, взявшись за руки, и, стиснув зубы, с ненавистью смотрели на своих палачей.

Женщины кинулись к старшему, офицеру:

– Воны ж диты! Як же цэ можливо?! Мэнэ, нас стріляй! – причита-ла тётка Шура и била себя в грудь.

Фриц грубо оттолкнул её. Тогда обе матери встали впереди, перед сыновьями. Они были готовы принять смерть вместо них, закрыв свои-

ми телами. Мальчишки толкали матерей, просили отойти. А немцы медлили, не стреляли, потом раздался залп, и... пули, пролетев над головами, впились в стену сарая. Может, при всей своей бесчеловечности и ненависти, эти парни вдруг вспомнили своих матерей? Или они, уже понимая неотвратимость прихода и победы Красной Армии, специально стреляли мимо? Или издевались!?

К счастью, именно в этот момент раздалась пушечная выстрелы, начался артобстрел, суматоха, советские войска пошли в наступление, и немцам уже стало не до пацанов. Материнская любовь оказалась сильнее войны и спасла детей.

Враг был изгнан. Многих настигла бесславная гибель. Подоспели и партизаны. Володька кинулся к ним:

– Я знаю, кто выдал Пашку, я видел. Это Пыскун! – задыхаясь от волнения, твердил мальчишка.

– Он предатель и служил фрицам! Выдавал евреев, доносил на наших! Всё выслуживался, холуй немецкий!

Пыскун валялся в ногах, ползал, молил о пощаде. Жалкий, с дрожащими губами и трясущимися руками, извивающийся как червяк предатель не вызвал никакого сочувствия. Он получил по заслугам: был расстрелян по законам военного времени.

Давно закончилась война. Многих уже нет в живых. Мне рассказала о том времени, которое забыть нельзя, и о моём старшем брате Володьке, моя мама, солдатка Андреевская Анна Макаровна, проводившая на войну и мужа, и отца.

**Специальный приз открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Подвиги сердца. Проза» (возрастная категория – от 26 лет)**

Анастасия Захарова (Бронницы)

Подвиг Тимофеева Н. А.

Статья написана в основном на материалах исследований Шулакова Алексея Алексеевича и его туристского отряда клуба «Лесной огонёк» при Бронницком Доме пионеров и школьников.

В начале 1960-х годов он начал заниматься историей жизни и под-

вига Николая Александровича Тимофеева, Героя Советского Союза, чьим именем названа центральная площадь нашего города Бронницы.

В 1965 году эта работа была завершена. Они разыскали материалы, и документы о Тимофееве нашли его родственников, наладили контакт с Вильнюсской средней школой № 27, военно-историческим кружком которой руководил в то время Павел Максимович Фролов и с Грузджайским сельскохозяйственным техникумом.

В 1965 году в июне месяце в Литву на могилу Героя была направлена делегация:

Педагогический Совет Бронницкого Дома пионеров и школьников рассмотрел отчет юных туристов-краеведов нашего клуба «Лесной Огонек» по теме: «Герой Советского Союза Николай Александрович Тимофеев», и вынес решение: «За активное участие в разработке темы участников «Похода Боевой Славы» направить в Литовскую ССР к могиле Героя Н.А.Тимофеева с 15 по 30 июня 1965 г. Руководителем похода утвердить Шулакова Алексея Алексеевича – руководителя клуба».

До этого в Бронницкий Горком комсомола из Литвы пришло такое письмо: «За подвиги на Литовской земле летом 1944 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза сержанту Тимофееву Николаю Александровичу – уроженцу города Бронницы. Нам известно, что мать Героя Тимофеева Ефимия Тихоновна, проживает в г. Бронницы, ул. Советская, д.3.

Мы писали ей и просили рассказать о сыне, прислать фото. А ответа не получили. Просим Вас помочь нам. О подвиге Героя в Литве было раньше неизвестно, теперь на его могиле поставят обелиск.

Просим Вас сообщить, как увековечена память Героя на его Родине. Руководитель историко-краеведческого кружка СШ № 22 П.Фролов. Письмо датировано маем месяцем 1965 г.

А вот несколько строк из следующего письма вильнюсских следопытов: «Уважаемый Алексей Алексеевич! Получили ваше письмо. Спасибо. Да мы будем рады Вашему приезду. Ученики будут жить у наших учеников, Вы – у меня. Наши школьники не смогут с Вами там побывать (на могиле). Мы были в прошлом году, правда, до Грузджай не «дотянули». Герой воевал в Шауляйском районе, там, в 15-20 км от города его могила.

Пришлите телеграмму, встретим. С уважением Павел Максимович Фролов».

Алексеем Алексеевичем Шулаковым в Грузджай в сельскохозяйственный техникум было направлено письмо на имя директора, секретаря партийной организации и студентов 2 «А» курса.

«С волнением прочли Ваше письмо к матери Героя Советского союза Николая Александровича Тимофеева, о том, как студенты вашего техникума чтят память и заботливо следят за могилой Героя – нашего земляка, погибшего во время Великой Отечественной войны. Туристский отряд клуба «Лесной огонек», при Бронницком Доме пионеров, и школьников-участников «Похода Боевой Славы» и разрабатывал тему: «Героя Советского союза Н.А. Тимофеева».

Ребята собрали данные о биографии героя, нашли его учительницу, его школьных товарищей, часть знакомых по службе в армии. С большим трудом разыскали фото. Организовали встречу с родственниками.

В период с 15 по 30 июня 1965 года наш туристский отряд предполагает совершить поход-поездку к могиле Героя Н.А.Тимофеева, и мы надеемся, что встретимся со студентами, а возможно совершим совместный поход по местам боев, где воевал Н.А.Тимофеев».

Во второй раз делегация от нашего города посетила могилу Тимофеева Н.А. в 1985 году, в год 40-летия Победы. В ее состав входили родственники Николая, ветераны Великой Отечественной войны, представители Горсовета, школьники.

Кто же он такой – Герой Советского Союза Николай Александрович Тимофеев?

3 мая 1925 года в деревне Молочные Дворы Плавского района Тульской области в семье кузнеца Александра Михайловича Тимофеева родился второй ребенок – сын, которого назвали в честь дяди Николаем. Отец работал на сельскохозяйственной фабрике, мать, – Ефимия Тихоновна, была домохозяйкой, воспитывала детей. В семье Тимофеевых было трое детей: дочь Анна с 1921 года рождения, сын Николай 1925 года и сын Владимир с 1927 г.

В 1929 году отца направляют на работу в Новоникольскую комму-ну, В 1930 году он работает в Москве, куда перевозит семью, а в 1931 г. был направлен инструктором по колхозному строительству в город Бронницы, куда и переехала семья. Квартиру они получили по Пожарному проезду в доме №3. Сейчас это дом №8. (17 января 1963 г. на заседании исполкома Бронницкого Горсовета депутатов трудящихся было принято решение «Об упорядочении домовых номерных знаков и аншлагов в г. Бронницы»).

В этом же году случилось несчастье: отец ушел из семьи. Мать с детьми осталась без средств к существованию и пошла, работать в столовую, а вечером ходила чистить картофель в ресторан. Вскоре и дочь Анна поступила работать подсобным рабочим в столовую, а ребята Коля и Володя остались безнадзорными.

В 1934 году Коля идет в школу, подвижному мальчику, да и без контроля, учеба давалась плохо, домашние уроки не выполнялись, и он остается на второй год. На следующий год в школу идет брат Володя. В этом году их класс приняла новая учительница Прасковья Васильевна Евстигнеева. И началась новая Жизнь Коли и его брата. Новая учительница быстро нашла общий язык с ребятами. Был создан пионерский отряд, куда вожатой была направлена инициативная девушка Зина Зайцева. Ребята выпускали стенные газеты, разучивали песни, готовились к утренникам.

Коля не только стал хорошо учиться, но и охотно выполнял пионерские поручения там, где требовалась смекалка. По окончании четырех лет весь класс перевели в среднюю школу, 5 и 6 классы занимались в школе на Красной улице.

Большое место в жизни Коли Тимофеева занимал Бронницкий Дом пионеров, где собиралась большая группа ребят. Они освоили гимнастические снаряды, шашки, шахматы, виртуозно играли на маленьком бильярде, а особенно отличался Коля, если в Доме пионеров собирались из школ района, то победа в играх всегда оставалась за Колиной группой ребят. Особенно, как вспоминали Колины товарищи Крылов В.А. и Кондрашов Н.И., он любил подвижные игры и в войну.

В 1938 году была создана детская футбольная команда, в организации которой Коля принимал самое активное участие. Футболисты несколько раз выезжали в пионерские лагеря Денежниково и Бояркино.

Не только в городе проводил свободное от уроков время Коля – с большой охотой он бегал за 20 км. в село Никоновское, куда переехал жить его дядя Косарев Николай Тихонович.

В Никоновском было большое раздолье, красивая река Северка, где можно было половить рыбу и раков. А особенно Коля любил нырять с вышки со своим сельским другом Леней Хреновым. И еще Коля был с большим чувством товарищества, он всегда защищал тех ребят, которые, как и он жили в плохих материальных условиях, а парнишка он был широкоплечий и достаточно сильный, а главное он действовал на драчунов своим авторитетом.

Война 1941 года застала Колю в селе Никоновское, и со своим другом Леней Хреновым они пошли просить в Сельский Совет направить их на фронт, но лет им было мало и их не взяли. Коля не успокоился и пошел в город, где комплектовался истребительный батальон. Он устраивается на работу такелажником в сельпо, такая работа ему была знакома, потому что не раз разгружал барки с дровами, чтобы помочь материально семье. Но в сельпо он проработал недолго, по настоятельной

просьбе он был зачислен в молодежный взвод Бронницкого истребительного батальона. Началась настоящая жизнь, о которой он мечтал с детства. Коле выдали винтовку. Взрослое население ушло на фронт и по ходатайству совхоза Никоновское, часть бойцов истребительного батальона посылают на работы в совхоз. Поехал работать и Коля, где опять встретился с другом Леней, но вскоре призывают его друга в Советскую Армию.

А 9 января 1943 года и Николай Александрович Тимофеев становится бойцом Советской Армии. Перед отправкой он сказал провожающим «Или голова в кустах, или грудь в крестах». Так для него закончилась мирная жизнь. (из воспоминаний сестры Анны).

Его вместе с группой граждан города Бронницы направляют на Дальний Восток в город Сабучары в 155 запасной артиллерийский полк. Через месяц Н.А. Тимофеева направляют в полковую школу, по окончании которой, ему присваивается звание «сержант».

За время учебы он в совершенстве осваивает 122 и 152 мм пушки.

В начале 1944 года, вместе с другими бойцам и он был направлен в действующую армию в Литву.

А в августе месяце 1944 года, 60 лет назад, в районе деревни Норейши он принял жестокий бой.

Вот описание этого боя, которое начальник отдела по награждениям и учету награжденных Управления кадров министерства обороны СССР генерал-полковник танковых войск Лазовский в феврале 1957 г. направляет в редакцию газеты «Бронницкий колхозник»:

«Наводчик орудия сержант Тимофеев в жарком бою в районе д. Норейши проявил доблесть, отвагу и героизм.

Когда немецкая пехота двигалась за танками и ворвалась на высоту 134.6 тов. Тимофеев еще не мог вести огонь по противнику, т.к. его орудие стояло в глубине противотанковой обороны. Но когда немецкая пехота стала занимать высоту, тов. Тимофеев из автомата расстреливал на высоте немецкую пехоту и уничтожил до взвода немцев. Ценой больших потерь немцы старались занять выгодный рубеж. Вечером этого же дня танки противника прорвались на северо-восточную окраину деревни, стали вести огонь прямой наводкой по деревне. Тов.Тимофеев уничтожил в бою один тяжелый танк «Тигр», три легких танка и до взвода немецкой пехоты.

17 августа 1944 г., когда немецкая пехота перешла в наступление, тов. Тимофеев осколочными снарядами уничтожил немецких автоматчиков, и помог нашей пехоте отразить контратаку противника. Противник, неся большие потери, любой ценой пытался занять выгодный

рубеж. Под прикрытием массированного огня, воспользовавшись покровом ночной темноты, пустил на деревню Подворники пьяную пехоту и 18 августа 1944 г. В 4.00 часа атаковал батарею. Пехота шла на боевые порядки. Забрасывая ручными гранатами, ведя огонь из автоматов и пулеметов.

Тов. Тимофеев, увидев, откуда противник, ведет огонь, ударил по огненным точкам противника, и уничтожил три пулеметные точки. Атака была отбита.

19 августа 1944г. Немцы снова пошли в атаку, тов. Тимофеев открыл огонь из своего орудия. Отбил атаку целой роты пехоты немцев и при этом уничтожил 40 человек немецкой пехоты.

А в бою 24 августа 1944 года Н.А. Тимофеев был тяжело ранен, отправлен в госпиталь, и 25 августа скончался. Был похоронен в деревне Туранино Шауляйского района Литовской ССР.

6 марта 1945 года из войсковой части 18851 от начальника штаба капитана Мальцева его матери Тимофеевой Ефимии Тихоновне приходит письмо: « В войсковой части №18851 проходил службу Ваш сын Тимофеев Николай Александрович, который по ранению был эвакуирован в госпиталь, после излечения место его пребывания не известно. Прошу сообщить его адрес для высылки ему документов о награждении. Товарищ Тимофеев Н.А. Награжден медалью «За отвагу».

А в сентябре 1947 года Ефимия Тихоновна получает письмо за подписью Председателя президиума Верховного Совета СССР Н.Шверника: «Уважаемая Ефимия Тихоновна! По сообщению военного командования Ваш сын сержант Тимофеев Николай Александрович в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых.

За героический подвиг, совершенный Вашим сыном Николаем Александровичем Тимофеевым в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 24 марта 1945 года присвоил ему высокую степень отличия – звание Героя Советского Союза.

Посылаю вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне – Герое, подвиг которого не забудет Советский народ».

Наградной лист о присвоении звания Героя Советского Союза Тимофееву Н.А. был подписан командиром 14 отдельной противотанковой артиллерийской бригады РКК гвардии подполковником Головки 31 августа 1944 г.

Заключение вышестоящих начальников о присвоении звания Героя Советского Союза командующим артиллерией Первого Прибалтийского фронта генерал-полковником артиллерии Хлебниковым подпи-

сано 5 октября 1944 Г., и командующим войсками Первого Прибалтийского фронта генералом Армии И.Баграмяном и Членом Военного Совета Первого Прибалтийского фронта генерал-лейтенантом Леоновым 4 ноября 1944г. Присвоено звание Героя Советского Союза 24 марта 1945г.

12 декабря 1956 года на заседании Исполкома Бронницкого Горсовета центральная площадь города «Базарная» была переименована в площадь имени Героя Советского Союза Н.А. Тимофеева.

Перечень использованных источников.

1. Отчеты и фотографии о работе поискового отряда клуба «Лесной огонек».
2. Газета Бронницкий колхозник, февраль 1957 г. Письмо Лазовского.
3. Протокол заседания исполкома Бронницкого горсовета от 12.12.1956 г. О переименовании площади города.
4. Наградной лист Героя Советского Союза Тимофеева Н.А.

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации «Полёты во сне и наяву. Проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Лидия Моисеенко (Кашира)

Лебедь

Большая стая лебедей кружилась высоко в небе. Она плавно и красиво поднималась ввысь, а затем так же плавно опускалась вниз, почти касаясь кромки земли. Старшие лебеди учили летать молодую подрастающую стаю лебедей.

Один маленький лебедь взлетел к самым облакам. Простор небесной синевы так его манил, и у него от счастья кружилась голова. Лебедёнок долго парил один в облаках и не заметил, как вся его стая улетела, забыв о нём. Но он не растерялся, не испугался. «Я хорошо летаю и быстро найду своих», – думал смело и решительно лебедь. Ему так сильно хотелось узнать: а что же там высоко-высоко за облаками? Он взлетал ввысь, и всегда видел только красивое ясное голубое небо.

Несколько дней лебедь жил один. Его никто не искал, и он стал немного скучать о своей родной стае. Но грустить долго он ещё не умел.

Небо его загадочно манило к себе, и он упорно взлетал всё выше и выше, и долго летал в облаках.

Злая туча на небе невзлюбила маленького смелого лебедя. И когда однажды была гроза, туча обрушила сильный поток воды на летящего в небе птенца. Лебедёнок не погиб, он упал в лес на вершины пушистых веток могучих сосен. Он встряхнул крыльями, очнулся и стал осматриваться вокруг. «Какой загадочный здесь лес!» – подумал лебедь. К нему подлетели синички, их было много.

– Знаешь, мы всё видели, как злая туча хотела тебя убить, – щебетали наперебой они все. Затем синички внимательно осмотрели его с лап до головы. – У тебя немного помято крылышко, мы тебя быстро подлечим и устроим на ветвях для тебя хороший домик. – Они кружились вокруг, щебетали, и лебедёнку стало с ними уютно и хорошо.

Одна бойкая синица спросила:

– Ты кто и почему живёшь один? Мы видели часто тебя в небе одного.

– Я ещё маленький лебедь, и так случилось, что я потерялся в облаках, – рассказал о себе лебедь.

– Поживи с нами, а когда окрепнешь, уж мы-то разыщем твоих сородичей быстро.

– Какие вы все добрые, приветливые, спасибо вам, синички! – радостно ответил лебедь.

Прошло много времени. Юный лебедь всё так же кружил в облаках, жил рядом с синичками. Они оберегали его, заботились о нём, как о своём братце. Между тем синички облетали всю округу, но лебедей нигде не встречали. Одна из синичек вдруг вспомнила, что очень далеко за лесом есть лесное озеро. И птицы быстро стали собираться в путь, взяв с собой своего друга лебедёнка. Летели синички долго, но дорогу знали хорошо. И вот они прилетели на место. Озеро было большое, купалось в красивых берегах необыкновенной дикой растительности цветов и деревьев. Вокруг звонко пели птицы. На озере плавали лебеди, гуси, утки. Их было много. Потерявшийся лебедёнок так обрадовался, он плавал, нырял под воду, ему очень понравилось озеро. А синички сидели на берёзке и мило наблюдали за ним. Лебедь весь день провёл на озере, усердно искал своих родных, но так и не встретил.

Лебедёнку немного стало грустно. На озере жить он не захотел и улетел с синичками обратно в лес.

Синички ему стали второй семьёй, он их всех сумел полюбить, как родных.

Наступила глубокая осень, птицы улетали стаями на юг. Лебедёнок

вырос и превратился в прекрасного лебедя. Он всё так же радостно летал высоко в небе каждый день.

Однажды ястреб перепелятник решил на синичек. Лебедь увидел хищника. Бросился сверху на ястреба, камнем упал на хищную птицу. Ястреб улетел в тучи, а лебедь гордо поднялся в небо, и был счастлив, что спас своих маленьких синичек. Все это видели. «Какой ты молодец! – щebetали они. – Ты вырос и превратился в смелую птицу!»

Как-то раз, кружась высоко в облаках, лебедь увидел издали свою родную стаю.

Лебеди все узнали его, они радостно кричали, кружились вокруг одинокого нашего лебедя, а затем забрали его с собой в дальний путь на юг.

Синички летели долго за ним, провожая своего лебедька в далёкие страны, и он им на прощание кричал:

– Я не забуду вас, ждите меня весной, до свидания, синички!

Большая дружная лебединая стая медленно таяла вдали, а затем исчезла за горизонтом голубого неба.

**Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)**

Татьяна Лебедь (Голицыно)

Путешествие лучика

Африка. Пустыня Сахара.

Жил-был Лучик. Каждый день выходил он из дома погулять. А домом для Лучика было Солнце. И был наш Лучик таким непоседой! Всё-то ему было интересно, везде-то ему надо было побывать, да всё увидеть.

Вот однажды опустился Лучик на раскалённый песок и тут же отскочил, такой он был горячий! Оглянулся он и увидел недалеко от себя колючий кустик. Даже на нём, таком стойком к жаре, было так мало листиков. Но всё-таки какую-то прохладу кустик давал. Лучик прилёг в его тени и задремал.

Вдруг он почувствовал, что куда-то плывёт, как на волнах. Открыл

глаза Лучик и видит, что едет на спине огромного варана, пустынного крокодила, как его все звали.

« Как я оказался здесь? – подумал Лучик. – Откуда он, такой огромный, взялся? »

– Уважаемый варан, – обратился Лучик к животному. – Позвольте спросить, как я попал к вам на спину, и куда вы идёте?

– Это мне хотелось бы тебя спросить, зачем ты забрался ко мне на спину и жжётся? Итак жарко, – раздражённо ответил варан.

– Милый варанчик, я и сам не знаю, – прыгнув и побежав рядом затараторил Лучик.

– Я прилёг под кустиком в тенёчке и задремал. А очнулся от того, что меня стало покачивать, как на волнах. Извините, если я причинил вам боль, я не хотел.

– А-а-а, теперь понятно. Ты задремал на моей спине. Я зарылся в песок под этим кустиком и тоже спал, как ощутил твой горячий бочок, малыш Лучик, – сказал варан.

– Ну вот и разобрались, – засмеялся Лучик. – А куда вы сейчас направляетесь?

– К другу тушканчику. Он живёт во-о-он за тем барханом. Мы решили с ним отправиться в небольшое путешествие по нашей пустыне и навестить давних друзей.

– Как здорово! – воскликнул Лучик. – А можно и мне с вами? Я обещаю, что буду послушным.

– Можно, только осторожно, – проворчив ответил варан. – Смотри, не обжигай моих друзей!

– Ура! Ура! Путешествие! – зазвенел колокольчиком Лучик и весело запрыгал рядом с вараном.

...Долго ли, коротко ли, но перебрались варан с Лучиком через высокий бархан. За ним простиралась каменистая серо-коричневая равнина. Вдали виднелись кусты тамарикса с его чудесными розоватыми кронами.

« Ух ты! Божье дерево! » – подумал Лучик, а вслух сказал:

– Вот это красота! Никогда не думал, что в пустыне может быть так красиво.

– Это ещё что, – ответил варан. – Вот дойдём до оазиса – увидишь настоящую красоту!

Не успели варан с Лучиком ещё дойти до первого кустика, как вдруг под самым носом варана, прямо из песка, вырос тушканчик, прыгнул на спину варана, обнял его лапками и затараторил:

– Привет, дорогой друг варан! Ты как всегда пунктуален. А это кто с

тобой? Какой горячий паренёк! Он не обожжёт меня? Ты кто такой? Давай дружить!

– Ну вот, включился тараторкин. Привет тушканчик, – ласково ответил варан. – Это Лучик. Он попросился с нами в путешествие. Обещал слушаться.

– Привет, тушканчик, – сказал Лучик. – Ты такой весёлый! Я с радостью буду с тобой дружить.

– Эх, – вздохнул тушканчик, – жаль, что с тобой нельзя пообниматься. Но зато в догонялки мы с тобой точно поиграем!

– Ну, догоняй! – крикнул Лучик и побежал по песку, по кустам. Добежал до «Божьего дерева», тамарикса, и замер. Таким красивым было дерево!

Тушканчик так быстро бежал за Лучиком, что со всего размаху врезался в него.

– Ой, горячо! – отпрыгнув закричал тушканчик. – Ты что так резко тормозишь?

Но Лучик стоял неподвижно и, широко распахнув свои глазки, восхищённо разглядывал кустарник.

– Да, да, согласен, это очень красивое деревце, – сказал тушканчик и тоже стал любоваться им рядом с Лучиком.

Вдруг они услышали за спиной тяжёлое дыхание варана.

– Эй, молодёжь, – едва отдышавшись произнёс он. – Вы куда так припустили? Так можно и потеряться. Давайте договоримся, что вы от меня далеко убежать не будете. Ладно?

– По-те-ря-я-яться? – в один голос, поглядев друг на друга, сказали Лучик с тушканчиком. И оба весело засмеялись.

– Как же можно в пустыне потеряться? – удивился Лучик.

– А вот так! – сказал варан и в одну секунду зарылся в песок. Исчез так быстро, как будто его и не было.

– Ух ты! Вот это здорово! – восхитился тушканчик. – Я и то так быстро не умею.

Варан так же быстро вылез, как и закопался.

– А ты, Лучик, обещал слушаться! – строго попенял ему варан.

– Простите, дядюшка варан. Я больше не буду.

– И я больше не буду! – тут же откликнулся тушканчик. – Мы будем вокруг вас в догонялки играть, – добавил он.

Вдалеке показался караван. Огромные верблюды медленно плыли друг за другом. Гордо подняв головы, они свысока поглядывали на всех.

Торжественная тишина на минуту повисла в разгорячённом воздухе.

– Какие они большие! – шёпотом сказал Тушканчик, как будто боялся, что его услышат.

– Да-а-а, – задумчиво произнёс варан. – Не хотелось бы мне оказаться на их пути.

– Почему, дядюшка варан? – спросил Лучик.

– Когда я был маленьким, мне рассказывали, что погонщики верблюдов – люди – не очень добрые. Они охотятся на животных.

– Подождём, пока они пройдут мимо. Хорошо? – предложил тушканчик.

– Хорошо. А пока навестим нашу всезнайку лисичку фенек. Она любит собирать новости со всей пустыни. И зайдём на обед к хомячку. У него всегда есть в запасе что-нибудь вкусненькое, – сказал варан.

– А вот и наша лисичка. Легка на помине, – заметил тушканчик.

– Фенек – это кто? – спросил Лучик.

– Это пустынная лисичка. Вот подкрадывается, будто мы её не видим, – сказал варан.

– Я никого не вижу. Вокруг только песок. А где же лисичка? – удивился Лучик.

– Да ты приглядишься, Лучик, – сказал тушканчик. – Во-о-он там, рядом с кустом тамарикса. Просто наша подружка такая же, как песок, чтобы её никто не видел. Поэтому она может незаметно подкрадываться к своей добыче.

– Добыче? – переспросил Лучик. – А на кого же охотится фенек?

– Да на всякую мелочь. Мышек там разных, насекомых, яички воюет. В общем, всё ест, даже корешки и плоды растений. Вот, вот, смотри, сейчас ты её увидишь! Она собирается прыгнуть.

И Лучик стал смотреть в ту сторону, куда смотрели тушканчик с вараном. Вдруг он увидел, как рядом с кустом высоко, почти на метр от песка, кто-то прыгнул. Потом шмякнулся за кустом. И раздалось сначала ворчание, затем весёлое тьяканье. Потом это существо опять запрыгало, да так проворно, что через три прыжка оказалось возле них.

– А-а-а, вот и ты, лисичка! Ну и шустрая же. Мы к тебе в гости. Знакомься. Это Лучик – наш новый друг, – застрочил тушканчик.

– О, привет, варан! Привет, тушканчик! Добро пожаловать, Лучик! – весело затявкала лисичка фенек. – Я вам очень рада!

Лучик не сразу нашёлся что ответить, так как разглядывал лисичку. Уж очень забавный был зверёк. Фенек действительно сливался с песком – такой окраски была шерстка. А уши! Они были такими огромными, что можно было подумать – кто-то специально их вытянул зверь-

ку за непослушание. Наконец Лучик опомнился и сказал:

– Привет, фенек. Извини, что я не сразу откликнулся на твоё приветствие. Просто я первый раз вижу такую необычную лисичку. Можно спросить тебя? А зачем тебе такие большие уши?

Лисичка проворчала что-то. Тявкнула два раза. Покрутилась вокруг себя и сказала:

– Это чтобы лучше слышать.

– Да уж, – сказал варан. – Кто, кто, а ты, лисичка, все новости пустыни знаешь! И всё благодаря твоим великолепным ушам.

Вдруг лисичка исчезла, да так быстро, как будто её и не было. Все оглянулись и увидели фенек уже рядом с тем же кустом тамарикса, откуда она и появилась. Оттуда донеслось весёлое тявканье. А потом к ним бежало уже целое семейство: несколько лисят и папа лис.

– Вот так умница! – восхитился варан. – Прошлый раз ты одна нас встречала, а сегодня уже целое семейство!

– Ой, какие хорошенькие! – сказал тушканчик, подбегая к лисятам. – А давайте играть в догонялки? – предложил он, осалил ближайшего лисёнка и наутёк!

Лисёнок не растерялся, осалил рядом стоящего лисёнка и тоже наутёк. Началась весёлая беготня. Лисята, тушканчик и Лучик носились вокруг варана и папы с мамой.

Внезапно все замерли. Только Лучик продолжал увлечённо бегать. А когда остановился и огляделся, то увидел, что стоит один – все исчезли, будто никого и не было. Лишь лёгкий ветерок колыхал раскалённый воздух.

«Вот это да, – подумал Лучик. – Куда это все пропали?»

И тут совсем близко от него с тихим шумом опустилась на песок огромная птица. Это был африканский филин или пятнистый филин. Он так сливался с песком, что издали увидеть его просто невозможно.

– Ушли! – сокрушённо пробасил филин. – А ты кто такой? Я тебя здесь не видел никогда.

– Я – Лучик. Путешественник. Так это от тебя спрятались так быстро мои друзья?

– Передай «своим друзьям», – с усмешкой в голосе произнёс филин, – что я очень голоден! И сегодня ночью у меня большая охота!

Филин повертел головой, мигнул один раз своими оранжевыми глазами и бесшумно взмыл в воздух. И только лёгкий горячий ветерок опять всколыхнул пространство. Наступила тишина...

Через минуту прямо под ножками Лучика зашевелился песок. Пришлось отскочить в сторону. И там, где стоял Лучик, появилась сначала голова варана, а затем и весь варан.

– Ты мне всю голову истоптал своими горячими ножками! – заворчал он.

– Варанчик, извини, – сказал Лучик. – Но как вы услышали и увидели филина? Мы так шумно играли в догонялки, что филин мог спокойно всех вас схватить? – тревожно добавил он.

– Я его сверкающие голодные глаза ещё издали заметил. Поэтому дал всем сигнал зарываться.

Тут подбежали лисята с папой и мамой. Они принялись благодарить варана за спасение. Ведь если бы он вовремя не предупредил, кто-нибудь непременно попался бы на ужин филину.

Самым последним прибежал тушканчик. Он запрыгнул варану на спину и стал обнимать его.

– Милый, хороший мой друг Варанчик, ты спас нам жизнь! Я так боюсь филина!

– Да-да-да, – протявкала лиса-фенек. – Этот филин очень любит лакомиться не только летучими мышами, но и мелкими грызунами, вроде нашего хомячка и тушканчика. А в прошлом году он поймал трёх лисят нашего соседа. Они заигрались и вовремя не укрылись.

– А вот и наш хомячок, – радостно сказал тушканчик. – Лёгко на помине! Мы как раз к тебе в гости собирались.

– Привет, друзья! И я рад встрече с вами! – ответил хомка с лёгким присвистыванием.

Щёки его были надуты от запасов еды. Выглядел он очень милым и смешным. Лучик не удержался, засмеялся и дотронулся до щеки хомки.

– Ой! – воскликнул тот. – Ты чего жжёшься? Ты кто такой? Больно ты горячий!

– Я – Лучик. Прости, хомячок. Но ты такой милый, и твои щёчки такие забавные, что я не удержался.

– Это наш новый друг, – сказал варан. – Он с нами отправился в путешествие. Лучик, – обратился он к Лучику, – ты обещал не обижать моих друзей!

– Извини, дядюшка варан, я не специально.

– Я уже не сержусь, – просвистел хомячок. – Привет, лися семейка! А давайте устроим пир! У меня как раз поднакопилось много вкусняшек. Каждый найдёт чем полакомиться.

– Пир! Пир! Пир! – затавкали лисята.

– Ура! – воскликнул тушканчик. – Я уже слишком проголодался.

И вся компания дружно отправилась к норке хомяка.

В это время караван уже исчез вдали. И путь был свободен. Впереди

всех высоко и быстро прыгал тушканчик. За ним бесшумно едва поспевали лисички на своих обросших шерстью лапках. Хомка забавно семенил вслед за лисятами, переваливаясь с боку на бок, нет-нет да натыкаясь на кого-нибудь из них.

Завершал процессию тучный варан, быстро виляя своим длинным хвостом.

А Лучик носился вокруг компании взад и вперёд, стараясь никого не задеть, и радостно напевал песенку:

Солнышко лучистое
В небе голубом,
Тёплое, искристое
Согревает дом,
Где друзья хорошие
Весело живут.
Вместе песни звонкие
Радостно поют.

Слушая такую добрую песенку, все подхватили и запели вместе с Лучиком. Друзья так увлечённо пели, что не заметили, как поднялись на самую вершину огромной дюны.

Это был песчаный холм, образовавшийся на небольших скалах. Пустынный ветер занёс песком скалы, и получился пологий склон, по которому и бежали наши друзья.

Песенка оборвалась. Перед глазами путешественников открылся невероятный пейзаж.

Впереди простиралась серая каменная пустыня с возвышающимися на горизонте горными вершинами. Небольшие красные и коричневые дюны, испещрённые следами, мелькали то там, то тут среди горных акаций. Внизу долины красивой лентой протекала река. На высоком берегу реки виднелись руины старой башни. А на другом берегу был сочный пальмовый оазис. И не два рядка, а целый лес без конца и края.

Все, застыв в изумлении и восхищении, не могли пошевелиться. Тишину нарушил подошедший варан:

- Река Драа! – торжественно произнёс он.
- Как же она тут появилась? – спросил Лучик. – Откуда и куда течёт?
- О! Это древняя легенда.
- Дядюшка варан, расскажи! – попросил тушканчик.
- Расскажи, расскажи! – подхватили лисята.

– Давным-давно высоко в горах Атласа жили брат с сестрой Дадес и Имини. Злая мачеха разлучила детей, продав мальчика и девочку в разные сёла. Они находились далеко друг от друга. А дети так при-

выкли быть вместе, что не вынесли разлуку и бросились со скал. Но не разбились, а превратились в две реки и потекли навстречу друг другу. Они слились в один большой поток, и он весело забурлил: «Дра-а-а-а, дра-а-а-а!» Люди удивились такому чуду и назвали эту реку Драа.

– Откуда ты это знаешь, уважаемый варан? – почти шёпотом спросил Лучик.

– Мне рассказывал мой дедушка, а моему дедушке его дедушка, – ответил варан. – Это легенда передаётся из уст в уста. И я расскажу её своим детям и внукам.

– Да-да-да, раньше она была полноводной и добегала до самого Атлантического океана, – добавила лисичка фенек. – А теперь люди так много берут из неё воды для своих садов и полей, расположенных в её долине, что только иногда весной, когда на горных хребтах интенсивно начинают таять льды, добегают Драа до океана.

– А вот и караван. Видите? Там, далеко-о-о, – быстро сказал тушканчик. – Помните, мы встретили его.

– Помню, помню, – зашепелявил хомячок, – мне мой дедушка рассказывал про это место вот что. Когда-то здесь была конечная остановка караванов, совершающих переход через пустыню к Средиземному морю. Он ещё говорил, что они с друзьями частенько бегали к стоянке караванов и лакомились просыпанным зерном из тюков, прогрызая в них дырочки, – хихикнув добавил хомячок.

– Хотим ку-у-шать, – жалобно пропищали лисята.

– И я хочу, – задумчиво сказал варан и оглядел зверят каким-то странным взглядом.

Все неволью попятились.

– Ладно-ладно, не бойтесь, – засмеялся он. – Сейчас спустимся, и у нас будет вдоволь еды каждому.

Все облегчённо вздохнули.

– Во-о-он там, видите самую высокую и пушистую пальму? – указал хомячок лапкой на долину. – Это моя Дум-пальма. Её легко отличить от всех: у неё на макушке листья веером растут на ветках. А какие вкусные у моей пальмы плоды! Прямо под пальмой моя норка. И в ней куча запасов. Айда все на пир! – скомандовал хомячок.

– Ура-а-а! – подхватили все и быстро, кто кубарем, кто как на лыжах, кто бегом, стали спускаться с дюны в долину.

Хомячок, как мячик, скатился быстрее всех. И уже встречал у норки своих друзей. Он то и дело доставал свои запасы: сушёные фрукты, семечки, личинки разных жучков, корешки, плоды разных растений.

Последним был тяжеловесный варан и, не успев притормозить, врезался прямо в Дум-пальму.

Раздался гулкий звук. Пальма сотрясалась и на землю упала огромная гроздь жёлто-коричневых плодов в гладкой оболочке. Все рассмеялись. И только тушканчик вскочил на варана, прижался к его голове и ласково сказал:

– Варанчик, дружище, ты не сильно ушибся?

Потом соскочил, оторвал один листок сочной агавы, поцарапал её коготками и приложил к голове варана сочной стороной.

– Благодарю, дорогой мой заботливый малыш, – сказал варан. – Мне уже лучше.

Всем стало стыдно. Звери подошли к варану и принялись жалеть и гладить его. Варан вдруг подскочил и сильно раскрыл рот:

– А вот я вас сейчас поймаю и съем!

С визгом и криком разбежались зверята и попрятались. Варан рассмеялся и крикнул: «Я пошутил!» А потом стремглав бросился и нырнул в прохладные воды реки Драа.

Вот где было раздолье! Еды сколько хочешь, пей сколько хочешь. Рыбёшки, амфибии, моллюски, насекомые, раки и много другого, что очень любил варан. Наслаждение да и только!

Его примеру последовали остальные. Каждый уминал то, что любит. Тушканчик, хомячок и лисята налегали на семечки, корни и луковицы растений, насекомых и, конечно, плоды Дум-пальмы, которые были сладковатыми, ароматными и очень сытными!

Запасов у хомячка действительно было вдоволь.

Когда варан выбрался из воды и подошёл к друзьям, все были сытыми и довольными. Звери развалились на песке и любовались кроной пальмы на фоне голубого неба. И только неугомонные лисята играли в догонялки. А Лучик подбегал ко всем и измерял, у кого больше живот. А когда измерил варана, то, конечно, он оказался победителем, ведь варан был больше всех.

– Помнишь, Лучик, я говорил тебе, когда ты любовался тамариксом, что вся красота впереди, лишь доберёмся до оазиса, – сказал варан. – Оглянись и полюбуйся, как благоухает природа возле реки!

Лучик стал осматриваться и подбегать то к агаве, то к акации, то к тимьяну, то к олеандру, то к мастиковому дереву, то к инжиру, то к лимону...Здоровался с зелёными ладошками растений, любовался и восхищался ими, а варан рассказывал, как и зачем нужно использовать эти растения, чтобы быть сытыми и здоровыми.

День подходил к концу. Лучику пора было возвращаться. Он стал прощаться со своими новыми друзьями.

– А кто со мной пойдёт к касабам? – хитро прищурясь спросил тушканчик.

– «Касабы»? Что это? – спросил Лучик.

– Это небольшие поселения людей по берегам реки, – сказал хомячок. – Долина Драа так и называется: «Долина тысячи Касаб». Там бывает много вкусенького. Тушканчик, конечно, я пойду, ты же знаешь, как я люблю поесть.

– И мы, и мы, – запищали лисята.

– Ни в коем случае! – строго возразила лиса фенек. – Там бывает ещё и опасно! Да и вы, обжорки, будьте осторожны! – заботливо обратилась она к хомячку и тушканчику.

– Друзья мои! – сказал торжественно варан, – нам надо хорошо выспаться. А завтра вдоволь повеселимся у норки хомячка под Дум-пальмой. Вам спокойной ночи! А вы, неутомонные, – обратился он к хомячку и тушканчику, – осторожней там, у людей. Поняли?

– Хорошо, дядюшка варан! Мы шустрые! – дружно ответили зверьки. – Всем-всем пока-а-а! – крикнули они, и скрылись из глаз.

Лучик попрощался со всеми и стал возвращаться домой к Солнцу. По пути он всё время думал о том, что не ожидал в такой, казалось бы, пустынной безжизненной земле, он найдёт столько друзей. И уж никак не предполагал, что так весело и познавательно проведёт время!

Лауреат I степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Юрий Егоров (Видное)

Удивительный визит святого Николая в деревню Волоколам

1.

До всех этих событий они не встречались полтора года, хотя жили на соседних улицах. А их всего две в Волоколаме, забытой деревушке Керженецкого края. Когда-то давно Гавриил ухаживал за Анастасией. По-

том, когда ушёл в армию, девчонка выскочила замуж. Бывает такое. Её родители против Гаврика ничего не имели, но подвернулся богатый жених, вот и отдали за него дочь. Где теперь это богатство? Настёна на свадьбе в сторону мужа не смотрела, вероятно, любила своего первого. Гаврик после армии душой отмутился и тоже женился. На хорошей, которая сейчас рядом с Настёниным мужем на сельском погосте. А вот сами бывшие влюблённые видятся редко, хотя, что такое Волоколам? – семь стариков. И обиды никакой не осталось. Тут даже прощать некого...

Просто за долгую жизнь все здесь друг другу надоели и всё о каждом знают. Раз в месяц добирается до них автолавка из Осиновки, привозит пенсию и продукты. Тогда выходят со дворов, а так сидят в своих норах как суслики.

По правде говоря, их не назовёшь чёрствыми. Старики следят за новостями: кто когда встаёт, что готовит, как себя чувствует. По дыму из трубы, скрипу колодца, неизменному: «цып-цып-цып»... Если кто-то заболел, сразу слетаются стайкой галчат, и начинается: «Какие таблетки принимал?», «Вот тебе медок», «Нет, лучше самогоночки», «Сейчас кипяточек принесу», «Возьми оладушек»... К счастью, последнее время никто сильно не болел.

Недавно в Волоколам провели интернет. Михаил говорит, что лучше бы дорогу. До ближайшей Невейки три километра сплошной грязи, того гляди, без автолавки останутся.

И то забава. Марии, бывшей учительнице, районный отдел образования подарил компьютер, теперь бабка по интернету службы смотрит. Когда-то активной комсомолкой считалась, а тут первой в деревне стала отмечать Рождество. Каждый раз рассказывает о Николае Чудотворце. Что родился он в городе Патры в Ликии, кажется, это в Древней Греции или Византии, никто точно не понимает. Про его родителей замечательных, которые оставили богатое наследство, дядю епископа, который потом в Палестину уехал...

– Это тебе компьютер рассказывает? – интересовались старики.

– Через него можно узнать всё: что в мире происходит и о каждом человеке. Друзей забытых находят. Языки иностранные можно выучить, познать науки, страны посмотреть, жизнь свою изменить. Вот вы по молодости батрачили на государство как проклятые, не разгибаясь. Теперь сидите здесь в таёжной глуши среди грязных луж и буреломов и, уставившись в телевизор, переживаете за политику, за Сирию. Лучше бы о своей душе подумали. Святой Николай...

– Может, ты церковь у нас откроешь? Проповедовать начнёшь? Или женщинам нельзя? – подшучивал над ней Михаил.

– Женщина или мужчина ведёт службу, какая разница? Только при

чём тут церковь? Я вам про человека рассказываю. Добрый он был. Это не политики ваши, которые бесконечно ругаются и воют...

И тут по первому снегу Мария приходит к Гаврику.

– Слушай, ты ведь стихи когда-то сочинял, – начала без разбега.

– Ты о чём, какие стихи? – удивился старик. Он уже и забыл...

– Настёне. Прости, не хотела напоминать.

– Ты с ума сошла?

– Она мне тогда показывала. Хорошие стихи, трогательные, про любовь. Из армии присылал. Когда читали – плакали.

– Говоришь, плакали? То-то ты её не отговорила...

– Прости, Гаврюш, всю жизнь перед тобой виноватая. Не знаю, как исправиться...

– Ага, верю... А сочинения эти я выбросил давно, сразу, как женился.

– Жаль.

– Ты зачем об этом вспомнила? Хочешь, чтобы я снова бабке Насте стихи писать начал, или, может, тебе?! – старик едва сдерживал смех.

– Просто подумала, что ты писатель, – не унималась Мария.

– Я бульдозерист, бывший. Сто лет назад! Если забыла – в лесничестве работал. Пни корчевал.

– В нашей деревне ты единственный кто придумывал такие слова красивые в рифму... Значит – писатель.

– Премию по литературе за мои прошлые любовные письма вручить хочешь? Рекомендовать на эту самую, «нобелевскую», так она называется? Тогда это к моему другу – завклубом в райцентре. Он выдумывал. Всегда помогал в безнадежных ситуациях, фантазёр. А я даже не представляю, как это делается. Только не знаю, жив ли друг, столько лет не виделись. Об этом надо твой компьютер спросить.

– Как хочешь, но я хочу, чтобы ты написал пьесу, про Святого Николая. Мы её поставим в нашем клубе на Рождество.

Дед Гавриил так и плюхнулся на пол...

2.

– Кому показывать будем? Пригласим двух старух из Содомихи? Инвалидов из Гавриловки и Покровки? – Ольга. как в детстве. покрутила пальцем у виска.

– А что? Клуб откроем. Сколько лет заколоченный стоит, – поддержал идею Михаил.

Пётр отрицательно покачал головой, а потом кивнул в знак согласия. Он здесь самый молчаливый.

– Давай, рассказывай! – Борис сделал жест рукой, чтобы все замолчали. Этот – самый старший.

– Тогда слушайте, – Мария надела очки для солидности. – Гаврик напишет пьесу, а мы все вместе сыграем спектакль на Рождество. Помните, как в школе на утренниках? Только теперь – про Святого Николая, его чудеса. И никога звать не надо. Сделаем для себя. Нет, если кто-то захочет прийти...

– Медведи, – предположил Пётр. – Услышат про нашу постановку и удивлённые вылезут из берлог!

– Тебе сколько годиков? Смеёшься над нами? – Борис недоверчиво посмотрел на зачинщицу.

– Тогда сиди в своей норе и глотай пилюльки. Тебе это нравится? – пошла в наступление Мария.

– Гаврик напишет. У него хорошо получится, – поддержала Настёна и, смущённая, отвернулась.

Все переглянулись – старуха-то покраснела. Значит, с годами не прошло...

– Только бы не помереть до Рождества. – Ольга с надеждой посмотрела на остальных

– Или чтобы клуб не развалился, – Михаил выглядел растерянным.

– Вас послушать, деревня в Керженец сползёт... Хорошо, давай, Гаврик, пиши нам пьесу про Святого Николая Чудотворца! – пошёл на пятную Борис.

– Ладно, попробую, – согласился Гавриил. – Если Мария поможет. Мне кое-какую информацию требуется собрать через её компьютер.

Так и решили сходом.

3.

– Вот слушайте, – приступил дед Гавриил, развернув тетрадь. – Город Патары в Ликии...

– Знаем, знаем! – загалдели старики. – Про родителей Феофана и Нонну, а ещё дядю Епископа, который уехал в Палестину.

– Если такие умные, может, сами пьесу сочинять будете? – резко оборвал их Гавриил.

– Тихо! Молчим и слушаем, – скомандовал Борис.

В знак одобрения Пётр многозначительно кивнул головой.

– Тогда продолжаю. Святой Николай получил богатое наследство от родителей. Потом помог трём сёстрам, которые не могли выйти замуж из-за отсутствия приданого. При этом их отец, торговец, искал выгоды. Объяснять надо? – Гавриил многозначительно посмотрел

рел на Анастасию. – Будучи скромным и желая избавить девушек от унижения, Святой Николай подбросил мешок с золотом в их дом. Обрадованный отец с помощью этих денег выдал старшую дочь замуж. Спустя некоторое время Святой Николай подбросил мешок с золотом также для средней дочери, что позволило и ей, имея приданое, выйти замуж. После этого родитель невест решил узнать, кто их благодетель, и караулил все ночи, чтобы его дожидаться. И вот Святой Николай в третий раз бросил мешок с золотом в окно и поспешил удалиться. Услышав звон золота, отец девиц побежал следом. Он догнал Святого и бросился ему в ноги со словами благодарности. Николай Чудотворец, не желал, чтобы о его участии в судьбе девушек стало известно, взял с торговца клятву, что тот никому не станет об этом рассказывать.

– И ещё, – вставила Мария, – мешок, брошенный в окно святителем Николаем, приземлился в чулок, оставленный перед огнём для просушки. Отсюда произошёл обычай вывешивать носки для подарков.

– Носочки красивые я свяжу, с ёлочками и оленями, – предложила Настёна.

– Всё понятно, – Борис обвёл взглядом присутствовавших. – Кто кого будет играть? Девушки у нас кто?

– Как кто? Мы! – закричали старушки.

– Нас здесь семеро. Три невесты, три их жениха. Борис – отец, как самый старший, – разъяснила Мария.

– Подождите, может я тоже хочу быть женихом, – возмутился старик.

– Обойдётся. Девушек он тут не видит, – с укором промолвила Ольга.

– А кто тогда будет Святым Николаем? – осторожно поинтересовался Михаил.

Гавриил пожал плечами.

– Надеюсь, моя идея всем понравится, – Мария словно ждала этот вопрос. – Про кого, Настёна, ты мне рассказывала? Как звать этого актёра, твоего любимого?

– Пьер Ришар, – старушка, хихикнув, махнула рукой.

На лице Бориса проступило вселенское недоумение.

– А ты что ждал от неё? – ничуть не удивился Гавриил.

– Француз? Он же старый, – наконец, проснулся Пётр.

– Конечно, а мы все такие молодые! – одёрнула его Мария.

– Что Пьер Ришар забыл здесь среди наших болот? Он никогда не приедет. Это какие капиталы нужны? – сопротивлялся Борис.

– Фондрайзинг! – выпалила Мария.
– Это ещё что? – замахал руками Борис. Все переглянулись.
– Найдём деньги через интернет! Я отвечаю! – Мария всегда была такой! Прежде на Анжелу Дэвис собирала.
– А как найдёшь француза? Адрес надо знать, – засомневалась Ольга.
– Фирмы специальные есть. Им только заплати, кого угодно разыщут. Хоть Илона Маска! – дожимала Мария.
– Мы поддерживаем! – дружно согласились Гавриил и Настёна...
– Кто такой Илон Маск? – Пётр тихонько спросил у Гавриила, когда все расходились.
– Не знаю, но Мария – умная! Училка!
– Нет, комсомолка! – поправил его Пётр.
В этот вечер совершенно случайно Гаврик пошёл провожать Настёну.
– Волки могут ненароком повстречаться. Ты ведь живёшь на самом краю, – объяснил старик.
– А что случится в финале? – поинтересовалась Настёна. – Ты же не всё рассказал.
Гавриил взял её за руку.
– Финал будет красивым! – пообещал он.

4.

И в самом деле, поймите, у нас – сказка! Стало быть, всё должно закончиться хорошо. И обязательно случится чудо! Не будет же автор разочаровывать своего читателя.

Через интернет Мария организовала фондрайзинг (сам плохо представляю, что это такое и как делается), собрала деньги. Борису объяснила, что нашла ответственную фирму и через неё пригласила Пьера Ришара. Расписала ему красоты Керженецкого края, особенно – озеро Кузляяр, хотя не помнила, когда туда бегала купаться. Дорога на водоём вся репейником и полынью заросла, мхом замшелым покрылась, но это неважно. Деньги на счёт фирмы перевела...

Приближалось Рождество. Грязь до Невейки покрылась льдом, и всё метровыми сугробами занесло...

Дружная бригада дедушек и бабушек не опускала рук. Расчистили от снега улицы и навели порядок в клубе. Украсили сцену, чтобы хотя бы чуточку напоминала город Патры в Ликии. Часами самозабвенно репетировали постановку.

Только по поводу Пьера Ришара не поступало никаких вестей... Чего ожидать, сейчас кругом сплошной обман. Надежды на приезд в дерев-

ню Волоколам знаменитого актёра таяли с каждым днём...

Но не буду расстраивать читателей: когда наступил Сочельник, чудотворец появился в деревне Волоколам со стороны Осиновки. Как прошёл через снежные горы и буреломы, никто не знает – по волчьей тропе, не иначе. Постучал в окошко дома Бориса, и через полчаса вся честная компания собралась в клубе. Семь жителей деревни и «Святой Николай». Как положено, в нарядном облачении, с посохом и густой седой бородой.

– Вы – Пьер Ришар? – осторожно поинтересовался Борис.

– Я – Николай чудотворец, Святой. – ответил гость.

Признать в нём знаменитого француза было тяжело, впрочем, чего не могут сделать кудесники-гримёры (где им только в наших краях взяться?!).

Потом они вместе сыграли свою пьесу. «Святой» подбрасывал им в дом мешки, правда не с золотом, а с картошкой, а бабушки замуж высканивали. Получилось невероятно красиво! Гаврик и Настёна составили самую красивую пару. Он – в расписной красной косоворотке, а она – вся в белом, точно снегурочка! Гаврик сымпровизировал и подарил невесте огромный розовый букет. А ещё поцеловал, она не возражала.

Потом все дружно и весело, вместе с Пьером, простите, «Святым Николаем», отмечали Рождество. Достали из погребов заготовки: маринованные опята и грузди, вяленую корюшку, ягоды, самогон...

Когда утром проснулись, иностранного актёра уже не было... Жалко, конечно..., ну и без того всё великолепно получилось.

Эпилог

Как оказалось, Пьер Ришар в Волоколам не приезжал. Марии от фирмы деньги обратно вернулись, с извинениями. Зато на собранное построили новую дорогу. Стало удобно ездить автолавке из Осиновки.

Новости про Пьера никто в деревне не удивился. Все и без того поняли, что в ту ночь их посетил самый настоящий Святой Николай. Правду говорят – чудотворец!

И ещё о самом важном! *(p.s. от автора)*

Они, хотя и не молодые, но всё же, наконец, решились и сыграли свадьбу. И правильно, зачем любящим сердцам жить поодиночке. Этому их счастью все в Волоколаме искренне радовались.

Событие так прогремело на всю округу, что даже старинный друг Гаврика из райцентра прислал поздравительную открытку...

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Виктор Лысенков (Воскресенск)

Страсти-мордасти

Известно, что человеческая память – дама капризная. Порой не можем припомнить событий прошлой недели. А то вдруг – из-за случайной безделушки, незначительной фразы, неожиданной встречи – нахлынет нечто из давно забытого, далёкого...

До поступления в столичный вуз жил я в небольшом лесном посёлочке. Это сейчас Подмосковье плотно заселено, а в середине ушедшего столетия о дачах и загородных домах люди даже не мечтали. Школа находилась в соседней деревне – в трёх километрах: сначала надо было пройти лесом, потом полем, через речку и снова полем. Зимой метели заставляли нас, ребятню, всякий раз наугад торить новый путь, проваливаясь в сугробах по самую грудь. Через речку наши родители строили каждый год «лавы» – дощатые мостки, которые в разлив благополучно сносило ледоходом. Поэтому по весне дорога к знаниям удлинялась втрое – через автомобильный мост. Всё бы хорошо весной: солнышко пригревает, птичий гомон, пора берёзового сока, но...

Весенний поход в школу и обратно проходил через старый погост. В пору моего детства страшилки были другие. Не то что сегодня – отморозки да маньяки. Мы тогда в ночном полумраке зловеще-замогильным шёпотом пересказывали друг другу истории про кровожадных мертвецов, злых колдуний, леших, вампиров и прочую нечисть. И ведь был случай, когда я, кажется, испытал всю эту жуть наяву: леший меня по болотам два долгих круга водил. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Учились мы в две смены, так что либо утром затемно идёшь через кладбище, либо вечером. Что такое уличное освещение, мы, конечно, знали – у нас на столбе около бараков тоже фонарь маячил. Но за пределами его жёлтого круга единственными источниками света оставались луна и звёзды. У луны свой строго заведённый график, посемя зачастую довольствовались только звёздами, если небо, опять же, было бе-

зоблачным. Но всё это я повествую пока лишь для понимания общей обстановки.

С внешним миром нас связывал и автобусный маршрут. Он проходил километрах в трёх от посёлка. За околицей на пути к остановке автобуса нужно было преодолеть глубокий овраг. А дальше сплошной стеной стоял лес, не знавший в своей чащобе ничего про санитарную рубку и уборку сухостоя. Через дебри вела узкая лесная тропа с колдобинами, выпирающими из земли оголёнными щупальцами корней и непересыхающими лужами, подпитываемыми близким болотом.

По этой вот стёжке немногие жители посёлка с утра пораньше, в одиночку или по двое-трое, спешили на работу в районный центр или в Москву. Моя мама тоже трудилась в городской больнице. Нас у неё росло семеро: шесть сыновей и дочка. Среди братьев я – меньшей. Отец наш из жизни ушёл рано, когда мне было пять лет, а сестрёнке – и по-давно два годика. Чтобы прокормить такую ораву, мама ездила на работу в город – сначала автобусом, затем электричкой. Работа сменная, посему возвращалась зачастую уже поздним вечером. А осенью смеркается рано. Идти одной тёмным лесом и так не очень-то приятно, а вдобавок ещё руки тянет сумка с провизией – поселковая продуктовая палатка имела набор известный: хлеб, чаще вчерашний, карамель, печенье да лимонад с водкой.

Было мне в то время уже лет одиннадцать-двенадцать. Старшие братья вечерами, понятно, всегда заняты – у них друзья-кино-танцы... Встречать маму с работы – обязанность младшего (попробуй поспорить!). Жутковато было маме идти лесом от остановки одной – да и мне было жутко.

В тот осенний день погода была пасмурной, накрапывал дождь. Опустились сумерки, когда я отправился встречать маму.

В лесу не видно ни зги. Но это как-то уже привычно. Под ногами разглядеть ничего нельзя, да, собственно, в такой темени и под ноги смотреть бесполезно.

Стезя знакома до мелочей. Я шёл, задрав голову кверху, глядя на чёрные контуры вершин деревьев, чуть заметные на фоне тусклого неба. Память подсказывала, что вот у этой кряжистой сосны, например, так высоко выпирают мощные корни, что не мудрено и споткнуться, а возле этих берёз на дороге грязевой провал, да такой, что того и гляди утонешь. И такие приметки по всей дорожке: где обойти, где перелезть, где перешагнуть. В общем, своя дорожная грамота.

Встретиться с кем-то на тропинке почти никакой вероятности – ин-

тервал движения автобуса до часа и больше. Иду, по обыкновению про себя стишки разные декламирую, о страхе и подумать боюсь. Тишина невероятная, птиц не слышно, только ветер над вершинами посвистывает, да поскрипывают и потрескивают изредка стволы деревьев.

И вдруг слева от тропы послышались нарастающий хруст веток и пофыркивание. Леший! А может, медведь? Рассказывали, что у Дикого озера норы огромные видели. Стою и не шевелюсь...

Внезапно в паре метров на уровне моей головы из непроглядной чащи подлеска вываливается продолговатая, покрытая шерстью скуластая морда с большими ушами и раздутыми ноздрями. Шумно втягивает воздух и громко фыркает. Ужас, оторопь, сердце – в пятках.

В упор уставились чёрные провалы глазниц. А сзади ещё одно чудище, но чуть ниже ростом. И тоже в мою сторону тянется.

Ошарашенный, я замер – ни жив, ни мёртв. Настороженное пофыркивающее обнюхивание длится, скорее всего, несколько секунд, но для меня – долгие минуты, а то и часы. Дышал ли я – не знаю, но звуков точно не издавал.

Нежданное чудища, вновь громко фыркнув, отступили и опять, хрустя ветками, пропали в чащобе.

Не сразу до меня дошло, что это были лоси, хотя и раньше я видел сохатых, но только издали. Придя в себя после этих страстей-мордастей, обжегал к шоссе уже вприпрыжку. Отдышался только у автобусной остановки.

Наконец издали сумрак прорезали фары автобуса. Вот он остановился, и тут же из раскрытых дверей вышла мама. Не помню уже, что я рассказывал ей про «лосиные» страсти, но сам случай запал в память на всю жизнь.

Через многие годы та лесная встреча аукнулась самым неожиданным образом. Жил я уже в городе. Однажды замечательный художник Николай Долгополов по какому-то поводу принёс мне показать свои пейзажные холсты. С радостью созерцал я добрые полотна мастера.

И вдруг вспышка из чуланов памяти: на одной из картин узнал моих давнишних знакомых. Это были лоси. Пара на вечерней заре. И как будто на той самой лесной тропе. Красивые, гордые, в пол-оборота в упор смотрели на меня. Отличие лишь в том, что на полотне не поздняя осень, а искристая зима.

Теперь сохатые со стены моей спальни каждые утро и вечер дарят мне щемяще-радостные воспоминания, мои детские страсти-мордасти.

Лауреат II степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Мария Анутина (Маша Сова)

(Санкт-Петербург)

Искательница

Рассказ можно прочитать в коллективном сборнике «Женские судьба», Санкт-Петербург, 2021.

Лауреат III степени открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Иван Шапошников (Снежное)

Отработка

Снова утро... Солнце ярко светит в окна барака. А в обед будет пекло. Пекло в пекле.

Есть отряды «Покер», «Спортлото» и даже «Кено». А наш – «Рулетка».

Старший наш – ну прям с картинки: рога, копыта, мерзкая рожа со свиным рылом. Его любимая команда:

– Выходи на построение!

Вышли два десятка таких же, как я, загорелых до черноты мужиков в лохмотьях.

Перекличка:

– Иванов!

– Я!

– Петров!

– Я!

– Сидоров!

– Я! – крикнул и не узнал своего голоса.

Переключка? Значит, отсюда можно сбежать. Интересно – куда? Надо подумать.

Что сегодня моё? Носилки. Ну, хоть не кайло. Тоже не подарок, но полегче будет. Сто шагов с грузом тяжело, но зато обратно как бы отдых.

Можно окунуться в воспоминания.

Сначала в ресторане с друзьями, обычные субботние посиделки. Дойдя до кондиции, перебираем варианты дальнейших развлечений: по бабам, в карты у Пашки, ночной клуб, стриптиз, бои без правил. И вдруг кто то ляпнул:

– Казино!

Сорвались и поехали.

А там – всё как в кино: крутится рулетка, делаются ставки. Я когда-то уже играл. И понеслось! Все фишки на «зеро», типа Челентано.

И вдруг:

– Ваша ставка выиграла!

Просто куча фишек! Друзья побросали свои блэк-джеки и покеры, и уже стоят вместе со мной за столом. А я снова все бабки на «зеро». Мертва тишина, и еле слышимый голос крупье:

– Зеро. Ваша ставка выиграла.

Люди в униформе просят немного подождать, за столом такой суммы нет. Подожду. И, правда, скоро принесли. В общем – мешок денег. Друзья зовут кутить дальше, а я – нет, уехал домой.

Утром посчитал – лимон зелени. Машина, яхта, дом за городом – куплены в течение недели.

Да, тяжело идти с груженными носилками. Напарник вроде ничего, шагает размеренно. Не то, что в прошлый раз, то бегом, то еле ползем. Ну, все, выгрузили.

Можно снова предаться воспоминаниям. Да, машину купил, яхту купил, каждую ночь в постели фотомодель. Обеды из лучших ресторанов. Коллекционные вина.

Только надоедают иногда звонки и визиты:

– Дайте! Помогите!

Привык посылать и не слушать.

Ну, что дальше?

Купил заводик, стал олигархом.

И вдруг – боль в сердце. Врачи, лечение, тоннель, свет в конце.

Вот опять нагрузили по самые края, сильно не задумаешься.

Да, в конце тоннеля – свет. Зал, типа суд. Председатель – старичок с широкой седой бородой:

– Слушания закончены!

Но тут в зале встал мужик в черном, попросил слово, рассказал историю с выигрышем.

Старичок пролистал документы:

– И не копейки пожертвований? Ни больным, ни сиротам, ни бедным! Можете его забирать на отработку! Отработает сполна. Потом соберемся и примем решение.

Двое в чёрном взяли меня под руки.

И я уже в бараке.

Солнце к закату. На сегодня – всё!

За вечерним чаем обсуждаем свои судьбы. И выясняется, что у всех похожие истории: выигрыш, наслаждения и никаких пожертвований. А вот теперь – отработка. И не известен срок наказания. И это – самое страшное. А надо-то было всего лишь раздать часть – и был бы в раю!

Но пора спать, ведь завтра – опять на работу.

Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)

Людмила Бондарь (Корыстово)

Замкнутый круг

Некрупная грязно-белая собачка давно бегала по посёлку и попрошайничала. Её иногда кормили, иногда прогоняли, злобно швыряя вслед палки и камни. Собачка убегала, потом голод опять гнал её к людям.

Скоро она исчезла. Её не было месяца три. Потном она явилась уже не одна, с приплодом.

Сердобольная женщина подкармливала малышей. Кое-что доставалось и собачке. Но она чаще отказывалась от кусочка или косточки в пользу своих чад.

В один из дней собачка стала громко вить под окнами дома, где её часто угощали едой. Женщина вышла на собачий зов и пошла вслед за

Белочкой (она так назвала собачку). Собачка привела её к гаражам, она взглянула и обомлела. В траве лежали убитые щенки.

Прошло три дня. Женщина вышла, услышав под своим окном собачий лай. Она вынесла бедолагам миску с похлёбкой на курином бульоне с косточками, обрезками отварной свинины и разваренной пшёнкой. Поставила еду на травку и тут же впала в ступор.

Белочка и оставшиеся в живых три её щенка, плотно прижимаясь друг к другу, слаженно двигались по замкнутому их телами кругу. Затем они замедляли движение, останавливались и старательно облизывали мордочки и бока друг друга. Далее собаки пластично менялись местами, не нарушая замкнутости кольца, и снова бежали по кругу. И опять замедляли бег, чтобы одарить нежностью своего собрата.

В этом проявлении божественного разума каждый из них одновременно был окружён кровной заботой, вниманием и порукой помощи.

Собачий ритуал замкнутого пространства, в котором царили любовь и поддержка, длился минут десять, после чего круг распался.

Собаки убежали, не притронувшись к еде. Больше их не видели.

**Дипломант открытого областного литературного конкурса
«Звёздное перо – 2020» имени Георгия Кольцова в номинации
«Свободная проза» (возрастная категория – от 26 лет)**

Дмитрий Углев (Видное)

Нельсон

В одном старинном селе, что раскинулось на краю заросшего ивняком пруда, жила-была маленькая девочка. Звали её Таточка. Сколько ей было лет? Сама на вопрос о возрасте она отвечала: «Скоро восемь, а пока четыре».

Жила Таточка с семьей в стареньком, покосившемся от времени домике, а вместе с ними жили кошки, которых всего было семь. Они были все разные и по возрасту, и по характеру, и по окрасу: от ослепительно-белой до огненно-рыжей.

Самый младший из них – Нельсон. Его по-детски мягкая шерстка отливала всеми оттенками рыжего. С восходом он прибегал к домику и садился под окошко, ожидая, когда девочка проснется и вместе с первыми

лучами солнца впустит его в дом. Там его ждала миска вкусной манной каши и теплое одеяло, покрывавшее скрипучую деревянную кровать.

Старая кровать, чтобы не тревожить сон малыша, старалась не скрипеть, когда Нельсон, отведав каши, ложился отдохнуть. Поспать он любил, ведь именно во сне все малыши растут, набираясь сил. А расти ему надо было очень быстро, потому что то село располагалось в северной стране, славившейся своими снегами и морозами, и зима была уже не за горами.

Таточка сытно кормила его и при первом удобном случае укладывала на кровать. Но имя Нельсон было дано ему не просто так! Котенок был очень активным, он никогда не сидел долго на одном месте. Частенько приставал к взрослым кошкам, за что те не раз трепали его за ухо. А еще он был очень любопытным. А как же иначе, ведь его окружало столько незнакомых предметов! Кроме скрипучей кровати, в доме стоял железный мойдодыр, в животе которого периодически журчала вода. Старый холодильник, белый, как айсберг, частенько ворчал, словно хотел напугать малыша. Его бормотание было хорошо слышно ночью, когда все ложились спать и дом наполнялся тишиной. Лишь изредка во сне покряхтывал и сам дом: то тихо скрипнет половица, то прощуршит осыпающаяся с обрешетки штукатурка.

Ночью не спали не только взрослые кошки, но и Нельсон. Он вместе с другими, как взрослый, охранял дом от нашествия серых мышей, которые с приходом холодов искали место в сельских домах, где можно было бы переждать долгую зиму. Ведь только здесь всегда можно найти корм и тепло.

Глядя на отважного малыша, Таточка иногда задумывалась: «А не состоит ли Нельсон в родстве с Котом в сапогах? Или, может быть, в нем есть что-то от ученого кота? Ведь родился он не в простом сельском доме, а сокрытом в тени густых ветвей векового дуба. Очень даже может быть!»

Знала она и о других котах, особо не отличавшихся добродетелями («слепой» Базилио, вечно пытающийся кого-то обмануть, кот из мультика про попугая Кешу – страшный обжора, с трудом сползающий со ступенек дома), но сравнивать с ними золотисто-рыжего малыша не хотелось.

Таточка верила, что с возрастом Нельсон станет красивым и благородным котом. Поэтому, убаюкивая его во время дневного сна, она присаживалась рядом и читала ему сказки про умных котов, свято веря, что, слушая их, Нельсон вырастет таким же.

А котёнок лежал и тихонечко мурчал. Кто знает, может быть, он действительно понимал, о чем ему читала девочка.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение А. А. Голубева	3
Вступление А. А. Тернова	5
Вступление А. Н. Кольцова	10
Вступление Н. И. Казаковой	12
Стихотворения Георгия Кольцова	14

«Звёздное перо-2019»

Галина Самусенко (Коломна)	18
Полина Коломиец (Москва)	22
Наталья Бузовкина (Кашира)	23
Елизавета Самылкина (Балашиха)	24
Анна Махия (Кашира)	25
Артём Грешников (Балашиха)	27
Таисия Нуриахметова (Балашиха)	28
Виктория Черкасова (Кумертау)	29
Елизавета Добротина (Михнево)	30
Алексей Салтанов (Михнево)	31
София Сазонова (Михнево)	32
Мария Булдакова (Кашира)	33
Александра Гирший (Михнево)	34
Дарья Кононова (Балашиха)	35
Алёна Стоян (Балашиха)	36
Борис Ульянов (Балашиха)	37
Василий Сиротинский (Балашиха)	38
Дарья Гришина (Москва)	39
Дарья Левша (Кашира)	40
Елизавета Парамонова (Балашиха)	41
Иван Курдин (Балашиха)	42
Ирина Михайлова (Балашиха)	42
Ксения Иевская (Кашира)	43
Мила Фанни (Кашира)	44
Ксения Савчук (Балашиха)	44
Татьяна Алёшина (Балашиха)	45
Валерий Юдин (Островцы)	46
Юлия Грачёва (Развилка)	47
Владимир Филиппов (Кашира)	49
Андрей Цуприк-Шатохин (Балашиха)	50
Вячеслав Калужин (Ожерелье)	51
Виктор Ивашков (Домники)	52
Владимир Околин (Кашира)	54
Иван Куликов (Ожерелье)	55

Тамара Селеменова (Развилка)	56
Наталья Галкина (Донецк)	57
Анатолий Быков (Ногинск)	58
Андрей Тернов (Кашира)	60
Валентина Кардашова (Развилка)	61
Виталий Шаванов (Кашира)	62
Владимир Андреев (Кубинка)	64
Владислав Бусов (Кашира)	65
Галина Аббакумова (Кашира)	66
Дмитрий Рыжаков (Владивосток)	67
Елена Патрушева (Бронницы)	68
Иван Шмарёв (Луховицы)	70
Иосиф Гринберг (Развилка)	73
Ольга Корчагина (Барабаново)	73
Николай Иодловский (Москва)	74
Татьяна Кошелева (Кашира)	75
Дарья Духленкова (Воскресенск)	76
Оксана Галданова (Михнево)	77
Галина Тимохина (Куровское)	78
Наталья Шишкина (Бронницы)	79
Дмитрий Углев (Видное)	80
Людмила Прусакова (Развилка)	81
Олеся Маматкулова (Алексин)	82
Елена Берген (Михнево)	83
Михаил Рудаков (Кашира)	84
Олег Чёрный (Видное)	85
Ольга Булавина (Развилка)	86
Павел Рыков (Оренбург)	87
Надежда Воробьёва (Лобня)	91
Тамара Полуботько (Кашира)	92
Анастасия Титова (Москва)	93
Елена Василькова (Жуковский)	94
Нина Иванова (Одинцово)	95
Константин Шарин (Москва)	96
Платон Дюгай (Химки)	97
Владимир Чекун (Кашира)	98
Меруерт Морган (Алматы)	101
Инна Мирошникова (Балашиха)	103
Агнесса Воскресенская (Горки Ленинские)	103
Александр Лёвин (Никулино)	104
Александр Харламов (Кашира)	105
Алиса Гриднева (Кашира)	106

Виктор Кулемза (Развилка)	107
Вячеслав Чухиль (Кашира)	108
Галина Кураева (Кашира)	109
Геннадий Филиппов (Кашира)	110
Давид Тасалов (Москва)	111
Евгений Шибаршин (Кашира)	112
Екатерина Стрельникова (Кашира)	113
Зинаида Понасенкова (Воскресенск)	114
Ирина Чиркина (Кашира)	115
Ирина Шершакова (Кашира)	116
Константин Григорьев (Одинцово)	117
Марина Золотова (Воскресенск)	118
Мария Строева (Кашира)	119
Ольга Маркелова (Москва)	120
Светлана Моргачёва (Балашиха)	120
Светлана Самохина (Кашира)	123
Степан Васин (Кашира)	124
Тамара Графова (Кашира)	124
Тамара Орлова (Кашира)	125
Хельми Мязнпя (Ступино)	126
Юлия Сергеева (Кашира)	128
Юлия Хлебникова (Кашира)	129
Полина Щербакова (Ступино)	130
Ольга Немировская (Балашиха)	132
Анна Касенкова (Видное)	140
Ульяна Сидорова (Балашиха)	146
Василиса Фесенко (Лесной Городок)	149
Алина Сербенчук (Североморск)	154
Анастасия Терёхина (Михнево)	159
Аникий Артюхин (Балашиха)	160
Аслан Дотдаев (Балашиха)	161
Варвара Пенягина (Балашиха)	163
Виктория Осипова (Балашиха)	164
София Логинова (Балашиха)	165
Тимофей Штильмарк (Балашиха)	166
Надежда Казакова (Химки)	167
Светлана Воробьёва (Лазаревское)	169
Владимир Раткин (Кашира)	188
Сергей Калабухин (Коломна)	193
Лариса Назарова (Одинцово)	198
Ирина Гуляева (Химки)	200

Людмила Бондарь (Корыстово)	210
Сергей Романов (Луховицы)	211
Сергей Глебов (Воскресенск)	215
Вера Дубинкина (Кашира)	217
Нина Казанская (Михнево)	218
Ирина Пушкарёва (Жуковский)	223
Владимир Сибатров (Кашира)	236
Лидия Моисеенко (Кашира)	239

«Звёздное перо-2020»

Юлия Хлебникова (Кашира)	244
Анна Махиня (Кашира)	249
Диана Лукина (Егорьевск)	250
Ксения Иевская (Кашира)	252
Елизавета Новак (Балашиха)	253
Елизавета Добротина (Михнево)	255
Мария Астафьева (Бронницы)	256
Дарья Гришина (Москва)	257
Карина Выдыш (Зендиково)	258
Арина Иванова (Балашиха)	259
Таисия Нуриахметова (Балашиха)	259
Алексей Салтанов (Михнево)	261
Екатерина Теребина (Михнево)	262
Полина Грачёва (Бронницы)	262
Мария Булдакова (Кашира)	263
Семён Преображенский (Балашиха)	264
Дмитрий Тарасов (Балашиха)	265
Анастасия Берёзина (Балашиха)	266
Юлия Бортновская-Медокс (Саратов)	267
Владислав Бусов (Кашира)	268
Галина Глебова (Хорлово)	273
Алексей Кусков (Андреевка)	275
Юлия Грачёва (Развилка)	276
Светлана Савинская (Горловка)	277
Тамара Графова (Кашира)	278
Ольга Корчагина (Барабаново)	279
Людмила Прусакова (Развилка)	280
Ирина Володько (Балашиха)	281
Григорий Тачков (Москва)	282
Александр Харламов (Кашира)	284
Наталья Шишкина (Вохринка)	284

Тамара Орлова (Кашира)	285
Андрей Тернов (Кашира)	286
Лилия Тетерина (Кашира)	287
Инна Мирошникова (Балашиха)	289
Константин Григорьев (Одинцово)	291
Татьяна Кошелева (Кашира)	292
Галина Прокопенко (Балашиха)	293
Елена Берген (Михнево)	294
Александр Егоров (Серпухов)	295
Марина Нефёдова (Кашира)	296
Александр Маслов (Кашира)	297
Анна Гармонова (Власиха)	298
Лариса Назарова (Одинцово)	299
Галина Аббакумова (Кашира)	300
Евгений Шибаршин (Кашира)	301
Нина Казанская (Михнево)	302
Андрей Цуприк-Шатохин (Балашиха)	303
Лина Дражина (Ждановка)	304
Олеся Маматкулова (Алексин)	305
Николай Оболонский (Одинцово)	306
Хельми Мянпяя (Ступино)	307
Дарья Попович (Екатеринбург)	308
Екатерина Стрельникова (Кашира)	309
Оксана Галданова (Михнево)	310
Евгения Серёгина (Кашира)	311
Иван Щитов (Колпино)	312
Анастасия Титова (Москва)	313
Ирина Филиппович (Ждановка)	314
Галина Мороз (Филадельфия)	315
Андрей Петрухин (Ожерелье)	316
Геннадий Филиппов (Кашира)	317
Юлия Писаренко (Амвросиевка)	319
Алексей Хованский (Кашира)	320
Олег Чёрный (Видное)	321
Владимир Сибатров (Кашира)	322
Юлия Благая (Истра)	322
Владимир Чекун (Кашира)	323
Тамара Полуботько (Кашира)	324
Владимир Филиппов (Кашира)	325
Мария Шибаршина (Кашира)	326
Елена Патрушева (Бронницы)	327

Михаил Рудаков (Кашира).....	327
Степан Васин (Кашира)	329
Светлана Самохина (Кашира)	329
Вячеслав Чухиль (Кашира)	330
Елена Туртыгина (Одинцово)	331
Александр Михайлюк (Москва)	332
Юлия Сергеева (Кашира)	333
Владимир Андреев (Кубинка).....	334
Анна Касенкова (Видное).....	335
Максим Языков (Михнево)	343
Злата Языкова (Михнево)	344
Полина Позднякова (Кашира)	346
Богдан Анников (Михнево)	347
Дарья Москалёва (Балашиха)	348
Аслан Дотдаев (Балашиха)	349
Анастасия Кулик (Балашиха)	350
Тамара Селеменова (Развилка)	351
Анастасия Захарова (Бронницы)	354
Лидия Моисеенко (Кашира)	360
Татьяна Лебедь (Голицыно)	362
Юрий Егоров (Видное).....	371
Виктор Лысенков (Воскресенск)	378
Мария Анутина (Маша Сова) (Санкт-Петербург)	381
Иван Шапошников (Снежное)	381
Людмила Бондарь (Корыстово).....	383
Дмитрий Углев (Видное).....	384

Литературно-художественное издание

«ЗВЁЗДНОЕ ПЕРО»
имени Георгия Кольцова

Стихотворения, проза

Составитель: А. А. Тернов

Компьютерная верстка И. Фёдоровой

Обложка Ульяны Жуковой

Литературный редактор - Алевтина Гришина

Подписано в печать 10.11.2021 г.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура SchoolBookC.

Печать офсетная.

Тираж 300. Заказ 000168-21.

Издательство «ММТК-СТРОЙ»
113035, Москва, 2-й Кадашевский пер., д. 10, кор.1

Отпечатано в ООО «ЗЭО»
142900, Московская обл., г. Кашира, ул. Стрелецкая, д. 70